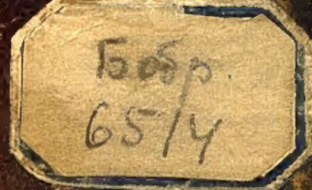

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ

ПИСЬМА КЪ ПРЕЗИДЕНТУ.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ

ПИСЬМА КЪ ПРЕЗИДЕНТУ

АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ,

Г. К. КЭРЕ.

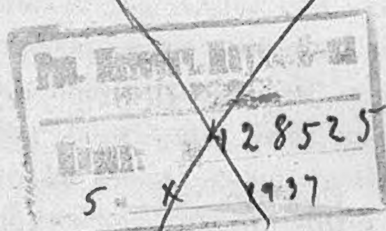
ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

МОСКВА.
Въ типографіи Бахметева.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 27-го іюля 1860 года.

Ценсоръ *Гиляровъ-Платоновъ.*

ПИСЬМА КЪ ПРЕЗИДЕНТУ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Историческій очеркъ союза со времени мира 1783 до настоящаго времени.

Милостивый государь! Вмѣстѣ съ значительнымъ числомъ нашихъ согражданъ, я съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія вашего посланія, въ надеждѣ видѣть какія-либо предложенія, клонящіяся къ исцѣленію многоразличныхъ недуговъ, отъ которыхъ наше общество такъ сильно страдаетъ въ настоящее время. Но я совершенно обманулся въ своемъ ожиданіи, найдя въ немъ одно лишь увѣреніе, что «хотя правительство глубоко сочувствуетъ бѣдствіямъ народа, но *вовсе* лишено средствъ къ оказанію помощи», потому что причина замѣшательствъ находится въ превратномъ дѣйствіи мѣстныхъ правительствъ, ни мало не подлежащемъ вліянію центральной власти. Вы увѣряете насъ, что, въ продолженіе болѣе 40 лѣтъ, исторія страны представляла зрѣлище «безумныхъ расширеній дѣлъ», за которыми всегда слѣдовали раззорительныя ихъ сокращенія. Послѣ извѣстныхъ промежутковъ времени, по словамъ вашимъ, «и самые лучшіе и предпріимчивые люди вовлекаются въ раззореніе преувеличенными банковыми ссудами чисто бумажныхъ денегъ, побуждающими ихъ къ безумнымъ выпискамъ ино-

страннаго товара, къ сумасброднымъ спекуляціямъ и раззорительной и безнравственной биржевой игрѣ. Когда же наступаетъ кризисъ, который и долженъ при этомъ наступить, тогда банки не въ состояніи помочь народу. Въ тщетномъ усиліи выплатить свои долги звонкою монетою, они сокращаютъ свои ссуды и выпускъ билетовъ, и наконецъ, въ часъ нужды, когда помощь ихъ наиболѣе дѣлается необходимою, они и должники ихъ вмѣстѣ падаютъ въ бездну несостоятельности».

Причина всѣхъ этихъ затрудненій, говорите вы вашимъ избирателямъ, находится въ предоставленіи слишкомъ обширной власти отдѣльнымъ штатамъ. «Основатели конституціи, давъ, по вашему мнѣнію, «конгрессу власть *чеканить деньги* и опредѣлять ихъ цѣнность, и лишивъ правительства штатовъ, какъ этаго права, такъ и права выпускать кредитные билеты и давать значеніе закономъ установленой монеты чему бы то ни было, кромѣ золота и серебра, думали, что они оградили страну отъ золъ, пораждаемыхъ излишнимъ обращеніемъ бумажныхъ денегъ. Нельзя,» по вашему мнѣнію,» навязывать имъ отвѣтственность за существующую нынѣ несообразность, состоящую въ томъ, что правительство, облеченное верховнымъ правомъ чеканить монету и опредѣлять ея цѣнность, лишено власти препятствовать дѣйствіямъ, вслѣдствіе которыхъ она уходитъ за границу и замѣняется въ обращеніи бумагами, не представляющими ни золота, ни серебра.» Полагая, что конституція въ этомъ отношеніи вовсе не достигла предположенной цѣли, вы, кажется, думаете, что лучшимъ средствомъ къ исправленію зла было бы расширить власть федеральнаго правительства на счетъ мѣстной власти штатовъ. Принимая факты такими, какими вы повидимому ихъ считаете, вы конечно правы, и чѣмъ скорѣе мы сдѣлаемъ эту перемѣну, тѣмъ лучше будетъ не только для насъ, но и для всего свѣта, такъ часто подвергающагося разстройствамъ, которыя, по вашему предположенію, могутъ быть приписа-

ны существованію нашей федеральной системы. Но прежде нежели рѣшимъ, что зло дѣйствительно происходитъ отъ слишкомъ большаго объема власти, предоставленной правительствамъ штатовъ, составляющихъ конфедерацію, и особенно прежде нежели предпримется какая-либо перемѣна вслѣдствіе такого рѣшенія, не лишнимъ будетъ, думаю я, спокойно обозрѣть прошедшее, и, представивъ факты въ истинной ихъ послѣдовательности, дать нашимъ соотечественникамъ возможность самимъ рѣшить, отъ чего произошли растройства, которыя вы такъ хорошо описали: отъ излишняго ли дѣйствія центральной власти, или мѣстныхъ властей. Это изслѣдованіе, можетъ быть, покажетъ, что само центральное правительство было виною описанныхъ переворотовъ; а въ такомъ случаѣ предложенная вами мѣра только усилитъ зло, отъ котораго мы теперь страдаемъ. Крѣпко надѣясь дойти до такого вывода, я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ, въ полномъ убѣжденіи, что вы истинно обрадуетесь, если вамъ докажутъ, что причина нашихъ ошибокъ не находится въ дѣйствіи мѣстныхъ властей, и что слѣдовательно, можно безопасно оставить нашу конституцію, какъ она есть, предоставляя имъ пользоваться всѣми правами, которыя не были формально уступлены штатами центральной власти въ то время, когда составился нашъ союзъ. Такъ какъ по существенному свойству власть стремится отъ большинства къ меньшенству, то «свобода» по прекрасному выраженію одного изъ вашихъ знаменитыхъ предшественниковъ, можетъ быть сохранена только цѣною вѣчной бдительности, и я вполнѣ увѣренъ, что еслибы, слѣдуя за вами, мы упустили изъ виду эту священнѣйшую обязанность и приняли направленіе, вредное для свободы, то это было бы для васъ самихъ причиною глубокаго и вѣчнаго огорченія. Вотъ почему, безъ дальнѣйшихъ извиненій, я прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующій краткій очеркъ нашей исторіи въ продолженіе послѣдняго полустолѣтія.

Съ 1807 по 1815 годъ, плаваніе по океану было намъ

бо̀льшею частью невозможно, и мы принуждены были довольствоваться внутреннею торговлею. Товары наши въ портахъ попали подъ секвестръ, за которымъ послѣдовали мѣры, имѣвшія цѣлію воспрещеніе свободныхъ морскихъ сообщеній, а за тѣмъ вспыхнула формальная война съ Англіею. Вслѣдствіе этаго, мануфактурная промышленность быстро развилась и доставила домашній рынокъ всѣмъ произведеніямъ земли, поселивъ потребителей рядомъ съ производителями. Рѣшительнымъ послѣдствіемъ этаго было то, что по окончаніи войны наша страна достигла такой степени благосостоянія, какой прежде не видывали. Фермеры и плантаторы разбогатѣли; потому что цѣны на ихъ произведенія были высоки; работники благоденствовали, потому что работа ихъ вездѣ требовалась; доходы (таможенные) были велики, потому что народъ имѣлъ средства покупать произведенія другихъ странъ; правительство было сильно, потому что быстро уменьшало общественный долгъ.

Но спустя менѣе двугъ лѣтъ все перемѣнилось: таможенныя пошлины съ привозныхъ товаровъ были значительно нонижены, и будучи прежде взимаемы съ вѣса и количества замѣнились процентными пошлинами съ цѣнности товара. Послѣдствія этихъ перемѣнъ скоро обнаружились въ закрытіи многихъ фабрикъ, въ учрежденіи и несостоятельности многочисленныхъ банковъ, въ упадкѣ цѣнъ на всѣ произведенія фермъ и плантацій, и въ раззореніи фермеровъ и плантаторовъ, въ уменьшеніи спроса на трудъ, въ распространеніи нищеты (пауперизма), въ вывозѣ монеты, въ возрастаніи общественнаго долга. Свободная торговля нашла страну въ 1816 году на высшей степени благоденствія, а оставила ее раззореною.

Въ 1824 году произошла частная перемѣна, за которою послѣдовала, въ 1828, болѣе обширная: перемѣнивъ свою торговую политику, правительство перешло отъ свободной торговли къ охранительной системѣ. И тутъ послѣдствія не долго заставили себя ждать, и обнаружились возобновлені-

емъ мануфактуръ, требованіемъ на произведенія земли, привозомъ звонкой монеты, увеличеніемъ государственнаго дохода, столь значительнымъ, что пришлось избавить чай, кофе и многіе другіе товары отъ всякаго налога, окончательнымъ погашеніемъ общественнаго долга, и чувствомъ силы и могущества, разлившимся по всей странѣ и далеко превышающимъ то, которое послѣдовало за возстановленіемъ мира въ 1815 году. Это цвѣтущее положеніе сопровождалось тишиной и спокойствіемъ; такъ какъ спекуляцій было не много, то не было и стремленія къ учрежденію безполезныхъ банковъ. Небольшее число тѣхъ, которые были тогда учреждены, находились въ восточныхъ штатахъ; всѣхъ ихъ было въ 1830 году 321, а десять лѣтъ раньше 307; увеличеніе же капиталовъ ихъ составляло только 3,000,000 долларовъ; въ 1820—107, въ 1830—110 милліоновъ долларовъ.

Но въ 1834 году система центральнаго правительства опять перемѣнилась; уже въ 1833 принято было положеніе о постепенномъ переходѣ отъ охранительнаго къ чисто фискальному тарифу, послѣдняя степень котораго была достигнута въ 1842. Снова начали учреждаться многочисленные банки; опять страна обременилась огромными иностранными долгами, и въ этотъ разъ явились тѣже послѣдствія: несостоятельность банковъ, раззореніе купцовъ, стѣсненное положеніе фермеровъ и плантаторовъ, вывозъ звонкой монеты, отказъ штатовъ платить свои долги, наконецъ банкротство государственнаго казначейства, которое принуждено было выпустить неразмѣнныя, бумажныя деньги, какъ единственное средство, которымъ можно было поддержать дѣйствіе правительственной машины.

Въ 1842 году новая перемѣна въ системѣ центральнаго правленія: фискальный тарифъ 1841 и 1842 годовъ опять былъ замѣненъ высокимъ охранительнымъ. И вотъ опять новые банки почти совсѣмъ перестали учреждаться, иностранные долги были уплачены, прежніе банки возобнови-

ли платежи, купцы опять пришли въ цвѣтущее состояніе, звонкая монета привозилась въ изобиліи, штаты получили снова возможность собирать налоги и смыть съ себя пятно несостоятельности, государственный доходъ быстро увеличился, между тѣмъ какъ мирная политика страны дозволяла уменьшать суммы, требуемыя отъ казначейства. Спокойное и тихое благосостояніе было характеристической чертой этаго періода. Не было никакого стремленія къ спекуляціямъ, а слѣдовательно и къ увеличенію числа учрежденій, занимающихся денежными операціями. Ни въ одномъ періодѣ исторіи этой страны не было такого довѣрія къ будущности, какъ въ году предшествовавшемъ принятію фискальнаго закона, вышедшаго въ августѣ 1846 года, — закона, въ которомъ система центральнаго правительства была снова измѣнена, и положенія тарифа опредѣлены единственно по отношенію къ таможенному доходу. Съ тѣхъ поръ прошло одиннадцать лѣтъ, которыя ознаменовались непостоянствомъ и непрочностью всѣхъ коммерческихъ дѣлъ, какія мы находимъ только въ періодѣ секвестра, прекращенія морскихъ сообщеній и войны. Снова были учреждены безчисленные банки; цѣны то понижались, то повышались въ такой мѣрѣ, какой прежде почти не видывали. Мука и хлопчатая бумага по временамъ продавались по неслыханно низкимъ цѣнамъ; иногда же поднимались до цѣнъ, бывшихъ во время господства свободной торговли въ 1816 году. Опять повторяются тѣ же факты: фабриканты и купцы раззоряются, число людей, остающихся безъ работы, достигаетъ до неслыханной цифры, цѣны нашихъ главнѣйшихъ товаровъ быстро упадаютъ, корабли наши остаются безъ дѣла, банки снова принуждены прекратить платежи, государственные доходы упадаютъ, а правительство, не смотря на полученіе нѣсколькихъ сотъ милліоновъ калифорнійскаго золота, принуждено опять прибѣгнуть къ бумажнымъ деньгамъ.

Во времена варварства, теоріи рождаются во множествѣ;

ибо при недостаткѣ положительныхъ познаній, почти каждое происшествіе приписывается если не случаю, то непосредственному вмѣшательству воображаемаго существа, благаго или злаго, какъ случится. Со временемъ однако правильная послѣдовательность причинъ и слѣдствій дѣлается понятною, и люди постепенно доходятъ до познанія законовъ, которыми управляются дѣйствія людей и движенія вещества. Какой же законъ можно извлечь изъ разсказанныхъ нами вкратцѣ фактовъ? *Каждый разъ, какъ центральная власть дѣйствовала въ одномъ направленіи,* число учреждаемыхъ банковъ было не велико, спекуляціи были незначительны, звонкая монета привозилась, кредитъ банковъ поддерживался, фабриканты, купцы и фермеры благоденствовали, штаты платили проценты, доходы были изобильны, и государственный долгъ уменьшался, оставляя будущимъ правителямъ народъ на высокой степени благосостоянія; государство съ возрастающимъ могуществомъ и правительствомъ, дѣлающееся болѣе и болѣе независимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Съ другой стороны мы видимъ, что *каждый разъ, какъ оно дѣйствовало въ противоположномъ направленіи*, послѣдствія были совершенно иныя, именно: учрежденіе множества банковъ, духъ спекуляцій, доходящій почти до сумасбродства, вывозъ звонкой монеты и несостоятельность банковыхъ учрежденій, разсореніе купцовъ, фермеровъ и плантаторовъ, отказъ штатовъ платить долги, почти совершенное уничтоженіе государственнаго дохода и увеличеніе общественнаго долга.

Если таковы факты, проистекающіе изъ обзора политики этой страны въ теченіи длиннаго 50-ти лѣтняго періода, то изъ нихъ, кажется, можно вывести слѣдующій законъ: *Подъ владычествомъ системы, имѣющей цѣлью сблизить потребителя съ производителемъ, общество преуспѣваетъ въ силѣ, богатствѣ и могуществѣ, тогда какъ подъ господствомъ противоположной системы, извѣстной подъ названіемъ свободной торговли, потребитель раздѣляет-*

ся съ производителемъ; все приходитъ въ упадокъ, и страна дѣлается ежедневно бѣднѣе, слабѣе и зависимѣе.

Если таковъ *законъ*, то отселе, кажется, слѣдуетъ, что причины упадка находятся въ центральномъ правительствѣ, и что не мѣстнымъ властямъ, а его собственнымъ дѣйствіямъ, надобно дать другое направленіе для того, чтобы помочь дѣйствіямъ страны въ настоящее время. Что это дѣйствительно такъ, тому я представлю новыя доказательства въ другомъ письмѣ.

Филадельфія.
21 декабря 1857 года.

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Состояние финансовъ союза въ полстолѣтіе, слѣдовавшее за миромъ 1783 года.

Упрочить для народа правильное движеніе капиталовъ считаете вы, г. президентъ, «одною изъ важнѣйшихъ и самыхъ отвѣтственныхъ обязанностей правительства», требующею при томъ «крайней осмотрительности и благоразумія», въ примѣненіи ея «къ потребностямъ внутренней промышленности и внѣшней торговли», съ цѣлію предотвращенія тѣхъ колебаній въ цѣнности произведеній, кои такъ часто встрѣчаются въ лѣтописяхъ Америки. «Къ сожалѣнію», продолжаете вы, «по духу союзной конституціи, которая такъ долго существовала, что нельзя дѣлать въ ней преобразованія, эта важная и щекотливая обязанность разъединена съ правомъ чеканенья монеты, и предоставлена, въ своихъ существенныхъ отправленіяхъ, болѣе 1,400 частнымъ банкамъ, дѣйствующимъ въ полной независимости другъ отъ друга, и располагающимъ выпусками своихъ билетовъ, единственно по обыденнымъ расчетамъсвоихъ учредителей».

А при такихъ неблагопріятныхъ результатахъ нашей союзной системы, центральное правительство, продолжаетъ вы, не можетъ «сдѣлать многаго для предотвращенія встрѣчающихся золъ». Оно, само по себѣ совершенно безсильное на добро, и между тѣмъ отвсюду окруженное мѣстными управленіями, обладающими всѣми средствами на зло, можетъ только «расчитывать на патріотизмъ и благоразуміе штатовъ

для искорененія и предотвращенія зла.» Если, продолжаете вы, «они обезпечатъ намъ бумажную монету дѣйствительнымъ звонкимъ фондомъ, возвысивши цѣнность банковыхъ билетовъ сначала въ двадцать, а потомъ въ пятьдесятъ долларовъ; если они потребуютъ отъ банковъ, чтобы у нихъ во всякое время было на готовѣ по крайней мѣрѣ по одному доллару золотомъ и серебромъ на каждые три доллара оборота и кассы; если они своими мѣстными узаконеніями опредѣлятъ, что въ тотъ же моментъ, какъ пріостанавливается операція банка, онъ долженъ приступить къ ликвидаціи, то, я думаю, этими распоряженіями, въ совокупности съ еженедѣльною публикаціею каждымъ банкомъ отчета о своемъ состояніи, значительно можетъ быть предотвращена остановка платежа звонкою монетою на будущее время».

Что будутъ употреблены всѣ усилія къ осуществленію предлагаемыхъ вами соображеній, это можно почесть за достовѣрное Но будетъ ли отъ нихъ какая нибудь польза? Рѣшительно, никакой. Протоколы законодательства нашихъ отдѣльныхъ штатовъ, за послѣднія двадцать лѣтъ, представляютъ цѣлый рядъ законовъ, изданныхъ съ тѣми же самыми цѣлями, на кои указываете и вы, и между тѣмъ эти законы при первомъ же случаѣ, безъ малѣйшихъ опасеній, отставляются въ сторону даже самими законодательными общинами, подобно пресловутымъ мѣрамъ англійскаго банковаго акта. Отъ чего же это? Отъ того, что управленіе финансовыми дѣлами по сю сторону океана находилось въ рукахъ людей, столь же мало способныхъ къ выполненію этой «важнѣйшей и отвѣтственнѣйшей обязанности правительства,» какъ гг. Овертонъ и Пиль по другую сторону. Мѣры англійскаго законодательства, выведенныя изъ ложныхъ основаній, уже дважды оказывались несостоятельными, и несостоятельны онѣ будутъ каждый разъ, какъ снова будутъ обращаться къ нимъ по требованію обстоятельствъ. Таковъ же успѣхъ подобныхъ мѣръ и въ нашей странѣ, и таковымъ онъ долженъ оставаться до тѣхъ поръ, пока центральное правительство

будетъ дѣйствовать враждебно противъ свободныхъ финансовыхъ отправленій, потому что именно въ этой враждебности, а не въ мѣстныхъ установленіяхъ штатовъ, кроется причина финансовыхъ кризисовъ,—въ чемъ вы сейчасъ можете убѣдиться.

Предположимъ, что штаты продолжаютъ слѣдовать обычному ходу, дѣйствуя на будущее время такъ же, какъ они дѣйствовали въ прошедшее: заводя у себя банки по произволу, и нимало не заботясь содѣйствовать предложенному вами плану. А что они дѣйствительно не будутъ объ этомъ заботиться, можно предсказать положительно. Болѣе двадцати лѣтъ назадъ, одинъ изъ вашихъ предшественниковъ выражался о банкахъ и банковыхъ билетахъ въ такихъ же сильныхъ словахъ, какими выражаетесь вы, и съ тѣхъ поръ эти выраженія являются однимъ изъ существеннѣйшихъ мнѣній демократической партіи, которой вы—представитель; но отъ этихъ выраженій не только не сократилось, какъ бы слѣдовало ожидать, количество банковыхъ учрежденій, а еще учетверилось: 328 банковъ, существовавшихъ въ 1830 году, въ настоящее время возрасло до 1,400. Если же до сихъ поръ финансовое движеніе совершалось въ сторону, противоположную вашему мнѣнію, то на какихъ же данныхъ мы можемъ основывать надежду, что движеніе сдѣлается обратнымъ? Думаю, что нѣтъ такихъ данныхъ. Если бы дѣло было дѣйствительно таково, какъ вы его представляете, если бы всѣ затрудненія происходили дѣйствительно отъ мѣстныхъ управленій, и всѣ надежды на успѣхъ зависѣли только отъ осторожности штатовъ, то можно было бы сказать утвердительно, что наше положеніе безнадежно, и наша союзная система вполнѣ несостоятельна. Но къ счастію дѣло совсѣмъ не таково. Къ счастію, затрудненіе происходитъ не отъ штатовъ, и въ этомъ, надѣюсь, вамъ будетъ пріятно убѣдиться изъ предлагаемаго краткаго очерка исторіи нашихъ банковыхъ учрежденій.

Американскіе банки своимъ началомъ обязаны Новой Ан-

гліи. Здравый смыслъ ея жителей скоро показалъ имъ выгоды учрежденій, кои могли бы сближать желающихъ отдать свои капиталы въ оборотъ съ желающими принять ихъ, и кои бы такимъ образомъ избавили обѣ стороны отъ необходимости искать для своихъ операцій посредниковъ. Со времени окончанія войны въ 1783 до 1811, среднее число банковъ, существовавшихъ въ Новой Англіи, простиралось до 16, и между тѣмъ всѣхъ банкротствъ въ продолженіи этого періода, обнимающаго и тѣ годы, когда по французскимъ декретамъ и англійскимъ распоряженіямъ на всѣхъ моряхъ хватали американскіе корабли, было только четыре.

Возмемъ болѣе продолжительный періодъ времени: полстолѣтіе отъ 1785 до 1835 года, обнимающее собою не только вышеупомянутыя времена морскихъ разбоевъ, и законовъ воспрещавшихъ торговыя сношенія, но также и времена войны 1812 года, смутныя времена, слѣдовавшія непосредственно за заключеніемъ мира, и извѣстный кризисъ 1825 года. Среднее число банковыхъ учрежденій этаго періода мы находимъ не менѣе шестидесяти, между тѣмъ какъ полное количество банкротствъ было только двадцать, или по два на каждыя пять лѣтъ (и такое количество является, еще разъ повторяю, въ періодъ безпримѣрныхъ въ исторіи коммерческихъ переворотовъ и разстройствъ). Припомнимъ, что изъ числа этихъ банкротствъ пять произошли въ Массачусетѣ, и отъ нихъ слишкомъ мало потерпѣла публика, если только потерпѣла сколько нибудь. Одинъ изъ обанкротившихся банковъ выплатилъ всѣ свои долги. Тоже сдѣлалъ, кажется, и другой. У третьяго количество всѣхъ неоплаченныхъ билетовъ, во время прекращенія операцій, было не болѣе 27,000 долларовъ. Послѣдніе два также выплатили оставшійся за ними долгъ, исключая 19,878 долларовъ; я не думаю, чтобы въ настоящее время и эта ничтожная сумма не была выплачена. Но допустимъ, что она осталась невыплаченною: въ такомъ случаѣ вся потеря отъ банковъ для жителей Масса-

чусета—за всѣ удобства, какими они пользовались въ своихъ оборотахъ чрезъ посредничество этихъ учрежденій и замѣну звонкой монеты банковыми билетами, будетъ въ теченіи пятидесяти лѣтъ менѣе 1,000 долларовъ, ежегодно и *не болѣе одного доллара на каждый миллiонъ*, т. е. *не болѣе десятитысячной части процента.* Даже и эта сумма, какъ бы она ни была ничтожна, можетъ быть еще болѣе сокращена, если принять въ соображеніе, что обороты, совершавшіеся при посредничествѣ банковъ, только въ сорокъ разъ болѣе всей суммы ихъ капиталовъ, тогда какъ эти капиталы могли бы оборотиться четыреста разъ, и въ такомъ случаѣ величина потери составляла бы только *стотысячную часть процента.*

Теперь прошу васъ, г. президентъ, вникнуть во всю важность услугъ, какія оказываютъ публикѣ банки, собирая, сохраняя и передавая изъ рукъ въ руки капиталы, безъ всякаго обремененія или налога, и потомъ рѣшить: оказываетъ ли еще кто нибудь подобныя услуги за столь ничтожную плату? Коммиссіонеръ за посредничество беретъ осьмую часть и даже четверть процента; оптовой торговецъ беретъ отъ $2^1/_2$ до 5 процентовъ; мелочной торговецъ беретъ 10,15 и даже 20 процентовъ; одинъ только банкъ, *котораго капиталъ равенъ всей суммѣ тѣхъ оборотовъ общества, въ какихъ только употребляются деньги,* производитъ свои операціи даромъ. Положимъ банковыя учрежденія отъ худыхъ распоряженій иногда падаютъ; но развѣ не бываетъ того же самаго съ коммисіонерами и банкирами? Разница та, что при разстройствѣ послѣднихъ почти вся потеря падаетъ на публику, тогда какъ при разстройствѣ банковъ почти исключительно страдаютъ одни ихъ учредители.

Принявши же дѣло такъ, какъ оно здѣсь представляется, я прошу васъ, г. президентъ, сказать откровенно: если бы вы были жителемъ Массачусета (а все, сказанное объ этомъ штатѣ, равно относится и ко всей Новой Англіи), и если бы вамъ случилось получать значительную сумму денегъ, то

пріятно ли было бы вамъ тащить все свое серебро на плечахъ, или везти въ тачкѣ, или же платить за промѣнъ его на золото, чтобы по крайней мѣрѣ удобнѣе уложить его во время переноски или перевозки,—и все это только потому, что забота о снабженіи страны ходячею монетою считается одною изъ важнѣйшихъ обязанностей «правительства,» требующею особенной «осторожности и благоразумія,» — и потому что, во исполненіе этой обязанности, мѣняльная лавка съ мѣшками долларовъ найдена несравненно удобнѣе банковыхъ книжекъ съ ассигнаціонными листами, при посредствѣ которыхъ можно переносить съ мѣста на мѣсто капиталы, какъ они ни были бы велики, безъ всякой необходимости таскаться съ серебромъ или золотомъ? Что вы предпочли бы въ такомъ случаѣ банковые билеты, я въ этомъ увѣренъ.

Въ Нью-Іоркѣ, въ продолженіи тридцати лѣтъ, предшествовавшихъ 1837 году, количество банковъ простиралось среднимъ числомъ до 26; а полное число банкротствъ было только 16, или около полу-процента въ годъ. И при томъ, потери отъ этихъ банкротствъ почти всѣ исключительно падали на самихъ учредителей, такъ что, если расчитывать всѣ жертвы, понесенныя публикою за дѣла съ банками и за пользованіе банковыми билетами, то одинъ долларъ на милліонъ будетъ далеко преувеличеннымъ количествомъ.

Въ Пенсильваніи среднее число банковъ, существовавшихъ въ тотъ же періодъ, простиралось до 29; а полное число банкротствъ было 19,—почти всѣ изъ нихъ происшедшія въ бѣдственный періодъ, послѣдовавшій за тѣмъ, какъ центральное правительство приняло начала свободной торговли между 1816—18 годами. Какъ штатъ земледѣльческій, Пенсильванія тяжело пострадала отъ неимовѣрнаго пониженія цѣнъ на всѣ свои произведенія: она потеряла свой домашній рынокъ, который представляли ея собственные рудники и горны, и горны же и фабрики другихъ штатовъ. Съ 1820 до 1837 г.

въ этомъ штатѣ было только три банкротства, ничтожнѣйшихъ по количеству суммъ, такъ что въ это время вся потеря жителей штата, отъ дѣлъ съ банками и отъ пользованія банковыми билетами, была даже менѣе одного доллара на милліонъ, и тутъ уже заключается вся плата банковымъ учрежденіямъ за ихъ огромныя услуги.

Переходя далѣе къ западу и югу, мы находимъ на каждомъ пунктѣ менѣе населенности и болѣе риска. Къ югу отъ Пенсильваніи и рѣки Огіо, въ періодъ, кончающійся 1836 годомъ, было не менѣе 84 банкротствъ, между тѣмъ какъ къ западу отъ этаго же штата ихъ было только 27. Почти всѣ изъ этихъ банкротствъ здѣсь, равно какъ и въ Пенсильваніи, были слѣдствіемъ преждевременной попытки— завести мѣняльныя лавки для продажи и покупки монеты въ странѣ, гдѣ всѣ желали купить ее, и никто не хотѣлъ продать. Послѣдствія вышли таковы, какихъ и должно было ожидать: послѣ напрасныхъ усилій поддержать свои операціи, банки прекратили платежъ, поступивши впрочемъ въ этомъ случаѣ точно такъ же, какъ поступилъ бы и всякій частный человѣкъ, вовлеченный въ дѣла, къ которымъ ещё не приготовлено общество.

Къ сѣверу и востоку отъ рѣки Огіо полное число банкротствъ, со времени перваго учрежденія банка до 1836 г., простирались до 65, или менѣе чѣмъ въ половину противъ банкротствъ частныхъ банкировъ въ Англіи отъ 1821 до 1826 года, періодъ, въ который въ политикѣ не случилось ничего особеннаго, никакого перехода отъ войны къ миру или отъ мира къ войнѣ, однимъ словомъ, — такого, что бы могло повести къ опасеніямъ или потерямъ.

Наконецъ, возмемъ въ соображеніе всѣ штаты сѣверные, южные, восточные, и западные. Число банкротствъ, со времени учрежденія перваго банка до 1836 г., было менѣе вчетверо противъ банкротствъ въ Англіи въ теченіи только

трехъ лѣтъ, 1814—16; а количество потерь, понесенныхъ американскою публикою въ теченіи цѣлаго столѣтія, едва ли можетъ составить и двадцатую долю потерь, понесенныхъ англійскимъ народомъ только въ короткій трехлѣтній періодъ.

Съ 1836 года дѣла приняли другой оборотъ; причины этой перемѣны будутъ изложены въ слѣдующемъ письмѣ.

Филадельфія.

23 декабря 1857 года.

—

ПИСЬМО ТРЕТIЕ.

СОСТОЯНIЕ ФИНАНСОВЪ СОЮЗА ВЪ ПОСЛѢДНIЯ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ.

Не питая большаго уваженiя къ авторитетамъ, генералъ Джаксонъ ставилъ ни во что труды Гамильтона и Мадисона, сдѣлавшихъ толкованiе на конституцiю, и также труды Джея, Елсворта и Маршала, коимъ мы обязаны первыми опредѣленiями, послужившими основанiемъ нашему конституцiонному праву, и съ коими согласовались всѣ лучшiе люди, занимавшiе до него президентское кресло, начиная отъ Вашингтона до Адамса младшаго. Но достопочтенный генералъ, предпочитая свое собственное пониманiе этаго акта, едва только успѣлъ занять предоставленное ему высокое мѣсто, какъ началъ высказывать косвенныя сомнѣнiя о правахъ, предоставляемыхъ правительствомъ частнымъ лицамъ на пользованiе банкирскими привиллегiями по всему союзу. По его мнѣнiю, былъ бы несравненно полезнѣе *государственный банкъ*, основанный на общественныхъ доходахъ и управляемый, по общезаведенному порядку, чиновниками главнаго управленiя. Такъ какъ централизацiя сдѣлалась его главною заботою, а конгрессъ не захотѣлъ повиноваться его приказанiямъ, то вслѣдъ за тѣмъ, онъ по собственной волѣ и усмотрѣнiю началъ извлекать публичные капиталы изъ тѣхъ мѣстъ, куда они были положены конгрессомъ, и раздавать ихъ мѣстнымъ учрежденiямъ. Далѣе онъ потребовалъ, чтобы

штаты учредили свои мѣстные банки, чтобы тѣмъ подорвать тѣ великія учрежденія, съ которыми онъ теперь вступилъ въ открытую войну. Потомъ, начавши войну съ банками и банковыми билетами, онъ всѣ силы центральной власти направилъ къ тому, чтобы принудить штаты къ запрещенію мелкихъ билетовъ. Теперь золото стало «единымъ на потребу», и для этого сравнительная цѣнность его противъ серебра была возвышена, какъ 16 къ 1. Далѣе выходитъ ордеръ ко всѣмъ сборщикамъ государственныхъ доходовъ — принимать только «благородные металлы», съ цѣлію уронить банковые билеты, и побудить народъ требовать отъ банковъ размѣна ихъ на золото. И вотъ въ первый разъ во всемірной исторіи является правильно организованное правительство съ ножемъ въ рукахъ противъ всякаго кредита, и въ первый разъ въ мирное время банки союза принуждены были запереть свои двери для требовавшихъ размѣна билетовъ. Далѣе за симъ казначейство требуетъ расширенія собственныхъ правъ, осторожно намекая, что, при помощи общественныхъ сборовъ, можно бы значительно облегчить внутренніе размѣны. Съ одной стороны, главный почтъ-директоръ выражаетъ свое желаніе, чтобы частные капиталы перемѣщались чрезъ посредничество его агентовъ; съ другой стороны, вниманіе конгресса обращаютъ на великія выгоды, непремѣнно долженствовавшія послѣдовать отъ учрежденія правительственной коммиссіи для выпуска бумажныхъ денегъ и слѣдовательно, для полнаго замѣненія частныхъ банковъ. Такимъ образомъ, банковые билеты были отвергнуты правительствомъ, подвалы для храненія государственной казны построены, и насущнымъ предметомъ обвиненій во всѣхъ собраніяхъ,—городскихъ, деревенскихъ, областныхъ, штатовыхъ и всего союза, становятся банки и банковые билеты. Какія же изъ всего этаго вышли послѣдствія? Золото исчезло изъ обращенія, и казначейство принуждено было прибѣгнуть къ неразмѣннымъ ассигнаціямъ.

Такова исторія банковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, со

времени мира 1783 г., обнимающая періодъ въ семьдесятъ пять лѣтъ. Въ продолженіи первыхъ пятидесяти лѣтъ права, признанныя за штатами конституціею, оставались неприкосновенными при Вашингтонѣ, Адамсѣ, Джефферсонѣ, Мадисонѣ, Монро и Адамсѣ младшемъ; въ послѣдніе же годы является постоянное стремленіе къ ослабленію самоуправленія штатовъ и къ расширенію центральнаго правительства. Какими послѣдствіями для страны сопровождались та и другая система; на сколько та и другая обезпечивали безопасность лицъ и собственности, давая народу то, о чемъ вы, г. президентъ, такъ усердно хлопочете, т. е. прочный денежный фондъ для торговаго размѣна, количество коего было бы приспособлено къ нуждамъ промышленности, и которое, не подвергаясь измѣненіямъ въ своей цѣнности, обезпечило бы постоянную цѣнность собственности всѣхъ и каждаго, и тѣмъ предохранило бы страну отъ множества золъ, — это покажетъ слѣдующее *сокращеніе* вышеизложенной исторіи:

Въ теченіи почти полустолѣтія, банки и ихъ операціи оставались, согласно съ конституціею, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ управленій штатовъ; и въ этотъ періодъ число ихъ было такъ умѣренно, что къ исходу его считалось ихъ только 328. Въ половину же этаго времени, въ продолженіе котораго центральное правительство устремилось къ ослабленію мѣстныхъ управленій штатовъ, число банковъ возрасло до 1400.

Въ теченіи полустолѣтія, когда мѣстныя управленія штатовъ оставались неприкосновенными, ни народъ, ни правительство, во время мира, не ощущали нужды въ звонкой монетѣ. Въ половину же противъ сего времени, когда центральное правительство вмѣшалось въ финансовые обороты страны, само оно и народъ дважды вынуждены были прибѣгнуть къ употребленію неразмѣнныхъ ассигнацій.

Въ теченіи полустолѣтія, мѣстныя управленія штатовъ такъ благоразумно вели банковую систему, что во все это время

случилась одна только всеобщая остановка,—именно осенью 1814 года, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока заключенiе мира не возвратило банкамъ свободы снова продолжать свои операцiи; *да и эта остановка послѣдовала только по настоянiю центральнаго правительства, получавшаго отъ частныхъ банковъ весьма значительное вспомоществованiе въ войнѣ съ Великобританiею.* Въ половину же этаго времени, когда центральное правительство вмѣшалось въ мѣстное управленiе штатовъ, было уже двѣ всеобщихъ остановки; третья постигла всѣ тѣ штаты, которые, поддавшись влiянiю центральнаго правительства, запретили у себя мелкiе билеты, между тѣмъ какъ *штаты, устоявшiе въ рѣшимости самостоятельно вести свои финансовыя дѣла, этой остановки не потерпѣли.* За симъ еще разъ послѣдовала всеобщая остановка, которая, впрочемъ, скоро прекратилась для всѣхъ тѣхъ штатовъ безъ исключенiя, которые допускали у себя мелкiе билеты, и *которая еще до сего времени тяготѣетъ надъ тѣми штатами (съ однимъ только исключенiемъ изъ этаго числа), кои отвергли мелкiе билеты;* на это обстоятельство я особенно обращаю ваше, г. президентъ, вниманiе.

Таковы факты, и, кажется, они совершенно послѣдовательно отвѣчаютъ на ваши доводы о расширенiи центральной власти. Всѣ они совершались предъ нашими глазами; всѣ они должны бы быть извѣстны и вамъ, развѣ только помѣшали вамъ видѣть ихъ ваши непрестанныя занятiя по различнымъ отраслямъ управленiя, а иначе, не сомнѣваюсь, вы позадумались бы предлагать расширенiе центральной власти: вредныя послѣдствiя его весьма явны.

А между тѣмъ, чувствуя значенiе штатовъ, по которому они недостижимы для прямыхъ нападенiй, вы предлагаете косвенное средство, непремѣнно долженствующее повести къ сосредоточенiю этихъ правъ въ рукахъ центральныхъ чиновниковъ. Самая уже необходимость прибѣгать къ такимъ непрямымъ мѣрамъ кажется мнѣ достаточнымъ доказательствомъ

вашего заблужденія. *Во власти* конгресса издать «общій для всѣхъ гражданъ Союза законъ о банкротствахъ; но рѣшительно *не въ его власти* постановить такой законъ, который не можетъ быть примѣненъ ко всѣмъ гражданамъ Союза; и постановленіе, теперь вами предлагаемое, несомнѣнно, будетъ казаться прямымъ нарушеніемъ конституціи. Какъ далеко могутъ простираться законодательныя права конгресса на частныя лица и корпораціи, говорить объ этомъ не мое дѣло; но то вполнѣ извѣстно, что знаменитѣйшіе законовѣды всегда утверждали и теперь утверждаютъ, что штаты, принимая конституцію, не уполномочивали конгресса контролировать корпораціи существующія на основаніи мѣстныхъ законовъ. Впрочемъ, все это уже не будетъ имѣть большаго вѣса, еслибы только мнѣ удалось доказать вамъ, г. президентъ, что монетные кризисы, постигавшіе страну, произошли отъ стремленія федеральнаго правительства лишить штаты правъ, утвержденныхъ за ними конституціею, то есть отъ излишества централизаціи, а никакъ не отъ излишества мѣстнаго управленія. Намъ говорятъ, что количество золота по всей странѣ простирается болѣе, чѣмъ на 260,000,000 долларовъ, и что потому весьма естественно изыскивать средства дать этой массѣ правильное движеніе. Можетъ быть, точно существуетъ такое количество; но если такъ, *гдѣ же именно?* Годъ назадъ, въ банкахъ было его до 50,000,000 долларовъ, и теперь у нихъ не больше. Годъ назадъ, въ отдѣленіяхъ казначейства его было 20,000,000, а теперь его тамъ только 6,000,000. Сложивши эти двѣ наличныя суммы, получимъ 56,000,000. Гдѣ же остальные 204,000,000? Въ обращеніи у народа такого количества нѣтъ, потому что, по самому большему расчету, золотой и серебряной монеты *въ ходу* не можетъ быть болѣе одного доллара на душу, и слѣдовательно, 30,000,000 на всю страну: все таки еще не достаетъ 174,000,000. Куда же дѣвались эти послѣдніе? Не иначе, какъ гдѣ нибудь въ кладахъ. За чѣмъ же эти клады? За тѣмъ, что само правительство показываетъ примѣръ за-

прятыванія въ клады звонкой монеты, и своимъ примѣромъ учитъ народъ дѣлать тоже. За тѣмъ, что въ продолженіи цѣлыхъ двадцати лѣтъ правительство и друзья его подкапывали общественное довѣріе къ банкамъ, и ихъ билеты провозглашали пустыми клочками бумаги. За тѣмъ что, вопреки всѣмъ разумнымъ правительствамъ, наше, въ продолженіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, вело почти непрерывную войну противъ взаимнаго кредита. Удивительно ли послѣ этаго, что и народъ началъ класть въ клады звонкую монету, которая до тѣхъ поръ, пока будетъ оставаться въ такомъ положеніи, будетъ для страны едва ли полезнѣе, чѣмъ дресва и булыжникъ.

Какими же средствами можно всю эту массу металла вызвать въ обращеніе? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, я разскажу вамъ, г. президентъ, басенку, которую безъ сомнѣнія вы не разъ читали въ дѣтствѣ. Однажды вѣтеръ заспорилъ съ солнцемъ: кто изъ нихъ скорѣе оставитъ прохожаго безъ шубы? Немедленно вѣтеръ напрягъ всѣ свои силы, чтобы принудить прохожаго сбросить шубу; но чѣмъ сильнѣе онъ дулъ, тѣмъ крѣпче тотъ закутывался. За вѣтромъ приступило къ дѣлу солнце: оно облило прохожаго своими жаркими лучами, и немедленно шуба была распахнута, а еще черезъ минуту совсѣмъ сброшена съ плечъ. Вотъ, г. президентъ, урокъ, который запомнить не мѣшаетъ всякому правительству. Болѣе двадцати лѣтъ ваши предшественники старались *принудить* народъ къ употребленію золота, расчитывая достигнуть этой цѣли подорваніемъ кредита частныхъ банковъ; но результатомъ этихъ мѣръ было исчезаніе золота изъ обращенія и скопленіе его въ огромные клады. Пусть же теперь кончится роль вѣтра, съигранная такъ неудачно, и примется другая роль солнца. Пусть взаимное довѣріе будетъ возстановлено въ народѣ, и его благотворныя послѣдствія непремѣнно обнаружатся возвращеніемъ въ оборотъ золота, остающагося теперь мертвымъ капиталомъ. Пусть казначейство улыбается народу, вмѣсто того чтобы хмуриться на него;

пусть оно станетъ рука объ руку не только съ потребляющими классами, но и съ производящими; пусть оно прекратитъ войну противъ частныхъ учрежденій штатовъ, и я надѣюсь, что въ слѣдующемъ же посланіи вы, г. президентъ, будете имѣть удовольствіе представить своимъ согражданамъ картину страны, совершенно противоположную настоящей.

Наша государственная система основывается не на центральной, но на мѣстной власти. Направленіе дѣятельности центральнаго правительства къ расширенію власти, на счетъ мѣстныхъ правъ штатовъ, вело къ гибельнымъ послѣдствіямъ для страны, кои со дня на день болѣе и болѣе возрастали, по непреложному закону человѣческаго прогресса, въ какую сторону онъ ни былъ бы направленъ. А что положеніе дѣлъ дѣйствительно таково, на это ясно указываютъ предложенія лежащаго предо мною документа,—предложенія, долженствующія несомнѣнно повести къ совершенному уничтоженію мѣстнаго права штатовъ въ томъ, что вы сами называете одною изъ «важнѣйшихъ обязанностей» правительства. Болѣе близкое и болѣе внимательное изслѣдованіе предложенныхъ здѣсь фактовъ, надѣюсь, убѣдитъ васъ, что въ стремленіяхъ къ централизаціи въ послѣдніе года лежитъ и непомѣрно быстрый упадокъ нравственности, на который въ слѣдующемъ же письмѣ будетъ обращено ваше вниманіе. Гдѣ есть стремленіе къ централизаціи, тамъ непремѣнно стремленіе ко злу и ко вреду народа.

Филадельфія.
25 Декабря 1857 года.

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ.

ПОЛОЖЕНІЕ СОЮЗА ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Твердость и послѣдовательность составляютъ отличительныя свойства успѣховъ цивилизаціи; шаткостію и непослѣдовательностію отличается варварство. Первое мы видимъ, въ весьма поразительныхъ чертахъ, въ полустолѣтіе, въ теченіе котораго мѣстныя власти штатовъ непосредственно контролировали операціи банковъ, и была только, какъ мы выше видѣли, одна всеобщая остановка въ 1814 году, и то по настоянію правительства; между тѣмъ какъ въ слѣдующія двадцать пять лѣтъ, въ теченіе коихъ мѣстныя управленія штатовъ были до сильной степени замѣнены центральною властію, всеобщихъ остановокъ произошло уже три. Должно ли удивляться, что и «настоящій кризисъ» признается иностранными журналами «за нормальное состояніе великой республики запада?» Онъ есть необходимое послѣдствіе централизаціи, которая то понуждаетъ народъ къ учрежденію банковъ, то подрываетъ довѣріе въ народѣ къ тѣмъ же банкамъ; то безъ счета тратитъ общественную казну въ видахъ распространенія желѣзныхъ дорогъ, то издаетъ особенный законъ о банкротствахъ, въ видахъ предоставленія центральной власти контроля банковъ и дорогъ.

Непослѣдовательность политики всегда ведетъ къ обогащенію немногихъ богачей и къ обнищенію многочисленнаго

класса тружениковъ, продающихъ свой трудъ за насущный хлѣбъ для своихъ женъ, дѣтей и самихъ себя. Непослѣдовательность повергаетъ въ нищету тѣхъ, которые проводятъ дороги, строятъ мельницы, разработываютъ рудники и вообще увеличиваютъ производительныя силы страны, и, на счетъ этихъ-то трудолюбивыхъ и полезнѣйшихъ людей, она обогащаетъ нѣсколькихъ праздныхъ тунеядцевъ. Непослѣдовательность сдѣлалась существенною характеристикою нашей политики съ тѣхъ поръ, какъ центральное правительство присвоило себѣ право надзора надъ ходомъ финансовъ, и результатомъ этой политики было то,—

Что, не смотря на приписку къ желѣзнымъ дорогамъ милліоновъ и десятковъ милліоновъ акровъ земли, и не смотря на непрестанныя заботы о развитіи путей сообщенія, даже въ ущербъ интересамъ производительности, желѣзныя дороги и каналы, стоившіе при постройкѣ 1 милліардъ долларовъ, упали ниже, чѣмъ до 400 милліоновъ, и владѣльцы ихъ раззорены;

Что фабрики также приведены въ упадокъ. Годы, боролись онѣ противъ теченія, наконецъ потонули, и тысячи людей, коихъ неусыпнымъ и энергическимъ трудамъ мы обязаны развитіемъ и усовершенствованіемъ полезнѣйшихъ мануфактуръ, повергнуты въ нищету. Сотни милліоновъ нѣкогда были потрачены на сооруженіе великолѣпнѣйшихъ заведеній, а теперь вся цѣнность этихъ заведеній можетъ считаться много—много въ десятки милліоновъ;

Что машинныя заведенія также заперты, потому что съ паденіемъ фабрикъ естественно долженъ былъ прекратиться спросъ и на машины;

Что машинистъ остался безъ работъ и принужденъ въ земледѣліи искать себѣ средствъ существованія, коихъ недоставляетъ ему болѣе его мастерство, и такимъ образомъ онъ и страна не могутъ болѣе извлекать пользы изъ капиталовъ и свѣдѣній, добытыхъ долгимъ трудомъ;

Что дочери его также лишились своихъ работъ, и не ма-

лое число ихъ принуждены были предать себя разврату, для спасенія отъ голодной смерти;

Что рудники опустѣли, и рудокопы устремились искать себѣ дѣла въ полевыхъ работахъ, оставивши своихъ женъ и дѣтей умирать съ голода;

Что тысячи мелкихъ капиталистовъ, все достояніе убившихъ въ свои маленькія фабрички, также повергнуты въ раззореніе, и ихъ заведенія скуплены богачемъ;

Что плавильные горны, доставлявшіе странѣ сотни тысячъ тоннъ желѣза, потушены, и хозяева ихъ также раззорены;

Что неистощимѣйшіе рудники, которые могли бы снабжать цѣлый міръ свинцомъ, желѣзомъ и мѣдью, и на первоначальную разработку коихъ потрачены огромные капиталы, не разработываются болѣе, и владѣльцы ихъ также раззорены;

Что желѣзные заводы, могущіе весь Союзъ снабжать желѣзомъ, также заперты, и хозяева ихъ также раззорены;

Что суда почти совершенно безъ груза стоятъ въ нашихъ портахъ, и неимовѣрно упали въ цѣнѣ;

Что въ то время, какъ всемірная торговля болѣе и болѣе заставляетъ паровыхъ двигателей работать въ свою пользу, и повсюду замѣняетъ парусныя суда пароходами, только одни Соединенные Штаты почти исключительно принуждены вести свою торговлю на чужихъ судахъ, и, кажется не успѣетъ еще истечь ваше президентство, какъ наша судопромышленность, неограждаемая отъ иностраннаго соперничества никакими законами, не будетъ имѣть въ морѣ ни одного парохода;

Что торговля съ Калифорніею, отъ которой мы до сего времени расчитывали значительно поживиться «благороднымъ металломъ», оказалась весьма ничтожною, и мы почти должны ограничиться въ ней только поставкою масла, обуви и земледѣльческихъ инструментовъ; ибо въ этомъ со-

стоитъ вся торговля, поглощающая столько труда и капиталовъ, что будь то и другое сосредоточено дома, непремѣнно доставило бы странѣ ежегодно тысячу милліоновъ долларовъ;

Что желѣзныя дороги и суда, фабрики и мануфактуры, рудники и горны упали въ цѣнѣ, по самой низкой оцѣнкѣ, на миліардъ долларовъ;

Что торговые интересы, столько времени, и почти исключительно пользовавшіеся покровительствомъ правительства, находятся въ крайнемъ пренебреженіи;

Что домовладѣльцы лишились доходовъ съ своихъ домовъ, и самые домы упали въ цѣнѣ, между тѣмъ какъ пошлины на нихъ увеличились;

Что фермеръ со дня на день видитъ уменьшеніе числа своихъ потребителей и увеличеніе соперниковъ, потому что политика правительства заставляетъ обращаться къ земледѣлію такихъ людей, кои до сего времени работали, и всегда работали бы на мануфактурахъ, машинныхъ фабрикахъ, въ рудникахъ и при горнахъ; и въ настоящее время, если только Богъ дастъ урожай, открывается предъ нимъ перспектива такихъ низкихъ цѣнъ на муку, какихъ и не слыхали;

Что плантаторъ также видитъ уменьшеніе запроса на свои продукты, по крайней мѣрѣ на 250,000 тюковъ; а между тѣмъ новый сборъ, при благополучномъ исходѣ, обѣщаетъ увеличиться вчетверо, и слѣдовательно его произведенія также должны ниспасть до неслыханныхъ цѣнъ (*).

(*) Въ четыре года, слѣдовавшіе за кризисомъ 1841, когда прекратилась спекуляція, и всѣ обратились къ труду, сборъ хлопка былъ двумя милліонами тюковъ больше четырехъ предшествовавшихъ лѣтъ. Спустя девять лѣтъ, сборъ простирался до 2,800,000 тюковъ; въ настоящее время, если будетъ благопріятствовать урожай, навѣрное онъ увеличится до 4,000,000 тюковъ; потому что почва сильно подготовлена, и число рабочихъ рукъ непрестанно возрастаетъ. А между тѣмъ, при увеличеніи сбора, запросъ изъ Европы непремѣнно долженъ уменьшиться, потому

Принимая вѣроятное пониженіе цѣнъ на земли и рабовъ только въ одинъ миліардъ долларовъ, и приложивши къ нему равное же число цѣнности желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, рудниковъ и горновъ, мы получимъ сумму 2,000,000,000. Потомъ приложимъ къ этой суммѣ еще ущербъ въ цѣнности усадебныхъ земель, и будемъ имѣть въ потерѣ не менѣе 2,500,000,000; а можетъ быть, еще и вдвое больше.

Но кто нибудь наживается же отъ этихъ потерь? Кто же? Заимодавецъ подъ залогъ, захватывающій и продающій владѣнія своихъ раззорившихся должниковъ, — мелкіе ли они фермеры Запада, или обладатели фабрикъ, рудниковъ и горновъ Востока. Мелочной ростовщикъ, получающій съ своихъ должниковъ одинъ, два, три и даже пять процентовъ въ мѣсяцъ до тѣхъ поръ, пока тѣ совершенно не раззорятся. Гражданскій чиновникъ, котораго жалованье и доходы удвоились, утроились, учетверились и будутъ увеличиваться впредь; между тѣмъ какъ производительный классъ вокругъ него страдаетъ, если не совсѣмъ умираетъ съ голоду. Члены конгресса, которыхъ жалованье было удвоено, по причинѣ возвышенія цѣнъ на всѣ съѣстные припасы, и которые безъ сомнѣнія будутъ пользоваться тѣмъ же жалованьемъ и теперь, когда цѣны на все упали. Такимъ образомъ, непроизводительные классы обогащаются, а люди промышленные, производящіе нищаютъ.

Теперь обратимся къ государственному казначейству. Уже при самомъ началѣ настоящей политики оно оказалось несостоятельнымъ, замѣнивши неразмѣнными ассигнаціями золото и серебро. Огромный ввозъ заграничныхъ товаровъ и огромный вывозъ золота за границу еще болѣе увеличили эту несостоятельность, которая наконецъ превратилась во всеобщее банкротство 1841 и 1842 годовъ.

что на сколько, *вслѣдствіе нашей политики*, упадетъ цѣна на хлѣбъ, на столько же европейскій фермеръ долженъ отказать себѣ въ новой одеждѣ.

Таково, г. президентъ, матеріальное состояніе вашихъ согражданъ въ настоящее время, и таковымъ же оно представляется въ перспективѣ.

Теперь обратимся къ нравственному ихъ быту.

Начнемъ съ центральной власти и его резиденціи. Здѣсь мы видимъ столько гражданскихъ злоупотребленій, что изъ всего міра развѣ одна только Турція можетъ съ нами соперничать; и вообще дѣла всего Союза, еще въ недавно минувшія времена, велись въ видахъ личныхъ интересовъ чиновныхъ людей и друзей ихъ, а не въ видахъ народнаго блага. Отселѣ, переходя къ городскимъ, сельскимъ и областнымъ управленіямъ, мы видимъ повсюду постоянно возрастающее вліяніе центральнаго правительства, слѣдящаго за выборами и направляющаго ихъ по своимъ видамъ, и соотвѣтствующее этому вліянію возрастаніе подкуповъ и казнокрадства.

Обратимся теперь къ коммерческой столицѣ. Вотъ какъ изображается состояніе ея въ одной изъ газетъ, и, надѣюсь, какъ бы ни показалась возмутительна картина, никто не осмѣлится отрицать ее:

«Во всемъ христіанскомъ мірѣ нѣтъ ни одного города, гдѣ бы ежегодно совершалось столько преступленій. Безъ всякаго преувеличенія мы можемъ сказать, что убійство считается здѣсь обыкновеннымъ, обыденнымъ дѣломъ. Воровство и грабежи совершаются по ночамъ на улицахъ, а иногда и среди бѣлаго дня. Городъ можно назвать главною квартирою и главною ареною дѣятельности всѣхъ бродягъ, воровъ и мошенниковъ, разсѣянныхъ по окрестностямъ. Ни въ какомъ другомъ городѣ порокъ не выставляется на свѣтъ съ такою наглостію и безнаказанностію; нигдѣ, какъ здѣсь, не оказывается столько покровительства скопищамъ негодяевъ, которые держатъ въ постоянной боязни мирныхъ гражданъ; нигдѣ «худое» не переходитъ съ такою быстротою къ «худшему», такъ что, наконецъ, если не будетъ сдѣлано никакихъ существенныхъ преобразованій въ поли-

ціи и уголовныхъ судахъ Нью-Іорка, то городъ будетъ повержень въ полную анархію, или сами граждане принуждены будутъ организовать новыя полицейскія учрежденія и взять законъ въ собственныя руки.»

Выходя изъ Нью-Іорка, мы видимъ по всей странѣ непрестанное возрастаніе бродяжничества и безпутства и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличеніе необезпеченности личности и имущества.

Обманы, подкупы, казнокрадство, убійство и всякаго рода преступленія преуспѣваютъ по всей странѣ съ такою быстротою и въ такихъ размѣрахъ, что одинъ изъ южныхъ журналовъ имѣлъ полное право сказать, что «скоро Соединенные Штаты сдѣлаются позоромъ всего человѣчества» (*).

(*) Напрасно мы будемъ закрывать глаза отъ истины. Мошенничество во всѣхъ формахъ открыто разгуливаетъ по Соединеннымъ Штатамъ. Описаніями злодѣйствъ наполнены столбцы газетъ: предъ глазами читателя самыя буквы ихъ являются кровавыми отъ описываемыхъ въ нихъ убійствъ; комната освѣщается заревомъ отъ описываемыхъ пожаровъ; цѣлыя партіи всякаго рода негодяевъ являются предъ нимъ въ описаніяхъ мошенничествъ и грабежей; невольно нападаетъ на душу его страхъ, что вотъ разгнѣванное небо броситъ свои молніи на опозоренную человѣкомъ землю и истребитъ ее. Miner's Journal.

Мошенничества чиновниковъ превосходятъ всякую мѣру. Ко многому, отъ давности и частаго употребленія, такъ пригядѣлись, что оно пользуется въ нашихъ глазахъ видомъ полной законности, и между тѣмъ его назоветъ мошеничествомъ всякій съ перваго взгляда. Коршуны съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе наполняютъ столицу; продажность, подкупы, казнокрадство дойдутъ скоро до ужасающихъ размѣровъ. Общая привычка дала нѣкоторымъ предосудительнымъ поступкамъ печать законности. Тотъ объявитъ себя крайне добродушнымъ и всему вѣрящимъ на слово, кто вздумаетъ называть въ Вашингтонѣ каждую вещь ея именемъ. Можно подумать, что государственная казна ежегодно пополняется единственно для должностныхъ лицъ. А что эти господа сами такъ объ этомъ думаютъ,—это несомнѣнно. Изъ центра администраціи идея чиновни-

Таково, г. президентъ, матеріальное и нравственное состояніе того народа, къ управленію дѣлами котораго вы призваны. Если вы желаете видѣть параллельное этому состояніе, то взгляните на послѣдніе годы свободной торговли, предшествовавшіе покровительственному тарифу 1842 г. Если же вы желаете видѣть противоположное этому состояніе, то взгляните на послѣдніе годы покровительственныхъ періодовъ, начавшихся съ изданій тарифовъ 1828 и 1842 годовъ, въ продолженіи коихъ вся страна представляла невиданную до того картину мирнаго, спокойнаго развитія гражданственности.

Стремленіе къ водворенію прочной нравственности во всѣхъ странахъ міра было существеннымъ проявленіемъ твердости и послѣдовательности государственнаго прогресса, постепенно освобождавшагося отъ самопроизвольныхъ стремленій варварства. Послѣ этаго положенія, я прошу васъ прослѣдить дѣйствія центральнаго правительства съ того самаго времени, какъ оно присвоило себѣ право контролировать финансы страны, и я увѣренъ, вы тогда совершенно убѣдитесь, что фальшивымъ направленіемъ его дѣйствій, а не ошибками мѣстныхъ управленій штатовъ, порожденъ современный упадокъ нравовъ. Какъ члену старой Федеральной партіи, я думаю, вамъ будетъ пріятно въ этомъ убѣдиться.

ческой честности расширяется во всѣ стороны концентрическими кругами чрезъ штаты и общины. Въ нѣкоторыхъ городахъ финансы ведутся безъ всякихъ отчетовъ. Огромныя суммы исчезаютъ, налоги ежегодно возрастаютъ, и дефицитъ идетъ рука объ руку съ надбавочными податями. Общественный кредитъ подорванъ, по городскимъ долговымъ квитанціямъ отказываютъ въ уплатѣ, необходимѣйшія публичныя работы остановлены, отказъ въ платежѣ долговъ сдѣлался обыкновенною мѣрою благоразумія, и въ теченіи всего времени такъ много истрачено и расхищено, что казначейство не осмѣлится безотлагательно явиться предъ народомъ съ законнымъ отчетомъ.

North American.

Желая помочь вамъ, я прошу васъ обратить вниманіе на настоятельныя предложенія въ 1835 году объ учрежденіи по штатамъ банковъ, за коими послѣдовало постыдное оболганіе банковъ и банковыхъ билетовъ, и учрежденіе для надзора за *мѣстными* банками департамента *государственнаго* казначейства, изъ котораго ежегодно выходили огромныя массы цифръ, прямо направленныхъ къ тому, чтобы подорвать въ обществѣ всякое довѣріе къ банкамъ. Вникните потомъ въ спекуляціи на казенныя земли: эти спекуляціи *непосредственно явились за политикою, направленною къ раззоренію мануфактуръ и горновъ;* онѣ обогатили спекулянтовъ и барышниковъ на счетъ бѣдныхъ переселенцевъ, выселяющихся изъ старыхъ штатовъ. Вникните потомъ въ непомѣрный упадокъ цѣнности на всякую собственность — неизбѣжное послѣдствіе трехъ остановокъ въ размѣнѣ билетовъ, происшедшихъ въ мирное время отъ сосредоточенія финансоваго вліянія въ рукахъ исполнительной власти. Вникните потомъ въ тотъ фактъ, что «свободная торговля,» контроль центральной власти надъ финансами страны, и правило, что «добыча принадлежитъ побѣдителю», возникли въ одно и то же время. Вникните потомъ въ тотъ фактъ, что система пошлинъ съ цѣнности (ad valorem), покровительствующая обману, отталкиваетъ честнаго гражданина отъ ввозной торговли. Вникните потомъ въ тотъ важный фактъ, что съ того самаго времени, какъ принята централизаціонная система, расходъ на содержаніе правительства *упятерился,* и что почти семьдесятъ милліоновъ долларовъ надбавляется въ каждое новое избраніе къ ежегоднымъ смѣтамъ. Вникните потомъ въ непомѣрную шаткость цѣнъ на всѣ товары, происходящую отъ полной нашей подчиненности иностраннымъ рынкамъ, и произведенную централизаціонною системою. Вникните потомъ въ непомѣрную страсть къ спекуляціямъ и порождаемое ею непрестанное колебаніе, шаткость интересовъ, и вы, надѣюсь, убѣдитесь, что страна повергнута въ страшную безнравственность, и что эта без-

нравственность въ послѣдніе годы дошла до такихъ размѣровъ, какимъ едва ли можно найти что нибудь подобное во всемірной исторіи. Вникнувши въ положеніе страны, надѣюсь, вы, г президентъ, согласитесь со мною, что пока центральная власть будетъ дѣйствовать по принятой ею политикѣ, покровительствуя подкупамъ, обманамъ и всякимъ другимъ мерзостямъ, дотолѣ не будетъ никакой надежды на «лучшее», и что скоро должно наступить время, когда народъ, не видя себѣ инаго исхода, положившись на благость Провидѣнія, выберетъ диктатора на защиту себя отъ угнетеній тягчайшаго изъ всѣхъ деспотизмовъ, — централизированной демократіи.

Надѣясь, г президентъ, что преобразованіями, на сколько вы можете ихъ ввести, вы возвратите штатамъ отнятыя у нихъ права, и снова возстановите въ мірѣ нашу славную репутацію, остаюсь съ полнымъ уваженіемъ и пр.

Филадельфія.
28-го Декабря 1857.

—

ПИСЬМО ПЯТОЕ.

КАРТИНА МАТЕРІАЛЬНАГО И НРАВСТВЕННАГО УПАДКА СТРАНЫ.

Джуній говоритъ, что упадокъ и процвѣтаніе государства въ такой степени зависятъ отъ правительственнаго управленія, что для изученія характера и достоинствъ послѣдняго, достаточно вникнуть въ состояніе управляемой имъ страны. Если, напр., мы видимъ въ странѣ святость законовъ, процвѣтаніе промышленности, единодушіе внутри и уваженіе извнѣ, то мы въ правѣ заключить, что дѣлами ея управляютъ люди опытные, даровитые и доблестные. Если же, напротивъ, мы видимъ повсюду недовѣріе, недовольство, быстрый упадокъ промышленности, повсемѣстное разномысліе, раздоры и глубокое пренебреженіе во мнѣніи иностранныхъ державъ, то, не колеблясь, мы можемъ заключить, что правительство этой страны слабо, непослѣдовательно и своекорыстно.

Г. президентъ! Первую изъ этихъ картинъ представляютъ Американскіе Штаты, при окончаніи войны 1815 года, потомъ въ 1834 году, въ самую эпоху отмѣны покровительственнаго тарифа, потомъ въ 1847 году, когда актъ 1842 года пересталъ быть закономъ для страны. Вторую картину мы видимъ въ странѣ въ періодъ отъ 1818 до 1824 г., когда прекращено было покровительство промышленности, и во многихъ штатахъ законодательныя собранія принуждены были остановить дѣйствіе законовъ о сборѣ долговъ; по-

томъ въ 1841 и 1842 годахъ, когда эти законы были снова остановлены, и когда Федеральному правительству грозило банкротство; и наконецъ въ настоящее время, когда по всей странѣ царствуетъ «духъ всеобщаго недовѣрія и недовольства,» когда всѣ ея части находятся въ страшномъ раздорѣ, и уваженіе иностранныхъ державъ едва ли не совершенно потеряно.

Въ подтвержденіе послѣдняго Факта я приведу слѣдующее извлеченіе изъ недавно-вышедшей книги, авторъ которой не имѣлъ никакихъ побужденій преувеличивать описываемыя имъ перемѣны:

«Разговаривая съ жителями здѣсь и въ другихъ странахъ Сѣверной Европы я убѣдился, что чувствованіе народовъ къ Америкѣ измѣнилось, и не болѣе какъ въ теченіи пяти лѣтъ со времени моего послѣдняго путешествія по континенту. Прежде Америка являлась повсюду идеаломъ для свободномыслящихъ и прогрессивныхъ людей. Угнетенные возлагали на нее свои чаянія; философы видѣли въ ней осуществленіе своихъ любимыхъ ученій о свободѣ человѣческой; искатели счастія, политическіе изгнанники, идеалисты и всѣ подавленныя сословія вѣровали, что именно для нихъ создана великая западная республика; и даже тѣ, которые не могли сами воспользоваться ея благами, чувствовали себя счастливѣе отъ одного сознанія, что наконецъ человѣчество достигло такихъ блестящихъ результатовъ. . .

«Вездѣ слышалась молва, даже преувеличенная, о всеобщей свободѣ народа, о его воспитанности, и налагала молчаніе на враговъ народнаго права, и многихъ колебавшихся утверждала на истинномъ пути. Всего этого нельзя было не чувствовать путешественнику. Онъ являлся вездѣ не одинъ самъ собой: на него смотрѣли, какъ на представителя лучшихъ мыслей и лучшихъ чувствованій человѣчества. Горячія привѣтствія, какими встрѣчали его по всюду, относились не только къ нему лично, но и ко всему свободному народу. Даже богатые не ненавидѣли его; потому что всякая личность

и собственность въ нашей республикѣ были болѣе обезпечены, чѣмъ во всякой европейской монархіи. Но съ особенною любовію смотрѣли на него бѣдные,—тѣ, кои «въ потѣ лица снискиваютъ себѣ хлѣбъ насущный;» потому что для кого же, какъ не для таковыхъ, наша страна есть страна обѣтованія?

«Но теперь все измѣнилось. И теперь васъ встрѣчаютъ вездѣ любезно, какъ иностранца; но этотъ привѣтъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, уже зависитъ отъ вашего личнаго значенія, а не относится къ вашей странѣ: ей нѣтъ болѣе симпатій отъ народовъ; ея слава померкла.

«Въ теченіи пяти лѣтъ разныя обстоятельства открыли глаза Европѣ на истинное положеніе нашей страны; и теперь, какъ почти всегда случается, въ насъ не видятъ ничего, кромѣ недостатковъ. Теперь мы, предъ лицомъ народовъ, не болѣе какъ пронырливые, невѣжественные торгаши, носящіе въ себѣ всю порчу стараго свѣта, безъ его достоинствъ, и въ грубости, наглости и безмѣрномъ деспотизмѣ, могущіе соперничать съ любымъ варварскимъ народомъ. Наши политики и дипломаты въ презрѣніи; наше устройство государственное осмѣяно; потому что оно навязяло намъ самыхъ неблагонамѣренныхъ законодателей; и рабочіе классы, вмѣстѣ съ демократами, очень хорошо знаютъ, что у насъ надъ трудомъ, свободою слова и мысли тяготѣетъ тираннія, возмутительнѣйшая изъ всѣхъ, какія когда либо существовали въ Старомъ Свѣтѣ. И намъ не обморочить болѣе свѣта! Онъ ясно видитъ всѣ наши темныя стороны, всѣ наши политическія продѣлки.» (*)

Такъ думаютъ объ насъ на сѣверѣ Европы; теперь перейдемъ въ центральную; и въ этомъ отношеніи, я предлагаю вамъ, г. президентъ, свои собственныя наблюденія. Вездѣ, куда я ни обращался, слышалъ постоянно возрастающее опасеніе за нашу будущность между мыслящими людьми, питавшими доселе надежду найти въ Новомъ Свѣтѣ осуществ-

(*) Brace, The Norse Folk, стр. 24.

леніе своихъ любимыхъ плановъ о прогрессѣ человѣчества. Съ безпокойствомъ смотрятъ они чрезъ океанъ, страшась ежеминутно услышать о новыхъ, ужаснѣйшихъ мятежахъ, новыхъ междоусобицахъ, новыхъ нарушеніяхъ народныхъ правъ, новыхъ разбойническихъ экспедиціяхъ, новыхъ грабительныхъ войнахъ. А между тѣмъ, не болѣе какъ за десять лѣтъ, было совсѣмъ иначе; и назвали бы лжепророкомъ всякаго, кто осмѣлился бы сказать,—

Что въ теченіи одного десятилѣтія обыкновенное содержаніе союзнаго правительства въ мирное время достигнетъ семидесяти милліоновъ долларовъ, — впятеро болѣе того, сколько тратилось на него за тридцать лѣтъ назадъ;

Что получатели этой огромной суммы, поставщики, чиновники и почтмейстеры принуждены будутъ за свои мѣста платить формальный и правильный оброкъ опредѣляющему ихъ или заключающему контрактъ съ ними начальству;

Что взносъ оброка чиновниками сдѣлается необходимымъ условіемъ существованія ихъ въ службѣ;

Что соотвѣтственно съ этимъ оброкомъ съ «служебныхъ чиновъ», непомѣрно увеличится ихъ жалованье, и такимъ образомъ государственное казначейство должно будетъ дѣйствовать для личныхъ цѣлей, и расплачиваться за частныя выгоды;

Что централизація усилится до того, что исполнительная власть осмѣлится диктовать всему служебному корпусу, состоящему по крайней мѣрѣ изъ шестидесяти или осмидесяти тысячь лицъ, всѣ мысли относительно общественныхъ интересовъ;

Что постоянно возрастающія затрудненія къ пріобрѣтенію средствъ жизни независимо отъ правительства, и постоянно возрастающее жалованье на общественной службѣ поведутъ къ увеличенію числа искателей этой службы и къ порабощенію ихъ тѣмъ, для чьего удовольствія заведены всякія коммиссіи и канцеляріи;

Что исполнительная власть будетъ диктовать членамъ конгресса такой или другой образъ дѣйствія въ общественныхъ

вопросахъ, и будетъ всенародно провозглашать, что публичныя должности будутъ «жаловаться» только тѣмъ, кои согласятся дѣйствовать въ полномъ согласіи съ его видами и планами;

Что непрестанно возрастающее нравственное рабство породитъ убѣжденіе, что «краеугольнымъ камнемъ» всѣхъ политическихъ учрежденій нашей страны, непремѣнно должно быть матеріальное порабощеніе рабочаго класса;

Что распространеніе рабства въ мірѣ сдѣлается главною цѣлію правительства, и что въ этихъ видахъ будетъ отмѣненъ имъ важный указъ 1787 года, послужившій основаніемъ «миссурійскому соглашенію»;

Что въ тѣхъ же видахъ трактаты съ бѣдными остатками туземныхъ племенъ будутъ нарушены;

Что въ тѣхъ же видахъ новыя войны будутъ поджигаться, новые грабежи поощряться, новыя территоріи покупаться;

Что исполнительная власть до такой степени усилится, что самовольно будетъ вызывать на войну сосѣдей, съ цѣлію обобрать слабѣйшихъ изъ нихъ;

Что предъ цѣлымъ свѣтомъ оно осмѣлится провозглашать возмутительное «право сильнаго,» и что, во имя этого права, Союзъ не постыдится отнимать насильно владѣнія у тѣхъ, кои несогласились бы ихъ продать;

Что воскресающій торгъ рабами найдетъ себѣ открытыхъ защитниковъ, и что первый шагъ къ нему сдѣлаетъ гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, отвергая всѣ запрещенія, изданныя противъ него правительствами центральной Америки;

Что запрещенія правительства центральной Америки противъ рабства мы будемъ считать прямымъ нарушеніемъ мирныхъ трактатовъ;

Что исполнительная власть одного изъ самыхъ вліятельныхъ Штатовъ будетъ предлагать замѣну свободнаго труда невольничьимъ для всѣхъ низшихъ общественныхъ занятій;

Что Союзъ, единственно изъ опасеній расширенія границъ на сѣверѣ, непрестанно будетъ домогаться новыхъ террито-

рій на югѣ, и тѣмъ совершенно извратитъ стремленія и интересы народа;

Что открыто будутъ говорить, что должно искать свободнаго плаванія по бразильскимъ рѣкамъ—«миромъ если можно, и силой, если нужно»;

Что слѣдствіемъ такой политики, даже въ настоящее время, будетъ полное отчужденіе отъ насъ всѣхъ народовъ Новаго Свѣта;

Что все законодательство страны почти вполнѣ подпадетъ подъ контроль судоходныхъ, дорожныхъ и другихъ обществъ, и что сами законодатели будутъ имѣть добрую долю въ огромныхъ капиталахъ и земляхъ, коими надѣляются правительствомъ учредители этихъ обществъ;

Что будетъ учреждена «третья палата конгресса изъ привиллегированныхъ членовъ,» занимавшихъ прежде высшія законодательныя и исполнительныя должности, обладающихъ, какъ выражается полковникъ Бентонъ, «самыми дѣйствительными средствами для умиротворенія и соглашенія интересовъ,» и такимъ образомъ обезпечивающихъ пропускъ всякаго биля, за который будетъ щедро заплачено;

Что централизація возрастетъ до такой мѣры, что управленіе одного города будетъ стоить почти столько же, сколько за тридцать лѣтъ назадъ стоило содержаніе всего Союза;

Что распоряженіе городскими доходами и охраненіе городскаго благоустройства будутъ поручены такимъ людямъ, коимъ приличнѣе бы быть въ тюрьмѣ или въ рабочемъ домѣ;

Что пренія о распредѣленіи этихъ доходовъ дойдутъ до такой ожесточенности, что спорящія стороны будутъ покупать голоса, по неслыханнымъ цѣнамъ, и что самые выборы будутъ совершаться при помощи кинжаловъ, пистолетовъ и даже пушекъ;

Что законъ Линча найдетъ себѣ свободный доступъ въ сенатъ; что въ южныхъ штатахъ онъ совершенно займетъ мѣсто многихъ постановленій конституціи; что въ одномъ изъ штатовъ гражданская власть будетъ совер-

шенно уничтожена; что право штатовъ запрещать и преслѣдовать рабство въ своихъ предѣлахъ будетъ оспариваться съ настойчивостію, заставляющею опасаться скораго и полнаго его уничтоженія; что всѣ опредѣленія верховнаго совѣта, въ теченіи шестидесяти лѣтъ благопріятствовавшія свободѣ, въ настоящее время будутъ замѣнены другими, имѣющими совершенно противуположное направленіе; что правила систематическаго предательства и лжи будутъ приняты союзными совѣтами въ основаніе своихъ дѣйствій; и что, такимъ образомъ, права гражданъ будутъ страдать отъ непомѣрнаго расширенія власти закона съ одной стороны, и отъ усвоенія «права сильнаго» съ другой;

Что многоженство будетъ идти рука объ руку съ невольничествомъ, и что правила многоженства будутъ открыто проповѣдываться людьми, занимающими важные посты въ союзномъ правительствѣ;

Что приличіе, нравственность и дарованія перестанутъ считаться необходимыми требованіями отъ представителей Союза въ иностранныхъ державахъ;

Что религіозныя распри возрастутъ до такой мѣры, что вопросъ о личныхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ кандидата на президентство сдѣлается однимъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ;

Что распри между сѣверными и южными штатами едва не превратятся въ открытое междоусобіе, постоянно питая въ нихъ стремленіе къ совершенному распаденію; и наконецъ,—

Что Германія въ томъ видѣ, какъ она была раздроблена до таможеннаго германскаго союза (Zoll-Verein), снова готова повториться въ Новомъ Свѣтѣ, и что, по распаденіи Союза, многія изъ распавшихся частей его сдѣлаются жалкими орудіями чужихъ державъ. Печальная картина!.. Нѣсколько лѣтъ назадъ никто не повѣрилъ бы, что хотя одна черта ея возможна; а теперь всѣ онѣ, исключая послѣдней, существуютъ дѣйствительно.

Чтобы видѣть, какъ все это дѣйствовало на умы Европы, я приведу недавнее свидѣтельство одного англійскаго журнала, въ которомъ авторъ, указавши на то, что мысль балотировки чрезъ подачу голосовъ поголовно всѣми мужчинами (manhood, suffrage) и чрезъ подачу голосовъ «по семействамъ» (houshold suffrage) уже совершенно оставлена, продолжаетъ такъ:

«На паденіе этихъ мнѣній весьма сильное вліяніе имѣла судьба американской демократіи. Соединеннымъ Штатамъ мы обязаны безмѣрною благодарностію за данный ими намъ благодѣтельный урокъ и благовременное предостереженіе... Нѣсколько лѣтъ назадъ величественное, многовѣковое зданіе британской свободы подвергалось великой опасности отъ слѣпаго, хотя и благороднаго, энтузіазма друзей народнаго права; если таже опасность встрѣтится намъ теперь, то мы пойдемъ ей на встрѣчу съ открытыми глазами. Кажется, приливъ значительно опалъ, и подводная скала выказалась изъ-подъ воды. Въ чемъ же состоялъ этотъ урокъ, такъ вòвремя данный намъ нашими заатлантическими друзьями?...»

Г. президентъ! Было время, когда вы, я и всѣ считали великую западную республику «свѣтлымъ столпомъ», который направлялъ пути угнетенныхъ народовъ и показывалъ имъ направленіе къ обѣтованной свободѣ. А теперь эта же самая республика является, какъ мы сейчасъ видѣли, только *маякахъ*, предназначеннымъ для предостереженія неопытныхъ отъ мелей и подводныхъ скалъ, между коими мы сами едва не потерпѣли крушеніе. Взгляните, г. президентъ, нѣсколько назадъ въ нашу исторію, на тѣ страницы, гдѣ говорится о давнихъ стремленіяхъ центральной власти захватить въ свои руки управленіе движеніемъ финансовъ, и вы, надѣюсь, найдете прямую причину всѣхъ этихъ перемѣнъ. Съ тѣхъ поръ и до сего времени, съ самыми ничтожными исключеніями, постоянно усиливалась эта централизація, и,—чтò особенно странно видѣть въ такомъ, какъ вы, патріотѣ,—все посланіе ваше проникнуто этимъ же направленіемъ.

Чѣмъ совершеннѣе зданіе корабля, тѣмъ быстрѣе его ходъ,

и тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе, конечно подъ управленіемъ искуснаго кормчаго, достигнетъ онъ предназначенной ему пристани; но и тѣмъ скорѣе и неизбѣжнѣе будетъ его крушеніе, если неискусный кормчій направитъ его на подводную скалу; потому что противодѣйствіе всегда бываетъ въ прямомъ отношеніи къ дѣйствію. Тоже самое бываетъ и съ народомъ. Чѣмъ совершеннѣе его организація, тѣмъ быстрѣе совершаются въ немъ движенія, и тѣмъ сильнѣе чувствуется въ немъ толчокъ отъ остановки. Проходъ враждебнаго войска по странѣ, подобной Перу или Мексикѣ, оставитъ въ ней по себѣ мало слѣдовъ, кои всѣ будутъ ограничиваться смертію незначительнаго числа людей и раззореніемъ кое-какихъ имуществъ; но случись подобное же обстоятельство въ Англіи, оно повлечетъ за собою паденіе мануфактуръ, раззореніе фабрикъ и горновъ, опустѣніе рудниковъ, разсѣяніе жителей и остановку всего правительственнаго механизма. Впрочемъ съ такою же силою совершается и возрожденіе, которое скорѣе произойдетъ въ Англіи и Франціи, гдѣ жизнь народная обращается съ наибольшею быстротою, чѣмъ въ странахъ, гдѣ она идетъ медленно, и гдѣ потеря имущества и народонаселенія или остается совершенно невосполненною, или восполняется только продолжительнымъ временемъ.

Ни въ какой странѣ въ мірѣ не обнаруживаются съ такою быстротою послѣдствія перемѣнъ, какъ въ нашей, и безъ сомнѣнія потому, что по наиболѣе сообразной съ природою политической организаціи ея, жизнь обращается въ ней съ наибольшею быстротою. Всеобщая образованность, разлитая по сѣвернымъ штатамъ, поддерживаетъ народную мысль въ непрестанномъ напряженіи; и потому, каково бы ни было направленіе нашего государственнаго корабля, на подводную ли скалу, или въ безопасную пристань, ходъ его всегда будетъ быстръ; и этимъ легко объяснить всѣ необыкновенныя перемѣны, которыя такъ часто и такъ быстро совершаются въ нашей странѣ, и которыя такъ сильно поражаютъ другіе народы. Потому-то въ одно десятилѣтіе, послѣдовавшее за

изданіемъ тарифа 1824 года, по всей странѣ совершился такой переворотъ, какого нельзя болѣе встрѣтить въ исторіи народовъ: жители перешли отъ нищеты къ богатству; страна привлекла огромное переселеніе; правительство заплатило всѣ сдѣланные имъ прежде долги, и нашлось вынужденнымъ отъ непомѣрнаго прилива государственныхъ доходовъ сложить пошлину со всѣхъ товаровъ, не дѣлавшихъ подрыва домашней промышленности. А не болѣе какъ чрезъ семь лѣтъ послѣ того и народъ и правительство потерпѣли банкротство; общественная дѣятельность почти совершенно остановилась, и вся страна была подавлена страшною бѣдностію; причиною же этаго была отмѣна покровительства народной промышленности. Въ 1842 году система политики опять измѣнилась; и не прошло пяти лѣтъ, какъ измѣнилась и картина страны: снова общественное движеніе получило быстроту; снова кредитъ народа и правительства возстановился; и снова страна приняла въ себя огромное переселеніе. Въ 1846 году политика опять измѣнилась: опять отмѣнено покровитество народной промышленности; опять свободная торговля провозглашена правительствомъ, и опять мы видимъ по всей странѣ упадокъ,—такой упадокъ, которому подобный едва ли можно найти во всемірной исторіи.

Причины, по коимъ именно произошли такія послѣдствія, будутъ изложены въ слѣдующемъ письмѣ.

Филадельфія.
30 декабря 1857 года.

—

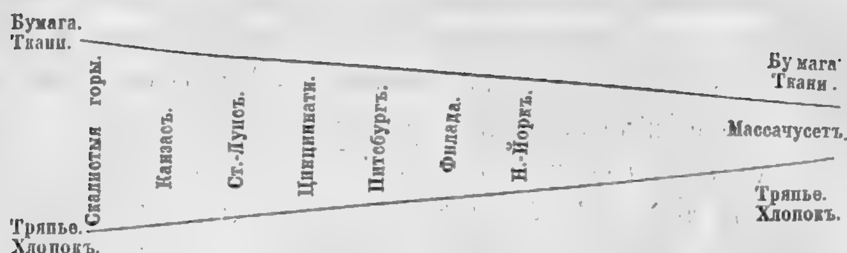
ПИСЬМО ШЕСТОЕ.

ЯВЛЕНІЯ РАЗВИТІЯ И УПАДКА ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Прежде, чѣмъ приступлю къ разсмотрѣнію путей, которыми центральное правительство низводило народъ до настоящаго состоянія безнравственности, прошу васъ, г. президентъ, обратить вниманіе на слѣдующее, въ высшей степени важное, явленіе нашей страны:

Въ Скалистыхъ горахъ за тысячу тоннъ тряпья нельзя выручить ни полуцента, а за десть бумаги нужно заплатить монету, которая заключала бы въ себѣ, по крайней мѣрѣ, унцію серебра. Переходя отсюда далѣе къ востоку, въ равнинахъ Канзаса, относительная цѣнность обоихъ предметовъ значительно измѣняется, и за тонну тряпья нужно уже заплатить значительное количество бумаги. Приближаясь къ С. Луи, мы встрѣчаемъ новую перемѣну: цѣнность тряпья еще болѣе возвысилась, а цѣнность бумаги болѣе понизилась. Это же самое мы встрѣтимъ на всемъ пути отъ запада къ востоку, т. е. постоянное возвышеніе цѣнъ на сырые продукты и постоянное пониженіе на обработанные, пока не дойдемъ до центра Массачусета, гдѣ за три фунта тряпья нужно заплатить дороже чѣмъ, за цѣлый фунтъ бумаги.

Эти постепенныя измѣненія относительныхъ цѣнъ могутъ быть изображены въ слѣдующей діаграммѣ:

Вникнувши въ подробности мы видимъ, что цѣнность сырыхъ матеріаловъ возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ мѣстамъ, въ которыхъ наиболѣе сосредоточены богатства, т. е. къ тѣмъ, въ которыхъ удобнѣе можетъ сближаться человѣкъ съ человѣкомъ, чтобы соединенными силами покорять себѣ природу. Напротивъ цѣнность обработанныхъ произведеній идетъ въ обратномъ отношеніи, постоянно упадая, по мѣрѣ возвышенія цѣны сырыхъ матеріаловъ. Такимъ образомъ оба эти продукта постоянно стремятся къ сближенію, при чемъ повышеніе цѣны на одинъ изъ нихъ непремѣнно является въ прямой связи съ пониженіемъ цѣны другаго; и *въ этомъ движеніи мы видимъ самое неопровержимое доказательство прогресса цивилизаціи и развитія промышленности.*

При такомъ отношеніи цивилизаціи къ сближенію цѣнъ на сырые и обработанные продукты, достоинство каждой административной мѣры можетъ быть опредѣлено ея способностью поддерживать это сближеніе, или противодѣйствовать ему. Такъ, покровительство кораблестроенію является въ высшей степени благодѣтельнымъ для страны; потому что, вслѣдствіе его, суда удешевляются, судостроительный лѣсъ дорожаетъ, перевозка для фермера съ году на годъ понижается, и на домашнемъ базарѣ спросъ на судостроительный лѣсъ, остававшійся до тѣхъ поръ безъ всякаго сбыта, увеличивается.

Но совершенно противное вышло съ произведеніями земледѣльческими,—съ произведеніями того труда, который, при правильномъ приложеніи, несомнѣнно имѣетъ великое вліяніе на умственное и нравственное развитіе страны; потому что правительство исключительно заботилось объ одной только заграничной торговлѣ, совершенно оставивши безъ вниманія внутреннюю. Цѣны на сырые продукты земли постоянно понижались; потому что затрудненія торговли, вмѣсто того чтобы постепенно устраняться, непрестанно возрастали.

Вотъ среднія цѣны на муку съ начала текущаго столѣтія, за каждыя пять лѣтъ:

1805— 9,05, долл.	1840—7,87. долл.
1810 - 7,50,	1845—5,00.
1815—11,60,	1850—5,54.
1820— 9,15,	1850—5,00.
1825— 6,20,	1851—4,77.
1830— 6,20,	1852—4,24.
1835— 6,70,	

Эти въ высшей степени важные факты заслуживаютъ самаго серьознаго вниманія. Средняя цѣна является болѣе высокою въ періодъ 1810—1815, въ который почти не было никакой торговли съ иностранными державами, и въ который почти всѣ стремленія страны были направлены къ развитію внутренней промышленности (*).

Такимъ образомъ въ этотъ періодъ быстро возникъ домашній рынокъ, объ обширности котораго можно судить изъ того, что въ 1805 г. внутреннія бумажныя мануфактуры ку-

(*) Только въ послѣдній изъ этихъ годовъ золотая и серебряная монета исчезли изъ обращенія, вслѣдствіе обстоятельствъ произшедшихъ непосредственно отъ войны. Остановка послѣдовала осенью въ 1814 г., а годъ казначейства, какъ извѣстно, долженъ былъ кончиться осенью 1815 г. Впрочемъ въ этотъ годъ изъ пятилѣтняго періода была самая низкая цѣна.

пили неболѣе тысячи кипъ хлопка, а въ 1815 г. онѣ *приняли его неменѣе* 90,000 кипъ (*).

Но съ возвращеніемъ мира, наша политика измѣнилась; и съ первыхъ же моментовъ этой перемѣны мы начали непрестанно клониться къ упадку, пока въ 1852 г, предшествовавшемъ крымской войнѣ, не достигли самой низшей степени во все столѣтіе, и вѣроятно самаго послѣдняго факта, записаннаго въ лѣтопись страны, и неопровержимо свидѣтельствующаго о непрестанномъ увеличеніи препятствій между продавцемъ и покупщикомъ пшеницы. Совершенно противное видимъ во Франціи, гдѣ средняя цѣна на пшеницу, впродолженіи тридцати пяти лѣтъ, кончающихся 1848 годомъ, оставалась почти неподвижною, хотя въ послѣдніе годы періода нѣсколько выше, чѣмъ въ первые. Тоже самое видимъ въ Россіи и въ сѣверной Германіи: въ первой цѣна на зерновой хлѣбъ, въ теченіи десятилѣтія, кончившагося 1852 годомъ, была на половину выше той, которая стояла въ десятилѣтіе, кончившееся 1825 годомъ; тогда какъ въ послѣдней мы видимъ среднюю цѣну въ совершенной неподвижности, такъ поразительно противоположной нашей непомѣрной подвижности, именно:

	Средняя цѣна пшеницы.	Шефеля въ Пруссіи.	Средн. цѣна на муку вывезенную изъ Соедин. Штатовъ.
1816—25	$66^{10}/_{12}$ грошей.	1,48 долл.	7,57 долл.
1826—35	$55\ ^{5}/_{12}$	1,23	5,95
1836—45	$62\ ^{5}/_{12}$	1,39	6,43
1845—51	$73\ ^{9}/_{12}$	1,63	5,41
1852	$68\ ^{6}/_{12}$	1,51	4,24

(*) *Отчетъ Комитета коммерціи и мануфактуры, 13 февраля, 1816 г.* Вліяніе столь обширнаго домашняго спроса хлопка на его цѣнность можно видѣть изъ того, что средняя вывозная цѣна на него въ 1815 и 1816 годы простиралась свыше 24,000,000 долл., между тѣмъ какъ спустя только три года, когда домашнія наши мануфактуры почти совершенно упали, она понизилась до 20,000,000 дол. *Рапортъ казначейства, 20 февраля, 1836 г.*

По этой таблицѣ въ Пруссіи цѣна къ концу нѣсколько возвышается противъ предшествовавшихъ періодовъ; напротивъ въ Америкѣ она упала почти на половину.

Такимъ образомъ ходъ дѣла въ передовыхъ странахъ Европы, именно въ тѣхъ, которыя слѣдуютъ политикѣ Кольбера и Франціи, совершенно противоположенъ нашему; если же мы захотимъ видѣть совершенно тождественное съ нашимъ положеніе, то нужно только обратиться къ Ирландіи, Индіи, Португаліи, Турціи, слѣдующимъ политикѣ Англичанъ. Во всѣхъ этихъ странахъ цѣны на сырыя и обработанныя произведенія постоянно расходятся болѣе и болѣе, при постоянномъ упадкѣ цѣнности земли и рабочихъ рукъ, и при постоянно возрастающихъ затрудненіяхъ къ снисканію насущнаго хлѣба и одежды. Подобно Соединеннымъ Штатамъ, эти страны съ году на годъ становятся въ бо́льшей и бо́льшей зависимости отъ заграничныхъ рынковъ, и меньше остается у нихъ силъ поддерживать самостоятельность своей торговли.

Если мы, г. президентъ, теперь обратимся къ Англіи, за столѣтіе назадъ, то и въ ней найдемъ положеніе дѣлъ, сходное съ нашимъ настоящимъ, и тѣже послѣдствія: непрестанно увеличивающуюся зависимость страны отъ заграничныхъ рынковъ, и сопряженную съ нею, непрестанно увеличивающуюся потребность средствъ сообщенія,—кораблей, телѣгъ, матросовъ и извощиковъ. Цѣна на пшеницу постоянно склонялась къ упадку, пока не достигла самаго низшаго пункта 21 шилл. и 3 пенс. за квартеръ, или немного болѣе полудоллара за бушель; а между тѣмъ произведенія мануфактуры постоянно выдерживали высокія цѣны. Но лишь только былъ учрежденъ домашній рынокъ, цѣна на пшеницу повысилась; почти въ слѣдующее же десятилѣтіе удвоилась; далѣе достигла, по среднему расчету, до 51 шилл. и 3 пенс., и въ этомъ, или близкомъ положеніи, оставалась потомъ въ теченіи двадцати пяти лѣтъ. А между тѣмъ цѣны на ткани и желѣзо, во все это время, спадали, и своимъ сближеніемъ съ сыры-

ми произведеніями служили неопровержимымъ доказательствомъ успѣха цивилизаціи.

Количество хлѣба, которое Англія отправляла за границу, было весьма незначительно. Средній вывозъ его въ десятилѣтіе, кончившееся 1755 годомъ, когда стояла на него самая низкая цѣна, простирался только до 4,000,000 бушелей; и между тѣмъ, не смотря на свою ничтожность, онъ сопровождался всѣми вышеизложенными послѣдствіями. Въ то время главнымъ рынкомъ для хлѣба и центромъ фабричной промышленности была страна на Рейнѣ; и чѣмъ болѣе посылали туда земледѣльческихъ продуктовъ, тѣмъ ниже падали цѣны на нихъ на мѣстахъ производства. Убытокъ отъ 4,000,000 бушелей, отправленныхъ на этотъ рынокъ, былъ не менѣе 10, вѣроятно болѣе 15%, и *отзывался на всемъ сборѣ хлѣба Англіи,* каково бы ни было его количество. Но какъ скоро открылся рынокъ дома, хлѣбъ Англіи, переставши выходить за границу, пересталъ зависѣть отъ цѣнъ заграничныхъ рынковъ, и домашнія цѣны на него быстро повысились отъ *двойной выгоды,* которую фермеръ началъ получать вслѣдствіе уничтоженія платы за доставку за границу и отъ повышенія цѣнъ на всѣхъ рынкахъ континентальной Европы, долженствовавшихъ замѣнить все количество хлѣба, оставшееся въ Англіи. Эта выгода приблизительно простиралась до 100,000,000 долл. и была результатомъ усиленія внутренняго движенія страны, которое, въ теченіи короткаго двадцатилѣтняго періода, возбуждено было простымъ сближеніемъ потребителя съ производителемъ.

Взгляните же, г. президентъ, куда вамъ будетъ угодно, и вездѣ вы увидите, что масса людей въ государствѣ дѣлается образованнѣе въ той мѣрѣ, какъ возвышаются цѣны на сырые продукты, и сближаются съ цѣнами произведеній обработанныхъ, составляющихъ насущную потребность образованнаго быта. А принявши это положеніе, и сопоставивши

съ нимъ постоянное стремленіе нашей политики идти въ противоположномъ направленіи, вы легко убѣдитесь, что мы быстрыми шагами идемъ къ сосредоточенію (централизаціи), рабству и неразлучной съ ними безнравственности.

Дальнѣйшее развитіе этаго важнаго вопроса будетъ предложено въ слѣдующемъ письмѣ.

Филадельфія.

1-го января 1858 года.

—

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ.

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ЗАВИСИМОСТИ АМЕРИКАНСКАГО ФЕРМЕРА ОТЪ ЗАГРАНИЧНАГО РЫНКА И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯХЪ.

Нѣтъ ничего легче понять, г. президентъ, какъ то̀, что всякій, имѣющій нужду отправиться на торгъ, долженъ нести на себѣ дорожныя издержки. Въ этой истинѣ фермеръ имѣетъ постоянное удовольствіе убѣждаться на собственномъ опытѣ; и развитіе этой же истины вы найдете въ твореніяхъ Адама Смита. Хлѣбъ, находящійся за двадцать или за тридцать миль отъ рынка, непремѣнно пойдетъ дешевле находящагося подлѣ самаго рынка; а картофель, за сто миль отъ рынка, почти не пойдетъ ни по какой цѣнѣ, тогда какъ, близь самаго рынка, онъ продается по тридцати или по сорока центовъ за бушель. Въ основаніи всей этой разности цѣнъ лежитъ разность платы за доставку.

Другая не менѣе важная истина заключается въ томъ, что цѣна всего сбора страны зависитъ отъ цѣны, получаемой за излишекъ, который *должно* выслать за границу, или платимой за прикупокъ, который *должно* вывезти изъ-за границы. Положимъ, что въ какой нибудь странѣ весь излишекъ будетъ простираться до 10,000 бушелей пшеницы: цѣна всего сбора той страны непремѣнно упадетъ до цѣны, полученной на заграничномъ рынкѣ за этотъ ничтожный излишекъ, составляющій не болѣе трехъ процентовъ всего сбора. Положимъ, что въ той же странѣ, въ слѣдующій годъ оказался недостатокъ въ 10,000 бушелей, который необходимо при-

купить на заграничномъ рынкѣ: цѣна всего сбора непремѣнно поднимется до цѣны, заплаченной за этотъ прикупокъ. Разность между обѣими цѣнами представляется въ слѣдующемъ отношеніи:

Предполагаемый сборъ простирается до 300,000 бушелей; въ немъ нѣтъ ни излишка, ни недостатка; каждый бушель стоитъ 1 долл.; итого	300,000 долл.
Если въ предполагаемомъ сборѣ есть излишекъ на 10,000 бушелей,—онъ высылается за границу; отъ того цѣна на весь сборъ упала до 75 центовъ; итого за 310,000 бушелей	232,500 долл.
Если въ предполагаемомъ сборѣ явится недостатокъ, — къ нему прикупается на заграничномъ рынкѣ 10,000 бушелей; каждый бушель 1. 25 долл.; итого за 290,000 буш	362,500 долл.

Разность между высшею и низшею цѣною простирается до $66^2/_3$ процентовъ, и зависитъ отъ незначительнаго излишка, или недостатка въ сборѣ. Первый случай мы видимъ въ Англіи въ указанный періодъ, гдѣ сборъ нѣсколько превышалъ спросъ, и вслѣдствіе того излишекъ, составлявшій 2 или 3% всего сбора, отправляемъ былъ на заграничный рынокъ, и цѣна, получаемая за этотъ излишекъ, опредѣляла цѣну всего сбора. Такимъ образомъ, Англичане сами постоянно роняли цѣну на свои произведенія, и *чѣмъ болѣе высылали ихъ, тѣмъ менѣе получали за нихъ;* такъ что пока цѣны ихъ домашнихъ рынковъ находились въ зависимости отъ иностранныхъ, для нихъ было бы выгоднѣе весь излишекъ сбора сваливать въ море, чѣмъ отправлять его за границу.

Таково же настоящее положеніе и американскаго фермера.

Въ то время, какъ во Франціи, Даніи, Германіи, Испаніи и Россіи цѣны на хлѣбъ и всѣ сырые продукты возвышаются, у насъ онѣ постоянно упадаютъ. Сходно это положеніе и въ томъ, что все количество хлѣба, отправляемаго нашимъ фермеромъ на заграничный рынокъ, такъ ничтожно, что еслибъ оно было просто истреблено, то потеря его была бы вовсе незамѣтна; напротивъ истребленіе этаго излишка повело бы къ несомнѣннымъ выгодамъ для фермера; потому что пока наши домашнія цѣны будутъ зависѣть отъ иностранныхъ рынковъ, ничтожный вывозъ, сбивая цѣны заграничныхъ фермеровъ, будетъ сбивать и домашнія, и тѣмъ распространять ущербъ на все количество произведеній страны.

Вотъ количество всѣхъ родовъ хлѣба, вывезеннаго изъ Соединенныхъ Штатовъ за границу, съ соотвѣтствующими цѣнами на муку:

Періоды:		Средн. цѣна вывоза:		Цѣна на муку:	
1821—25	на	13,000,000	долл.	6,20	долл.
1826—30	—	12,000,000	—	6,20	—
1831—35	—	14,000,000	—	5,95	—
1830—40	—	12,500,000	—	8,00	— (*)
1841—45	—	16,000,000	—	5,16	—
1846—50	—	39,000,000	—	5,44	ирландскій голодъ.
1850	—	26,000,000	—	5,00	—
1851	—	22,000,000	—	4,73	—
1852	—	26,000,000	—	4,24	—

(*) Факты послѣднихъ трехъ лѣтъ точно соотвѣтствуютъ фактамъ періода 1836—1840 года, когда цѣна на муку, вслѣдъ за кратковременнымъ повышеніемъ, быстро упала. И тогда, какъ теперь, постройка новыхъ фабрикъ и горновъ прекратилась. И тогда, какъ теперь, открылось непомѣрное переселеніе на западъ, и соединенныя силы народа были устремлены на изобрѣтеніе и усовершенствованіе земледѣльческихъ инструментовъ. И тогда, какъ теперь, производительность уменьшилась, а потребительность оста-

Изъ этой таблицы мы видимъ постоянно возрастающую потребность въ заграничномъ рынкѣ, которая сопровождалась упадкомъ цѣны до 35%. Если же мы будемъ сравнивать періодъ 1850—52 съ періодомъ 1810—15, когда количество домашняго потребленія равнялось количеству производства, то этотъ упадокъ окажется не менѣе 63%. Даже принявши за норму цѣны 1821—25 годовъ, мы получимъ результатъ, что отъ учрежденія домашняго рынка, который освободилъ бы фермера отъ необходимости отправлять свои произведенія за границу, тотъ же самый сборъ, который теперь идетъ за 1,500,000,000 долл., принесетъ 2,200,000,000 долл., представляя такимъ образомъ разность въ 700,000,000 долл., на которую можно смотрѣть, какъ на плату, взносимую земледѣльческимъ классомъ за привилегію почти безденежной раздачи хлѣба на сумму 26,000,000 долл., т. е. средней цѣны всего вывозимаго хлѣба.

И еще означенныя выше цѣны заимствованы изъ пристаней, и слѣдовательно несравненно выше тѣхъ, кои существуютъ на самыхъ мѣстахъ производства. Слѣдовательно, если приложимъ экономію отъ сбереженія платы за доставку произведеній изнутри страны къ пристани, въ случаѣ учрежденія домашняго рынка, то вышеозначенная разность достигнетъ 1,000,000,000 долл., даже въ томъ случаѣ, если мы примемъ за норму цѣны 1821—25, когда почти по всей Европѣ и Америкѣ были неурожаи. Если же мы возьмемъ за

лась на прежней степени, и затрудненія страны еще болѣе увеличивались долгами Европѣ за огромное количество матерій и шелку, къ уплатѣ коихъ не было никакихъ средствъ. И тогда, какъ теперь, страна представляла наружный видъ благоденствія, которое кончилось совершеннымъ банкротствомъ 1841—42 года. Такимъ образомъ, всѣ данныя тогдашняго и настоящаго времени тождественны; а отъ тождественныхъ причинъ, вполнѣ можно быть увѣреннымъ, не произойдетъ различныхъ слѣдствій.

норму среднюю цѣну 1816—25 годовъ въ 7,67 долл., то разность достигнетъ 1,500,000,000 долларовъ.

Во Франціи, въ каждое десятилѣтіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, средняя цѣна была выше 18 франк. за гектолитръ пшеницы, или, по нашему расчету, 1,25 долл. за бушель (*), и притомъ въ послѣдній періодъ она повысилась, тогда какъ у насъ упала. Французская средняя цѣна за шесть лѣтъ, кончающіяся 1852 годомъ, была по крайней мѣрѣ на 50 проц. выше нашей средней цѣны въ тотъ же періодъ; и между тѣмъ, для приведенія нашихъ домашнихъ цѣнъ въ уровень съ заграничными, нужно было учрежденіе домашняго рынка для сбыта хлѣба только на 26,000,000 долл., т. е. *менѣе, чѣмъ на 2 процента всего количества.* Сомнѣвающимся въ этомъ достаточно указать, что разсматриваемыя здѣсь положенія совершенно тождественны съ случившимися въ Англіи въ періодъ 1750—1770 годовъ, гдѣ, при усиленіи торговли и движенія, зависимость земледѣльца отъ торговца, уменьшалась, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и цѣнность на землю и трудъ.

Напротивъ у насъ зависимость земледѣльца отъ торговца постояно увеличивается, и это увеличеніе сопровождается постояннымъ уменьшеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, на землю и на трудъ.

Мнѣ возразятъ, что отъ повышенія цѣнъ на хлѣбъ пострадаютъ его потребители. Но совершенно противное этому мы видимъ во всѣхъ странахъ, и то же самое будетъ у насъ. Никогда англійская исторія не преставляла столь поразительной картины цивилизаціи, выразившейся между прочимъ въ сближеніи цѣнъ на сырые и обработанные матеріалы, какъ въ тридцать пять лѣтъ, предшествовавшія войнамъ Французской революціи; и никогда, какъ въ этотъ періодъ,

---

(*) Бушель равняется 1,36 четверика, то есть 1 четверику и (почти) 3 гарнцамъ.

народъ столько не благоденствовалъ. Движеніе годъ отъ году дѣлалось быстрѣе; трудъ годъ отъ году болѣе и болѣе сберегался. А какъ сбереженіе всегда производитъ избытокъ, то богатство быстро возрасло въ странѣ. Цѣна на землю и рабочія руки почти удвоилась, отъ того только, что, вслѣдствіе развитія внутренней торговли, произведенія освободились отъ платы за провозъ. Тоже видимъ и во Франціи. Ни въ какой періодъ послѣднихъ двухъ столѣтій не было въ ней такихъ низкихъ цѣнъ на зерновой хлѣбъ, какъ при Людовикѣ XV, и ни въ какой періодъ народъ столько не страдалъ отъ недостатка въ пищѣ; торговля едва только существовала. Но потомъ цѣны начали быстро возвышаться, доставляя земледѣльцу возможность двойнаго выигрыша: во первыхъ болѣе получать денегъ за свой хлѣбъ, и во вторыхъ болѣе тканей за свои деньги. Земледѣльческая плата увеличилась, а съ нею вмѣстѣ необходимо должна была увеличиться и всякая рабочая плата; потому что только большою прибавкою можно заманить земледѣльцевъ изъ деревень въ города, и такимъ образомъ дать торговлѣ избытокъ сельской производительности.

Слѣдовательно, желая улучшить состояніе человѣка, нужно начать съ земледѣльца, потому что земледѣльческая плата есть норма для всѣхъ другихъ. А плата земледѣльческая будетъ тѣмъ выше, и слѣдовательно успѣхъ цивилизаціи тѣмъ быстрѣе, чѣмъ ближе цѣны на сырые матеріалы къ цѣнамъ на обработанные.

Какъ это было въ Англіи и Франціи, такъ было бы и у насъ. Образованіе домашняго рынка для хлѣба, нынѣ высылаемаго за границу, родило бы запросъ на вещественныя и духовныя силы народа, давши каждому полную возможность покупать и продавать трудъ, по своему произволу. При спросѣ на трудъ увеличится и цѣна на него. Чѣмъ больше будетъ цѣна на трудъ, тѣмъ больше будутъ сберегать его, тѣмъ больше будетъ накопляться избытокъ его, тѣмъ больше будутъ искать средствъ въ механикѣ для замѣны его,

тѣмъ больше будетъ сосредоточиваться на земледѣліи духовныхъ и физическихъ силъ общества, и тѣмъ больше будетъ вознагражденіе за трудъ хлѣбомъ и одеждой.

Внутренняя торговля получитъ быстрое движеніе, а заграничная необходимо должна придти въ упадокъ,—что̀ мы и видимъ въ Англіи и Франціи, въ указанные періоды.

Положеніе, что образованность возрастаетъ по мѣрѣ устраненія препятствій между производителемъ и потребителемъ, и по мѣрѣ происходящаго отъ того сближенія цѣнъ на сырыя и обработанныя произеденія страны, есть великій всемірный законъ, изъ котораго нѣтъ никакихъ исключеній. Вслѣдствіе сего закона, сырыя произведенія необходимо *должны* возвыситься въ цѣнѣ, какъ скоро обработанныя понизились; необходимо *должна* двинуться образованность, какъ скоро цѣны на тѣ и другія произведенія пришли въ движеніе; и эта образованность необходимо *должна* выразиться въ распространеніи совокопно-дѣйствія, въ развитіи личности и чувства отвѣтственности предъ обществомъ, и наконецъ въ усиленномъ движеніи впередъ (прогрессѣ). Но политика Союза до сего времени шла по противоположному направленію, именно къ постоянному пониженію цѣны на хлѣбъ. А такъ какъ это направленіе неизбѣжно ведетъ къ варварству, то въ немъ должны мы искать причинъ ужасающаго развитія безнравственности.

Въ слѣдующемъ письмѣ, г. президентъ, я раскрою, что и положеніе южнаго нашего рынка, относительно главнаго его продукта таково же, какъ положеніе сѣвернаго.

Филадельфія.
4 января 1858 года.

—

ПИСЬМО ОСЬМОЕ.

ОБЪ УВЕЛИЧЕНІИ ЗАВИСИМОСТИ ПЛАНТАТОРА.

И такъ, г. призидентъ, обратимся къ нашему южному рынку, на которомъ сбывается хлопокъ.

Сборъ хлопка въ 1814 году простирался до 70,000,000 фунтовъ, изъ коихъ болѣе 8,000,000 было превращено въ ткани на мѣстѣ, на пространствѣ тридцати миль вокругъ Провиденса; а все домашнее потребленіе хлопка простиралось до 90,000 кипъ, или около 30,000,000 фунтовъ. Въ слѣдующія затѣмъ семь лѣтъ сборъ увеличивался до 106,000,000, 124,000,000, 130,000,000, 125,000,000, 167,000,000, и 160,000,000 фунтовъ. Но домашнія мануфактуры падали, и постоянно возрастала потребность въ иностранныхъ рынкахъ для сбыта, который простирался:

Вывозъ	1815—16 на	80,000,000 ф.	цѣною на	20,500,000 дол.
—	1821 » 22—	134,000,000 —	— —	21,500,000
—	1827 до 29—	256,000,000 —	— —	26,000,000

Итакъ, въ послѣдній періодъ количество вывоза почти утроилось, а плата за него едва только увеличилась на 25%. Притомъ приводимая здѣсь цѣна взята изъ пристаней; увеличившееся количество вывоза потребовало и увеличенія траты на доставку изнутри страны, и расширенія плантацій для обработки. Сообразивши это, безошибочно можно положить, что плантаторъ въ послѣдніе годы за 256,000,000

фунтовъ получилъ не болѣе того, сколько, шесть лѣтъ назадъ, получилъ онъ почти за третью часть этаго количества.

	фунт.	долл.
1830 до 1832 —	280,000,000 —	на 28,000,000.
1840 — —42 —	619,000,000 —	— 55,000,000.
1843 — —45 —	719,000,000 —	— 51,000,000.

Здѣсь мы видимъ прибавленіе къ вывозу 1815—16 по крайней мѣрѣ на 630,000,000 фунтовъ, кои потребовали въ девять разъ больше тратъ на перевозку изнутри страны, если даже допустить, что пространство воздѣлыванія осталось въ тѣхъ же размѣрахъ. Но достовѣрно извѣстно, что пространство плантацій въ этотъ періодъ учетверилось, и слѣдовательно потребовало въ пятнадцать или въ двадцать разъ болѣе силъ человѣческихъ, лошадиныхъ, повозокъ и труда. Принявши все это въ расчетъ, мы увидимъ, что плантаторъ, въ эти послѣдніе годы, долженъ былъ за 700,000,000 ф. получить едва ли вдвое больше того, что тридцать лѣтъ назадъ онъ получалъ за 80,000,000 фунтовъ.

1849 — 1,026,000,000 фунт. — 66,000,000 долл.

Здѣсь мы видимъ почти 940,000,000 ф. лишнихъ противъ 1815—16, и притомъ вывезенныхъ съ пространства, которое отъ быстраго истощенія почвы должно было непомѣрно расшириться (*).

(*) Слѣдующій отрывокъ изъ рѣчи одного изъ самыхъ замѣчательныхъ алабамскихъ гражданъ ясно представитъ настоящее положеніе этаго штата, еще за тридцать лѣтъ не существовавшаго въ Союзѣ.

„Съ соболѣзнованіемъ я долженъ указать на лишенное всякаго смысла истощеніе почвы воздѣлываніемъ хлопчатника въ старыхъ областяхъ Алабамы и въ моей родной странѣ, Мадисонѣ. Мелкіе плантаторы, лишивши почву лучшихъ ея соковъ, не удобряютъ ее паромъ, или навозомъ, и другими средствами, но отправляются далѣе къ западу и югу, на поиски новыхъ дѣвственныхъ земель, и

Слѣдовательно, плантаторъ за свои 1,026,000,000 едвали получилъ вдвое противъ того, что его предшественникъ получалъ за 80,000,000 ф. Полагая самую умѣренную плату за доставку лишняго количества сбора, онъ долженъ былъ отдавать три фунта за ту же самую цѣну, которую получалъ прежде за одинъ.

1850 — 51 г. — 781,000,000 ф. — 92,000,000 долл.

Вотъ подтвержденіе важнаго факта, что чѣмъ менѣе хлопка плантаторъ отправляетъ на иностранный рынокъ, тѣмъ болѣе

нашедши, поступаютъ съ ними точно также. Болѣе богатые плантаторы, обладающіе большими капиталами, но не смысломъ, скупаютъ земли у бѣднѣйшихъ своихъ сосѣдей, и, расширяя свои владѣнія, увеличиваютъ только количество невольничьяго труда Такимъ образомъ богатые, могущіе довольствоваться посредственными сборами со своихъ полей, и давать имъ нѣкоторый отдыхъ, отталкиваютъ отъ себя тѣхъ, кои имѣютъ только посредственное состояніе. Изъ двадцати милліоновъ долларовъ, ежегодно выручаемыхъ отъ сбора хлопка въ Алабамѣ, почти вся сумма снова уходитъ на прикупку земель и Негровъ. Отъ того во многихъ округахъ штата бѣлое народонаселеніе постоянно уменьшается, а число рабовъ почти въ томъ же размѣрѣ *pari passu*, возрастаетъ. Въ 1825 г, Мадисонскій округъ считалъ у себя 3,000 голосовъ, а теперь нѣтъ въ немъ и 2,300. Проѣзжая по этому округу, на каждомъ шагу увидимъ фермы, нѣкогда заселенныя трудолюбивыми, промышленными бѣлыми людьми, а теперь или занятыя невольниками, или совсѣмъ опустѣлыя и развалившіяся; увидимъ поля, нѣкогда покрытыя роскошными нивами, а теперь неогороженныя, невоздѣланныя и поросшія сорными травами; увидимъ цѣлыя селенія, нѣкогда служившія пріютомъ цѣлымъ десяткамъ счастливыхъ семействъ, а теперь совсѣмъ опустѣвшія и поросшія мхомъ по обвалившимся стѣнамъ. Наша страна еще въ дѣтствѣ; еще не прошло пятидесяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ лѣсахъ ея раздался первый топоръ поселенца; а между тѣмъ она носитъ на себѣ болѣзненные знаки одряхлѣнія, подобно Виргиніи и Каролинѣ.

C. C. Clay.

за него получаетъ. Во первыхъ, здѣсь сбережена плата за доставку изнутри страны 245,000,000 фунтовъ противъ вывоза 1849 года; во вторыхъ, самая цѣна возвысилась до 26,000,000 долл. Такимъ образомъ, сдѣлавши вычетъ за излишній фрахтъ противъ 1821 года, производитель отдалъ не болѣе двухъ фунтовъ за цѣну, которую получалъ прежде за одинъ.

1852 — 1,093,000,000 ф. — 88,000,000 долл.

Здѣсь количество снова увеличилось болѣе чѣмъ на 300,000,000 ф. противъ 1851, и сопровождалось уменьшеніемъ валовой цѣны до 4,000,000 долл., а чистой прибыли не менѣе 10,000,000 долл. Такимъ образомъ, противъ 1815—16, плантаторъ долженъ былъ отдать пять фунтовъ хлопка за цѣну, которую прежде получалъ за одинъ.

Такое положеніе дѣлъ безпримѣрно въ исторіи. По естественному порядку, земледѣлецъ долженъ участвовать въ выгодахъ отъ усовершенствованія обработки его продуктовъ: сырые продукты должны повышаться въ цѣнѣ, съ пониженіемъ цѣны на обработанные; тряпье и шерсть должны дорожать, когда бумага и матеріи дешевѣютъ. Но у насъ напротивъ. Въ теченіе сорока лѣтъ, почти каждый годъ былъ ознаменованъ какимъ нибудь изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ въ выдѣлкѣ ткани изъ хлопка; такъ что одинъ человѣкъ производитъ теперь вчетверо или впятеро болѣе противъ того, сколько производилъ онъ прежде; а между тѣмъ всѣ эти изобрѣтенія и усовершенствованія не произвели ни малѣйшаго возвышенія цѣны на хлопокъ, и плантаторъ съ каждымъ годомъ долженъ давать его болѣе и болѣе, а получать за него менѣе и менѣе, и такимъ образомъ служить олицетвореннымъ доказательствомъ нашего стремленія къ варварству.

Говорятъ, что причиною упадка цѣны на хлопокъ было слишкомъ большое производство его; и потому плантаторы учреждали митинги для его сокращенія. Но не смотря на это съ каждымъ годомъ сборъ хлопка увеличивается, пространство его обработки расширяется, а чистая прибыль отъ

него уменьшается, соразмѣрно съ количествомъ обработывающаго населенія штатовъ. Въ 1815 г. количество населенія простиралось до 2,350,000 душъ, между тѣмъ какъ въ 1850 оно превышало 6,000,000. Въ первый періодъ оптовая прибыль отъ 80,000,000 ф. была въ 20,500,000 долл.; между тѣмъ какъ въ 1849 году 1,026,000,009 ф., не смотря на огромное увеличеніе фрахта, пошли только за 66,000,000 долл.; а вся оптовая прибыль отъ сбора едва превышала 80,000,000 долларовъ.

Хлопочите, какъ хотите, плантаторы, а дѣла идутъ тѣмъ же чередомъ: съ года на годъ хлопка дается болѣе и болѣе, а получается за него менѣе и менѣе.

Такимъ образомъ, г. президентъ, предъ нами важнѣйшій фактъ: два главные продукта Союза постоянно падаютъ въ цѣнѣ; и фермеръ съ плантаторомъ такъ далеки отъ участія въ выгодахъ, которыя получаетъ потребитель ихъ произведеній отъ улучшенія обработки и путей сообщенія, что на долю послѣдняго достается все, *и даже болѣе*, а на долю первыхъ только удовольствіе—чѣмъ больше отдавать, тѣмъ меньше получать.

Еще говорятъ, что упадокъ цѣнъ совершается по тому всеобщему закону, въ силу котораго все стремится къ удешевленію. Но самый поверхностный взглядъ на всеобщее движеніе цѣнъ ясно покажетъ, что этотъ упадокъ совершается по тому закону, *надъ которымъ уже произнесъ приговоръ Адамъ Смитъ*, и который стремится къ удешевленію полевыхъ произведеній, къ утвержденію первенства торговли, и къ низведенію земледѣльца на степень простаго орудія торговли, или, другими словами, къ низведенію его на степень рабства.

Въ Англіи цѣна на овечью шерсть, въ послѣднія восемьдесятъ лѣтъ, удвоилась, даже не смотря на необыкновенное распространеніе хлопка, бывшаго въ этотъ періодъ весьма большою замѣною шерсти. Этотъ товаръ болѣе, чѣмъ всякій другой, могъ бы подходить подъ вышеприведенную теорію упадка цѣнъ: а между тѣмъ факты представляютъ совершен-

но противное. Равнымъ образомъ возвысилась цѣна на шерсть и во Франціи. А въ Германіи она такъ поднялась, сравнительно съ цѣнами за 30 лѣтъ назадъ, что эта страна, отправлявшая прежде огромное количество шерсти за границу, теперь не меньшее количество ея ввозитъ къ себѣ. Далѣе, если мы взглянемъ на шелкъ, то и въ немъ увидимъ слѣды великаго закона, лежащаго въ основаніи цивилизаціи. Въ «Вѣдомости торговли и судоходства во Франціи» находится оффиціальная цѣна, установленная около тридцати лѣтъ назадъ, для всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ; а подлѣ нея помѣщаются цѣны текущія, такъ что со всею точностію можно прослѣдить за всѣми ихъ измѣненіями и величиною. А какъ онѣ велики, и какъ неуклонно идутъ по вышеуказанному направленію, можно судить уже по одному слѣдующему факту: между тѣмъ какъ размотанные шелка понизились съ 95 до 53 франковъ, коконы поднялись съ 3 до 14 франковъ.

Теперь обратимся къ достойной полнаго вниманія таблицѣ цѣнъ г. Тука, въ періодъ отъ 1782 до 1838; и взявши первое и послѣднее десятилѣтіе этаго періода, получимъ слѣдующіе выводы:

	отъ 1782 до 1791.			отъ 1829 до 1838.		
Щетина, центнеръ	6 ф.	11 ш.	0 пенс.	15 ф.	12 ш.	0 пенс.
Ленъ, 9 связокъ	1 —	7 —	— —	2 —	3 —	10 —
Льнян. масло, тон.	40 —	» —	— —	48 —	» —	» —
Коров. масло, цент.	2 —	10 —	10 —	3 —	16 —	» —
Сало, центнер.	2 —	1 —	» —	1 —	19 —	6 —
Строев. лѣсъ, сосна.	2 —	4 —	» —	2 —	8 —	» —
Китовый усъ.	150 —	» —	90 —	215 —	» —	» —

Во всѣхъ этихъ статьяхъ производитель пользовался плодами усовершенствованій въ путяхъ сообщенія и фабрикаціи, получая постоянно возрастающія цѣны за свои товары, и чрезъ то пріобрѣтая новыя средства къ усовершенствованіямъ и увеличенію количества своихъ продуктовъ; между тѣмъ какъ

производитель муки и хлопчатой бумаги получалъ за нихъ постоянно уменьшавшіяся цѣны, отъ чего непремѣнно должно уменьшиться и количество сбора этихъ продуктовъ, вслѣдствіе постояннаго вывоза за границу тѣхъ веществъ, изъ коихъ выработывается мука и хлопокъ.

Говорятъ еще, что цѣны на хлопокъ необходимо должны падать потому, что количество его производства превышаетъ количество потребленія: вслѣдствіе сего и плантаторы учреждали митинги для принятія мѣръ къ ограниченію его производства. Но въ этихъ мѣрахъ повторилось только то, что прежде предпринималось въ Виргиніи относительно табаку; а одинаковыя причины производятъ и одинаковыя слѣдствія. Истинной причины, г. президентъ, какъ тамъ такъ и здѣсь должно искать въ совершенномъ отсутствіи разнообразія въ промышленности, которое необходимо влечетъ за собою увеличеніе растраты труда и истощенія почвы, дѣйствующихъ на пониженіе цѣнъ на землю и рабочія руки.

Дальнѣйшее раскрытіе этаго факта я отлагаю до слѣдующаго письма.

Филадельфія.

6 января 1858 г.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ.

МАЛОЦѢННОСТЬ СЫРЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ПРОТИВЪ ОБРАБОТАННЫХЪ.

Г. президентъ! Упадокъ цѣнъ на муку и хлопокъ *не есть* слѣдствіе какого либо всеобщаго закона. Напротивъ, онъ совершается въ прямомъ противорѣчіи съ тѣмъ великимъ закономъ, проявленіе котораго мы видѣли повсюду. Упадокъ цѣны на хлопокъ не составляетъ также и результата слишкомъ увеличившагося сбора его; въ этомъ вы легко можете убѣдиться изъ того, что количество собираемаго во всемъ мірѣ хлопка не составляетъ и двухъ фунтовъ на человѣка, между тѣмъ какъ десяти и даже двадцати фунтовъ едвали будетъ достаточно на каждаго. Причина лежитъ не въ излишкѣ сбора, но въ недостаточности потребленія. Пусть эта причина будетъ раскрыта и устранена, и плантаторъ можетъ, на сколько ему угодно, увеличивать ежегодное количество сбора; цѣна на него будетъ непрестанно увеличиваться, а на ткани постоянно уменьшаться, точно такъ, какъ это мы видимъ на тряпьѣ и бумагѣ, на коконахъ и шелкѣ, на льнѣ и полотнѣ.

Чѣмъ выше цѣна на зерно, тѣмъ болѣе фермеръ имѣетъ средствъ покупать ткани, и тѣмъ большую плату за свои произведенія будетъ получать плантаторъ. Но американская политика стремится къ пониженію цѣнъ на зерновой хлѣбъ по всему свѣту, и слѣдовательно сама отнимаетъ у фермеровъ французскихъ, германскихъ, русскихъ, австрійскихъ, англійскихъ и ирландскихъ средства покупать себѣ ткани.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно только сопоставить результаты настоящей политики, такъ поразительно обнаруживающіеся непрестаннымъ увеличеніемъ вывоза, съ тѣми, которые произошли бы, если бы Америка совершенно прекратила отпускъ хлѣба за границу, по мысли Адама Смита, совѣтовавшаго смѣшивать тонны хлѣба съ шерстью, чтобы обоимъ дешевле путешествовать въ самыя отдаленныя страны свѣта. Послѣдняя мѣра мгновенно освободила бы европейскіе рынки отъ излишняго привоза, который терпятъ они теперь; мгновенно возвысилась бы цѣна на англійскій и ирландскій хлѣбъ, и результатомъ этаго возвышенія было бы усиленіе въ тѣхъ странахъ земледѣлія, увеличеніе спроса на трудъ, увеличеніе платы за трудъ, и увеличеніе спроса на ткани. Точно также возвысились бы отъ этой мѣры цѣны на хлѣбъ и земли въ Германіи, въ Россіи, въ Австріи и въ Испаніи. Повсюду земледѣліе получило бы новый толчокъ; трудъ земледѣльца поднялся бы въ цѣнѣ, и необходимо поднялъ бы цѣну и на трудъ фабричный. Первѣйшая потребность въ свѣтѣ есть быстрота движенія, поддерживающая постоянный спросъ на трудъ и его продукты. Но централизація враждебна этому движенію: во всемъ производитъ застой, и повсюду принуждаетъ плантатора отдавать постоянно увеличивающееся количество своихъ произведеній, — сахару и хлопка, за постоянно уменьшающуюся цѣну. Почти всѣ народы Европы, слѣдуя политикѣ Франціи, дѣйствуютъ къ централизаціи въ обратномъ отношеніи; и послѣдствія такой политики видны въ повышеніи цѣнъ на ихъ хлѣбъ и шерсть.

Таковы же были бы результаты ея и у насъ. Образованіе домашняго рынка для хлѣба, освободивши Европу отъ соперничества Америки, возбудитъ сильное движеніе въ трудѣ и произведеніяхъ, и скоро доставитъ американскому фермеру такую же цѣну за хлѣбъ, какую получаютъ въ Англіи и Франціи. За повышеніемъ цѣны на земледѣльческій трудъ, повысится цѣна и на всякій другой трудъ; а при ежедневномъ увеличеніи прибыльности труда, домашнее потребленіе

хлопка, въ самое короткое время по крайней мѣрѣ утроится противъ настоящаго количества, освободивши вмѣстѣ съ тѣмъ и европейскіе рынки отъ его привоза; такимъ образомъ плантаторъ даже при болѣе обширномъ противъ настоящаго сборѣ хлопка, продастъ его дороже, чѣмъ теперь.

Адамъ Смитъ охуждалъ современную ему англійскую политику за то, что въ основаніи ея было пониженіе цѣнъ на основные матеріалы промышленности: трудъ и произведенія земли. Современная политика ведетъ къ тѣмъ же результатамъ; и потому, по мысли Смита, она отвергнута всѣми странами, кромѣ Америки. Въ слѣдствіе сего, во всѣхъ странахъ цѣны на сырыя произведенія постоянно возвышаются; а у насъ онѣ, въ теченіи полустолѣтія, постоянно упадаютъ, и интересы фермера и плантатора неуклонно слѣдуютъ системѣ, имѣющей цѣлію постоянное уменьшеніе платы за кипу хлопка, или бочку муки.

Признаки успѣховъ образованности въ странѣ представляются съ двухъ сторонъ: во первыхъ, въ повышеніи цѣнъ на сырыя произведенія, и во вторыхъ, въ пониженіи ихъ на обработанныя. Но признаковъ перваго разряда у насъ нѣтъ, потому что цѣны на нашъ хлѣбъ и хлопокъ постоянно падаютъ, къ великому ущербу ихъ производителей. Теперь разсмотримъ признаки втораго разряда,—обработанныя произведенія, и именно *желѣзо,* какъ болѣе важное и необходимое для плантатора и фермера. Въ 1821 и 1822 году, въ Глазго, полосовое желѣзо стоило, по средней цѣнѣ, 10 ф. 14 ш., или 51 долл., 36 ц. за тонну. Слѣдовательно, 100,000,000 хлопка, отправленные въ этотъ портъ, должны были пойти въ плату за 450,000 тоннъ, оставляя 3,500,000 долл. въ уплату за доставку хлопка изнутри страны къ порту. Переходя къ четырехлѣтію, кончившемуся 1855 г., мы находимъ, что тонна полосоваго желѣза въ этотъ періодъ стоила по средней цѣнѣ, 38 ф. 50 ш., а среднее количество хлопка, выпущеннаго за границу, простиралось до 1,500,000,000 ф., по средней портовой цѣнѣ, на 94,500,000

долл. Вычтя изъ этой суммы плату за провозъ, плантаторъ, вѣроятно, могъ имѣть 80,000,000 долл. и на нихъ купить около 2,000,000 тоннъ желѣза, получая такимъ образомъ за десять фунтовъ хлопка несравненно менѣе желѣза, чѣмъ сколько получалъ прежде за пять.

Цѣна на муку, предъ открытіемъ крымской компаніи, была ниже противъ цѣнъ за полстолѣтія назадъ, и почти на половину ниже противъ цѣнъ 1815—1825. Средняя же цѣна на полосовое желѣзо въ этотъ періодъ была въ Ливерпулѣ около 10 ф., или нѣсколько болѣе той, которая существовала въ прошедшіе четыре года, переходя отъ 7 ф. 10 ш. до 9 ф. 12 ш. 6 п.; слѣдовательно, сырыя произведенія труда, хлѣбъ и хлопокъ не только не сблизились съ желѣзомъ, но еще болѣе разошлись съ нимъ.

Но эта разность еще болѣе, въ сравненіи съ цѣнами прочихъ металловъ. Сырые матеріалы, желѣзо и свинецъ понизились въ своихъ положительныхъ цѣнахъ; но мѣдь и олово возвысились, какъ можемъ видѣть это изъ слѣдующей таблицы, заимствованной у г. Тука.

	отъ 1782 до 1791.	отъ 1829 до 1838.
Мѣдь, центнеръ	4 ф. 1 ш. 2 п.	4 ф. 8 ш. 7 п.
Олово, центнеръ	4 — 1 — 3 —	4 — 4 — 10 —
Свинецъ, $19^1/_4$ цен.	19 — 3 — » —	18 — 3 — — —

Если теперь мы обратимся къ 1852 году, когда мука упала почти до третьей части цѣны 1810—15, то найдемъ, что средняя цѣна на эти металлы еще болѣе увеличилась, на мѣдь до 4 ф. 18 ш., на олово до 4 ф. 7 ш. и на свинецъ до 17 фунт.

Вся цѣнность этихъ металловъ зависитъ отъ труда ихъ разработки; трудъ же есть произведеніе пищи и одежды, т. е. хлѣба и шерсти. Иностранные сырые матеріалы, изъ коихъ слагается англійскій трудъ, непрестанно падаютъ въ цѣ-

нахъ; между тѣмъ какъ обработанныя произведенія первѣйшей потребности, получаемыя въ замѣнъ иностранными производителями, постоянно возвышаются. А такъ какъ эти явленія прямо вытекаютъ изъ стремленій къ централизаціи, варварству, рабству, то для насъ совершенно становится понятенъ, видимый между нами, страшный упадокъ нравственности. Путь къ свободѣ и цивилизаціи совершенно противоположенъ тому, по которому до сего времени мы слѣдовали. По этому пути идутъ, вслѣдъ за Франціею, всѣ передовые народы Европы; и потому-то мы видимъ у нихъ со дня на день возрастающее стремленіе къ единству и гармоніи самыхъ разнородныхъ общественныхъ интересовъ. По противоположному пути, подъ вліяніемъ Англіи, идутъ Ирландія, Индія, Португалія, Турція и Соединенные Штаты; потому мы видимъ въ этихъ странахъ непрестанно возрастающую централизацію и распаденіе всѣхъ общественныхъ интересовъ; потому-то въ странѣ, провозгласившей, что «по рожденію всѣ люди равны,» нынѣ открыто проповѣдуется, что «народная свобода нелѣпость», и что рабство есть удѣлъ труженика, будетъ ли онъ бѣлый или черный.

Г. президентъ! Исторія Союза есть загадка; мы говоримъ на словахъ о цивилизаціи и свободѣ, а стремимся, исключая нѣсколько случайныхъ промежутковъ времени, къ рабству и варварству. Вы сами, въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, признаете эту истину, говоря, что «въ теченіи болѣе сорока лѣтъ исторія страны представляетъ непомѣрныя расширенія общественной дѣятельности, сопрождавшіяся быстрыми и раззорительными ея сокращеніями. Въ разные періоды, многіе изъ лучшихъ и предпріимчивыхъ гражданъ раззорялись отъ непомѣрныхъ банковыхъ займовъ на простой бумажный кредитъ, увлекавшій ихъ къ огромнымъ вывозамъ заграничныхъ товаровъ, къ отчаяннымъ спекуляціямъ и безнравственному, раззорительному барышничеству.»

Вы правы, г. президентъ. «Въ разные періоды» дѣйстви-

тельно мы отступали отъ мудрой политики уменьшенія провозныхъ издержекъ для фермера и плантатора, такъ ясно указанной Адамомъ Смитомъ, который училъ, что для дешевѣйшей доставки хлопка и шерсти въ самыя отдаленныя страны земли, нужно обращать ихъ въ ткани; и *во всѣ эти періоды,* дѣйствительно мы видѣли всѣ описываемыя вами явленія: учрежденіе множества банковъ сопровождалось «непрестанными расширеніями,» и потомъ «раззорительными сокращеніями» оборотовъ; непомѣрный ввозъ иностранныхъ товаровъ сопровождался «отчаянными спекуляціями» и «безнравственнымъ, раззорительнымъ барышничествомъ» на товары и государственныя земли. Но въ другіе періоды все это исчезало, и общественная дѣятельность принимала тихій, спокойный ходъ, чуждый всякихъ аферъ и спекуляцій. Какіе же были эти послѣдніе періоды? Тѣ, *въ кои политика страны,* по идеѣ Адама Смита, *была направлена къ освобожденію плантатора и фермера отъ перевозныхъ издержекъ.*

Таковы, г. президентъ, результаты обоихъ направленій политики центральнаго правительства; и чтобы разгадать нашу загадку, нужно только вникнуть въ слѣдующее простое положеніе: варварство возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія, вывоза сырыхъ произведеній земли, и слѣдовательно по мѣрѣ истощенія почвы; цивилизація возрастаетъ по мѣрѣ сокращенія объема произведеній фермы и плантаціи, и вознагражденія за эти произведенія почвы, увеличивающихъ производительность земли, и средства для производителей жить ближе другъ къ другу. По которому изъ этихъ направленій идти нашей странѣ, должно опредѣлить центральное правительство, а не мѣстныя: кажется, таково ваше мнѣніе, г. президентъ!. Слѣдовательно, только въ перемѣнѣ политики центральнаго правительства мы должны искать спасенія отъ варварскихъ стремленій, на которыя вы такъ благовременно обратили вниманіе вашихъ согражданъ. И только съ этою перемѣною мы можемъ снова возстановить наше удивленіе къ тѣмъ, кото-

рые, создавая конституцію, такъ мудро оставили въ полную власть штатовъ ихъ внутреннее управленіе, будетъ ли оно касаться превращенія хлѣба и шерсти въ ткани, или облегченія сношеній между желающими отдать въ оборотъ свои капиталы и желающими занять ихъ.

Въ надеждѣ, что мои убѣжденія не будутъ вамъ чужды имѣю честь быть...

Филадельфія,

8 января 1859 г.

—

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ.

истощеніе силъ и почвы во всёмъ Союзѣ.

Г. президентъ! Цивилизація возрастаетъ съ возрастаніемъ богатства, и выражается улучшеніемъ народнаго быта. Нашъ бытъ, естественный, нравственный и политическій, въ послѣднее время много измѣнился къ худшему; и причины этаго непремѣнно должно искать въ уменьшеніи нашего богатства.

Богатство состоитъ во власти человѣка надъ природою, и въ обращеніи силъ природы въ свою пользу. Власть эта слагается во первыхъ изъ обладанія машинами, и во вторыхъ изъ умѣнья управлять ими. Уголь, накопанный однимъ человѣкомъ, можетъ замѣнить работу тысячи рукъ. Сила паровъ, дѣйствующихъ въ Англіи, равняется соединеннымъ силамъ 600,000,000 человѣкъ; а между тѣмъ все число работающихъ въ угольныхъ копяхъ этой страны не больше 120,000 человѣкъ, изъ которыхъ еще двѣ трети заняты доставкою топлива для плавки чугуна, выковкою желѣза, прислугою и другими, соприкосновенными къ этому дѣлу, занятіями. Все народонаселеніе острова въ 1851 г. простиралось до 21,000,000; и если всѣ силы паровъ раздѣлить поровну, то на долю каждаго достанется около тридцати покорнѣйшихъ рабовъ, не требующихъ за свои работы ни пищи, ни одежды, ни жилища. Допустивши даже, что 60,000 занято добываніемъ топлива, доставляющаго эти силы, будемъ имѣть только по 1 рабочему на 350 и менѣе 2 на 200 человѣкъ всего народонасе-

ленія. Отсюда мы получаемъ слѣдующій результатъ: *артельный трудъ* менѣе полупроцента всего взрослаго народонаселенія страны произведетъ въ пятьдесятъ разъ болѣе того, что произведетъ все это народонаселеніе, если каждый будетъ трудиться особнякомъ. Чтобы извлечь изъ топлива столько силъ, нуженъ механикъ, который бы замѣнилъ матеріальную силу умственною. Механикъ долженъ построить машину; на построеніе машины потребенъ трудъ, въ которомъ при посредствѣ той же механики, должна быть строгая экономія. Но какъ незначительно количество рабочихъ, потребныхъ для механическихъ сооруженій, можно видѣть изъ того, что въ Англіи въ 1841 г. все число занимавшихся на механическихъ фабрикахъ было меньше 35,000 человѣкъ. Сложивши съ этимъ числомъ число угольщиковъ и рудокоповъ, мы получимъ менѣе 100,000 человѣческихъ силъ, занятыхъ развитіемъ силъ природы, равняющихся 600,000,000 человѣческихъ силъ, или получимъ каждую человѣческую силу, увеличенною въ совокупности труда, не менѣе *шести тысячь разъ.*

Г. президентъ! Ни одна страна въ мірѣ не имѣетъ въ своей власти столько силъ природы, какъ Соединенные Штаты. Топливо у насъ такъ же безмѣрно, какъ безмѣренъ воздухъ, которымъ мы дышемъ. Массивные слои его лежатъ въ Пенсильваніи, Мариландѣ, Виргиніи и Сѣверной Каролинѣ; а въ западныхъ территоріяхъ количество его такъ велико, что оно почти не имѣетъ никакой цѣны. Тоже должно сказать и о матеріалѣ, потребномъ для построенія машинъ — желѣзной рудѣ, которая ждетъ только того, чтобы человѣкъ протянулъ къ ней свою руку, и обратилъ бы ее въ свое богатство. А какъ велико можетъ быть это богатство, можно судить уже потому, что въ Англіи только сто тысячь человѣкъ производятъ *больше, чѣмъ въ шестьдесятъ разъ противъ простыхъ мускульныхъ силъ всего взрослаго мужескаго народонаселенія Штатовъ* (*).

(*) Здѣсь естественно раждается вопросъ: „если сила дѣйствительно есть богатство, то почему же народъ въ Англіи, обладающій

Чтобы тѣхъ же результатовъ достигнуть и у насъ, нужно только обратиться къ тѣмъ же самымъ мѣрамъ, которыя привели къ столь чудесному увеличенію силъ Англіи. Слѣдовательно отъ насъ самихъ зависитъ, чрезъ разумное направленіе труда одной сотой части всего взрослаго мужескаго народонаселенія Союза, въ короткое время увеличить его силы или богатство, по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ, или, если все количество силъ раздѣлить поровну между народонаселеніемъ, то каждому дать по двадцати рабовъ, для добыванія топлива, пищи, одежды и жилища, не требующихъ для самихъ себя за трудъ никакого вознагражденія.

Сокровища нашей природы неисчерпаемы: богатство и могущество лежатъ во глубинѣ земли, и только ждутъ времени, когда человѣкъ магическимъ словомъ: **товарищество**, вызоветъ ихъ на свое служеніе. А что это будетъ несомнѣнно такъ, въ томъ свидѣтельствуютъ всѣ предпріятія, въ коихъ народъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, для какихъ нибудь цѣлей, могъ совокупить свои силы. Товарищество каждому

такимъ громаднымъ богатствомъ, является столь бѣднымъ, что даже возбуждаетъ мысль объ излишествѣ народонаселенія этой страны?" Отвѣтъ весьма простъ. Всѣ силы свои Англія истощаетъ въ непрерывныхъ стремленіяхъ отнять у прочихъ странъ средства къ развитію такихъ же силъ и къ извлеченію изъ нихъ такого же богатства. Трудясь непрестанно надъ подрывомъ цѣнъ на сырыя произведенія другихъ странъ, и порабощая жителей этихъ странъ своему вліянію, она порабощаетъ также и себя. Интересы всѣхъ странъ находятся въ непремѣнномъ, хотя и невысказанномъ согласіи; по этому отъ всякой мѣры, направленной къ отнятію у Индуса средствъ продать свой трудъ, и для англійскаго рабочаго становится тяжелѣе добывать пропитаніе для себя и семейства. Дѣйствіе и противодѣйствіе всегда равны и противоположны: шаръ, останавливающій другой шаръ, и самъ останавливается. Этотъ великій законъ подтверждается всѣмъ общественнымъ бытомъ: здравый смыслъ, общепонятныя начала честности и здравая политика всегда согласны между собою.

жителю Нью-Іорка, Филадельфіи или Бостона, даетъ невольника для доставленія воды и свѣта, за ничтожнѣйшую плату, въ сравненіи съ тою, которую онъ долженъ бы былъ платить, если бы онъ жилъ и трудился особнякомъ, какъ поступали переселенцы временъ Уильяма Пэна. Товарищество переноситъ насъ въ нѣсколько часовъ съ береговъ Атлантики на берега Миссиссипи за меньшую цѣну, чѣмъ сколько прежде платилось за переѣздъ изъ Нью-Іорка въ Вашингтонъ. Товарищество даетъ дѣтямъ такое образованіе, которое совершенно недоступно для уединеннаго поселенца. Товарищество даетъ намъ безсчетное количество библій за цѣну, доступную для бѣднѣйшаго гражданина Союза. Товарищество даетъ намъ за два цента такую бумагу, какой за нѣсколько лѣтъ назадъ нельзя было купить ни за какую цѣну. Товарищество наконецъ даетъ жителю Нью-Орлеана средство въ одно мгновеніе обмѣняться мыслями съ своимъ другомъ въ Филадельфіи, уничтожая, такимъ образомъ, для нихъ разстояніе и время.

Взгляните, г. президентъ, куда вамъ угодно: вездѣ вы найдете новыя доказательства благодѣтельности товарищества. И въ тоже время вездѣ человѣкъ бѣжитъ изъ своего дома, бросаетъ жену, дѣтей, друзей, родственниковъ, для того, чтобы особнякомъ поставить свой домъ, особнякомъ пахать свое поле, и тѣмъ лишить себя всѣхъ благодѣяній товарищества и сосѣдства. На пути въ свою пустыню, онъ проходитъ по безмѣрнымъ слоямъ топлива, которое бы обогатило его, и долженъ довольствоваться только трудами своихъ рукъ; между тѣмъ какъ, призвавши себѣ на помощь природу, онъ замѣнилъ бы головой свои руки, и вмѣсто того чтобы работать какъ *волъ*, сталъ бы трудиться какъ *человѣкъ*.

И между тѣмъ ни въ одной странѣ въ мірѣ нѣтъ такого пренебреженія къ своему богатству и могуществу, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Есть это пренебреженіе и въ Индіи, и въ Ирландіи, и въ Турціи, и въ Португаліи; но въ этихъ странахъ нѣтъ ни малѣйшаго желанія у народа распоряжаться своими дѣлами. Напротивъ у насъ каждый считается участ-

никомъ въ управленіи; каждый можетъ направлять его къ тому, чтобы самъ онъ и сосѣдъ его могли легче и полнѣе пользоваться дарами Провидѣнія; и между тѣмъ каждый спѣшитъ уйти отъ своего сосѣда, какъ отъ чумы, и такимъ образомъ лишить себя плодовъ замѣны силъ человѣческихъ силами природы. Отъ этаго и воды Ніагары, могущія однѣ замѣнить милліоны рукъ, текутъ безполезно; и огромные пласты угля въ Иллинойсѣ, могущіе, при самомъ ничтожномъ усиліи произвести во сто разъ болѣе, нежели сколько произведетъ все народонаселеніе Союза, цѣнятся нами едва ли болѣе, чѣмъ поле щебня или песку. Промышленность ведетъ къ разработкѣ сокровищъ земли, къ извлеченію пользы изъ каждаго атома вещества, составляющаго нашу планету, къ развитію силъ человѣка, къ уменьшенію цѣнъ на обработанныя произведенія, потребныя для человѣка, и къ увеличенію цѣны самаго его и земли, на которой онъ живетъ. На каждомъ шагу этаго прогресса, мѣстныя средоточія промышленности, рудники, горны, фабрики, мельницы, болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ общественную дѣятельность, становясь мѣстомъ размѣна произведеній, и непрестанно уменьшая потребность разъѣздовъ по торговымъ городамъ. Въ этихъ центрахъ посвятившій свой трудъ на воздѣлываніе пшеницы непосредственно обмѣнивается своимъ произведеніемъ съ сосѣдомъ, который занимается помоломъ ея,—съ другимъ сосѣдомъ, который занимается превращеніемъ угля и руды въ желѣзо,—съ третьимъ, который занимается превращеніемъ хлопка и шерсти въ ткани,—наконецъ съ сосѣдомъ, который превращаетъ тряпье въ бумагу. Во всѣхъ этихъ обмѣнахъ онъ сберегаетъ плату за провозъ, и пріобрѣтаетъ средства, потребныя для удобренія почвы.

Напротивъ, иностранный торговецъ стремится къ противоположнымъ цѣлямъ: къ уничтоженію мѣстныхъ центровъ промышленности, и къ развитію потребности большихъ торговыхъ городовъ. Успѣхъ его на каждомъ шагу сопровождается увеличеніемъ платы за провозъ, уменьшеніемъ цѣны человѣчес-

каго труда, непрестаннымъ истощеніемъ почвы, непрестанными поисками новыхъ земель, которыя въ свою очередь также должны подвергнуться истощенію.

По мнѣнію одного французскаго экономиста, наша страна, подобно Польшѣ, создана исключительно для земледѣлія, а не для мануфактуръ. Это мнѣніе раздѣляли многіе изъ нашихъ политиковъ, имѣвшихъ сильное вліяніе на дѣйствія центральнаго правительства; послѣдствіемъ его было всеобщее истощеніе почвы и обнищаніе владѣльцевъ ея отъ непомѣрныхъ тратъ на неизбѣжную перевозку своихъ произведеній. Согласно съ этимъ мнѣніемъ, воздѣлываніе сырыхъ продуктовъ сдѣлалось главнымъ предметомъ Американца. Но слишкомъ не много требуется проницательности, чтобы понять, что воздѣлываніе пшеницы есть только шагъ къ печенію хлѣба, что воздѣлываніе хлопка есть только шагъ къ выдѣлкѣ ткани: а человѣку нуженъ хлѣбъ, ткань, никакъ не пшеница и хлопокъ. Человѣкъ въ лѣсу умретъ съ холоду, если у него не будетъ пилы или топора; наxодится нагимъ среди хлопчатныхъ плантацій, если близь него не будетъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Человѣкъ поставленъ на землѣ для того, чтобы покорять своему владычеству природу, и за пользованіе ея силами и дарами платить возможно меньшимъ трудомъ. При этой цѣли онъ непремѣнно долженъ соединять свой трудъ съ трудомъ своего сосѣда: потому что только совокупнымъ трудомъ фермера, мельника и пекаря можно приготовить хлѣбъ; только совокупнымъ трудомъ пастуха, прядильщика и ткача можно приготовить одежду. Чѣмъ эта совокупность тѣснѣе, тѣмъ менѣе траты труда на провозъ и обмѣнъ, и тѣмъ больше средствъ къ удобренію уже заселенной земли, при распространеніи вмѣстѣ съ тѣмъ земледѣлія и на богатѣйшія почвы, какъ это мы видимъ въ настоящее время во Франціи, Даніи, Германіи и другихъ передовыхъ странахъ Европы. Напротивъ, чѣмъ слабѣе эта совокупность, тѣмъ сильнѣе истощеніе почвы, какъ это мы видимъ въ Ирландіи, Турціи, Португаліи, Ямайкѣ, Индіи и

во всѣхъ другихъ странахъ, которыя, также какъ и Соединенные Штаты, почти исключительно занимаются землепашествомъ. Изъ всѣхъ сырыхъ матеріаловъ, потребныхъ для человѣка, удобреніе есть важнѣйшій и вмѣстѣ труднѣйшій для перевоза; потому нищета, малонаселенность и рабство бываютъ неизбѣжнымъ порожденіемъ страны, гдѣ человѣкъ только собственными силами добываетъ изъ земли произведенія, необходимыя для его пищи и одежды. Въ большей части Союза рынки отстояли на сотни и даже на тысячи миль другъ отъ друга, и отъ того почва повсюду истощается, и богатство исчезаетъ.

А какъ велико это истощеніе, можно судить изъ слѣдующихъ свѣдѣній, собранныхъ однимъ изъ нашихъ первѣйшихъ земледѣльцевъ:

Поташной и фосфорной кислоты ежегодно извлекается изъ почвы, по обыкновенной рыночной цѣнѣ этихъ продуктовъ, по крайней мѣрѣ на 20,000,000 долл., и почти ничего не возвращается.

Золы ежегодно извлекается изъ земли на 600,000,000 бушелей жита, и почти ничего невозвращается.

Всей ежегодной потери почвою минеральныхъ составныхъ частей хлѣба, «на 1,500,000,000 бушелей жита».

«Допустить, что такой порядокъ вещей будетъ продолжаться въ нашей странѣ, и что не смотря на то она будетъ благоденствовать,—есть чистая нелѣпость. Положимъ что у насъ еще много дѣвственной почвы, что наша страна еще не истощилась отъ потери жизненныхъ соковъ, и что еще долго не придетъ время, когда мы принуждены будемъ пожинать плоды своей безпечности и легкомыслія; но это время придетъ,—непрѣменно придетъ то мгновеніе, когда, если только будетъ продолжаться настоящая система, замретъ послѣднее біеніе народнаго сердца, и когда Америка станетъ такъ же, какъ Греція и Римъ, въ ряду отжившихъ государствъ.»

Экономическая задача должна состоять не въ томъ, сколько произведеній ежегодно брать изъ земли, но въ томъ, сколько взятыхъ изъ земли произведеній снова обратить въ нее. Трудъ, употребленный на извлеченіе изъ земли главнаго запаса ея плодотворнаго вещества, хуже труда самаго безполезнаго. Въ послѣднемъ потеря простирается только на настоящее поколѣніе, а въ первомъ и на будущія. Человѣкъ только временный пользователь земли, и повиненъ тяжкому преступленію, если онъ похищаетъ ея производительность у послѣдующихъ поколѣній.

И это преступленіе, г. президентъ, наказывается у насъ естественнымъ, нравственнымъ и политическимъ упадкомъ страны. Взгляните, куда вамъ будетъ угодно, и васъ вездѣ поразитъ жалкое состояніе того, что̀ у насъ называется земледѣліемъ, но что̀ въ цивилизованныхъ странахъ Европы назвали бы просто разграбленіемъ сокровищъ, данныхъ Творцомъ человѣчеству. И слѣды этаго грабежа уже слишкомъ явны.

Въ Нью-Іоркѣ, за восемьдесятъ лѣтъ назадъ, обыкновенный сборъ пшеницы давалъ 25 и 30 бушелей, а теперь онъ едва даетъ и 14; а сборъ маиса даетъ не болѣе 25 бушелей. Въ штатѣ Огіо, за пятьдесятъ лѣтъ бывшемъ еще пустынею, въ настоящее время средній сборъ пшеницы даетъ менѣе 12 бушелей, и еще постоянно уменьшается. По всему западу истощеніе почвы также непрестанно увеличивается, и за обильнѣйшими сборами первыхъ поселенцевъ идутъ неизбѣжно болѣе и болѣе оскудѣвающіе сборы ихъ преемниковъ. Въ Виргиніи, въ обширной странѣ, считавшейся нѣкогда богатѣйшею изъ всего штата, въ настоящее время средній сборъ пшеницы не даетъ и семи бушелей; а въ Сѣверной Каролинѣ воздѣлывается земля, дающая не болѣе того же количества маиса. Въ Виргиніи и Кентукки воздѣлывался табакъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не истощилась почва, и пока необходимость не заставила покинуть ее. Это же безпримѣр-

ное въ исторіи цѣлаго міра истощеніе почвы видно и во всей странѣ хлопчатыхъ плантацій. Воздѣлывающіе табакъ и хлопокъ извлекаютъ изъ земли только самую сущность и продаютъ ее по столь ничтожнымъ цѣнамъ, что не получаютъ даже одного доллара за каждые пять, ими потраченные; и такъ какъ человѣкъ есть всегда прогрессивное существо, совершается ли его прогрессъ впередъ или назадъ, то мы теперь легко поймемъ причины постояннаго и послѣдовательно развивающагося убѣжденія, что рабство есть естественная доля всякаго, обязаннаго продавать свой трудъ. Таковъ-то результатъ, къ которому ведетъ преобладаніе торговли; и такъ какъ всѣ настоящія стремленія страны направлены къ расширенію вліянія торговца, и къ увеличенію платы за перевозъ, то нисколько неудивительно, что «всѣ бросились грабить капиталы земли». Пусть только продолжается настоящая система, и скоро ударитъ часъ, «когда Америка станетъ подлѣ Греціи и Рима въ ряду отжившихъ государствъ.»

Позвольте мнѣ, г. президентъ, еще разъ обратить ваше вниманіе на сказанное мною въ одномъ изъ предшествовавшихъ писемъ.

На одной сторонѣ производительность слаба, и цѣны на сырыя произведенія весьма низки. Потомъ, переходя къ другой сторонѣ, вы видите въ Масачусетѣ количество произведеній больше, и цѣны на нихъ выше: фермеръ получаетъ отъ земли болѣе бушелей, и за эти бушели получаетъ еще болѣе платы. Это путь къ улучшенію внѣшняго и нравственнаго образованія, съ которыми мы обыкновенно соединяемъ идею цивилизаціи. Противоположный путь ведетъ къ уменьшенію количества земныхъ произведеній, къ уменьшенію цѣны на нихъ, какъ я доказалъ выше, и къ усиленію безнравственности, съ чѣмъ мы обыкновенно соединяемъ идею варварства. По этому послѣднему пути идемъ мы, г. президентъ, направляемые центральнымъ правитель-

ствомъ; и вотъ причина, почему съ каждымъ годомъ увеличиваются нападки на мѣстныя учрежденія, усиливается центральная власть, и постоянно подрывается уваженіе къ конституціи и къ правамъ личнымъ.

Г. президентъ! человѣкъ дѣлается тѣмъ свободнѣе, и народъ тѣмъ болѣе уважается, чѣмъ обширнѣе и правильнѣе ихъ земледѣліе. Напротивъ, оба они повергаются въ униженіе и рабство, какъ скоро вдаются въ разграбленіе почвы. Эту мысль я постараюсь развить въ другомъ письмѣ.

Филадельфія.
11 января 1858.

—

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ.

ИСТОЩЕНІЕ СРЕДСТВЪ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ ТОРГОВЛИ.

Всѣ стремятся къ взаимной торговлѣ, для размѣна другъ съ другомъ мыслями и услугами, или произведеніями, которыя служатъ выраженіемъ этихъ услугъ; нѣкоторые же стремятся къ посредничеству при этомъ размѣнѣ, въ разныхъ званіяхъ матроса, погонщика, лавочника, извощика, и такимъ образомъ становятся простыми *орудіями* торговли.

Чѣмъ болѣе въ народѣ разнообразія промысловъ, тѣмъ болѣе средствъ для поддержанія торговли, тѣмъ менѣе нужды въ вышеупомянутыхъ орудіяхъ, тѣмъ болѣе средствъ къ увеличенію производительности почвы, тѣмъ болѣе вознагражденія за труды земледѣльца, тѣмъ выше цѣны на сырыя произведенія земли, тѣмъ болѣе средствъ къ улучшенію человѣческаго быта, тѣмъ болѣе всего того, съ чѣмъ мы обыкновенно соединяемъ идею цивилизаціи.

Напротивъ, чѣмъ меньше разнообразія въ промыслахъ, тѣмъ болѣе потребности въ корабляхъ и вагонахъ, въ купцахъ и поставщикахъ, тѣмъ незначительнѣе внутренняя торговля, тѣмъ сильнѣе истощеніе почвы, тѣмъ меньше вознагражденіе за трудъ земледѣльца, тѣмъ ниже цѣны на сырыя произведенія земли, тѣмъ дороже одежда, ножи, топоры и другія обработанныя произведенія, и тѣмъ болѣе поводовъ къ ухудшенію человѣческаго быта, съ чѣмъ обыкновенно мы соединяемъ идею варварства.

Такимъ образомъ предъ нами слѣдующій важный фактъ гдѣ земля производитъ больше, тамъ цѣны на произведенія: ея выше; гдѣ земля производитъ меньше, тамъ цѣны на произведенія ея ниже. Въ Германіи и Франціи производительность земли постоянно усиливается, и цѣны на произведенія земли также увеличиваются. У насъ производительность земли постоянно ослабѣваетъ, и цѣны на произведенія земли также уменьшаются. Потому явленія французскаго и германскаго общества носятъ на себѣ печать успѣховъ цивилизаціи; а явленія, видимыя у насъ, носятъ на себѣ печать успѣховъ варварства.

Сближеніе цѣнъ на сырыя и обработанныя произведенія есть самое поразительное доказательство успѣховъ цивилизаціи. Чѣмъ эти цѣны ближе, тѣмъ болѣе общество усвояетъ себѣ естественности, тѣмъ болѣе твердости и послѣдовательности въ его движеніи, и тѣмъ болѣе быстроты въ развитіи его богатства и силы. Чѣмъ дальше эти цѣны одна отъ другой, тѣмъ болѣе въ обществѣ неестественности, тѣмъ менѣе твердости и послѣдовательности въ его движеніи, тѣмъ сильнѣе въ немъ стремленіе къ варварству, и тѣмъ быстрѣе упадокъ его богатства и силы. У насъ эти цѣны расходятся: постоянно болѣе и болѣе нужно давать муки и хлопка за желѣзо, мѣдь, олово и свинецъ,—произведенія, необходимѣйшія для успѣховъ цивилизаціи.

Чѣмъ ближе цѣны, тѣмъ сильнѣе производительность почвы, тѣмъ быстрѣе развитіе ассоціаціи и комбинаціи т. е. совокупно—дѣйствія; чѣмъ дальше цѣны, тѣмъ сильнѣе истощеніе почвы, тѣмъ ничтожнѣе развитіе ассоціаціи и комбинаціи. У насъ съ каждымъ годомъ быстрѣе и быстрѣе исчезаетъ и та и другая; и вотъ предъ нами другой признакъ упадка цивилизаціи.

Чѣмъ богаче почва, тѣмъ болѣе привлекаетъ она къ себѣ земледѣльца, тѣмъ болѣе усиливается промышленность, тѣмъ глубже цивилизація проникаетъ въ бытъ народа. Чѣмъ бѣднѣе почва, тѣмъ сильнѣе она отталкиваетъ отъ себя земле-

дѣльца, тѣмъ медленнѣе движенiе общества, и тѣмъ быстрѣе падаетъ цивилизацiя.

У насъ, какъ вы знаете, г. президентъ, привязанность земледѣльца къ землѣ постоянно ослабѣваетъ; повсюду люди бѣгутъ другъ отъ друга, какъ отъ чумы; огромныя переселенiя напоминаютъ варварскiе вѣка Европы; и все вмѣстѣ служитъ неопровержимымъ доказательствомъ упадка богатства, силы и могущества нашей страны. Теперь я перейду къ раскрытiю другихъ, меньшихъ признаковъ этаго упадка.

По заключенiи мира въ 1815 году, цѣны на земли поднялись, потому что въ это время образовался домашнiй рынокъ для важнѣйшихъ произведенiй. Но вскорѣ покровительственная система была оставлена, и рынокъ рушился; и спустя шесть лѣтъ обнаружились послѣдствiя почти всеобщимъ раззоренiемъ фермеровъ: повсюду обратились къ судамъ; залоги оставлены безъ выкупа; судебныя дѣла умножились до того, что наконецъ жители нѣкоторыхъ земледѣльческихъ штатовъ вынуждены были издать законъ для остановки исполненiя судебныхъ постановленiй, и земли упали до четверти той цѣны, по которой онѣ продавались за семь лѣтъ назадъ. Продажа государственныхъ земель, и доходы отъ нихъ въ перiодъ отъ 1814 до 1818—19 годовъ утроились; и такимъ образомъ число фермеровъ увеличилось въ то время, когда рынки для сбыта ихъ произведенiй рушились, и тѣмъ былъ проложенъ путь къ изложенному уже мною выше упадку цѣнъ на земледѣльческiя произведенiя.

Въ 1824 году доходы съ земель упали ниже, чѣмъ до трети суммы, собранной съ нихъ въ 1819 г. Но вслѣдъ за симъ снова принята была покровительственная система, и доходы съ земель снова начали по немногу подниматься, пока въ 1832 году не достигли, по среднему расчету, 3,295,000 долл., или почти точно того же количества, до котораго они такъ нечаянно возвысились нѣсколько лѣтъ прежде. Между тѣмъ и народонаселенiе также возрасло почти на двѣ трети, и домашнiй спросъ на хлѣбъ сдѣлался такъ постояненъ, что въ на-

стоящее время, почти въ первый разъ въ исторіи нашей страны, цѣны на него идутъ въ полной независимости отъ иностранныхъ рынковъ. Въ Англіи высшая цѣна на пшеницу въ періодъ отъ 1828 — 1831, доходила, по среднему расчету, до 3 ф. 4 ш. 3 п. за квартеръ, или 1,72 долл. за бушель; и съ этаго времени она начала постоянно упадать, пока чрезъ четыре года не дошла до 1 ф. 19 ш. 4 п. за квартеръ, или 1,05 долл. за бушель. А между тѣмъ цѣны на муку у насъ оставались внѣ всякаго вліянія этаго упадка, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, заимствованной изъ послѣдняго отчета казначейства.

Средн. цѣна отъ 1828 до 1831				5,84
1832	5,87 долл.	1834	5,50	5,72
1833	5,58 —	1835	6,00	

Но со вступленіемъ въ дѣйствіе другаго тарифа была прекращена постройка новыхъ фабрикъ, и ввозъ иностранныхъ товаровъ быстро увеличился. Механика перестала доставлять пищу для дѣятельности возраставшаго народонаселенія, и переселеніе на западъ быстро увеличилось, сопровождаемое огромными спекуляціями на государственныя земли; а спекуляторъ всегда идетъ впереди бѣднаго поселенца, и поживляется на его счетъ. Доходы съ земель поднялись съ 4,000,000 до 14,000,000, и потомъ 24,000,000 долл., послѣ чего они остановились на среднемъ числѣ 5,000,000; и такимъ образомъ въ шесть лѣтъ продано было несравненно болѣе земли, чѣмъ въ предшествовавшія сорокъ. Нетрудно было угадать послѣдствія такого положенія дѣлъ. Пока заводились новыя фермы, на счетъ труда, отнятаго у старыхъ, хлѣба было мало, и цѣна его была высока; но лишь только новыя фермы начали свою производительность, то владѣльцы увидѣли, что ихъ домашніе рынки исчезли. И снова земли упали въ цѣнѣ; снова залоги оставлены безъ выкупа; снова фермеры десятками тысячь начали бродить по странѣ, ища себѣ повсюду труда. Вотъ второй шагъ къ изложенному уже мною выше необыкновенному упадку цѣны на хлѣбъ.

Въ періодъ 1842 года доходы съ земель упали почти до одного милліона, послѣ чего они впрочемъ, подъ защитою покровительственнаго тарифа, начали постепенно увеличиваться, пока, спустя пять лѣтъ, они снова не взошли въ 3,000,000 долларовъ. Вскорѣ потомъ открытіе богатствъ въ Калифорніи повело къ новому усиленію спроса мануфактурныхъ произведеній, и дало новое движеніе промышленности. Пока это движеніе продолжалось, продажа государственныхъ земель уменьшалась; но потомъ фабрики и горны снова прекратили свои работы, и доходы съ земель въ трехлѣтіе, кончившееся въ 1856 году, снова достигли, по среднему расчету, 10,000,000 долл. Если къ этой суммѣ приложить еще доходы отъ продажи земель, уступленныхъ желѣзнымъ дорогамъ, то получимъ въ общемъ итогѣ, за эти послѣдніе годы, по крайней мѣрѣ 50,000,000 долл., или вдвое болѣе суммы, полученной изъ того же источника въ періодъ 1840—1851 г. На эти продажи можно смотрѣть какъ на мѣрило истощенія почвы, разсѣянія жителей, упадка промышленности и увеличенія вліянія заграничнаго торговца. Такъ какъ продажа 1818 г. сопровождалась земледѣльческимъ раззореніемъ 1821 г., и продажа 1836 года сопровождалась тоже земледѣльческими раззореніями 1841 г., то мы въ правѣ заключить, что и продажа 1854—56 будетъ сопровождаться тѣми же послѣдствіями, исполненіе которыхъ, кажется, не за горами. Общее правило: за возвышеніемъ цѣнъ слѣдуетъ пониженіе ихъ. Цѣны періода свободной торговли 1822 г. послѣдовали за цѣнами покровительственнаго періода 1816 г.; раззорительныя цѣны 1842 и 1843 г. слѣдовали за цѣнами 1837 и 1838 г., и неслыханно низкія цѣны 1852 г. непосредственно слѣдовали за повышеніемъ ихъ въ 1847 и 1848 г.; кромѣ того, во всемъ послѣдовательномъ ходѣ этихъ кризисовъ, цѣны, при окончаніи позднѣйшихъ кризисовъ, являются ниже предшествовавшихъ. Положимъ, что цѣны 1852 г. занимаютъ еще самое низшее мѣсто; но скоро, г. президентъ, наступитъ то время, когда фермеръ, если только небо благосло-

витъ его трудъ, съ сожалѣніемъ будетъ вспоминать даже о цѣнахъ 1850 и 52 годовъ. Чѣмъ сильнѣе истощается почва, тѣмъ ниже падаютъ цѣны.

Шаткость и непослѣдовательность составляютъ существенный характеръ варварства; и тамъ, гдѣ онѣ есть, не можетъ быть *правильнаго* земледѣлія. Земледѣлецъ болѣе, чѣмъ всякій другой членъ общества, нуждается въ твердости и послѣдовательности; потому что его обороты простираются на цѣлый годъ и болѣе. Торговецъ сегодня покупаетъ муку, а завтра продаетъ ее; но фермеръ долженъ съ осени рѣшить, подо что на слѣдующій годъ готовить ему поле. Пусть дешевѣетъ пшеница, или дорожаетъ табакъ: онъ не можетъ уже сдѣлать никакой перемѣны; тогда какъ торговецъ, при первой вѣроятности повышенія, или упадка цѣны, можетъ немедленно распродать одно, и закупить другое. Ловкій торговецъ всегда желаетъ перемѣны; и чѣмъ чаще она повторяется, тѣмъ быстрѣе растутъ его капиталы; но эта перемѣна совершенно раззоряетъ фермера и плантатора. Такимъ образомъ интересы земледѣльца и торговца совершенно противоположны. А между тѣмъ первый часто предъ лицомъ цѣлаго свѣта хлопочетъ о собственномъ своемъ порабощеніи торговлѣ, и возстаетъ противъ политики, основанной на идеѣ расширенія промышленности, и слѣдовательно освобожденія его земли отъ обременительныхъ издержекъ за перевозку. Отсюда происходятъ всѣ явленія упадка цивилизаціи, которыя въ однихъ мѣстахъ Союза выражаются возрастающею вѣрою въ божественное происхожденіе рабства и въ необходимость его продолженія,—въ другихъ фактомъ, что въ старшихъ штатахъ является прикрѣпленіе къ землѣ, и во всѣхъ вмѣстѣ— фактами, что является бѣдный арендаторъ вмѣсто мелкаго собственника, что повсюду съ безпримѣрною быстротою распространяется истощеніе почвы, и повсюду болѣе и болѣе люди пренебрегаютъ выгодами общинности и соединенія силъ, подъ условіемъ коихъ только и можетъ человѣкъ господствовать надъ природой.

Углекопъ, плавильщикъ, бумажный и шерстяной промышленникъ, и всякій, занимающійся какимъ нибудь промысломъ, имѣетъ нужду, подобно земледѣльцу, въ твердости и послѣдовательности, которыя однѣ только и могутъ упрочить обороты ихъ труда и произведеній, и усилить развитіе механики. Только при прочности и послѣдовательности, они могутъ къ каждому грядущему году прилагать опытность, добытую въ минувшемъ, и давать фермеру бо́льшее количество тканей за меньшее количество хлѣба и шерсти. Но съ этими качествами совершенно незнакома политика Соединенныхъ Штатовъ. По временамъ, какъ напр. въ періоды, кончившіеся 1835 и 1847 г., онѣ какъ будто бы устанавливались въ странѣ; но это было не болѣе какъ приманка для искусныхъ и предпріимчивыхъ людей, потратившихъ свои капиталы и время на служеніе выгодамъ общества, и кончившихъ собственнымъ раззореніемъ.

Отъ 1810 до 1815 г. начали заводиться фабрики и горны; но скоро по возстановленіи мира хозяева ихъ (большіе и мелкіе капиталисты), рабочіе и всѣ, прикасавшіеся къ этимъ дѣламъ, и составлявшіе самую полезную часть нашего общества, потерпѣли полное раззореніе; народъ снова началъ бродитв по странѣ, и углубляться далѣе къ западу, отыскивая себѣ насущнаго хлѣба, котораго не могъ болѣе заработать дома. Тогда, какъ уже мы видѣли, усилилась продажа земель, и послѣдовало раззореніе фермеровъ, какъ не задолго произошло раззореніе мануфактуристовъ. Отъ 1828 до 1834 г. заведенія мануфактурныя снова были возстановлены, и повсюду открылась разработка минеральныхъ сокровищъ; но покровительственная система была оставлена, и снова послѣдовало раззореніе мануфактуриста, продажа земель и раззореніе фермера. Отъ 1842 до 1847 г. снова открывались фабрики и горны; а съ 1848 до 1850 г. снова были закрыты, и послѣдствіемъ этаго закрытія былъ неслыханный упадокъ цѣны на муку. Исторія этихъ переворотовъ въ самомъ ясномъ свѣтѣ представляетъ необходимость полнаго соглашенія

истинныхъ интересовъ страны, и явную необходимость содѣйствія стремленіямъ фермера—какъ можно ближе поставить къ себѣ ремесленика, и тѣмъ освободиться отъ тѣхъ обременительныхъ издержекъ, которыя онъ терпитъ въ настоящее время. Всякій, изучающій этотъ предметъ, не можетъ не признать непререкаемой истины, выраженной въ «Благоденствіи Народномъ», что англійская система, основанная на идеѣ удешевленія сырыхъ произведеній промышленности, есть прямое оскорбленіе священнѣйшихъ правъ человѣчества.

Въ послѣднія десять лѣтъ мало было построено вновь фабрикъ и горновъ; потому что и прежде уже существовавшія измѣнили ожиданіямъ, такъ что мало находилось желавшихъ убить въ нихъ свои капиталы.

Ни въ какой образованной странѣ исторія промышленности не представляетъ столько переворотовъ и раззореній въ мануфактурахъ, металло-плавленіи и дорогахъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Люди, посвятившіе свой трудъ и капиталы на сближеніе потребителя съ производителемъ, для скорѣйшаго и легчайшаго обмѣна шерсти, льна и хлѣба на ткани и желѣзо, и слѣдовательно для пониженія цѣнъ на обработанныя произведенія, и повышенія ихъ на сырыя, бо̀льшею частію подверглись раззоренію; и послѣдствіями ихъ раззореній было повышеніе цѣнъ на металлы, сравнительно съ цѣнами на хлопокъ и муку, обѣднѣніе фермеровъ, съ каждымъ новымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивающееся истощеніе почвы, и множество другихъ явленій несомнѣннаго упадка цивилизаціи.

Тщательное изученіе всѣхъ этихъ фактовъ ясно укажетъ вамъ, г. президентъ, причины возрастающей въ такихъ ужасныхъ размѣрахъ безнравственности. Политика нашей страны совершенно враждебна развитію промышленности; и вслѣдствіе сего, земледѣліе должно необходимо остаться въ самомъ грубомъ положеніи, представляя мало привлекательнаго для людей образованныхъ. Молодые люди, выбирая родъ

занятій для своей жизни, боятся обречь себя на столь тягостный и столь неблагодарный трудъ. Не лежитъ ихъ сердце также и къ желѣзной и бумажношерстяной промышленности, гдѣ они видятъ столько раззоренныхъ людей, и столько погубленныхъ капиталовъ. При такомъ стѣсненіи круга промысловъ, они невольно дѣлаются чиновниками, лавочниками, адвокатами и докторами; а вслѣдствіе этаго явленія, въ нашей странѣ развелось лавочниковъ, адвокатовъ и докторовъ по крайней мѣрѣ въ пятеро болѣе противъ того, сколько можетъ существовать ихъ, при честномъ исполненіи занятій. Но всѣмъ этимъ джентльменамъ нужно жить,—пожалуй честно, если можно, и безчестно, если нужно; и этому факту мы обязаны тѣмъ, что въ послѣднее время развелось въ странѣ такое количество казнокрадовъ, спекулянтовъ, барышниковъ, работорговцевъ, флибустьеровъ и всякихъ другихъ проидохъ и мошенниковъ. Смѣло можно сказать, г. президентъ, что съ настоящею политикою центральнаго правительства соединено несравненно болѣе стремленій къ присвоенію чужаго, и необезпеченности собственнаго имущества, чѣмъ во всякой другой странѣ, имѣющей притязаніе на образованность.

Таково, г. президентъ, грустное положеніе нашей страны; и въ истиннѣ этаго, я думаю, вы сами не одинъ разъ имѣли случай убѣдиться изъ всего, около васъ совершавшагося.

Филадельфія,
13 января 1858 г.

—

ПИСЬМО ДВѢНАДЦАТОЕ.

КАКОЙ РОДЪ «СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ» НАМЪ НУЖЕНЪ?

«Тридцать одинъ независимый штатъ, надѣленнные отъ природы всевозможными дарами, и взаимно связанные свободною торговлею—вотъ что мы непрестанно должны имѣть въ виду, и къ чему непрестанно должны стремиться.» Не другой кто, а вы сами, г. президентъ, такъ ясно и опредѣленно выразили великую, настоятельную «потребность» своихъ соотечественниковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Тогда яснѣе, чѣмъ теперь, вы видѣли всѣ непомѣрные поборы, сходившіе съ земледѣльца въ видѣ провозныхъ, коммиссіонерскихъ и всякихъ другихъ платежей, бывшихъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ зависимости нашей торговли отъ иностранныхъ рынковъ; потому естественно вы должны были убѣдиться въ необходимости внутренней торговли штата со штатомъ, торговли по городамъ и селеніямъ, той торговли, которая въ другихъ странахъ даетъ людямъ полныя средства обмѣниваться другъ съ другомъ мыслями, услугами и произведеніями, съ возможно-легкою платою за посредничество; такимъ образомъ мы моглибы стать въ полную независимость отъ иностранныхъ рынковъ.

Въ чемъ же именно заключаются средства этой торговли у тридцати одного штата? Въ разнообразіи ихъ производительности. Между тѣмъ, какъ одна часть страны производитъ хлопокъ и сахаръ, другія болѣе пригодны для пшеницы, риса, ржи, ячменя и травъ; между тѣмъ, какъ почва въ однихъ штатахъ изобилуетъ углемъ, въ другихъ она преизобилуетъ

свинцомъ, мѣдью мергелемъ и извѣстью. Такое разнообразіе нашей природы непремѣнно требуетъ разнобразія и промышленности; а что безъ разнообразія промысловъ не можетъ существовать ни какой внутренней торговли, достаточно показываетъ тотъ фактъ, что плантаторъ Каролины не ведетъ никакихъ торговыхъ дѣлъ съ своимъ сосѣдомъ, плантаторомъ Георгіи, и фермеръ Иллиноиса не размѣнивается никакими произведеніями съ своимъ сосѣдомъ, фермеромъ изъ Индіаны.

И вообще, какъ велика внутренняя торговля штатовъ? На сколько торгуетъ Кентукки съ Миссури? Какъ обширны ежегодные размѣны Огіо съ Индіаной, Виргиніи съ Кентукки? Едва ли больше стоимости однодневнаго труда ихъ народонаселенія, а можетъ быть еще и того меньше въ половину. Отъ чего же это, г. президентъ? Отъ того, что въ штатахъ нѣтъ разнообразія промысловъ, столь необходимаго для внутренней торговли. У Огіо и Индіаны одинъ только промыселъ—промыселъ распахиванія земли, и вывоза за границу хлѣба; у Виргиніи и Кентукки одинъ только промыселъ,—промыселъ продажи своей почвы въ видѣ табаку и ржи; у Каролины и Алабамы одинъ только промыселъ. Тоже однообразіе промысловъ встрѣчаемъ почти по всему Союзу, гдѣ милліоны людей заняты расхищеніемъ у почвы въ однихъ мѣстахъ веществъ, изъ которыхъ образуется хлопокъ, въ другихъ—веществъ, изъ которыхъ образуется пшеница, рисъ, табакъ,—и такимъ образомъ сами себя и своихъ потомковъ лишаютъ всѣхъ средствъ внутренней торговли.

И такъ, г. президентъ, домашній обмѣнъ произведеніями штата со штатомъ ничтоженъ; потому что внутри штатовъ взаимный обмѣнъ человѣка съ человѣкомъ ничтоженъ. Дайте жителю Иллиноиса средства разработать огромнѣйшіе запасы угля и желѣзной руды, и такимъ образомъ вызвать на помощь себѣ волшебную силу пара; тогда быстро разовьется внутренняя промышленность штата, быстро создастся домашній рынокъ для сбыта пшеницы, и чрезъ то у про-

изводителя ея быстро возрастутъ средства къ употребленію хлопка. Съ заведеніемъ бумажныхъ фабрикъ, кипы хлопчатаго волокна поплывутъ вверхъ по Миссиссипи въ обмѣнъ за желѣзо для дорогъ Арканзаса и Алабамы, и за машины для сахарныхъ и бумажныхъ фабрикъ Техаса и Лузіаны.

Вотъ, г. президентъ, какого рода «свободная торговля» намъ потребна. И она возрасла весьма быстро въ періодъ кончающійся 1816 годомъ, когда домашняя промышленность потребляла весь сборъ хлопка. Она упала въ года отъ 1817 до 1824, когда фабрики были закрыты, и заводскіе мастеровые по всей странѣ бѣдствовали въ крайней нуждѣ. Она снова возрасла въ періодъ отъ 1824 до 1834, когда производство желѣза достигло 200,000 тоннъ, и такимъ образомъ нашъ фермеръ получилъ средства удвоить свой запросъ на произведенія плантаціи. Она снова упала отъ 1834 до 1842, когда количество домашняго потребленія желѣза и хлопка осталось неизмѣнно, между тѣмъ какъ народонаселеніе увеличилось на 25%. Она снова возрасла отъ 1842 до 1848, когда домашнее производство желѣза почти учетверилось, а домашній спросъ хлопка удвоился. Она снова упала въ настоящее время, когда производство желѣза сдѣлалось меньше, чѣмъ было за пять лѣтъ тому назадъ, и спросъ на хлопокъ ни какъ не больше 1842 года, хотя число жителей тогда едва ли превышало половину настоящаго.

Въ настоящее время около тридцати милліоновъ жителей населяютъ тридцать одинъ штатъ нашего Союза, и между тѣмъ между всѣми ими почти совершенно нѣтъ теперь никакой торговли. Плантаторъ сваливаетъ въ амбаръ свой хлопокъ, въ ожиданіи лучшихъ цѣнъ; фермеръ ссыпаетъ въ закрома свою рожь и пшеницу, въ ожиданіи лучшаго сбыта, и ни тому, ни другому не на что купить ни желѣза, ни платья. Съ упадкомъ спроса на желѣзо и ткани, желѣзникъ долженъ закрыть свой горнъ, а ткачь свою фабрику; съ прекращеніемъ работъ на фабрикахъ и горнахъ, и платы за нихъ, домовладѣлецъ долженъ лишиться своихъ доходовъ, и пріоста-

новить дальнѣйшія постройки; съ прекращеніемъ построекъ, плотникъ и каменьщикъ должны лишиться своихъ работъ, и примкнуть къ праздной, нищенствующей толпѣ угольщиковъ, плавильщиковъ, прядильщиковъ и ткачей.

И такъ наша торговля гибнетъ,—гибнетъ потому что наше правительство забрало себѣ въ голову, будто бы народное богатство и могущество созидаются мѣрами, совершенно противоположными тѣмъ, которыя вы, г. президентъ, такъ ясно выразили, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, при открытіи центральной дороги. Тогда яснѣе, чѣмъ теперь, видѣли вы, что для насъ нужна та полнѣйшая свобода внутренней торговли, которая давала бы каждому гражданину средства немедленно употреблять свои физическія и духовныя силы, а не та, такъ называемая «свободная торговля,» которая оказалась столь гибельна для народной промышленности. Какъ послѣдователь школы Адама Смита, вы не могли не признать вмѣстѣ съ нимъ огромнѣйшихъ выгодъ для фермера отъ превращенія милліоновъ фунтовъ хлѣба и шерсти въ ткани, и отъ уменьшенія чрезъ то провозныхъ издержекъ,—выгодъ, заключающихся въ разнообразіи промысловъ, въ быстромъ развитіи внутренней торговли, и въ расширеніи внѣшнихъ сношеній со всѣми народами міра.

Чѣмъ болѣе разнообразія между людьми по способностямъ и промысламъ, тѣмъ больше средствъ къ внутренней торговлѣ; чѣмъ сильнѣе внутренняя торговля народа, тѣмъ больше средствъ для сношеній его съ отдаленнѣйшими народами, и тѣмъ быстрѣе возрастаніе его богатства и могущества. Въ подтвержденіе этой истины, стоитъ только взглянуть на Францію, которая больше и рѣшительнѣе, чѣмъ всякая другая страна Европы, слѣдовала политикѣ разноображенія своихъ промысловъ и развитія внутренней торговли. Тоже самое представляетъ Бельгія, Швеція, Данія и сѣверная Германія, гдѣ повсюду мы видимъ быстрое развитіе внѣшней торговли вслѣдствіе усиленія внутренней,—той свободной торговли, которая и для насъ такъ необходима. То же самое мы видимъ у

себя дома, гдѣ невольно поражаютъ наблюдателя обширныя размѣры торговли Массачусета съ Нью-Іоркомъ и Пенсильваніей, въ сравненіи съ торговыми сношеніями Виргиніи съ Кентукки, или Каролины съ Теннеси.

Но нигдѣ вы не найдете столь убѣдительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе вашего мнѣнія, какъ въ исторіи промышленности Англіи, въ настоящее время столь жаркой поборницы той «свободной торговли», въ которой мы не имѣемъ ни малѣйшей нужды. Столѣтіе назадъ, она ревностно работала надъ раззореніемъ своей почвы, и вывозомъ своихъ богатствъ въ видѣ сырыхъ произведеній, по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ, въ мануфактурныя общины нижняго Рейна. Чѣмъ больше истощалась почва, и меньше давала урожая, тѣмъ ниже, какъ мы видѣли, г. президентъ, становились цѣны ея произведеній; и отселѣ-то родилась у Голландцевъ пословица, что они покупали у Англичанъ цѣлую лисью шкуру за грошъ, и потомъ перепродавали имъ же одинъ хвостъ за шиллингъ. Мы можемъ смѣяться надъ этимъ; но не должны забывать, что въ настоящее время мы сами дѣлаемъ тоже, продавая свою муку тоннами, и потомъ перекупая ее же въ видѣ тканей и желѣза фунтами; продавая хлопокъ кипами, и потомъ перекупая его золотниками, и такимъ образомъ, раззоряя свою почву изъ-за ничтожнаго колочества тканей и желѣза, которое удается намъ добыть цѣною всѣхъ ея произведеній. Но Англія тогда поняла гибельность своей системы. Дѣятельное покровительство внутренней промышленности быстро развило желѣзныя и бумажно-шерстяныя мануфактуры, и тѣмъ открыло для англійскаго фермера домашній рынокъ, и тѣмъ создало въ странѣ внутреннюю торговлю, — единственное прочное основаніе внѣшней. Сырые матеріалы поднялись въ цѣнахъ, между тѣмъ какъ машины и ткани подешевѣли; и эти явленія неопровержимо подтверждаютъ ту истину, что народъ, желающій увеличить свое могущество и богатство, непремѣнно долженъ принять политику освобожденія земледѣльца отъ провозныхъ издержекъ, и

сближенія цѣнъ на сырыя произведенія съ цѣнами на обработанныя.

И наши домашнія дѣла подтверждаютъ ту же, высказанную вами, г. президентъ, истину, что только внутренняя торговля можетъ служить прочнымъ основаніемъ внѣшней, и что, слѣдовательно, развитіе только этаго рода «свободной торговли» для насъ необходимо. Со времени изданія акта 1816 года, подрубившаго съ корня наши быстро возраставшія мануфактуры, наша заграничная торговля постоянно клонилась къ упадку, пока въ 1821 цѣнность нашего ввоза не уменьшилась больше чѣмъ на половину противъ ввоза, бывшаго за шесть лѣтъ предъ тѣмъ. Съ того времени мы не видимъ почти никакой перемѣны, до явившагося такъ благовременно покровительственнаго акта 1828: среднее количество нашего ввоза отъ 1822 даже до 1830 простиралось только до 80 милліоновъ; а ежегодная разность его измѣнялась отъ 96 м. до 70. Подъ вліяніемъ покровительственнаго тарифа, наша промышленность быстро возрасла, и доставила народу средства выгодно и во всякое время продавать дома свой трудъ, и хорошо покупать его за границей, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1830—31	103,000,000 долл.
1831—32	101,000,000 —
1832—33	108,000,000 —
1833—34	126,000,000 —

Здѣсь мы видимъ постоянное послѣдовательное увеличеніе ввоза, который въ послѣдніе годы превышаетъ болѣе чѣмъ на 50 процент. среднее количество осьми лѣтъ отъ 1822 до 1830. И въ этотъ періодъ мы не только не сдѣлали никакихъ заграничныхъ займовъ, но даже уплатили долги, остававшіеся за нами отъ войнъ за независимость.

Послѣ сего послѣдовалъ тарифъ соглашенія; и его вліяніе на общественную дѣятельность обнаружилось въ остановкѣ фабрикъ и горновъ, и въ сокращеніи средствъ домашней торговли. А какъ этотъ тарифъ дѣйствовалъ на торговлю

иностранную, можно видѣть изъ того, что въ 1837 нашъ ввозъ простирался до 189,000,000 долларовъ; а въ 1838 онъ простирался только до 113,000,000 долл., въ 1839 до 162,000,000 долл., въ 1840 до 107,000,000 долл., въ 1842 онъ былъ даже менѣе чѣмъ за десять лѣтъ назадъ. Въ этотъ періодъ мы вошли въ иностранные долги на сотни милліоновъ; и наконецъ кончили его всеобщимъ банкротствомъ, охватившимъ частные капиталы, банки, селенія, города, штаты и государственное казначейство.

Что непостоянство есть существенное свойство той «свободной торговли», въ которой, какъ вы, г. президентъ, ясно выразились, мы не имѣемъ ни малѣйшей нужды,—въ этомъ можемъ убѣдиться при самомъ поверхностномъ изслѣдованіи двухъ перенесенныхъ уже нами періодовъ этой системы. Ввозъ, простиравшійся въ 1817 г. болѣе чѣмъ на 100,000,000 долл. упалъ въ 1821 г. до 62,000,000 долл. Въ 1825 г. онъ снова поднялся до 96,000,000 д.; съ 1829 до 1834 онъ постоянно и послѣдовательно увеличивался. Но лишь только покровительственная система была оставлена, снова явилась шаткость, съ своей неразлучной спутницей, спекуляціей; именно: ввозъ 1836 г. былъ на 45 процентовъ больше ввоза 1834 г.; а ввозъ 1840 г. едва превышалъ половину ввоза 1836 года. При тщательномъ изслѣдованіи этихъ фактовъ, нельзя не убѣдиться, что причины ихъ заключаются въ дѣйствіяхъ центральнаго правительства, и что *здѣсь*, а не въ ограниченіи мѣстныхъ правъ, должно искать исцѣленія.

Въ 1842 году еще разъ была возстановлена покровительственная система; и еще разъ мы видимъ быстрое, послѣдовательное увеличеніе средствъ заграничной торговли, возникшихъ изъ быстро-развившейся домашней промышленности, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1843—44	108,000,000 долл.
1844—45	117,000,000 —
1845—46	121,000,000 —
1846—47	146,000,000 —

Здѣсь мы видимъ постоянное увеличеніе *средствъ* къ сношенію съ иностранными рынками, и постоянное уменьшеніе *потребности* этихъ рынковъ; потому что въ этотъ короткій періодъ, домашнія шерстяныя и бумажныя произведенія удвоились, а домашняя разработка желѣза болѣе чѣмъ утроилась.

Десять лѣтъ, протекшія со времени принятія тарифа 1846 г., представляютъ новый случай для сравненія «свободной торговли», въ которой мы не имѣемъ ни малѣйшей нужды съ тою, которая для насъ совершенно необходима. Въ этомъ періодѣ мы видимъ тоже непостоянство, которымъ отличались періоды, предшествовавшіе актамъ 1824 г., 1828 г., и 1842 года, только въ бо́льшихъ размѣрахъ. Въ 1849—50 нашъ ввозъ простирался до 178,000,000 долл., въ 1854 г. до 304,000,000 д., въ 1855 г. до 260,000,000 долл., въ 1857 г. до 360,000,000 долл.; а въ текущій годъ нужно ожидать ниспаденія его до 180,000,000 долл., если еще не ниже.

Что это необходимо должно быть, въ томъ убѣдится всякій, кто только вникнетъ въ исторію послѣднихъ лѣтъ, и сопоставитъ сотни милліоновъ уже существующаго долга, который ежегодно требуетъ 30,000,000 долл. процентовъ, съ полнымъ недовѣріемъ къ намъ прочихъ государствъ.

Что это необходимо должно быть, убѣдится всякій, кто только вникнетъ въ факты: что предъ крымскою компаніею мука упала до неслыханныхъ прежде цѣнъ; что съ этаго періода сотни тысячь новыхъ фермъ были заведены въ странѣ, и скоро намъ будетъ некуда дѣться отъ хлѣба; что количество нашихъ ремесленниковъ въ настоящее время даже меньше, чѣмъ было за пять лѣтъ назадъ; что отъ того, при постоянно возрастающемъ произведеніи хлѣба, потребленіе его постояно сокращается; и что въ слѣдующіе годы, при благопріятныхъ урожаяхъ, онъ долженъ еще болѣе ниспасть въ цѣнѣ.

Что это необходимо должно быть,—убѣдится всякій, кто только вникнетъ въ факты: что сборъ хлопка въ 1849 году

превышалъ 2,800,000 кипъ; что съ этого времени количество народонаселенія штатовъ, производящихъ хлопокъ, почти утроилось; что въ настоящее время обширныя пространства свѣжей почвы вызваны къ производительности; что слѣдующій сборъ хлопка вѣроятно будетъ столь же великъ, какъ сборъ послѣ банкротства 1841 г., когда среднее количество внезапно возрасло на сорокъ процентовъ; что оно вѣроятно скоро достигнетъ до 4,000,000 кипъ; что спросъ хлопка на домашнемъ рынкѣ будетъ на 250,000 кипъ меньше послѣднихъ двухъ лѣтъ; что на иностранные рынки нужно будетъ выслать по крайней мѣрѣ милліонъ лишнихъ кипъ; что у европейскихъ земледѣльцевъ должны уменьшиться средства къ покупкѣ одежды, въ слѣдствіе упадка цѣнъ на ихъ хлѣбъ; что такимъ образомъ спросъ хлопка будетъ непрестанно сокращаться, а производство увеличиваться; и что, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, послѣ каждаго новаго кризиса, постоянныя среднія цѣны падали ниже тѣхъ, которыя существовали въ предшествовавшій. Время можетъ не благопріятствовать земледѣлію, и сборы могутъ быть скудны; но если Провидѣніе благословитъ земледѣльца щедрымъ урожаемъ, то онъ увидитъ себя бѣднѣе, чѣмъ былъ когда нибудь прежде. А при такой будущности нашихъ главныхъ рынковъ, мы совершенно въ правѣ заключить, что и ввозъ иностранныхъ таваровъ едва ли будетъ больше 180,000,000 долл., а можетъ быть еще до этого количества и не дойдетъ.

Какъ вышеизложенные факты дѣйствовали на денежное движеніе, я представлю въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ.

Филадельфія,
21 Декабря 1858 г.

—

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ.

ПОЛИТИКА ФЕДЕРАЛЬНАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ДЕНЕЖНОМУ ДВИЖЕНІЮ.

Деньги суть единственный товаръ, всѣмъ и всегда нужный. Спрашиваются и всѣ прочіе товары; но какое разнообразіе во всѣхъ этихъ спросахъ! Одному нужна пища, другому одежда, третьему книги, четвертому газеты, лошади, корабли. . . И изъ требующихъ пищи, одинъ спрашиваетъ рыбы, а другой хочетъ говядины. Предложите одежду тому, кто ищетъ судовъ: вы увидите, удовлетворится ли онъ вашимъ предложеніемъ. Поподчуйте спрашивающаго шелку доброю парою воловъ, и онъ не подумаетъ купить ихъ. Модная барыня съ негодованіемъ отвернется, если подадутъ ей панталоны; а уличный носильщикъ съ презрѣніемъ, какъ на безполезнѣйшую вещь, посмотритъ на туфли. Но изъ всѣхъ этихъ людей не найдется ни одного, который бы не отдалъ свой трудъ, вниманіе, искуство, домъ, воловъ, лошадей и все, что у него во власти, за деньги,—конечно въ такомъ только случаѣ, когда количество ихъ будетъ удовлетворять требованію.

Пусть прибудутъ завтра въ наши порты сто кораблей, изъ которыхъ одинъ нагруженъ будетъ золотомъ; несомнѣнно, онъ одинъ удостоится мѣста на страницахъ всѣхъ нашихъ журналовъ и газетъ, совершенно заслонивши собою прочіе девяносто девять, нагруженные шелками, платьями, чаями и сахаромъ; и причина заключается въ томъ, что вся читающая и даже нечитающая публика, разумѣется исключая *мед-*

вѣдей, приходитъ въ несказанное огорченіе, когда этотъ металлъ убываетъ. Изъ всѣхъ веществъ, составляющихъ нашу планету, нѣтъ ни одного, которое было бы столь вожделѣнно, и судьбами котораго такъ живо интересовалась бы каждая община, какъ золото и серебро.

Какая же, г. президентъ, этому причина?—Та, что въ этихъ металлахъ заключаются свойства, находящіяся въ непосредственномъ соотношеніи съ свойствами человѣка, и несомнѣнно содѣйствующія развитію общественности и могущества въ человѣчествѣ. Золото и серебро суть *необходимѣйшія* орудія общества и промышленности.

По крайней мѣрѣ такъ, кажется, думаютъ журналисты, дающіе движенію этихъ металловъ столько гласности; а между тѣмъ слѣдующія же страницы журналовъ и газетъ увѣрятъ васъ, что всѣ заботы о деньгахъ — сущее неразуміе; потому что тогда только улучшается бытъ человѣка, когда онъ отдаетъ свое золото, котораго онъ *не можетъ* ни ѣсть, ни пить, ни носить, напр. за сахаръ, который онъ *можетъ* ѣсть, или за платье, которое онъ *можетъ* носить. Это можетъ быть и такъ, отвѣчаетъ читатель; но что касается лично до меня, то мнѣ всегда пріятнѣе, когда деньги прибываютъ въ странѣ; потому что тогда я могу занять ихъ за шесть процентовъ, между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ, я долженъ платить десять, двѣнадцать и даже двадцать. Это дѣйствительно такъ, отвѣчаетъ другой читатель; но что касается до меня, то мнѣ всегда пріятнѣе, когда деньги прибываютъ въ странѣ; потому что тогда у меня лучше сбываются шляпы и обувь, и всегда есть чѣмъ расплатиться съ рабочими. Это должно быть такъ, отвѣчаетъ третій читатель; но что касается до меня, то мнѣ всегда пріятнѣе, когда деньги прибываютъ въ странѣ; потому что тогда я всегда имѣю готоваго покупщика на свой трудъ, между тѣмъ какъ въ противномъ случаѣ принужденъ буду остаться безъ работы, и долженъ съ женой и дѣтьми страдать отъ холоду и голоду. И такъ естественныя влеченія человѣка идутъ въ одну сторону, а указа-

нія науки направлены въ другую. Первыя *должны быть* истинны, онѣ даны Богомъ; послѣднія *могутъ быть* ложны, потому что это одно изъ слабыхъ изобрѣтеній человѣка. Посмотримъ же которыя изъ нихъ *дѣйствительно* истинны?

Изъ всѣхъ предметовъ, употребляемыхъ человѣкомъ, ни одинъ не даетъ ему такой власти, какъ деньги. Потому-то владыки востока съ такою неутомимостью копятъ золото «на всякій случай;» потому же министры финансовъ запада съ такимъ удовольствіемъ публикуютъ отчеты о «добрыхъ запасахъ» благороднаго металла, въ государственныхъ подвалахъ. Случится ли противное, тотчасъ командируются важнѣйшіе сановники государства свидѣтельствовать глубочайшее почтеніе Ротшильду и Берингу, завѣдывающимъ дѣлами денежнаго рынка. Таковое же почтеніе свидѣтельствуется этимъ джентельменамъ при сооруженіи новыхъ дорогъ, и при постройкахъ новыхъ пароходовъ. Тогда фермеры и подрядчики, земледѣльцы и поставщики, съ «непокровенными главами,» наперерывъ стараются уловить благосклоннѣйшее вниманіе лондонскаго и парижскаго Креза, умиляя сердца ихъ всѣми благоугодными имъ жертвами.

Ни одинъ изъ современныхъ вопросовъ не занимаетъ такъ много общественное мнѣніе, какъ вопросъ объ упроченіи денежнаго движенія, на основаніяхъ, которыя предохраняли бы ихъ на будущее время отъ всѣхъ «непомѣрныхъ расширеній» и «раззорительныхъ сокращеній,» являвшихся въ нашей странѣ каждый разъ, какъ центральное правительство отступало отъ той политики, которая внушала вамъ нѣкогда такое удивленіе,—отъ политики, основанной на началахъ той «свободной торговли,» отъ которыхъ мы въ настоящее время, къ прискорбію, такъ далеко уклонились. А какъ велико значеніе этаго вопроса въ вашемъ личномъ мнѣніи, довольно говоритъ о томъ и обширность мѣста, посвященнаго ему въ вашемъ посланіи, и та неутомимость, съ какою вы до сего времени изыскивали средства къ отвращенію золъ, тяготѣющихъ надъ страною.

До учрежденія конституціи, право учреждать банки и опредѣлять широту дѣйствій этихъ учрежденій принадлежало штатамъ; и такъ какъ съ учрежденіемъ этаго государственнаго органа, штаты ненарушимо сохранили за собою всѣ права, исключая тѣхъ, отъ которыхъ они отступились положительнымъ опредѣленіемъ закона, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что они и во все послѣдующее время дѣйствовали въ полномъ согласіи съ «словомъ» и «духомъ» конституціи. Но бѣды, проистекающія въ настоящее время отъ этихъ правъ, по вашему мнѣнію, г. президентъ, такъ велики, что «по долгомъ и глубокомъ размышленіи» вы пришли къ заключенію, что, «если невозможно, какъ показалъ долговременный опытъ, пользоваться выгодами благоразумно управляемыхъ банковъ, не подвергаясь всѣмъ бѣдствіямъ отъ непомѣрнаго размноженія ихъ, то несравненно меньше будетъ зла, если совершенно отстранить отъ банковъ право выпуска бумажной монеты, и ограничить всю ихъ дѣятельность только вкладами и ссудами.» Г. президентъ! Указываемыя вами мѣры ведутъ къ совершенному уничтоженію правъ штатовъ въ столь важномъ вопросѣ, остававшихся за ними въ полной неприкосновенности, въ теченіи цѣлаго полустолѣтія со времени мира 1783 года; потому нѣтъ ничего удивительнаго, что только «по долгомъ и глубокомъ размышленіи» вы могли рѣшиться на предложеніе мѣръ, совершенно противоположныхъ всѣмъ идеямъ учредителей конституціи о прекрасной системѣ мѣстнаго самоуправленія, и вашимъ собственнымъ убѣжденіямъ. Но гдѣ же, г. президентъ, существуетъ сила, могущая отнять у штатовъ *ихъ* неприкосновенныя права? Въ центральномъ правительствѣ? Никакимъ образомъ; потому что центральное правительство не имѣетъ ни одного права, которое не было бы прямо даровано ему конституціею. А между тѣмъ увѣряютъ, что верховный совѣтъ готовъ ниспровергнуть всю систему, дѣйствовавшую въ теченіи семидесяти лѣтъ, нашедши въ концѣ исходящаго періода, что Вашингтонъ и Адамсъ, Гамиль-

тонъ и Франклинъ, Джефферсонъ и Мадисонъ непростительно заблуждались въ своихъ мнѣніяхъ о правахъ штатовъ; что по истинному смыслу и размѣру конституціи управленіе банками всего Союза непремѣнно должно принадлежать центральнымъ властямъ; и что въ настоящее время недостаетъ только акта конгресса, для того, чтобы привести всѣ банки Союза въ положеніе обыкновенныхъ ссудныхъ кассъ, съ правомъ принимать вклады отъ частныхъ лицъ, и производить имъ ссуды, безъ всякаго другаго участія въ дѣлахъ общихъ, среди коихъ они учреждены.

Труденъ къ этому только первый шагъ. А когда онъ уже сдѣланъ, всякій послѣдующій будетъ легче и легче; потому что движеніе человѣка,—будетъ ли оно направлено къ варварству или гражданственности, къ централизаціи или мѣстно-общинному управленію,—всегда совершается съ возрастающею скоростію. Противузаконное отмѣненіе вкладовъ генераломъ Джексономъ было значительнымъ шагомъ къ централизаціи; но оно совершенно не значитъ ничего въ сравненіи съ мѣрами, которыя вы, г. президентъ, предлагаете въ настоящее время, и которыя непремѣнно должны привести къ полному подчиненію денежнаго движенія Союза центральному правительству. Загляните въ исторію Европы среднихъ вѣковъ: вы увидите, что управленіе *необходимѣйшимъ* орудіемъ общества было однимъ изъ важнѣйшихъ орудій въ механизмѣ народныхъ поборовъ. Такъ было съ нашей континентальной монетой, чрезъ которую собиралось съ народа поборовъ болѣе, чѣмъ чрезъ всякое непосредственное къ нему обращеніе. Такъ въ настоящее столѣтіе поступало австрійское правительство: оно, выпустивши бумажную монету, оставляло ее въ обращеніи до тѣхъ поръ, пока она сильно не теряла свою стоимость. Тогда замѣняли ее другими бумажными деньгами, которыхъ цѣна была возстановлена, какъ старались увѣрить торжественно платильщиковъ поборовъ. Эта, потерявши въ свою очередь довѣріе, замѣнялась новою, — и такая операція производилась до тѣхъ поръ,

пока не исчезала почти вся первоначальная сумма. *Чтобы избавиться отъ этихъ неудобствъ, европейскіе города учредили банки*, и при помощи этихъ учрежденій, устранили правительства отъ управленія денежнымъ движеніемъ, передавъ его въ руки народа, и предоставивши первымъ только право чекана. . . . .

Эта мѣра была важнѣйшимъ шагомъ къ улучшенію общественнаго быта; потому во всѣхъ общинахъ значеніе денежныхъ лавокъ или банковъ увеличивалось въ прямомъ отношеніи къ гражданственности и свободѣ. Только у насъ однихъ эти учрежденія были предметомъ непрестанныхъ обвиненій и преслѣдованій. «Слившись съ жизнію нашего народа,» онѣ не могутъ, какъ вы говорите, «быть уничтожены вдругъ»; но ихъ дальнѣйшее существованіе можетъ быть только терпимо, какъ вы присовокупляете, подъ условіемъ ограниченія ихъ дѣятельности въ свойственной имъ сферѣ, гдѣ, воздерживаясь отъ духа непрестанныхъ, необузданныхъ спекуляцій, кои питали они безмѣрными ссудами, они были бы полезны для общества.»

Никакъ нельзя, г. президентъ, не видѣть, что всѣ наши стремленія послѣднихъ лѣтъ были направлены на поглощеніе всѣхъ правъ народныхъ центральными властями. Но какъ бы ни были велики и быстры наши прежніе шаги въ этомъ направленіи, предлагаемый вами далеко оставляетъ ихъ назади. Попробуйте только осуществить предлагаемыя вами мѣры; попробуйте передать управленіе денежнымъ движеніемъ въ руки федеральнаго чиновничества, и тогда намъ некуда будетъ дѣться отъ непрестанныхъ расширеній и сокращеній, такъ живо вами изображенныхъ. «Плачевно», по вашимъ словамъ, «настоящее наше положеніе»; но тогда чаша золъ нашихъ исполнится, и еще впишется страница въ исторію, въ непрекаемое свидѣтельство того, что изъ всѣхъ тиранній, извѣстныхъ человѣку, тягчайшая есть централизованная демократія. Однако должна же гдѣ нибудь скрываться причина настоящихъ золъ. Гдѣ же именно?—

Въ банкахъ?—Но развитіе ихъ по всей Европѣ совершается въ прямой связи съ развитіемъ гражданственности. Банкъ Французскій со всѣми многоразличными отраслями есть созданіе текущаго вѣка; число банковъ въ Германіи непрестанно и быстро увеличивается; только въ Турціи нѣтъ банковъ.

— Въ банковыхъ билетахъ?

— Но Англія, изумляющая весь свѣтъ своею гражданственностію, всегда была первою по употребленію банковыхъ билетовъ. Въ Бельгіи и Франціи видимъ тоже самое; а между тѣмъ эти страны менѣе всѣхъ прочихъ пострадали въ настоящій кризисъ.

Употребленіе банковыхъ билетовъ въ Новой Англіи несравненно обширнѣе, чѣмъ въ Иллинойсѣ; а между тѣмъ въ послѣднемъ цѣнность имуществъ далеко непостояннѣе, чѣмъ въ первой.

Въ настоящее время изъ всѣхъ странъ свѣта, имѣющихъ притязаніе на имя «образованнѣйшихъ», мы видимъ только два правительства, которыя ведутъ непримиримую войну противъ банковыхъ билетовъ, которыя устремляютъ всю свою дѣятельность къ усиленію внѣшней торговли, которыя имѣютъ надзоръ надъ главными въ цѣломъ мірѣ кассами золота, которыя почитаютъ возрастающую потребность судовъ и вагоновъ несомнѣнными признаками возрастанія богатства и могущества страны, которыя непрестанно стремятся къ централизаціи, которыя непрестанно трудятся надъ пониженіемъ цѣнъ на сырыя произведенія и надъ порабощеніемъ земледѣльца торговцу, которыя всего чаще и сильнѣе подвергаются кризисамъ, и которыя въ настоящее время всего ближе къ банкротству: эти два правительства суть правительства Англіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Всѣ эти явленія неоспоримо ведутъ къ упадку цивилизаціи; а дальнѣйшій путь по этому направленію непремѣнно долженъ привести къ варварству. Но какой же путь ведетъ къ цивилизаціи? Для удовлетворительнаго отвѣта на этотъ

вопросъ, нужно предварительно изслѣдовать вліяніе денегъ, и пути, по которымъ онѣ проходятъ, что и будетъ предложено въ слѣдующемъ письмѣ. И если мои изслѣдованія убѣдятъ васъ, что причина всѣхъ нашихъ затрудненій заключается въ уклоненіи центральнаго правительства отъ ясно высказанной вами политики внутренней свободной торговли, которая для насъ такъ настоятельно потребна, а не въ мѣстныхъ учрежденіяхъ штатовъ; и если онѣ освободятъ васъ отъ необходимости уклоненія отъ смысла конституціи, даннаго ей вашими знаменитыми предшественниками, то я почту свой трудъ вполнѣ вознагражденнымъ.

Филадельфія,

22 января 1858 года.

—

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

ДРАГОЦѢННЫЕ МЕТАЛЛЫ СУТЬ ВЕЛИКІЕ ДѢЯТЕЛИ ВЪ РАЗВИТІИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

«Деньги, какъ обыкновенный товаръ, подчинены тѣмъ самымъ законамъ, по которымъ обращаются всѣ прочіе товары, напр. шерсть, ткани, уголь, желѣзо. Зачѣмъ же наши законодатели заботяться объ нихъ болѣе, чѣмъ о рѣпѣ или картофлѣ? Если онѣ намъ нужны, и если у насъ есть чѣмъ заплатить за нихъ, онѣ будутъ; а если онѣ намъ не нужны, или нечѣмъ намъ заплатить за нихъ, ихъ не будетъ; и можетъ быть намъ было бы лучше безъ нихъ, нежели съ ними.» — Такъ, г. президентъ, умствуютъ джентельмены, провозглашающіе громогласно, что народъ несомнѣнно богатѣетъ отъ торговли съ отдаленными народами, и что слѣдовательно совершенно благоразумно пожертвовать этой прибыльной торговлѣ внутреннею, — именно тою свободною торговлею, въ которой мы имѣемъ настоятельную потребность. Такъ умствуютъ политико-экономисты, которые проповѣдываютъ, что вывозъ золота, какъ одного изъ нашихъ произведеній, также естественъ и необходимъ, какъ естественъ и необходимъ вывозъ хлопка, и которые потому съ совершеннѣйшимъ спокойствіемъ смотрятъ на огромные излишки вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, сравнительно съ ихъ ввозомъ.

Такъ умствуютъ секретари казначейства, которые закрываютъ глаза отъ собирающихся кругомъ облаковъ, и потомъ, когда захватитъ ихъ буря, глубокомысленно отвѣтствуютъ на страданія милліоновъ, «что нельзя же было предвидѣть настоящаго переворота въ промышленности и торговлѣ.» Такъ наконецъ умствуютъ всѣ тѣ люди, быстро размножающіеся между нами въ настоящее время, которые живутъ на счетъ трудовъ полезнѣйшихъ членовъ нашего общества, и которые всѣми мѣрами стараются, какъ можно далѣе раздвинуть людей, трудящихся на поприщѣ производительности, существующихъ съ своими женами и дѣтьми платою за свои труды и произведенія.

Но всѣ эти джентельмены, г. президентъ, кажется, еще остаются въ невѣдѣніи, что кромѣ свойствъ, общихъ всѣмъ товарамъ, драгоцѣнные маталлы имѣютъ еще одно важнѣйшее, собственно имъ принадлежащее свойство, именно: они суть *великія орудія*, дарованныя Творцомъ человѣчеству для облегченія взаимныхъ сношеній и обмѣновъ между людьми, усиленіе которыхъ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ развитія гражданственности. При помощи этихъ орудій, земледѣлецъ, мельникъ, ткачь и всякій другой членъ общества можетъ, напр., купить за одинъ центъ долю труда тысячь, десятковъ тысячь людей, трудящихся надъ построеніемъ дорогъ, машинъ и вагоновъ, и людей, занимающихся круглый годъ перевозкою милліоновъ писемъ; или за другой центъ они участвуютъ въ трудѣ сотенъ, если не тысячь людей, издающихъ копѣечныя газеты. Такимъ образомъ каждая, самая мелкая монета есть *сохранная касса* труда, содѣйствующая развитію между людьми общественности и сотоварищества, давая ростъ на каждую изъ билліоновъ милліоновъ минутъ, которыя всѣ гибнутъ безвозвратно, если нѣтъ на нихъ спроса въ то самое мгновеніе, въ которое была вызвана сила труда. Трудъ есть первая плата за всякую вещь, имѣющую для насъ цѣнность,—товаръ, который каждый мо-

жетъ предложить въ обмѣнъ другому; потому развитіе богатства и силы общества находиться въ прямой связи съ присутствіемъ или отсутствіемъ *ежеминутнаго* спроса физическихъ и духовныхъ силъ каждаго члена общины,—спроса, основаннаго на способности каждаго же члена общины предложить въ уплату за него что нибудь другое цѣнное. Сила есть единственный товаръ, который употребляется въ минуту производства, и который, если только имъ не воспользуются въ это мгновеніе, теряется безвозвратно.

Мы всѣ, г. президентъ, ежеминутно производимъ силу труда, и ежедневно принимаемъ въ себя топливо, развивающее въ насъ эту силу; и это топливо будетъ тратиться, если мы въ ту же минуту не будемъ пользоваться его произведеніемъ. Нѣжнѣйшіе плоды и цвѣты можно сохранить въ теченіе многихъ часовъ и дней; но силы, производимой пищею, нельзя уберечь ни на секунду. Потому, чтобы съ непрестаннымъ произведеніемъ этаго товара совпадало и непрестанное потребленіе его, должно совершаться въ немъ непрестанное сочетаніе, дѣленіе, подраздѣленіе и опять сочетаніе, что мы и видимъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ, гдѣ рудокопы, плавильщики, машинисты, сбиратели тряпья, извощики, бѣлильщики, бумажники, рабочіе на дорогахъ и каналахъ, литейщики буквъ, наборщики, писатели, издатели, публицисты, газетные разнощики, трактирщики, сочетаніемъ своихъ силъ доставляютъ на рынокъ кипы журналовъ и газетъ, которые мгновенно раздѣляются и подраздѣляются между сотнями тысячь потребителей.

Изъ всѣхъ явленій общества въ книжномъ дѣлѣ выказывается съ наибольшею поразительностію процессъ дѣленія, подраздѣленія, сочетанія и возсочетанія силъ; а между тѣмъ на эти явленія едва ли обращается хотя малѣйшее вниманіе. Раздробите газету на квадраты, представляющіе доли труда всѣхъ, участвовавшихъ въ произведеніи ея; тогда вы увидите ее въ шести, осьми, а можетъ быть даже въ десяти ты-

сячахъ лоскутковъ различныхъ величинъ, изъ которыхъ мельчайшіе будутъ изображать трудъ людей, добывавшихъ и плавившихъ руду для буквъ и прессовъ, и большіе—трудъ людей и мальчиковъ, занимавшихся раздачею газетъ. Но сколько бы ни были многочисленны эти доли человѣческихъ трудовъ, всѣ онѣ соединены въ каждомъ листѣ газеты; и каждый членъ общины можетъ за ничтожнѣйшую плату пятидесяти центовъ въ годъ пользоваться всѣми заключающимися въ нихъ свѣдѣніями съ такою полнотою, какъ будто бы всѣ эти свѣдѣнія были собраны для каждаго изъ нихъ отдѣльно.

Усовершенствованіе средствъ перевоза весьма важно для человѣка; но доставляемая ими выгода, въ сравненіи со стоимостію ея, весьма незначительна. Такъ корабль въ 50,000 долл. можетъ ежегодно обмѣнять между обоими берегами Атлантическаго океана не болѣе пяти или шести тысячь тоннъ; между тѣмъ какъ такой же стоимости горнъ можетъ до тридцати тысячь тоннъ угля, руды, известняка, пищи и одежды, въ такое же время превратить въ желѣзо. Сравните же теперь съ этими выгодами всѣ обороты промышленности и торговли, совершаемые при посредствѣ блестящихъ бѣлыхъ кружечковъ, на сумму тѣхъ же 50,000 долл., и представляющихъ, каждый, труды въ три или пять центовъ, посредствомъ ихъ собираемые, раздѣляемые и подраздѣляемые въ теченіе всего года, и вы увидите, что услуги, оказываемыя обществу каждымъ долларомъ монеты, чрезъ сбереженіе силъ труда, несравненно важнѣе, чѣмъ услуги цѣлыхъ сотъ, если не тысячь, людей, трудящихся на фабрикахъ, и цѣлыхъ десятковъ тысячь людей, трудящихся на дорогахъ и судахъ. А между тѣмъ есть писатели, утверждающіе, что «деньги—мертвый капиталъ,» и что онѣ, «составляя важную долю всего народнаго капитала, ничего для него не производятъ.»

«Деньги, какъ деньги» говорилъ одинъ достопочтенный экономистъ, «не ведутъ ни къ какой цѣли, и не удовлетворяютъ никакой потребности. Вся разность между страною съ

деньгами и страною безъ денегъ состоитъ только въ удобствѣ, точно такъ, какъ разность между водяной и ручной мельницей.» Но и корабль, какъ корабль, и дорога, какъ дорога, и фабрика, какъ фабрика, также не ведутъ ни къ какой цѣли, не удовлетворяютъ никакимъ потребностямъ; потому что нельзя ихъ ни ѣсть, ни пить, ни носить; а между тѣмъ всѣ они почитаются важными орудіями развитія общественности, имѣющей прямое вліяніе на увеличеніе богатста и силы человѣка. Посмотрите же теперь, какъ велико въ этомъ отношеніи значеніе денегъ. Предположите, что во всемъ свѣтѣ какою нибудь силою истреблены мгновенно всѣ суда. Какія же будутъ послѣдствія? — Судовладѣльцы пострадаютъ тяжело; матросы и носильщики лишатся своихъ промысловъ; цѣна на хлопокъ временно упадетъ, между тѣмъ какъ цѣны на ткани быстро поднимутся. Но къ концу того же года бо̀льшая часть общественной дѣятельности будетъ возстановлена, и внутренняя промышленность замѣнитъ внѣшнюю торговлю. Съ бо̀льшимъ трудомъ и въ меньшемъ количествѣ будутъ доставляться хлопокъ и тропическія произведенія въ сѣверныя страны, и ледъ въ южныя; но размѣнъ главныхъ предметовъ промышленности въ странѣ, подобной нашей, не потерпитъ ни малѣйшей остановки. Даже напротивъ, во многихъ мѣстахъ промышленность еще болѣе усилится; потому что уничтоженіе судо̀въ вызоветъ потребность обширнѣйшей разработки руды для постройки горновъ, машинъ и фабрикъ, и такимъ образомъ откроется обширнѣйшій домашній рынокъ для сбыта физическаго и умственнаго труда.

Теперь предположите, г. президентъ, что корабли цѣлы, а исчезло во всемъ свѣтѣ золото и серебро, чеканенное и нечеканенное, разработанное и неразработанное, и посмотрите на послѣдствія. Читатели журнала, за который нельзя платить ни говядиной, ни масломъ, ни тканями, ни желѣзомъ, должны отказаться отъ этаго органа гражданственности, и журналъ долженъ прекратиться. Омнибусы пере-

станутъ ходить за неимѣніемъ сикспенсовъ; увеселительныя мѣста закроются за неимѣніемъ шиллинговъ; торговля пресѣчется, и отъ нея останется только непосредственный обмѣнъ произведенія на произведеніе, хлѣба на трудъ, или платья на шерсть; но такой обмѣнъ никакъ не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ общества; потому милліоны мужчинъ, женщинъ и дѣтей должны будутъ погибнуть отъ недостатка средствъ обмѣнять свой трудъ на пищу и одежду. Цвѣтущіе города, считающіе сотнями тысячь своихъ жителей, меньше чѣмъ въ годъ, сдѣлаются необитаемы, и опустѣлыя улицы ихъ порастутъ травою. Положимъ, тогда золото и серебро можно замѣнить другими предметами, и, какъ въ первобытныя времена, пшеница, желѣзо, табакъ и мѣдь могутъ сдѣлаться посредниками размѣна; но тогда не можетъ существовать общество въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперь. Тогда должно будетъ заплатить фунтъ желѣза за *Tribune* или *Ledger*, и сотни тоннъ каждаго изъ вышепоименованныхъ предметовъ только за недѣльный выпускъ этихъ изданій. Тонны потребуются также за съѣдаемое въ одинъ день въ харчевнѣ, или за увеселенія, доставляемыя однимъ театромъ. А какъ потомъ правильно распредѣлить пшеницу и желѣзо, рожь и мѣдь между всѣми, участвовавшими въ дѣлѣ журнала, пищи и увеселеній,—это совершенно неразрѣшимая задача.

«Драгоцѣнные металлы, г. президентъ, для общественнаго тѣла суть тоже, что и атмосферическій воздухъ для тѣла физическаго: они даютъ движеніе всему механизму; и какъ лишенное воздуха, физическое тѣло необходимо должно распасться на свои составныя части, такъ и лишенное драгоцѣнныхъ металловъ общественное тѣло необходимо должно распасться на свои простыя начала. Въ обоихъ тѣлахъ степень силы зависитъ отъ быстроты движенія; но чтобы движеніе было всегда быстро, у механизма всегда долженъ быть достаточный запасъ возбуждающихъ средствъ; а между тѣмъ

многіе изъ извѣстныхъ писателей сожалѣютъ о тратахъ на упроченіе денежнаго движенія, какъ о безполезныхъ жертвахъ, и распространяются въ высчитываніи выгодъ отъ дорогъ и каналовъ, кажется, совершенно забывая, что мѣшокъ денегъ, который можно унести на себѣ, и который въ продолженіе шести лѣтъ своего обращенія почти ничего не потеряетъ въ вѣсѣ, совершитъ болѣе обмѣна, чѣмъ цѣлый флотъ кораблей, изъ коихъ многіе, къ концу того же шестилѣтняго періода, будутъ выброшены на берегъ, и тамъ совершенно уничтожатся, а всѣ прочіе потеряютъ по крайней мѣрѣ половину своей прежней стоимости.

Деньги больше и успѣшнѣе всѣхъ трудо-сберегательныхъ средствъ сберегаютъ трудъ человѣка, и содѣйствуютъ безчисленнымъ сочетаніямъ труда. Богатство или власть человѣка надъ силами природы увеличивается тѣмъ больше, чѣмъ больше увеличивается сочетаніе трудовъ; сочетаніе трудовъ увеличивается тѣмъ больше, чѣмъ больше увеличивается обладаніе человѣка драгоцѣнными металлами; слѣдовательно, богатство или власть человѣка надъ силами природы увеличивается тѣмъ больше, чѣмъ больше увеличивается обладаніе его драгоцѣнными металлами.

А между тѣмъ, г. президентъ, отчеты казначейства послѣднихъ лѣтъ неопровержимо свидѣтельствуютъ, что мы больше всего заботились о судахъ, и меньше всего о драгоцѣнныхъ металлахъ. Годъ-за-годъ увеличивался у насъ, въ непомѣрныхъ размѣрахъ, объемъ грузовмѣстимости; какъ будто хлопотавшимъ объ этомъ джентльменамъ никогда не приходило на мысль, что въ одинъ корабль вмѣстится въ видѣ тканей столько хлѣба и шерсти, сколько нельзя нагрузить ихъ въ необработанномъ видѣ на сотни кораблей. Даже удивительно, какъ при такой заботливости объ увеличеніи количества нашихъ судовъ, до сего времени еще никому не пришло на умъ, отправлять за границу хлопокъ въ шелухѣ, а зерно въ мякинѣ: тогда несомнѣнно увеличился бы объемъ груза, и

потребовалъ бы еще бо̀льшаго количества судовъ для перевоза. Вся наша политика направлена къ вывозу за границу нашихъ произведенiй въ сыромъ видѣ; слѣдовательно направлена къ неизбѣжному увеличенiю перевозныхъ издержекъ; слѣдовательно направлена къ варварству. Удивительно ли же, что нашъ народъ, въ такомъ положенiи, такъ часто принужденъ былъ прибѣгать къ пустымъ лоскуткамъ бумаги, какъ къ единственнымъ, доступнымъ ему посредникамъ оборотовъ? Какими же путями идутъ деньги, и какъ осуществить вашу мысль объ обращенiи звонкой монеты, я изложу въ слѣдующемъ письмѣ.

Филадельфiя,
25-го января 1858 года.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ.

ДРАГОЦѢННЫЕ МЕТАЛЛЫ ИДУТЪ ИЗЪ ТѢХЪ СТРАНЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НИЧТОЖНА, ВЪ ТѢ СТРАНЫ, ВЪ КОТОРЫХЪ ПРОМЫСЛЫ РАЗНООБРАЗНЫ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОБШИРНА.

Г. президентъ! Больше двадцати лѣтъ федеральное правительство безпрерывно усиливалось захватить въ свои руки управленіе однимъ изъ *важнѣйшихъ* орудій ассоціаціи, извѣстнымъ подъ именемъ денегъ, выставляя цѣлію этихъ усилій упроченіе «ходячей менеты» и совершенное отмѣненіе бумажекъ. Но чѣмъ больше оно усиливалось въ своихъ стремленіяхъ, тѣмъ меньше оказывалось прочности въ обращеніи монеты, такъ что въ тѣ самые періоды, въ которые правительство наиболѣе принимало мѣръ для достиженія своей цѣли, наиболѣе исчезали изъ обращенія драгоцѣнные маталлы. Еще недавно говорили, что звонкая монета въ изобиліи, и всѣ пути денежнаго движенія наполнены золотомъ; а въ настоящее время почти совершенно нѣтъ монеты. «Едва ли», говоритъ одинъ недавній путешественникъ, «можно встрѣтить хотя одинъ восточный банковый билетъ къ западу отъ Кливленда; а кое-гдѣ бродящіе доллары непрестанно подхватываются на востокъ въ уплату. Золото или скрыто и лежитъ безъ движенія, или переправлено, равно какъ и мелкое серебро, въ огромныхъ количествахъ на востокъ. Банковые билеты Небраски почти повсюду лишены довѣрія, и могутъ быть размѣниваемы на звонкую монету, или восточные билеты, только по самому раззорительному учету; контрамарки

цѣлыхъ корпорацій, и даже частныхъ лицъ, имѣющія цѣнность только въ областяхъ тѣхъ банковъ, изъ которыхъ выпущены, замѣняютъ монету съ большей части мѣстъ по Миссиссипи, и къ западу отъ нея. Одинъ изъ братьевъ Готчинсонъ увѣрялъ меня, что онъ, на пространствѣ четырехъ сотъ миль по Минесотѣ и Іовѣ, собиралъ за свою музыку зерномъ, въ случаѣ недостатка ходячей монеты, и что это ему очень удалось. Однажды пріѣхалъ къ нему фермеръ съ женою, шестерыми дѣтьми, и осмью бушелями ржи въ саняхъ, говоря: «у насъ нѣтъ денегъ; но мы желаемъ васъ слышать, и рожь есть самое лучшее, чѣмъ мы можемъ вамъ заплатить». Готчинсонъ принялъ съ удовольствіемъ бушели, и выдалъ за нихъ восемь двадцати-пяти-центовыхъ билетовъ.»

Таково-же, г. президентъ, было положеніе дѣлъ при окончаніи перваго опыта системы «свободной торговли», той торговли, въ которой мы не имѣемъ ни малѣйшей потребности; таково же было положеніе дѣлъ и въ 1840—41, при окончаніи втораго опыта, только съ тою разницею, что второй кризисъ былъ сильнѣе перваго; таково же положеніе дѣлъ является и въ настоящее время, приближающее насъ къ окончанію третьяго опыта любимой политики центральнаго правительства; и при окончаніи каждаго изъ этихъ опытовъ совершенно исчезаетъ «металлическій базисъ», на упроченіе котораго потрачено столько хлопотъ.

Отъ чего же это?—Отъ того, что ваши предшественники, г. президентъ, думали, что для *пользованія* какимъ нибудь товаромъ нужно прежде *добыть* его, и что постоянный ввозъ драгоцѣнныхъ металловъ такъ же необходимъ для упроченія обращенія звонкой монеты, какъ необходимъ ввозъ кожи и хлопка для того, чтобы имѣть одежду и обувь. Признавая деньги обыкновеннымъ товаромъ, они не хотѣли признать за ними тѣхъ законовъ, по которымъ обращаются вообще всѣ товары. Если бы, напр., выслано было отъ насъ за границу столько хлопка, что мы сами принуждены были бы ходить въ лохмотьяхъ, то никто, безъ сомнѣнія,

не вмѣнилъ бы этаго въ вину хлопко-торговцамъ; но всякій разъ, какъ мы принимаемъ политику, ведущую къ исчезанію драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ, отказъ банковъ въ выдачѣ этихъ металловъ по первому востребованію вмѣняется въ уголовное преступленіе, и правительство непрестанно подвергаетъ ихъ взысканіямъ и штрафамъ. Но не смотря ни на какія взысканія и штрафы, съ того самаго времени, какъ центральное правительство присвоило себѣ управленіе ходячею монетою, эти отказы продолжаются и будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока правительство не пойметъ нашей пословицы, что «съѣвши весь пирогъ, нечего оставлять на завтра», и не научится изъ нея, что община, точно такъ же, какъ и частное лице, непрестанно тратя драгоцѣнные металлы, не можетъ въ тоже время пользоваться выгодами прочнаго обращенія монеты.

Всякій товаръ, г. президентъ, идетъ *изъ* тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ польза его незначительна, *въ* тѣ мѣста, гдѣ польза его велика. По этому закону, хлопокъ, шерсть и другіе сырые матеріалы идутъ въ тѣ мѣста, гдѣ промыслы наибольше разнообразны, и гдѣ, слѣдовательно, произведенія земледѣльца даютъ наибольшее количество денегъ.

По слѣдамъ сырыхъ матеріаловъ идутъ золото и серебро. Потому-то обработанныя произведенія и дешевле тамъ, гдѣ земледѣлецъ и ремесленикъ имѣютъ больше средствъ сочетать свои труды. Когда Германія вывозила за границу свою рожь и тряпье, эти призведенія были весьма дешевы, и за ними необходимо должно было выходить за границу и золото, для пополненія платы за вывозимыя оттуда ткани и бумагу, которая была непомѣрно дорога. Въ настоящее время Германія ввозитъ и шерсть и тряпье: отъ того земледѣлецъ ея получаетъ высокую плату за свои произведенія и богатѣетъ; золото входитъ въ страну, потому что ткани и бумага подешевѣли до того, что оказалась возможность отправлять ихъ въ отдаленнѣйшія страны. То же было и съ Франціей, и съ Швеціей, и съ Даніей, которыя въ настоящее время всѣ ввозятъ къ себѣ

сырыя произведенія и слѣдовательно золото. Вовсѣхъ этихъ странахъ сырыя произведенія возвышаются въ цѣнахъ: *а чѣмъ сильнѣе это повышеніе цѣнъ въ странѣ, тѣмъ сильнѣе стремится въ этомъ направленіи теченіе драгоцѣнныхъ металловъ.* Потому всякая страна, желающая усилить притокъ золота, и тѣмъ понизить цѣнность монеты, непремѣнно должна слѣдовать политикѣ повышенія цѣнъ на сырыя произведенія и пониженія ихъ на обработанныя. Но этому закону совершенно противоположна политика англійской школы, стремящейся, чрезъ удешевленіе сырыхъ произведеній, къ развитію гражданственности.

Проста истина, выше предложенная на ваше, г. президентъ, разсмотрѣніе; но только при указаніи ея, мы можемъ дойти до прямаго пониманія причинъ тяготѣющаго надъ нами зла. Драгоцѣнные металлы идутъ *изъ тѣхъ странъ,* въ которыхъ между промыслами наименьше разнообразія, въ которыхъ сборы съ земли больше и больше скудѣютъ, почва больше и больше истощается, сырыя произведенія больше и больше дешевѣютъ, внутренняя торговля больше и больше сокращается, свободные люди больше и больше порабощаются, гражданственность больше и больше исчезаетъ, — *въ тѣ страны,* въ которыхъ наибольше разнообразія въ промыслахъ, въ которыхъ земледѣліе больше и больше возвышается на степень науки, плодородіе земли больше и больше увеличивается, цѣны на земледѣльческія произведенія больше и больше возвышаются; *въ тѣ страны,* которыя больше и больше освобождаются отъ зависимости отъ иностранныхъ рынковъ; *въ тѣ страны,* въ которыхъ больше и больше возрастаетъ внутренняя торговля, больше и больше развивается свобода человѣка, и слѣдовательно, *въ тѣ страны,* въ которыхъ представляется больше и больше явленій развитія гражданственности.

Изъ всѣхъ орудій, употребляемыхъ человѣкомъ, больше услугъ доставляютъ тѣ, которыя позже пріобрѣтаются. Такъ за верблюдомъ и муломъ слѣдуетъ телѣга; за телѣгою слѣ-

дуетъ фура; за фурою слѣдуетъ вагонъ желѣзной дороги съ своимъ паровозомъ. Изъ всѣхъ орудій, дарованныхъ человѣку Творцомъ, золото услуживаетъ всего больше, сравнительно съ своею стоимостью; слѣдовательно золото должно пріобрѣтаться позже всѣхъ другихъ орудій гражданственности. Страны, ограничивающія всю свою дѣятельность только распашкою почвы, не могутъ ни добывать золота, ни пользоваться имъ. Потому драгоцѣнные металлы уходятъ изъ Португаліи и Турціи, Бразиліи и Чили, Калифорніи и Австраліи, изъ коихъ въ послѣднихъ цѣнность денегъ, по количеству процентовъ, выше чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ міра. Страны, въ которыхъ наибольше разнообразія въ промыслахъ, и въ которыхъ слѣдовательно больше и больше возвышаются цѣны на сырыя произведенія, въ состояніи и добывать золото, и пользоваться имъ. А что разнообразіе промысловъ есть существенное условіе притока золота въ страну, это доказывается каждымъ фактомъ исторіи англійской промышленности прошедшаго вѣка, и исторіями всѣхъ образованныхъ странъ Европы текущаго вѣка. Притокъ золота усиливается съ усиленіемъ домашней торговли, какъ единственнаго прочнаго основанія внѣшней, и слѣдовательно можетъ служить неопровержимымъ доказательствомъ развитія гражданственности. Въ какіе же періоды существовалъ онъ у насъ, и какое вліяніе имѣлъ на все количество золота въ нашей странѣ?

Слѣдующая таблица можетъ показать теченіе драгоцѣнныхъ металловъ въ нашей странѣ въ тридцатилѣтіе, предшествовавшее открытію калифорнійскаго золота:

	Лишекъ вывоза.		Лишекъ ввоза.
1821—1825	12,500,000 д.		
1826—1829			4,000,000 д.
1830—1834			20,000,000 —
1835—1838		(періодъ огромн. иностран. займовъ)	34,000,000 —
1839—1842	9,000,000 д.		

1843—1847 (значительно сокращ. иностр. долги) 39,000,000 —
1848—1850 14,000,000 д.

Въ послѣдніе годы системы свободной торговли 1817 года, лишекъ денежнаго вывоза, по среднему расчету, былъ около 2,500,000 дол. въ годъ. Придавши къ этому числу такое же количество для ежегоднаго потребленія, мы непремѣнно будемъ имѣть въ убыли двадцать-пять милліоновъ, не смотря на то, что народонаселеніе возрасло въ это время, по крайней мѣрѣ, на десять процентовъ. Потому нѣтъ ничего удивительнаго, что эти годы принадлежатъ къ числу бѣдственнѣйшихъ во всей нашей исторіи. Въ Питсбургѣ мука продавалась тогда по 1,25 долл. за бочку; пшеница по всему Огіо ходила по 20 центовъ бушель; между тѣмъ какъ за одну тонну полосоваго желѣза нужно было заплатить едва не восемьдесятъ бочекъ муки. Такое положеніе дѣлъ вызвало тарифъ 1824, — слишкомъ слабую покровительственную мѣру; но, при всей своей слабости, она измѣнила направленіе денежнаго хода, и въ послѣдующіе четыре года доставила *чистаго* ввоза драгоцѣнныхъ металловъ на 4,000,000 долл. Въ 1828 году былъ принятъ первый тарифъ, прямо направленный къ развитію ассоціацій въ странѣ, и вліяніе его обнаружилось излишкомъ ввоза драгоцѣнныхъ металловъ, который простирался, по среднему расчету, до 4,000,000 долл. въ годъ, не смотря на то, что въ этотъ же періодъ уплаченъ Европѣ весь государственный долгъ, простиравшійся на многіе милліоны. Сложивши вмѣстѣ уплату долга и ввозъ звонкой монеты, мы будемъ имѣть въ этотъ періодъ прибыли отъ торговли, по крайней мѣрѣ, на 50,000,000 долл. или, по среднему расчету, около 10,000,000 долл. въ годъ. Въ этотъ періодъ неслыханное благосостояніе разлилось по всей странѣ; средства къ покупкѣ иностранныхъ товаровъ возрасли такъ быстро, что нужно было совершенно снять пошлину съ чаю, кофе и многихъ другихъ иностранныхъ сырыхъ произведеній. Такъ *усиленное покровительство внутренней промы-*

шленности привело какъ домашнюю, такъ и заграничную торговлю къ небывалой свободѣ.

Первые годы тарифа 1833 года пользовались въ значительной мѣрѣ плодами тарифа 1828 года, и причиненный имъ странѣ ущербъ едва былъ ощутителенъ. Въ эти же годы мы сдѣлали огромный иностранный заемъ, прикрывшій вывозъ монеты и произведшій ежегодный лишекъ ввоза болѣе, чѣмъ на 8,000,000 долл., по среднему расчету. Страна *казалась* благоденствовавшею; но это благоденствіе было совершенно тождественно съ тѣмъ, которое мы видѣли въ эти послѣдніе годы, когда цѣнность всякаго имущества вполнѣ зависѣла отъ иностранныхъ займовъ, и такимъ образомъ весь нашъ народъ сталъ въ полную зависимость отъ иностранныхъ заимодавцевъ.

Въ послѣдующіе годы вліяніе свободнаго тарифа начало обозначаться рѣшительнѣе (*). Горны и фабрики были закрыты; потребность иностранныхъ рынковъ, для совершенія всякаго рода размѣновъ, постоянно увеличивалась; а вмѣстѣ съ нею увеличивалась и необходимость приплачивать за границу чистыми деньгами для уравненія закупей этихъ лѣтъ съ предшествовавшими. Хотя ежегодный вывозъ монеты, по среднему расчету, простирался не болѣе какъ до 2,000,000 д., но если къ нему приложить ежегодное потребленіе только въ 3,000,000 д., то весь ущербъ выйдетъ въ 20,000,000 долл., и послѣдствіемъ этаго ущерба было почти совершенное уничтоженіе торговли. Вся страна представлялась въ состояніи раззоренія. Рабочіе повсюду остались безъ работъ, и переставши быть производителями, превратились въ потребителей, отъ чего почти совершенно исчезла возможность скопленія; повсюду должники подпали

(*) Одна десятая лишка за 20 процентовъ была потеряна въ декабрѣ 1833 года; другая въ 1835, третья въ 1837, четвертая въ 1839; остатки, раздѣленные на двое, исчезли въ 1841 и 1842 годахъ.

подъ произволъ своихъ кредиторовъ, и продажа большей части недвижимыхъ имуществъ совершалась съ аукціона, котораго доходы въ это время достигли размѣровъ, неслыханныхъ съ самаго учрежденія конституціи.

Перемѣна въ цѣнности труда, въ слѣдствіе остановки оборотовъ, происшедшей отъ этаго ничтожнаго вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, не можетъ считаться, г. президентъ, менѣе 500,000,000 долл. въ годъ. Плата за трудъ была низка даже тамъ, гдѣ еще была какая нибудь работа: но большая часть рабочихъ силъ страны оставалась вовсе незанятою; а спросъ на духовныя силы сократился еще болѣе, чѣмъ на физическія. Потери въ цѣнахъ на земли, дома, лошадей, всякаго рода машины и другія имущества простирались на тысячи милліоновъ долларовъ; но между тѣмъ разность двухъ періодовъ, кончившихся въ 1833 и 1842, въ отношеніи къ денежному движенію, простиралась только отъ 5,000,000 долл. лишка вывоза до 2,500,000 долл. лишка ввоза, или всего до 7,500,000 долл. въ годъ. Вникая въ эти факты, нельзя не быть поражену чуднымъ вліяніемъ, которое производятъ на весь бытъ человѣка драгоцѣнные металлы, дарованные ему Творцомъ для споспѣшествованія въ развитіи. При малѣйшемъ лишкѣ ввоза ихъ въ первомъ періодѣ, явно обозначалось стремленіе къ уравненію богатаго съ бѣднымъ, должника съ заимодавцемъ; между тѣмъ какъ малѣйшій излишекъ вывоза ихъ во второмъ періодѣ велъ къ непрестанно возраставшему неравенству и порабощенію бѣднаго земледѣльца и должника богатому хозяину и заимодавцу.

Изъ всѣхъ орудій, употребляемыхъ человѣкомъ, ни одно не можетъ равняться въ этомъ вліяніи съ тѣмъ, которое извѣстно подъ именемъ денегъ; а между тѣмъ нѣкоторые экономисты хотятъ увѣрить свѣтъ, что удовольствіе, выражаемое всѣми при увеличеніи количества денегъ въ странѣ, «есть сущее неразуміе», и что всякій вопросъ о благопріятномъ или неблагопріятномъ торговомъ балансѣ унижаетъ

достоинство людей, слѣдующихъ, какъ сами они по крайней мѣрѣ воображаютъ, по стопамъ Юма и Смита. Впрочемъ столь же трудно найти хотя одну благоденствующую общину, которая бы съ каждымъ годомъ *не дѣлалась больше и больше значительною покупательницею у золотопроизводящихъ странъ,* какъ трудно найти благоденствующую общину, которая бы съ каждымъ годомъ не дѣлалась больше и больше значительною покупательницею у странъ производящихъ шелкъ и хлопокъ. Но значительность покупателя увеличивается только тогда, когда онъ за свои покупки платитъ своими собственными товарами, — будутъ ли это ткани или табакъ, серебро или золото, и выгоды торговли постоянно увеличиваются отъ того въ его пользу.

Положеніе нашей страны въ эпоху изданія акта 1842 было, г. президентъ, въ высшей степени унизительно. Казначейство, не имѣвъ возможности дома добыть средствъ для содержанія правительства, даже въ самыхъ экономическихъ размѣрахъ, не могло сдѣлать и займа за шесть процентовъ, на тѣхъ самыхъ иностранныхъ рынкахъ, на которыхъ оно еще такъ недавно уплатило подобный же заемъ только за три процента. Многіе штаты, и даже нѣкоторые изъ старыхъ, должны были отказаться отъ уплаты процентовъ за свои долги. Бо̀льшая часть банковъ была затворена; и тѣ изъ нихъ, которые объявили выкупъ своихъ билетовъ, были сильно затрудняемы непрестанно усиливавшимся требованіемъ звонкой монеты за границу. Обращеніе золота и серебра въ видѣ монеты почти совершенно прекратилось. Союзное правительство, еще недавно столь богатое, принуждено было прибѣгнуть къ неразмѣннымъ ассигнаціямъ, во всѣхъ своихъ денежныхъ сношеніяхъ съ народомъ. Бо̀льшая часть купечества потерпѣла банкротство.

Фабрики и горны были закрыты, и сотни тысячь рабочихъ совершенно оставались безъ работъ. Торговля почти не существовала; потому что кто не могъ продать труда другимъ, тотъ не могъ и купить его у другихъ.

Но какъ ни была глубока бездна, въ которую была повергнута наша страна, принятіе системы, благопріятствующей внутренней торговлѣ, имѣло столь магическое вліяніе, что едва августовскій актъ 1842 вступилъ въ силу, какъ правительство уже могло найти дома удовлетвореніе всѣмъ своимъ нуждамъ. Остановленные фабрики, горны, мельницы снова начали работать; снова явился спросъ на трудъ; и прежде исхода трехъ лѣтъ почти по всей странѣ разлилось благоденствіе. Штаты возобновили уплату своихъ процентовъ; дороги и каналы возобновили раздачу дивидендовъ; цѣны на имущества удвоились; заклады почти повсюду исчезли. Впрочемъ весь чистый ввозъ денегъ простирался только до 17,000,000 долл., или до 4,250,000 долл. въ годъ. Въ послѣдній годъ былъ ирландскій голодъ, и огромный спросъ на нашъ хлѣбъ; потому ввозъ золота въ этотъ годъ былъ не меньше 22,000,000 долл., что вмѣстѣ составитъ въ пять лѣтъ 39,000,000 долл. Исключивши изъ этаго числа 4,000,000 долл., для ежегоднаго потребленія, будемъ имѣть въ оборотѣ ежегодной прибыли только 5,000,000, долл. Но между тѣмъ разность цѣнъ на трудъ и землю между 1847 и 1842 годомъ, по самому умѣренному расчету, простиралась до 2,000,000,000 долларовъ.

Съ 1847 годомъ явилась въ политикѣ перемѣна; народъ опять былъ введенъ на тотъ путь, который привелъ его къ столькимъ бѣдствіямъ въ 1840 и 1842 годахъ. Ученія Юма и Смита о торговомъ балансѣ снова были приняты въ руководство правительственной дѣятельности; покровительство снова отмѣнено, и вліяніе отмѣны оказалось въ слѣдующіе же три года, когда снова были закрыты фабрики и горны, снова рабочія силы остались безъ занятій, и золото снова пошло за границу, и даже быстрѣе, чѣмъ уходило оно подъ вліяніемъ тарифа 1842 года. Лишекъ вывоза этихъ трехъ лѣтъ простирался до 14,000,000 долл.; и если къ этому количеству придать еще 15,000,000 долл. для потребленія, то ущербъ его въ этотъ періодъ окажется ра-

венъ всему избытку предшествовавшаго. Обороты быстро сократились, и кризисъ былъ уже «за плечами,» если бы, къ счастію, не явилось на помощь этой системѣ золото Калифорніи. Съ того времени мы вывезли золота на сотни милліоновъ долларовъ; надѣлали заграничныхъ долговъ на сотни милліоновъ долларовъ; и наконецъ дошли до того, что звонкая монета почти совершенно исчезла изъ обращенія. Первобытная мѣновая форма заступила мѣсто болѣе усовершенствованныхъ формъ купли и продажи; купечество тысячами впало въ банкротство; округи, города, селенія лишились всякихъ средствъ взносить проценты за свои долги; внутренняя торговля почти не существовала; и союзное казначейство вынуждено было прибѣгнуть къ казначейскимъ билетамъ, *которые были несостоятельнѣе даже безвыкупныхъ банковыхъ билетовъ.*

Таковы, г. президентъ, были до сего времени послѣдствія зависимости денежнаго движенія отъ центральнаго правительства, и таковы же они должны быть на послѣдующее время; потому что правительство, непрестанно стараясь *принудить* народъ отказаться отъ банковыхъ билетовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ непрестанно старается уронить, какъ можно ниже, цѣны на всѣ сырыя произведенія почвы, и такимъ образомъ *принудить* драгоцѣнные металлы къ уходу. При противоположной политикѣ, золото и серебро, непрестанно прибывая, заняли бы мѣсто бумажекъ; но при существующей политикѣ, золото непрестанно уходитъ за границу; и если банковые билеты не будутъ допущены къ обращенію, то мы принуждены будемъ ограничить свою торговлю простою мѣною. Г. президентъ! взгляните, куда угодно, по всей нашей странѣ: повсюду вы встрѣтите слѣды упадка гражданственности; но ни въ чемъ эти слѣды не выражаются такъ поразительно, какъ въ исторіи войны центральнаго правительства противъ мѣстныхъ банковъ и ихъ дѣятельности.

Филадельфія,
29-го января 1858 г.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ.

ВЛІЯНІЕ БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ НА КОЛИЧЕСТВО ДРАГОЦѢННЫХЪ МЕТАЛЛОВЪ.

Г. Юмъ въ своемъ сочиненіи «Изслѣдованіе о Деньгахъ» говоритъ: «всякая страна измѣняетъ свой прежній бытъ, лишь только начнутъ втекать въ нее деньги съ бо̀льшимъ противъ прежняго обиліемъ: трудъ и промышленность оживаютъ; торговецъ дѣлается предпріимчивѣе; мануфактуристъ радѣтельнѣе и искуснѣе; самый земледѣлецъ ревностнѣе и бодрѣе ходитъ за своимъ плугомъ.»

Никто, г. президентъ, не усомнится въ истинѣ этихъ словъ. Но отъ чего же именно происхо̀дитъ такой переворотъ? Отъ того, что съ увеличеніемъ притока денегъ въ страну, увеличивается въ ней и общественное движеніе; а изъ сего послѣдняго развиваются всѣ физическія и духовныя силы страны. Когда деньги прибываютъ, каждый получаетъ возможность продать свой трудъ другимъ, и купить его у другихъ. Потому-то такъ быстро возрасла торговля въ тѣхъ странахъ, въ которыя втекла большая часть калифорнійскаго и австралійскаго золота: во Франціи, Германіи и всей сѣверо-западной Европѣ. Когда же напротивъ деньги убываютъ изъ страны, движеніе общества ослабѣваетъ, и работы сокращаются. Всякая рабочая сила есть капиталъ, составляющійся изъ потребленія другихъ различныхъ капиталовъ въ видѣ пищи; потому разность между развивающимся обществомъ и склоняющимся къ упадку заключается въ томъ,

что въ первомъ съ развитіемъ рабочихъ силъ увеличивается и спросъ на эти силы; а въ послѣднемъ этотъ спросъ непрестанно сокращается. Чѣмъ непосредственнѣе слѣдуетъ спросъ рабочихъ силъ за возбужденіемъ ихъ, тѣмъ болѣе онѣ сберегаются, и тѣмъ обширнѣе ихъ совокупность; напротивъ, чѣмъ продолжительнѣе промежутокъ между возбужденіемъ рабочей силы и употребленіемъ ея, тѣмъ болѣе растрачивается эта сила, и тѣмъ менѣе сила скопленія.

Изъ всѣхъ орудій, употребляемыхъ человѣкомъ, ни одно не имѣетъ столь сильнаго вліянія на его бытъ, какъ деньги, которыя собираютъ, раздѣляютъ, подраздѣляютъ и снова собираютъ, и снова раздѣляютъ, и снова подраздѣляютъ всѣ минуты и четверти часовъ жизни общины. Онѣ суть орудіе ассоціаціи и *необходимѣйшее* орудіе развитія; потому-то всѣ новыя, и слѣдовательно, бѣднѣйшія общины съ такою заботливостію стараются замѣнить чѣмъ нибудь недостатокъ настоящей монеты, наприм. безвыкупными ассигнаціями, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Потребность какой нибудь ходячей монеты по всему западу нашего союза стоитъ въ ряду первѣйшихъ жизненныхъ потребностей; и вслѣдствіе ея многіе изъ нашихъ восточныхъ банковъ выпускаютъ билеты, собственно назначенные для обращенія по западу, и которые тамошній народъ передаетъ изъ рукъ въ руки, потому что лучше какая нибудь монета, нежели никакой; хорошей же они не могутъ имѣть, по той причинѣ, что звонкая монета всегда уходитъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ цѣны на нее выше, въ тѣ мѣста, гдѣ цѣны на нее ниже. Въ настоящее время денежные проценты у насъ на западѣ достигли непомѣрныхъ размѣровъ; а между тѣмъ вывозъ денегъ на востокъ съ каждымъ днемъ увеличивается. И вообще, по всей нашей странѣ, количество процентовъ непомѣрно велико, переходя отъ десяти до тридцати въ годъ; а между тѣмъ деньги непрестанно уходятъ отъ насъ во Францію и Германію, гдѣ количество процентовъ на нихъ не превышаетъ шести. Такимъ образомъ теченіе денегъ совершается по тому же за-

кону, по которому совершается и теченіе воды: *сверху внизъ.* Иногда вода падаетъ на холмы, но никогда на нихъ не останавливается, а непрестанно стремится внизъ, пока не достигнетъ океана; такъ и золото Калифорніи и серебро Мексики, неостанавливаясь текутъ до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ странъ, гдѣ наибольше обращается денегъ, и гдѣ слѣдовательно существуетъ на нихъ самая низкая цѣна.

Изъ всѣхъ товаровъ, употребляемыхъ человѣкомъ, движеніе драгоцѣнныхъ металловъ съ наибольшею ясностію показываетъ правильность или неправильность промышленной системы. Они идутъ *изъ тѣхъ странъ*, въ которыхъ жители больше и больше истощаютъ свою почву, *въ тѣ страны*, въ которыхъ почву стараются возобновить и улучшить. Они идутъ *изъ тѣхъ странъ*, въ которыхъ цѣны на сырыя произведенія земли и самую землю низки, и въ которыхъ деньги весьма дороги: потому страна, желающая привлечь къ себѣ притокъ драгоцѣнныхъ металловъ, и такимъ образомъ понизить ихъ цѣнность, непремѣнно должна стремиться къ возвышенію цѣнъ на земли и трудъ. Во всѣхъ странахъ цѣны на землю и трудъ увеличиваются съ развитіемъ силъ человѣка, проистекающимъ изъ разнообразія промысловъ и послѣдовательнаго усиленія ихъ взаимныхъ сочетаній. Сила сочетанія разныхъ отраслей труда во всѣхъ сѣверныхъ странахъ Европы возрастаетъ; потому что всѣ тѣ страны, какъ мы видѣли, слѣдуютъ политикѣ, указанной Кольбертомъ, и осуществленной Франціею; она упадаетъ въ Англіи, Ирландіи, Португаліи, Турціи, Восточной и Западной Индіи, и во всѣхъ странахъ, которыя слѣдуютъ англійской школѣ. Она возрастала у насъ въ каждый періодъ покровительственной системы, когда деньги прибывали въ страну, и цѣны на земли и трудъ возвышались; она упадала у насъ каждый разъ, какъ наша вутренняя торговля порабощалась заграничною. Цѣны на земли и трудъ понижались каждый разъ, какъ только народъ начиналъ ѣсть, пить и носить иностранные товары, за которые были приплачиваемы сотни тысячь долларовъ къ сырымъ

произведеніямъ, вывезеннымъ съ его собственной почвы, и такимъ образомъ самъ разрушалъ «металлическій базисъ» своей ходячей монеты.

Г. Юмъ и вслѣдъ за нимъ многіе новѣйшіе экономисты увѣряютъ насъ, «что увеличеніе количества золота и серебра только возвышаетъ цѣны на всѣ товары, принуждая платить за каждую вещь наибольшее количество желтыхъ и бѣлыхъ кружечковъ.» Но если это справедливо, то почему же постоянно, изъ вѣка въ вѣкъ, деньги идутъ по одному направленію, въ страны богатыя изъ странъ бѣдныхъ,—бѣдныхъ до того, что онѣ не въ состояніи удержать у себя драгоцѣнныхъ металловъ столько, сколько потребно для необходимыхъ обыденныхъ оборотовъ. Золото Сибири оставляетъ страну, въ которой оно имѣетъ такъ мало обращенія, гдѣ трудъ и земли ходятъ по самымъ низкимъ цѣнамъ, и уходитъ въ Петербургъ, гдѣ на него можно купить несравненно меньше труда, меньше пшеницы или пеньки, чѣмъ дома. Золото Каролины и Виргиніи постоянно, годъ-за-годъ, идетъ въ тѣ страны, въ которыя жители этихъ штатовъ отправтяютъ свой хлопокъ и пшеницу, продаваемые тамъ несравненно дороже чѣмъ дома. Серебро и кошениль Мексики идутъ на тѣ же рынки; золото Австраліи плыветъ въ Англію на тѣхъ же корабляхъ, которые везутъ шерсть австралійскихъ овецъ.

Остроумные господа, которые занимаюся составленіемъ статистическихъ и финансовыхъ отчетовъ, увѣряютъ, что увеличеніе количества золота въ странѣ дѣлаетъ ее выгоднымъ мѣстомъ для продажи и крайне невыгоднымъ для покупки. Но куда всѣ ѣздятъ за покупками? Не въ Англію ли? Потому что тамъ можно купить дешевле обработанные товары. А куда до сего времени почти весь свѣтъ отправлялъ свои произведенія на продажу? опять—таки не въ Англію ли? И это потому, что тамъ золото, хлопокъ, пшеница и всѣ прочія необработанныя произведенія земли покупаются по высокимъ цѣнамъ. Гдѣ закупается въ настоящее время большая часть матерій и шелковъ? Не во Франціи ли и Германіи? И это

потому, что тамъ необработанныя произведенія дороже, а обработанныя дешевле, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ. Золото идетъ по слѣдамъ сырыхъ произведеній; эти послѣднія неизмѣнно идутъ туда, гдѣ продаются дороже, между тѣмъ какъ ткани, желѣзо и издѣлія изъ желѣза и другихъ металловъ покупаются дешевле; и чѣмъ сильнѣе это движеніе, тѣмъ сильнѣе дальнѣйшее стремленіе къ возвышенію цѣнъ на сырыя произведенія и къ пониженію ихъ на обработанныя. Изъ этаго, г. президентъ, кажется, можно видѣть, что увеличеніе количества денегъ въ странѣ не только не ведетъ къ необходимости платить двѣ монеты за ту же вещь, которую прежде отдавали за одну, но напротивъ помогаетъ *пріобрѣтать за одну монету столько вещей, сколько прежде давали за двѣ;* а что это именно такъ, мы сей часъ увидимъ.

Количество золота въ нашей странѣ въ послѣдніе годы значительно увеличилось; а между тѣмъ оно нисколько не произвело вышеупомянутыхъ послѣдствій, такъ что пшеница, хлопокъ, табакъ и другія произведенія нашей почвы сильно подешевѣли и дошли до того, что фермеръ и плантаторъ въ настоящее время имѣютъ въ перспективѣ такія ничтожныя цѣны, какія едва ли когда нибудь существовали. Отъ чего это, г. президентъ? Отъ того, что въ теченіи больше чѣмъ двадцати лѣтъ наше центральное правительство почти непрестанно старалось своимъ примѣромъ пріучить насъ къ копленію драгоцѣнныхъ металловъ, и такимъ образомъ, лишая ихъ обращенія, почти совершенно уничтожило ихъ пользу. Отъ того, что въ слѣпой надеждѣ «упрочить денежное движеніе», оно почти непрерывно вело войну съ общественнымъ и частнымъ кредитомъ, запрещая употребленіе банковыхъ билетовъ во всѣхъ случаяхъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ его интересами, и принуждая мѣстныя власти штатовъ слѣдовать тому же. Такимъ образомъ лишенъ былъ «свободной торговли» народъ, принужденный въ важнѣйшемъ изъ всѣхъ товаровъ, употребляемыхъ человѣкомъ, дѣйствовать не такъ, какъ нашелъ бы онъ лучше, а какъ повелѣно ему приказомъ.

Говорятъ, что употребленіе банковыхъ билетовъ изгоняетъ золото изъ обращенія. Но это прямо противорѣчитъ тому великому всеобщему закону, въ силу котораго всѣ товары стремятся туда, гдѣ они полезнѣе. Хлопчатое волокно стремится съ плантаціи на фабрику; кожи стремятся съ фермы въ дубильню; золото и серебро стремится изъ Перу и Калифорніи туда, гдѣ эти металлы требуются для различныхъ произведеній искуствъ и ремеслъ.

Банкъ есть учрежденіе для увеличенія пользы денегъ, дающее А. и Б. возможность пользоваться ими въ то время, въ которое владѣльцы ихъ Г. и Д. не нуждаются въ ихъ услугахъ. Прямымъ слѣдствіемъ учрежденія банковъ въ европейскихъ городахъ было привлеченіе золота въ эти города, потому что въ нихъ оно доставляло наибольшую пользу. Впрочемъ съ учрежденіемъ банковъ оставалось еще затрудненіе при обмѣнѣ различнаго имущества на деньги, положенныя въ банкъ; потому что владѣлецъ этихъ денегъ долженъ былъ лично отправляться въ банкъ для переписки своего капитала на имя другаго. Чтобы отстранить это затрудненіе, и чрезъ то еще болѣе усилить пользу денегъ, владѣтелямъ денегъ было позволено брать изъ банка росписки, при помощи которыхъ можно передавать всякое имущество изъ рукъ въ руки, не выходя изъ своего дома.

Но затрудненіе было устранено еще не вполнѣ. При помощи росписокъ, можно передавать имущество только изъ однѣхъ рукъ въ другія; потому что частныя лица, обладающія ими, не могутъ быть извѣстны всѣмъ и каждому; и потому получатель денегъ находился принужденнымъ подчиниться всему ходу ввода во владѣніе того, что̀ было ему передано, послѣ чего въ свою очередь онъ долженъ былъ взять изъ банка росписку, если и самъ желалъ произвести какой нибудь обмѣнъ. Чтобы устранить и это затрудненіе, были придуманы ходячіе банковые билеты, при помощи которыхъ владѣніе деньгами передается отъ одного лица къ другому съ такою быстротою, что сто долларовъ могутъ перейти изъ рукъ въ

руки по крайней мѣрѣ до пятидесяти разъ въ день, дѣлая обороты на многія тысячи долларовъ, и между тѣмъ во всѣхъ этихъ оборотахъ получатель не тратитъ ни одной минуты на счетъ полученной имъ монеты. Это великое изобрѣтеніе на столько усилило пользу денегъ, что, при помощи его, съ одною тысячею долларовъ можно сдѣлать несравненно больше дѣлъ, чемъ безъ него съ сотнями тысячь.

Но говорятъ: банковые билеты замѣняютъ собою золото, и выгоняютъ его изъ страны. Дѣйствительно, такъ разсуждать весьма свойственно тѣмъ экономистамъ, которые смотрятъ на человѣка, какъ на животное, которое для приплода нужно кормить, или какъ на раба, котораго на работу нужно подгонять арапникомъ. Но кто смотритъ на человѣка, какъ на **человѣка**, какъ на существо, созданное по образу Творца, и способное къ безконечному усовершенствованію, тотъ несомнѣнно придетъ къ противоположному заключенію. При безконечности стремленій *такого* человѣка, чѣмъ больше они удовлетворяются, тѣмъ болѣе увеличиваются. Дикій Готентотъ можетъ обойтись безъ всякой дороги; но человѣкъ образованный и развитый переходитъ отъ простой дороги къ шоссе, и отъ шоссе къ чугунной; *а чѣмъ удобнѣе сообщенія, тѣмъ сильнѣе стремленіе къ дальнѣйшему ихъ усовершенствованію.* Чѣмъ лучше школы и жилища, тѣмъ сильнѣе потребность въ лучшихъ учителяхъ и въ удобствахъ помѣщенія. Чѣмъ сильнѣе движеніе общества, тѣмъ щедрѣе вознагражденіе за трудъ, тѣмъ больше средствъ покупать золото и серебро на разныя потребности, и тѣмъ сильнѣе стремленіе привлечь къ себѣ эти металлы. Деньги возбуждаютъ движеніе въ обществѣ; банковые билеты усиливаютъ это движеніе, служа платою за землю и трудъ; и гдѣ билеты въ наибольшемъ употребленіи, тамъ внутреннее обращеніе драгоцѣнныхъ металловъ полнѣе и прочнѣе.

Истина этаго положенія подтверждается тѣмъ, что въ прошедшее столѣтіе драгоцѣнные металлы наибольше стремились въ Англію, гдѣ эти билеты были въ наибольшемъ употребле-

ніи. Въ настоящее время употребленіе ихъ быстро увеличивается во Франціи; вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней увеличивается и количество драгоцѣнныхъ металловъ во внутреннемъ обращеніи. То же самое видимъ и въ Германіи, въ которую золотоносный приливъ усилился до того, что билеты, представляющіе деньги, съ изумительною быстротою вытѣсняютъ безвыкупныя ассигнаціи, такъ долго ходившія вмѣсто звонкой монеты.

Откуда идетъ все это золото? *Изъ странъ*, въ которыхъ промышленность мало разнообразна; *изъ странъ*, въ которыхъ мало ассоціацій и сочетаній труда, въ которыхъ потому мало взаимнаго довѣрія; наконецъ *изъ странъ*, въ которыхъ нѣтъ орудій, такъ сильно увеличивающихъ пользу денегъ, и извѣстныхъ у насъ подъ именемъ *банковыхъ билетовъ*. Драгоцѣнные металлы идутъ *изъ* Калифорніи, *изъ* Мексики, *изъ* Перу, *изъ* Бразиліи, *изъ* Турціи, *изъ* Потругаліи, гдѣ передача права обладанія деньгами выражается простою передачею звонкой монеты, *туда*, гдѣ эта передача совершается посредствомъ росписокъ и банковыхъ билетовъ. Они идутъ *изъ* равнинъ Канзаса, гдѣ билеты не въ употребленіи, *въ* Нью-Іоркъ и Новую Англію, гдѣ они употребляются; идутъ *изъ* Сибири *въ* Петербургъ, *изъ* Африки *въ* Лондонъ и Ливерпуль, *изъ* «копей» Австраліи *въ* города и селенія Германіи, гдѣ волокно дороже, а ткани дешевле.

Такимъ образомъ факты, представляемые цѣлымъ свѣтомъ, неопровержимо подтверждаютъ тотъ законъ, что всякій товаръ стремится туда, гдѣ онъ полезнѣе, и что изъ эаго закона нѣтъ исключенія ни для драгоцѣнныхъ металловъ, ни для чего другаго. Потому и банковые билеты, усугубляющіе пользу этихъ металловъ, не изгоняютъ ихъ, а привлекаютъ въ страну. А между тѣмъ два народа, почитающіе себя лучшими знатоками въ дѣлѣ торговли, въ настоящее время ведутъ ожесточенную войну противъ этихъ билетовъ, въ тщетной надеждѣ этими мѣрами распространить по своимъ странамъ произведенія рудниковъ Мексики и Перу, Калифорніи

и Австраліи. Но къ какимъ же результатамъ приближаются оба эти народа? Къ непремѣнному банкротству.

Мы дѣлаемъ великую ошибку, и дѣлаемъ потому, что вся наша политика направлена къ изгнанію драгоцѣнныхъ металловъ изъ страны, къ изгнанію, которымъ непремѣнно долженъ сопровождаться долговременный вывозъ изъ нея сырыхъ произведеній почвы. Такъ администрація, которая приняла начала такъ называемой ею «свободной торговли», приняла и систему *принужденія* общины къ употребленію золота; но слѣдствіемъ этой системы было то, что золото совершенно исчезло изъ обращенія. Во все это время девизомъ господствующей партіи Союза было: «Бой на смерть съ банковыми билетами!» и съ этою цѣлію въ разныхъ штатахъ были изданы законы, запрещающіе употреблять банковые билеты, кромѣ только самыхъ крупныхъ, которымъ оставленъ свободный ходъ въ сдѣлкахъ общины. Но, какъ и должно было ожидать, съ уменьшеніемъ пользы драгоцѣнныхъ металловъ въ странѣ, уменьшилось и ихъ количество. Только въ одно время, почти лѣтъ за двадцать тому назадъ, мы имѣли эти металлы въ прибыли,—именно подъ вліяніемъ тарифа 1842 г. Тогда деньги умножились и подешевѣли; потому что политика правительства была направлена къ развитію ассоціацій и усиленію внутренней промышленности. Въ настоящее время онѣ рѣдки и дороги; потому что политика правительства была направлена къ подавленію ассоціацій и порабощенію промышленности торговлѣ.

При тщательномъ изученіи этихъ фактовъ, нельзя не видѣть, что причина нашего нестроенія заключается въ центральномъ правительствѣ, и что отъ него мы должны ожидать улучшенія. Расширенія и сокращенія, на которыя вы такъ сильно и такъ справедливо жалуетесь, происходили именно въ тѣ періоды, когда политика Союза была направляема къ ослабленію промышленности, къ истощенію почвы, къ пониженію цѣнъ на ферму и плантацію, и къ изгнанію народа изъ старыхъ штатовъ. Потому и цѣленія отъ этихъ

золъ должно искать въ усиленіи промышленности, въ развитіи *истиннаго* земледѣлія, въ возвышеніи платы за трудъ, положенный въ землю, и въ сосредоточеніи нашего народонаселенія. Только такая политика, г. президентъ, ведущая къ той дѣйствительной свободной торговлѣ, о которой вы имѣете столь высокое мнѣніе, ведетъ къ преумноженію и разлитію по странѣ драгоцѣнныхъ металловъ, и къ упроченію денежнаго движенія, о которомъ вы такъ много заботитесь.

«Ни одинъ другой народъ въ свѣтѣ,» какъ вы справедливо замѣтили, «не могъ бы вынести такихъ расширеній и сокращеній бумажнаго кредита безъ продолжительнаго вреда.» И ни одинъ народъ не былъ такъ несчастенъ своимъ правительствомъ, неутомимо воевавшимъ до сего времени противъ общественнаго и частнаго кредита; и ни одинъ, послѣ столь продолжительной внутренней борьбы, не сохранилъ бы такой живучести. Пусть же, г. президентъ, центральное правительство пересмотритъ свой образъ дѣйствій за послѣднія двадцать лѣтъ; пусть убѣдится оно, что его политика стремилась въ послѣднее время къ подавленію внутренней торговли,—единственнаго прочнаго основанія внѣшней; пусть оно послѣдуетъ защитникамъ преобразованія: и тогда ваши надежды на будущее осуществятся; юношеское одушевленіе, отважность и тотъ непоколебимый духъ, который не отступаетъ ни предъ какими трудностями, снова одушевятъ нашъ народъ, и помогутъ ему загладить всѣ прежніе финансовые кризисы, и залечить всѣ прежнія раны. Каждый періодъ такъ называемой свободной торговли кончался банкротствомъ; каждый разъ, какъ правительство принимало покровительственную политику, видимо возрастало въ странѣ богатство, миръ и благоденствіе. Такъ же, г. президентъ, будетъ и всегда: къ ущербу интересовъ земледѣлія всегда ведетъ первая система и къ преуспѣянію ихъ—послѣдняя.

Филадельфія.

2 февраля 1858 г.

ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ.

ВЛІЯНІЕ ПОЛИТИКИ СОЮЗА НА ИНТЕРЕСЫ СУДОХОДСТВА.

Г. президентъ! Образованныя общины, пользующіяся полною свободою взаимныхъ внутреннихъ сношеній (чего, къ прискорбію, именно и недостаетъ у насъ), по ученію Адама Смита, вывозятъ шерсть и хлѣбъ въ видѣ ткани, и потому несутъ на себѣ весьма малыя издержки за провозъ. Такъ Франція въ 1856 году вывезла шелку, матерій, платья, бумаги, и различныхъ уборовъ на сумму 300,000,000 долларовъ а вѣсъ всего вывезеннаго товара простирался только до 40,000 тоннъ, требующихъ для перевоза не больше сорока судовъ, весьма небольшаго размѣра.

Напротивъ, варварскія и полуварварскія страны вывозятъ свои произведенія въ необработанномъ видѣ, и потому несутъ на себѣ обременительныя провозныя издержки. Индія вывозитъ на отдаленные рынки матеріалы для тканей,--хлопокъ, индиго и рисъ, — въ обмѣнъ за самыя ткани. Бразилія высылаетъ чрезъ океанъ сахаръ-сырецъ въ обмѣнъ за рафинадъ. Мы высылаемъ пшеницу, маисъ, свинину, муку, хлопокъ, рисъ, рыбу, дерево и судовые припасы, въ обмѣнъ за ножи и вилки, шелковыя и бумажныя матеріи, за бумагу и китайскіе товары. Все количество вывоза нашихъ товаровъ въ 1856 г., по самой высшей оцѣнкѣ, простиралось небольше какъ на 230,000,000 дол.; а вся вмѣстимость американскихъ и иностранныхъ судовъ, перевозившихъ эти товары, прос-

тиралась до 6,872,253 тоннъ, и требовала не меньше 269,000 человѣкъ прислуги (*).

Слѣдовательно, движеніе этихъ товаровъ сопряжено было съ огромными провозными издержками.—На кого же ложатся эти издержки?—Спросите фермера изъ Іовы, и онъ скажетъ вамъ, что онъ продалъ свою рожь по 15 центовъ бушель (получивши уплату самыми ненадежными бумажками); а между тѣмъ этотъ же бушель, пріѣхавши въ Манчестеръ, потребуетъ за себя цѣлый долларъ. Слѣдовательно, фермеръ Іовы заплатилъ на содержаніе дорогъ, каналовъ, судовъ, матросовъ, коммиссіонеровъ и торговцевъ *неменьше осьмидесяти пяти процентовъ коренной цѣны своихъ произведеній.* Спросите его еще, и онъ скажетъ вамъ, что между тѣмъ какъ его бушель ржи пойдетъ въ Манчестерѣ за 18 или 20 ярдовъ бумажной матеріи, самъ онъ принужденъ довольствоваться не больше какъ однимъ ярдомъ, такимъ образомъ *заплативши восемьдесятъ пять процентовъ стоимости своей ржи противъ этой матеріи* въ оброкъ, наложенный на страну, въ пользу той «свободной торговли», въ которой, какъ вы, г. президентъ, ясно видѣли, мы не имѣемъ ни малѣйшей нужды.

Страны, высылающія свои произведенія въ наименьшемъ объемѣ, почти совершенно свободны отъ обременительныхъ перевозныхъ издержекъ. Въ Гаврѣ, при достаточности судовъ, и при ограниченности спроса на нихъ, цѣны на нихъ естественно должны быть весьма умѣренны.

Страны, высылающія свои произведенія въ наибольшемъ объемѣ, несутъ на себѣ почти всю стоимость провоза. По крайней мѣрѣ 20 кораблей потребно для перевоза изъ нашихъ портовъ дерева, пшеницы, судовыхъ припасовъ, та-

(*) Здѣсь показано все количество вмѣстимости судовъ вышедшихъ въ этотъ годъ изъ чужихъ странъ. Часть этихъ судовъ была занята обработанными произведеніями; но ея отношеніе къ цѣлому такъ ничтожно, что не стóитъ принимать его въ расчетъ.

баку и хлопка, въ уплату только за одинъ корабль съ тканями: слѣдовательно мы за свои вывозные фрахты платимъ всю, или почти всю, цѣну за провозъ въ оба конца. А всякій плантаторъ, по собственному опыту, знаетъ, какъ много зависятъ цѣны его произведеній отъ цѣнъ фрахта.

Въ первыхъ изъ этихъ странъ, промыслы со дня на день больше и больше развиваются; стремленіе къ сочетанію различныхъ отраслей труда больше и больше возрастаетъ; земледѣліе больше и больше возвышается на степень науки; почва больше и больше удобряется; общественное движеніе больше и больше пріобрѣтаетъ прочности и послѣдовательности, и средства къ пріобрѣтенію всякаго рода орудій,—кораблей, мельницъ, драгоцѣнныхъ метелловъ,—больше и больше возрастаютъ.

Въ послѣднихъ изъ этихъ странъ представляется совершенно противоположное: промыслы меньше разнообразятся; спросъ способностей человѣка ограничивается грубою силою животнаго, или ловкостью дикаря; стремленіе къ сотовариществу больше и больше ослабѣваетъ; земледѣліе ниспадаетъ ниже и ниже со степени науки, и почва больше и больше истощается; общественное движеніе становится шатче и искуственнѣе, и средства къ пріобрѣтенію всякаго рода орудій больше и больше истощаются.

Первое положеніе мы можемъ видѣть въ странахъ внутренней и сѣверной Европы, слѣдующихъ политикѣ Кольберта и Франціи. Всѣ эти страны постоянно стремятся къ освобожденію себя отъ обременительнѣйшей изъ всѣхъ даней,—дани за провозъ; и потому во всѣхъ этихъ странахъ больше и больше развивается богатство, гражданственность и свобода.

Послѣднее положеніе мы видимъ въ Ирландіи, Индіи, Ямайкѣ, Португаліи Турціи и Соединенныхъ Штатахъ, кои всѣ слѣдуютъ политикѣ Англіи. Во всѣхъ этихъ странахъ провозная дань со дня на день становится обременительнѣе; и потому во

всѣхъ ихъ богатство, могущество, гражданственность и свобода клонятся къ упадку.

Въ первыхъ странахъ почва съ каждымъ годомъ становится плодороднѣе, и цѣна бушеля пшеницы, или фунта волокна, выше. Въ послѣднихъ почва съ каждымъ годомъ становится тощѣе, и цѣны на хлѣбъ и хлопокъ ниже. Въ первыхъ драгоцѣнные металлы прибываютъ; въ послѣднихъ они убываютъ. Въ первыхъ съ каждымъ днемъ больше и больше упрочивается обращеніе звонкой монеты, служащей основаніемъ для высшей и полезнѣйшей монеты, доставляемой банками. Въ послѣднихъ съ каждымъ днемъ больше и больше подрывается обращеніе всякой монеты, и народъ обращается къ варварской системѣ мѣны труда на хлѣбъ, и волокна и ржи на ткань.

Но могутъ сказать намъ, г. президентъ, что за восемьдесятъ пять процентовъ, которые выплачиваютъ изъ своихъ произведеній фермеръ Іовы и плантаторъ Техаса, мы имѣемъ великолѣпную сѣть желѣзныхъ дорогъ, что нашъ торговый флотъ быстро возрастаетъ, что, при помощи этаго флота, мы можемъ расчитывать на обладаніе морями..... Посмотримъ, на сколько во всемъ этомъ окажется правды. Если дѣйствительно этотъ путь ведетъ къ богатству и могуществу, то я первый подаю совѣтъ вывозить, вмѣсто муки—пшеницу, рисъ въ кожицѣ, хлопокъ въ шелухѣ, рожь въ колосьяхъ и дерево въ бревнахъ, а не въ брусьяхъ.

Обращаясь прежде свего къ нашей внутренней промышленности, мы видимъ обширную сѣть дорогъ, построенныхъ съ помощію 6, 8 и 10 процентныхъ облигацій, проданныхъ на биржѣ за 60, 70, и 80 процентовъ ихъ нарицательной цѣны, но которыя въ настоящее время едвали можно перепродать даже за половину покупной цѣны. Совершенныя только въ половину, и мало обѣщающія придти когда нибудь къ полному окончанію, онѣ непрестанно требуютъ для своей поддержки огромныхъ издержекъ. Въ слѣдствіе сего акціи на нихъ упали въ цѣнахъ, и первоначальные владѣльцы ихъ совершенно исчезли. Вся сумма, потраченная на дороги, про-

тирается до 1,000,000,000, долл.; а цѣнность ихъ въ настоящее время, по среднему расчету, не превзойдетъ 40 и даже 30%; слѣдовательно 600,000,000 долл., и вмѣстѣ съ ними средства къ дальнѣйшему распространенію желѣзныхъ дорогъ, погибли; и въ этомъ отношеніи, никогда во всю нашу историческую жизнь, наше положеніе небыло такъ безнадежно. А между тѣмъ политика центральнаго правительства непрестанно и упорно стремится къ разсѣянію народа, къ занятію новыхъ территорій, къ учрежденію новыхъ штатовъ, и слѣд. къ увеличенію потребности новыхъ дорогъ. Г. президентъ! Мы стремимся къ нравственному и физическому упадку и къ политической смерти, если только мы не сойдемъ съ этаго роковаго пути.

Отъ дорогъ, представляющихъ столько безотраднаго и безнадежнаго, перейдемъ теперь къ судоходству, и посмотримъ, на сколько основательны наши расчеты на обладаніе торговлею всего свѣта, какъ великолѣпно обѣщалъ намъ составитель тарифа 1846 года. Если и эта отрасль нашей народной дѣятельности окажется въ такомъ же положеніи, какъ и дороги, то мы будемъ имѣть предъ собою новое неоспоримое доказательство совершенной отчетливости вашихъ собственныхъ взглядовъ, г. президентъ, въ отношеніи къ роду свободы, которой мы такъ сильно желаемъ.

Въ состояніи варварства личность и собственность не обезпечены, и потому страховыя цѣны за нихъ высоки. Съ развитіемъ гражданственности упрочивается безопасность и обезпеченность, и страховыя цѣны быстро понижаются, какъ это мы и видимъ на страхованіи отъ огня во всѣхъ передовыхъ странахъ Европы. Напротивъ того, мы въ судоходномъ страхованіи идемъ по противоположному направленію: обезпеченность, вмѣсто того чтобы возрастать, уменьшается; а страховыя цѣны постоянно повышаются, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Цѣны страхованія американскихъ судовъ.

	1846 г.	1858 г.
Въ Кубу	$1^{1}/_{4}$%	$1^{1}/_{2}$% до 2%
— Ливерпуль	$1^{1}/_{4}$—	$1^{1}/_{2}$— — 2—
— Индію и Китай	$1^{3}/_{4}$—	$2^{1}/_{2}$—
— Ливерпуль и обратно на пакетботѣ, ежегодныхъ пошлинъ.	5—	8

Чему же, г. президентъ, приписать эту необыкновенную перемѣну? Не тому ли явленію, что чѣмъ больше мы оставляли домашнюю торговлю, и чѣмъ обременительнѣе становятся издержки, налагаемыя на нашихъ фермеровъ для поддержанія перевозной системы, тѣмъ беззаботнѣе становятся тѣ, которые живутъ этимъ перевозомъ? Взгляните назадъ, на послѣдній періодъ свободной торговли, 1837—1841, и вы встрѣтите явленія, совершенно тожественныя съ тѣми, которыя въ настоящее время предъ нашими глазами, хотя и не въ столь обширныхъ размѣрахъ. Крайняя небрежность и безотвѣтственность нашего времени поражаютъ всѣхъ мыслящихъ людей Европы. Несчастія на желѣзныхъ дорогахъ такъ часты, что они уже перестали обращать на себя вниманіе общества; смертные случаи умножаются съ году на годъ. Подъ бури нашихъ озеръ пускаются такіе пароходы, которые едва могутъ плавать по рѣкамъ. Суда, неспособныя для перевоза застрахованныхъ товаровъ, употребляются на перевозъ несчастныхъ «проѣзжихъ», —единственнаго товара, за сохранность котораго судохозяинъ считаетъ себя въ полномъ правѣ не отвѣчать. Съ каждой новой недѣлей, наши и иностранные отчеты представляютъ новыя очевиднѣйшія доказательства упадка чувства отвѣтственности, которою, небольше какъ за тридцать лѣтъ назадъ, американскіе судопромышленники такъ справедливо гордились предъ цѣлымъ свѣтомъ.

Посмотрите, г. президентъ, на всю страну, на море, на сушу,—вездѣ васъ поразятъ явленія крайней безнравственности. «Кладовыя и жилища,» говоритъ одинъ нью-іоркскій

журналъ, «строятся изъ столь дурныхъ матеріаловъ, что едва могутъ выдерживать собственную тяжесть, и стѣны ихъ того и гляди, что размоетъ первымъ двухъ—трехъ-часовымъ дождемъ, и разнесетъ первымъ, вздымающимъ дорожную пыль, вѣтромъ. На множествѣ зданій стропила поставлены такъ тѣсно другъ подлѣ друга, что въ случаѣ пожара огонь совершенно свободно можетъ перебираться по нимъ, и притомъ выведены такъ, что концы ихъ непремѣнно должны накалиться отъ жара и вспыхивать отъ падающихъ искръ. Цѣлые ряды жилищъ и амбаровъ нерѣдко сведены подъ одну кровлю, и на всемъ протяженіи ея удобовоспламеняемыхъ матеріаловъ, не отдѣлены стѣною, и не принято никакихъ другихъ предохранительныхъ мѣръ на случай пожара.»

Чувство отвѣтственности, г. президентъ, возрастаетъ съ развитіемъ гражданственности, и исчезаетъ съ возникновеніемъ той *лже*-гражданственности, которая въ сущности есть варварство, и которая выражается увеличеніемъ потребности въ корабляхъ, вагонахъ и другихъ перевозныхъ орудіяхъ. Политика центральнаго правительства упорно стримится къ развитію лжегражданственности, и отъ того-то достоинство американскихъ судовъ такъ быстро падаетъ предъ судами иностранными, которые мы такъ самоувѣренно вызываемъ на состязаніе.

Небольше какъ два года тому назадъ, увѣряли насъ, что все количество нашихъ судовъ простирается до 5,000,000 тоннъ вмѣстимости; что, слѣдовательно, неоспоримо мы представляемъ одну изъ первыхъ морскихъ державъ въ свѣтѣ, и что, слѣдовательно, въ этомъ фактѣ мы имѣемъ неоспоримое доказательство возрастанія нашего богатства. А въ прошедшій годъ вся вмѣстимость нашихъ судовъ простиралась только до 4,871,000 тонны, и есть опасеніе, что на слѣдующее время она еще больше сократится, при возрастающей негодности судовъ. Больше $^4/_5$ произведеній нашихъ западныхъ фермъ и югозападныхъ плантацій уходитъ на содержаніе до-

рогъ и судоходства; а между тѣмъ дороги наши въ явномъ банкротствѣ, суда же весьма близки къ нему.

При такомъ положеніи дѣлъ, нельзя и думать о пріобрѣтеніи первенства во всемірной торговлѣ съ нашими парусными судами, первенства, такъ самоувѣренно обѣщаннаго намъ въ 1846 г., когда мы принуждены были уклониться отъ политики, ведущей къ развитію внутренней промышленности, которая одна есть единственное прочное основаніе внѣшней торговли. А на сколько мы можемъ расчитывать на всемірное значеніе, посредствомъ нашихъ паровыхъ судовъ, я предлагаю раскрыть въ слѣдующемъ письмѣ.

Филадельфія,

6 Февраля 1858 года.

—

ПИСЬМО ОСЬМНАДЦАТОЕ.

УЛУЧШЕНІЕ СРЕДСТВЪ ДЛЯ ПЕРЕВОЗА БОЛѢЕ И БОЛѢЕ ЗАТРУДНЯЕТСЯ.

Всякое улучшеніе въ судостроеніи ведетъ къ уменьшенію отношенія между грузо-вмѣстимостію судна и количествомъ перевозимыхъ на немъ товаровъ. Всякое улучшеніе въ качествѣ товара ведетъ къ увеличенію отношенія между цѣнностію товара и грузовмѣстимостію судна, потребнаго для его перевоза. При помощи этихъ простыхъ положеній, мы можемъ, г. президентъ, судить о направленіи нашей настоящей политики, принявши за основаніе, что развитіе гражданственности всегда выражается сокращеніемъ отношенія между орудіями перевоза и цѣнностію перевозимыхъ предметовъ.

Въ первый годъ послѣ принятія тарифа 1834—1835, мы выслали за границу хлопка, табаку, хлѣба и дерева на сумму до 92,000,000 долл.; а грузъ своихъ и чужихъ кораблей, перевозившихъ эти товары за границу, простирался до 2,030,000 тоннъ. Спустя шесть лѣтъ, 1840—1841, когда вліяніе этаго тарифа только что начало оказываться, мы вывезли тѣхъ же сырыхъ произведеній на 98,000,000 долл.; а грузъ перевозившихъ судовъ увеличился до 2,353,000 тоннъ. Спустя же два года, цѣнность нашего вывоза простиралась, какъ уже было и выше показано, до 230,000,000 долл.; а нагруженіе судовъ, занимавшихся перевозомъ, увеличилось почти до семи милліоновъ тоннъ. Слѣдовательно,

въ теченіи двадцати лѣтъ, цѣнность нашего вывоза возрасла только на 150 %, а вмѣстимость перевозившихъ судовъ увеличилась почти на 350 процентовъ.

Г. президентъ! Изъ всѣхъ положеній политической экономіи неоспоримѣйшее есть то, что богатство, гражданственность и могущество увеличиваются по мѣрѣ уменьшенія цѣнности перевозныхъ средствъ. По шоссе одна лошадь отвезетъ несравненно больше, чѣмъ по простой дорогѣ; въ одномъ вагонѣ можно перевезти больше тяжести, чѣмъ по шоссе на многихъ сотняхъ лошадей и людей, телѣгъ и фургоновъ. И съ каждымъ шагомъ по этому направленію земля становится цѣннѣе, а человѣкъ свободнѣе. Напротивъ, съ каждымъ шагомъ въ обратномъ направленіи, земля становится малоцѣннѣе, а человѣкъ порабощеннѣе.

Провозный оброкъ есть тягчайшій изъ всѣхъ оброковъ, платимыхъ трудомъ и землею; даже государственныя подати уступаютъ ему первенство. Онъ возрастаетъ въ геометрической пропорціи по той мѣрѣ, какъ ариѳметически увеличивается разстояніе мѣста сбора отъ рынка. Послѣднее положимъ: 1, 2, 3 мили, тогда первый будетъ 1, 4, 6. Потому рожь, проданная на рынкѣ по 24,75 долл. за тонну, какъ свидѣтельствуютъ послѣднія торговыя таблицы, рѣшительно ничего не даетъ земледѣльцу, живущему за сто-шестьдесятъ миль отъ рынка, и доставившему свой хлѣбъ обыкновеннымъ обозомъ; потому что тогда цѣнность доставки будетъ равняться всей цѣнности продажи. По желѣзной дорогѣ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, эта доставка стоитъ только 2,40 долл., и слѣдовательно, у земледѣльца остается 22,35 долл. расходовъ, сбереженныхъ ему построеніемъ желѣзной дороги. Если мы среднiй сборъ съ акра земли примемъ въ тонну, то вся сбереженная сумма будетъ равняться процентамъ (считая по 6%) съ 370 долл., что и будетъ цѣною акра. Если на этомъ акрѣ будетъ воздѣлана пшеница, и сборъ ея примемъ въ двадцать бушелей, то сбереженная сумма будетъ равняться процентамъ съ 200 долл.;

если же на немъ будутъ воздѣланы объемистыя произведенія, напр., сѣно, картофель и турнепы, то они утроятъ эту сумму. Потому-то акръ земли близъ Лондона стоитъ многія тысячи долларовъ, тогда какъ совершенно равное по пространству и достоинству количество земли въ Іовѣ или Уисконсинѣ можно купить не много подороже одного доллара. Владѣлецъ перваго участка пользуется огромнымъ преимуществомъ безконечнаго движенія произведеній этаго участка, производя въ одинъ годъ нѣсколько сборовъ, возвращая въ тоже время почвѣ, въ видѣ навоза, все, взятое изъ нея въ видѣ произведеній, и такимъ образомъ годъ отъ году улучшая свою землю. Онъ *строитъ* машину, тогда какъ его западный соперникъ, принужденный бросать навозъ, *портитъ* машину.

Не платя почти ничего за провозъ, первый воздѣлываетъ или произведенія объемистыя, напр, картофель, морковь, рѣпу, или произведенія нѣжныя, которыхъ нельзя привезти съ отдаленныхъ базаровъ, и такимъ образомъ получаетъ щедрую награду за непрестанное упражненіе своихъ способностей, и за землю,—награду, происходящую отъ легкой возможности сближенія съ его собратомъ—человѣкомъ.

Совершенно противное мы видимъ у его западнаго соперника. Обремененный тяжелыми провозными издержками, онъ не можетъ воздѣлывать на своемъ участкѣ ни картофелю, ни рѣпы, ни сѣна; потому что почва производитъ ихъ топпами, и слѣдовательно все, или почти все, количество ихъ сбора должно уйти на провозъ на отдаленный базаръ. Онъ можетъ только воздѣлывать пшеницу, которую земля даетъ бушелями, или хлопокъ, который она даетъ фунтами; даже маисъ онъ можетъ воздѣлывать только подъ условіемъ, если прежде отправленія на базаръ, онъ будетъ превращенъ въ свинину, чтобы возможно уменьшились издержки за его перевозъ, и чтобы осталось земледѣльцу сколько нибудь удовлетворительное вознагражденіе за трудъ. Круговоротъ сборовъ для него также совершенно невозможная вещь; и потому не можетъ быть непрерывности въ производительности ни его

земли, ни его собственной силы. Его рожь стоитъ на почвѣ только часть года; а необходимость обновленія земли паромъ оставляетъ значительную долю его участка безъ всякой производительности, хотя въ тоже время на дороги и изгородь идутъ тѣ же издержки, какъ будто бы каждый клочекъ его земли круглый годъ былъ засѣянъ.

Точно такъ же безплодно тратится и бо̀льшая часть его времени, которое бываетъ занято только извѣстную часть года; точно такъ же остается безъ работы, бо̀льшую часть времени, и его лошадь и телѣга, а между тѣмъ и онъ самъ, и лошадь потребляютъ столько же пищи, сколько потребляли бы они и въ работѣ. Самъ онъ и все его заведеніе находятся въ положеніи паровой машины, которая постоянно ѣстъ топливо, и изъ которой машинистъ постоянно выпускаетъ пары,—слѣдовательно, въ положеніи, сопряженномъ съ огромною растратою капитала. Кромѣ того, производство земли земледѣльца замедляется, и нерѣдко совершенно уничтожается вліяніемъ непогодъ. Сегодня для нивы нуженъ дождь, а его нѣтъ, и рожь и хлопокъ погибаютъ отъ засухи; въ другое время для нивы нужно солнце и вѐдро, а небо пасмурно и дождливо, и оба случая грозятъ земледѣльцу раззореніемъ.

Земледѣлецъ близь Лондона или Парижа находится въ положеніи человѣка, который, застраховавши свои капиталы дѣлаетъ съ ними тысячи предпріятій, изъ коихъ многія осуществляются ежедневно. Напротивъ, отдаленный земледѣлецъ совершенно то же, что человѣкъ, который все свое достояніе помѣщаетъ незастрахованнымъ на одинъ корабль. Совершивши долгое плаваніе, корабль готовъ войти въ предназначенную ему пристань; но у самаго входа ударяется о скалу и погибаетъ, и владѣлецъ его раззоряется: такъ и земледѣлецъ, положивши весь капиталъ своихъ силъ въ единственный сборъ, не рѣдко видитъ гибель его отъ бури или медяной росы въ то самое время, когда уже готовился къ жатвѣ. Когда люди въ разбродѣ и смотрятъ врозь, всѣ ихъ промыслы не обезпечены; но чѣмъ

больше они сближаются и сочетаваютъ свои силы, тѣмъ больше исчезаетъ необезпеченность. Сліяніе усилій преобразуетъ всю страну въ истинное страховое общество, обезпечивающее каждаго своего члена во всѣхъ его промыслахъ.

Но какъ бы ни была велика такая разность, она почти уничтожается предъ тою, которая существуетъ относительно поддержанія производительности земли. Земледѣлецъ, отдаленный отъ базара, постоянно продаетъ свою почву, составляющую его капиталъ; между тѣмъ какъ земледѣлецъ близь Лондона не только возвращаетъ своей землѣ все, взятое изъ нея но еще прибавляетъ къ ней удобреніе отъ потребленія огромнаго количества пшеницы, вывозимой изъ Россіи и Америки, хлопка, вывозимаго изъ Каролины и Индіи, сахару, кофе, рису, и другихъ товаровъ, вывозимыхъ изъ тропическихъ странъ, дерева и шерсти, вывозимыхъ изъ Канады и Австраліи, и такимъ образомъ не только блюдетъ производительность своей почвы, но еще усиливаетъ ее.

Чѣмъ сильнѣе въ странѣ соединеніе силъ, тѣмъ производительнѣе ея почва, тѣмъ выше цѣны на ея сырыя произведенія, тѣмъ меньше объемъ ея произведеній въ вывозѣ, и тѣмъ больше отношеніе между ихъ цѣнностію и количествомъ орудій, употребляемыхъ для перевоза. Вотъ, г. президентъ, путь къ гражданственности,—путь, совершенно противоположный тому, по которому слѣдуемъ мы, увеличивающіе количество перевозныхъ орудій, несоразмѣрно съ увеличеніемъ цѣнности перевозимыхъ произведеній. Этотъ послѣдній путь ведетъ къ варварству, и на немъ-то должно искать причинъ упадка нравственности, богатства и могущества по всему Союзу.

Возможность пріобрѣтенія улучшенныхъ орудій перевоза возрастаетъ съ возрастаніемъ цѣнности перевозимыхъ на нихъ товаровъ; слѣдовательно, земледѣлецъ, имѣющій около себя мельницу, и отправляющій свою пшеницу на базаръ въ видѣ муки, несравненно больше содѣйствуетъ улучшенію дорогъ, чѣмъ его собратъ, по неимѣнію около себя мельницы, от-

правляющій свою пшеницу на базаръ въ видѣ зерна. Слѣдовательно, возможность улучшенія уменьшается съ уменьшеніемъ цѣнности перевозимыхъ произведеній, и отъ того-то происходитъ истощеніе странъ, подобныхъ Португаліи, Турціи и Индіи, которыя съ каждымъ днемъ больше и больше становятся въ зависимость отъ иностранныхъ базаровъ. Она уменьшается и у насъ, и отъ того-то мы, въ самыхъ средствахъ перевоза, съ каждымъ годомъ больше и больше становимся въ зависимость отъ другихъ странъ.

Больше двадцати лѣтъ прошло послѣ прибытія парохода *Great Western,* и подтвержденія самымъ дѣломъ мысли, что мы можемъ пользоваться силою пара для плаванія по Атлантикѣ, во всю ея ширину. Съ тѣхъ поръ мы усиливались упрочить пароходное сообщеніе съ Европою, посредствомъ американскихъ кораблей, поощряемые самимъ правительствомъ, которое потратило на вспомоществованіе этому предпріятію многіе милліоны долларовъ. Но къ чему же повели всѣ наши усилія? Пораходъ за пораходомъ гибли, пока совершенно не погибло довѣріе къ американскому пароходству, а вмѣстѣ съ нимъ и пароходныя линіи. По линіи, еще и до сихъ поръ сохранившей названіе Коллинса, отправляется въ мѣсяцъ по одному только пароходу, который собственно принадлежитъ Европѣ; по линіи гаврской отправляется въ мѣсяцъ по одному только пароходу; линія бременская совершенно исчезла. Г. Вандербильтъ еще имѣетъ въ европейской торговлѣ три парохода; но недавнее несчастіе съ однимъ изъ нихъ едва ли останется безъ гибельныхъ послѣдствій для прочихъ. Г. президентъ! не далеко то время, когда въ океанѣ не останется ни одного парохода подъ американскимъ флагомъ, кромѣ судовъ правительства, и небольшаго количества частныхъ, занимающихся береговою торговлею, въ которой всякое чужестранное соперничество воспрещено. А при такомъ положеніи дѣлъ въ настоящемъ, и такихъ надеждахъ въ будущемъ, можно ли думать намъ о первенствѣ на морѣ, остававшемся за нами до тѣхъ поръ, пока наше правитель-

ство не начало дѣйствовать въ духѣ централизаціи? Мы отстали въ земледѣліи, отстали въ мануфактурахъ, и еще больше отстали отъ образованныхъ народовъ въ мореплаваніи,—и отстали потому, что наша политика непрестанно стремилась къ пониженію цѣнъ на отпускные товары.

Совершенно противоположна нашей Французская политика, непрестанно стремящаяся къ освобожденію земли и труда отъ перевозныхъ издержекъ. Мы сами налагаемъ на себя громадную пошлину, для поддержанія судовъ на милліоны тоннъ вмѣстимости, необходимыхъ для перевоза милліоновъ тоннъ хлѣба и другихъ произведеній, въ обмѣнъ на произведенія Франціи, сокращенныя въ столь малый объемъ, что вѣсъ ихъ, на тонны, считается только тысячами. Освобожденная чрезъ это сокращеніе *отъ всей стоимости провоза,* Франція до такихъ громадныхъ размѣровъ развила свое пароходство, что приходъ въ ея порты ея собственныхъ пароходовъ въ 1856 году простирался не меньше 8,000 тоннъ въ недѣлю, и больше четырехъ сотъ тысячъ въ годъ.

Г. президентъ! Франція слѣдуетъ вашимъ глубокимъ идеямъ промышленной политики, развивая свою внутреннюю торговлю, и тѣмъ полагая прочное основаніе для сношеній съ цѣлымъ свѣтомъ. Напротивъ, мы подрываемъ свою внутреннюю торговлю, въ суетной надеждѣ увеличить внѣшнюю. Почему не ходитъ отъ насъ ни одного парохода ни въ Ріо-жанейро, ни въ Буэносъ-Аиръ, ни въ Монтевидео, ни въ Валпарайсо, ни въ Лиму, ни въ Австралію? Потому что намъ нечего возить туда, кромѣ сырыхъ произведеній, въ которыхъ житель Бразиліи или Лимы не имѣетъ ни малѣйшей нужды; потому что эти произведенія, прежде, нежели явятся на базары Бразиліи и Чили, должны пройти чрезъ мастерскія Манчестера и Ліона; и потому-то всѣ наши сношенія съ другими странами обременены столь тяжелыми перевозными издержками, что наши земледѣльцы живутъ бо́льшею частію бѣдно, хотя воздѣлываемыя ими земли и составляютъ неотъ-

емлемую ихъ собственность. Въ видахъ торговли, мы предпринимаемъ экспедиціи въ Японію, вмѣшиваемся въ дѣла Парагвая и Буэносъ-Аира, дѣлаемъ розысканія по рѣкамъ Африки и южной Америки, содержимъ многочисленный дипломатическій корпусъ на этомъ послѣднемъ континентѣ; а всѣ вывозы нашихъ произведеній ограничиваются только Англіею и Франціею.

Г. президентъ! Намъ нужна та истинно—свободная торговля, которая обнимаетъ сношенія со всѣмъ свѣтомъ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Но такой торговли не можетъ быть у насъ до тѣхъ поръ, пока мы будемъ вывозить свои произведенія въ сыромъ видѣ. Фермеръ, могущій молоть свое зерно на одной только мельницѣ, не имѣетъ свободной торговли, остающейся за мельникомъ и хлѣбникомъ, которые могутъ по личному произволу продавать тѣмъ или другимъ свои услуги. У нашихъ фермеровъ и плантаторовъ совсѣмъ нѣтъ мельницъ; и потому они должны отправлять свои произведенія на отдаленныя мельницы прежде, чѣмъ имъ можно будетъ взаимно обмѣниваться этими произведеніями съ своими сосѣдями. Имъ нужна та свободная торговля, которая давала бы возможность жителю береговъ Миссисипи обмѣнивать свой сахаръ и хлопокъ на ткани, свинецъ и желѣзо у жителя Иллинойса. *Таковая,* г. президентъ. нужна намъ свободная торговля! А что бы она была, мы непремѣнно должны разнообразить народные промыслы, должны сочетавать народныя силы, *должны освободить нашихъ фермеровъ отъ перевозныхъ издержекъ, въ десятеро превышающихъ содержаніе всѣхъ войскъ Европы,* должны возвращать почвѣ все, взятое изъ нея, и возстановить на ней истинное земледѣліе, вмѣсто существующей варварской системы почво-грабленія, должны обратить выгоды торговли въ собственную пользу, привлечь тѣмъ въ страну драгоцѣнные металлы, и на этомъ основаніи, упрочить денежное движеніе, о чемъ вы такъ много заботитесь. Тогда у насъ заведутся наилучшія орудія обмѣна: Флоты паро-

ходовъ явятся вмѣсто парусныхъ судовъ, и проценты за пользованіе деньгами будутъ не выше тѣхъ, какія существуютъ въ странахъ образованныхъ. Вотъ, г. президентъ, истинный путь къ богатству и могуществу: наши же всѣ движенія, какъ вы видѣли, совершаются въ противоположномъ направленіи.

Филадельфія.

9 февраля 1858 г.

—

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ.

УВЕЛИЧЕНІЕ ПРОЦЕНТОВЪ.

«Ничто,» говоритъ Юмъ, «такъ вѣрно не свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи страны, какъ умѣренность процентовъ,» или, другими словами, умѣренность платы за пользованіе деньгами, — важнѣйшимъ изъ всѣхъ орудій, употребляемыхъ человѣкомъ. Въ этой умѣренности, г. президентъ, ясно выражается то чувство обезпеченности, которое всегда слѣдуетъ за развитіемъ гражданственности; и потому-то проценты всегда велики въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ собственность не обезпечена,—и постоянно понижаются, по мѣрѣ приближенія къ тѣмъ странамъ, въ которыхъ люди больше и больше получаютъ средствъ сочетавать свои силы на дѣло общаго блага, въ которыхъ возрастаетъ народонаселеніе и богатство, въ которыхъ земля получаетъ больше и больше производительности, въ которыхъ цѣны на сырыя произведенія повышаются, а на обработанныя понижаются, и въ которыхъ, по этому, средства пріобрѣтать драгоцѣнные металлы съ году на годъ увеличиваются.

Эта сила и стремленіе къ пониженію процентовъ въ каждой общинѣ существуютъ въ прямомъ отношеніи къ быстротѣ обращенія труда и его произведеній. Чѣмъ больше наличное количество денегъ, и чѣмъ больше извлекается изъ нихъ пользы, тѣмъ быстрѣе общественное движеніе, и тѣмъ больше средствъ къ дальнѣйшему ихъ пріобрѣтенію. Чѣмъ меньше наличное количество денегъ, и чѣмъ меньше извле-

кается изъ нихъ пользы, тѣмъ медленнѣе общественное движеніе, и тѣмъ болѣе растрачивается денегъ, пріобрѣтенныхъ прежде. Въ первомъ случаѣ, трудъ получаетъ перевѣсъ надъ капиталомъ, и проценты понижаются; въ послѣднемъ случаѣ, капиталъ получаетъ непрестанно возрастающій перевѣсъ надъ трудомъ, и проценты повышаются. Перваго рода явленія мы видимъ во всѣхъ странахъ, которыя слѣдуютъ политикѣ Франціи, ввозя къ себѣ сырые матеріалы, и вывозя произведенія своей почвы въ наиболѣе обработанномъ видѣ. Послѣдняго рода явленіе мы видимъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, которыя слѣдуютъ по направленію введенному у нихъ Англіею, и которыя вывозятъ отъ себя сырыя произведенія почвы, и обратно ввозятъ ихъ къ себѣ въ обработанномъ видѣ; таковы: Ирландія, Индія, Ямайка, Португалія, Турція, Мексика, и всѣ страны южной Америки.

Дальнѣйшее раскрытіе этой истины мы можемъ найти въ явленіяхъ, которыя представляла наша собственная страна въ послѣднее полустолѣтіе, по той мѣрѣ, какъ мы, время отъ времени, мѣняли политику. Въ періодъ свободной торговли, слѣдовавшій за окончаніемъ великой европейской войны, движеніе почти совершенно прекратилось: рабочія силы оставались безъ работъ, производительность была ничтожна, а деньги рѣдки и дороги. Въ періодъ, слѣдовавшій за изданіемъ въ высшей степени покровитественнаго тарифа 1828 г., все является въ другомъ видѣ: движеніе быстро, на трудъ постоянный спросъ, производительность велика, и деньги дешевы. Картина страны еще разъ измѣняется: производительность упадаетъ, а цѣна на деньги быстро повышается, и наконецъ, достигаетъ такой степени, что банки принуждены прибѣгнуть къ отсрочкѣ, штаты терпятъ дефицитъ, а союзное правителяство—совершенное банкротство. Покровительственная политика снова была принята, снова быстро усилилась производительность, и денежные проценты упали. Въ послѣдніе годы проценты снова возвысились, именно потому что *производительность быстро и послѣдовательно сок-*

ращается въ своемъ отношеніи къ народонаселенію. Въ подтвержденіе этаго, г. президентъ, мы имѣемъ тотъ фактъ, что потребленіе пищи, одежды и жилища, въ настоящее время, находится въ мѐньшемъ отношеніи къ количеству народонаселенія, чѣмъ было за десятъ лѣтъ тому назадъ. Слѣдовательно, явленія послѣднихъ трехъ лѣтъ точно соотвѣтствуютъ явленіямъ годовъ, предшествовавшихъ 1836-му. И тогда проценты были высоки, иностранные займы велики, а эмиграція на западъ многочисленна. И тогда, какъ еще недавно, барышничество было непомѣрно, а ежедневное сокращеніе производительности легло основаніемъ нищеты и раззоренія, которыя въ 1842 году достигли столь огромныхъ размѣровъ.

Что истинное благоденствіе совершенно несовмѣстно съ увеличеніемъ процентовъ, это подтверждается каждою главою всемірной исторіи. Въ этомъ направленіи лежитъ централизація и порабощеніе труда капиталу; потому что увеличеніе платы за пользованіе деньгами есть очевидное выраженіе преобладанія прошедшей силы накопленія надъ наличною силою труда. Въ подтвержденіе этаго, мы имѣемъ фактъ, что въ бо̀льшей части Союза симпатіи къ рабству идутъ рука объ руку съ истощеніемъ почвы, происходящимъ отъ вывоза произведеній ея въ необработанномъ видѣ, вмѣстѣ съ которыми вывозятся и драгоцѣнные металлы, и возвышаются цѣны на деньги.

Часто называютъ деньги капиталомъ и говорятъ, что проценты высоки отъ того, что «мало капиталовъ.» Но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ сказать, что и ренты, дорожные сборы, и фрахты высоки, потому что мало капиталовъ.

Проценты всегда высоки, когда денегъ, отъ чего бы ни было, мало; и высокая плата за пользованіе ими всегда ведетъ къ ущербу выгодъ торговца, домо̀выхъ и судоходныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, владѣлецъ денегъ пользуется выгодами на счетъ всѣхъ прочихъ капиталистовъ. Проценты суть плата за пользованіе *орудіемъ*, называемымъ деньгами,

и—плата за пользованіе *однимъ только этимъ орудіемъ.* Гдѣ высоки проценты, тамъ необходимо должны быть велики и барыши продавцевъ; потому что плата за деньги составляетъ весьма важную долю въ раскладахъ торговца.

Говорятъ, что большіе барыши въ нашихъ западныхъ штатахъ были причиною увеличенія процентовъ; но здѣсь, какъ и вездѣ, современная политическая экономія принимаетъ слѣдствіе вмѣсто причины. Проценты велики тамъ потому, что мало денегъ,—единственнаго товара за который платятся проценты, и потому что это безденежье даетъ средства людямъ, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи орудія обмѣна, брать огромные барыши, становясь между производителемъ, нуждающимся въ задаткѣ за свое зерно, и потребителемъ, просящимъ себѣ въ долгъ ткани и желѣзо. Когда денегъ мало,—движеніе медленно, растрата физическихъ и духовныхъ силъ непомѣрна, и человѣкъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи *необходимѣйшее* орудіе, становится поработителемъ всякаго, желающаго пользоваться этимъ орудіемъ, и становится поработителемъ больше, чѣмъ судохозяева, когда случился бы обильный урожай, а судовъ было бы мало.

Г. президентъ! Ежедневный опытъ говоритъ земледѣльцу, что, когда свободно обращаются деньги—орудіе, посредствомъ котораго производятся всевозможные размѣны, тогда его благоденствіе со дня на день увеличивается; между тѣмъ какъ, когда денегъ мало, и онѣ обращаются медленно. его благосостояніе умаляется. Намъ нуженъ *не капиталъ*, но деньги, -орудіе, посредствомъ котораго произведенія труда и капитала поддерживаются въ обращеніи, и безъ котораго они могутъ обращаться только по образцу первобытныхъ временъ, когда за ножи и ткани платили шкурами. Нашъ наличный капиталъ, заключащійся въ домахъ, земляхъ, фабрикахъ, горнахъ, рудникахъ, судахъ, дорогахъ, каналахъ и другихъ имуществахъ, въ послѣднія десять лѣтъ, посредствомъ труда, увеличился до тысячь милліоновъ долларовъ; а между

тѣмъ, куда ни взглянемъ, вездѣ видимъ неконченныя дороги, и нѣтъ надежды, чтобы онѣ скоро кончились, хотя рабочіе постоянно ищутъ работы; вездѣ видимъ остановленныя фабрики, отъ того что остановился спросъ на произведенія ихъ;— вездѣ видимъ рабочихъ, которымъ некому продать своихъ работъ, и дѣловыхъ людей, которые должны сократить свои операціи, по причинѣ трудности добывать средства, для уплаты своихъ долговъ. Отъ чего же это? Безъ сомнѣнія, *не отъ недостатка капиталовъ;* потому что въ настоящее время ихъ въ странѣ больше, чѣмъ было когда либо.

Пусть въ настоящее время будетъ объявлено, что, вслѣдствіе перемѣны политики, вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ пріостановится, и что количество ихъ въ странѣ быстро увеличится отъ прибавки всего, добываемаго въ Калифорніи, золота: тотъ часъ же явится обиліе въ деньгахъ, и онѣ подешевѣютъ; тотъ часъ возникнетъ движеніе, и благоденствіе разольется по всей странѣ. А между тѣмъ разность послѣдующаго года пе дойдетъ и до *четверти процента цѣнности земель и труда страны.* Капиталъ увеличится на столь ничтожную долю, что едва-ли возможно опредѣлить ее; а между тѣмъ денежная его цѣна, — цѣна, по которой будетъ обмѣниваться капиталъ, увеличится на тысячи милліоновъ. Въ настоящее время все въ застоѣ, и силы ничтожны; а тогда все ожило бы и зашевелилось, и быстро развились бы силы страны.

Впрочемъ, г. президентъ, благоденствіе общины и уровень процентовъ опредѣляются не количествомъ денегъ, находящимся въ распоряженіи ея, но степенью быстроты ихъ обращенія. Твердость и послѣдовательность общественнаго движенія необходимы для упроченія довѣрія и усугубленія движенія и силъ, кои возникаютъ изъ довѣрія. Говорятъ количество золота находящагося въ настоящее время въ распоряженіи банковъ, народа и правительства больше чѣмъ на 150,000,000 долл. —количества, существовавшаго нѣсколь-

ко лѣтъ тому назадъ; а между тѣмъ, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія послѣдовательности общественнаго движенія, кредитъ сильно подорванъ. А вслѣдствіе этаго, обращеніе монеты сдѣлалось медленно, и проценты въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ такъ возвысились, что отнимаютъ почти всякое желаніе браться за операціи, требующія времени для выполненія. Конечно, отъ этаго выигрываетъ денежный капиталистъ, получая на свой капиталъ тройной или четверной ростъ; но рудокопъ, плавильщикъ, бумагопрядильщикъ и ткачь отъ того раззоряются.

Существованіемъ кредита выражается существованіе того довѣрія человѣка къ своему собрату, которое всегда слѣдуетъ за развитіемъ истинной гражданственности. А какъ именно кредитъ возбуждаетъ общественное движеніе, и тѣмъ увеличиваетъ силу производительности, это съ такою ясностію раскрыто однимъ изъ новѣйшихъ французскихъ экономистовъ, что я рѣшился представить на ваше, г. президентъ, обсужденіе слѣдующій отрывокъ изъ этаго сочиненія:

«Въ одномъ мѣстѣ,» говоритъ Кокленъ, «мастерскія кузнеца, машиниста и колесника закрыты, конечно не отъ недостатка сырыхъ матеріаловъ, но отъ недостатка спроса на ихъ произведенія. Въ другомъ мѣстѣ мануфактуристы нуждаются въ машинахъ, а земледѣльцы въ земледѣльческихъ орудіяхъ. Почему же эти послѣдніе не дѣлаютъ первымъ заказовъ, за недостаткомъ коихъ тѣ остаются безъ дѣла? Потому, что эти послѣдніе должны заплатить за заказы деньги; а немедленно заплатить денегъ они не могутъ, хотя въ ихъ житницахъ и амбарахъ лежитъ довольно товаровъ, которые они желали бы продать, и которые могли бы многимъ въ околодкѣ доставить выгоды и удобства. Почему же они не дѣлаютъ обмѣна? Потому что простой обмѣнъ невозможенъ, и его должно замѣнить продажею; а какъ скоро въ свою очередь они спросятъ на торгу за свои товары деньги, то также не найдутъ покупателей. Здѣсь съ обѣихъ сторонъ мы видимъ остановку; и въ такихъ то именно случа-

яхъ производительность страны приходитъ въ застой, и общество прозябаетъ, хотя бы окружено было всѣми элементами жизни, дѣятельности и благоденствія.

«Но можно же найти средства, для устраненія этихъ затрудненій. Если машинистъ, кузнецъ и колесникъ хотятъ отдать свои работы только за наличныя деньги, то не потому чтобы они недовѣряли земледѣльцу, или мануфактуристу въ исправной уплатѣ, но потому что для нихъ неудобно производить работы въ долгъ, который необходимо уменьшитъ ихъ наличный капиталъ, и даже легко можетъ остановить все ихъ заведеніе. Пусть же каждый изъ нихъ отдастъ свои работы, если только не сомнѣвается въ исправной уплатѣ за нихъ, и возметъ вмѣсто наличныхъ денегъ росписку, которую бы онъ самъ въ свою очередь могъ отдать въ уплату, когда будетъ покупать что нибудь: тогда движеніе снова возстановится, и работы снова пойдутъ въ ходъ. Но прежде должно удостовѣриться: вездѣ ли пойдутъ эти росписки. А если нѣтъ, то это опять будетъ не что иное, какъ продажа въ долгъ. Удостовѣриться же въ этомъ нельзя; и потому машинистъ, кузнецъ и колесникъ опять не хотятъ принять за свои работы росписокъ, не потому чтобы они сомнѣвались въ ихъ состоятельности, но потому что не увѣрены въ безостановочности ихъ хода. Въ это время является банкъ, и говоритъ: «Отдайте, машинистъ, ваши машины; отдайте, кузнецъ, ваши орудія; отдайте, земледѣлецъ, ваши сырые матеріалы; отдайте мануфактуристъ, ваши произведенія, и возмите за все срочныя росписки, если только вы вполнѣ вѣрите тѣмъ, кто дѣлается вашимъ должникомъ! Я самъ буду заботиться объ этихъ роспискахъ, и хранить ихъ у себя до тѣхъ поръ, пока имъ выйдетъ срокъ, выдавая вамъ въ замѣнъ другія росписки моего собственнаго выпуска, которыя, можете быть увѣрены, примутся всѣми и вездѣ!» И всѣ затрудненія кончены: продажа идетъ, имущества движутся, производительность одушевляется. Ни сырыя матеріалы, ни

орудія, ни прочія произведенія ни на минуту не застаивают-ся безъ дѣла.»

Здѣсь, г. президентъ, не произошло никакой перемѣны въ количествѣ капитала, принадлежащаго общинѣ; а между тѣмъ члены ея быстро перешли отъ состоянія апатіи и бездѣйственности къ энергіи и производительности; каждый получилъ возможность продавать свой трудъ, и въ замѣнъ его получать предметы, необходимые для потребленія его жены и семейства, которыя прежде терпѣли недостатокъ въ первѣйшихъ потребностяхъ жизни. Но почему же эти росписки имѣютъ такую цѣнность, и почему онѣ обращаются несравненно свободнѣе, чѣмъ росписка кузнеца, или земледѣльца? Потому что въ общинѣ существуетъ довѣріе, что *за этими росписками лежитъ груда денегъ, достаточная для выкупа каждой изъ нихъ, кѣмъ бы и когда бы онѣ не были представлены.* Безъ довѣрія онѣ не имѣли бы хода, и это непремѣнно должно случиться, лишь только возникнетъ убыль золота въ странѣ, отъ чего необходимо произойдетъ быстрая убыль золота въ банкѣ, который наконецъ будетъ не въ силахъ выплатить ни по одному представленному билету. Съ этаго времени, обращеніе ихъ останавливается; общественная дѣятельность снова приходитъ въ застой; и снова жалуются кузнецъ, колесникъ и машинистъ на свои орудія, которыя они съ радостію обмѣняли бы на пищу и одежду; — снова жалуются земледѣлецъ и мануфактуристъ на недостатокъ орудій, отъ котораго они терпятъ великія затрудненія, для болѣе усовершенствованнаго производства пищи и одежды. *Деньги для общества тоже, что топливо для машины, и пища для человѣка: причина движенія, производящаго силу.* Лишите машину топлива, и элементы, изъ которыхъ состоитъ вода, перестанутъ двигаться, и машина остановится. Лишите человѣка пищи, и его постигнетъ разслабленіе и смерть. Таковы же точно и для общества послѣдствія отъ потери необходимаго количества денегъ,—двигателя всѣхъ общественныхъ элементовъ.

Потому, когда фермеръ жалуется, что мало денегъ, и мастеровой, механикъ и мануфактуристъ повторяютъ эту жалобу, то они правы. Намъ нужны *деньги*, и здравый смыслъ этихъ людей не обманываетъ ихъ. Во всѣхъ странахъ съ живою радостію встрѣчаютъ прибыль золота и серебра; потому что съ нею соединена идея дѣятельности и энергіи; между тѣмъ какъ уныніе и опасенія возникаютъ при убыли этихъ металловъ, потому что съ нею соединена идея упадка общественнаго духа, застоя, страданій и смерти. Г. президентъ! Первыя чувства преобладали въ нашей странѣ въ заключительные годы періодовъ покровительственной политики, именно: въ 1816, 1834 и 1846 г.,—тѣхъ періодовъ, въ которые драгоцѣнные металлы входили въ страну, взаимное довѣріе было твердо, и деньги добывались легко за законные проценты. Послѣднія чувства преобладали въ странѣ въ заключительные годы періодовъ свободной торговли, когда драгоцѣнные металлы уходили изъ страны, взаимное довѣріе исчезало, и ростъ на деньги доходилъ отъ 12 до 50 процентовъ.

Причину этаго разнообразія должно искать въ томъ фактѣ, что въ первые періоды политика центральнаго правительства направлена была къ развитію общенія въ нашемъ народѣ, къ умноженію средствъ размѣна, и къ усиленію производительности; между тѣмъ какъ въ послѣдніе періоды центральное правительство стремилось къ ослабленію общенія, къ сокращенію средствъ размѣна и къ сокращенію производительности. Въ первые періоды мы могли завести улучшенныя орудія, переходя отъ шоссе къ желѣзной дорогѣ, отъ парусныхъ судовъ къ пароходамъ, отъ ручныхъ становъ къ паровымъ, и отъ безвыкупныхъ ассигнацій къ дѣйствительной ходячей монетѣ. Въ послѣдніе періоды, наши орудія быстро ухудшались, желѣзныя дороги клонились къ упадку, пароходы уменьшались въ количествѣ, прядильни и ткацкія уступили мѣсто вагонамъ, ходячая монета исчезла и замѣнена неразмѣнными

билетами городовъ, округовъ, банковъ и самаго народнаго казначейства.

Уменьшеніе процентовъ есть выраженіе развитія гражданственности. У насъ проценты увеличиваются, и вслѣдствіе того, съ каждымъ новомъ годомъ, являются новыя побужденія къ отмѣнѣ законовъ, ограничивающихъ проценты. Причину всего этаго должно искать въ томъ фактѣ, что центральное правительство постоянно стремилось къ увеличенію вліянія торговца и перевозныхъ издержекъ, увеличивая, что мы и доселѣ видимъ, потребность судовъ для перевоза данной цѣнности произведеній, и уменьшая средства къ пріобрѣтенію высшаго и совершеннѣйшаго изъ всѣхъ орудій обмѣна, называемаго деньгами. При противоположной системѣ, эти средства постоянно увеличивались бы, и законы противъ ростовщичества уничтожались бы сами собою при упадкѣ процентовъ даже ниже законнаго предѣла. На всѣ же усилія отмѣнить эти законы должно смотрѣть, какъ на новое доказательство преобладанія капитала надъ трудомъ, что всегда бываетъ прямымъ признакомъ упадка гражданственности.

Наше настоящее положеніе, г. президентъ, совершенно сходно съ изображеннымъ въ отрывкѣ превосходнаго сочиненія г. Коклена (Coquelin). При огромномъ количествѣ земель домовъ, зерна, хлопка и всякихъ другихъ произведеній и имуществъ, мы имѣемъ ничтожную внутреннюю торговлю. Зерна много, а земледѣлецъ умираетъ съ голоду отъ недостатка хлѣба. Домовъ много, а жены и дѣти скитаются по улицамъ безъ пристанища. Судовъ много, а судопромышленники раззоряются отъ недостатка груза. Угля много, а мужчины, женщины и дѣти умираютъ отъ холода. Торговля въ смыслѣ продажи труда почти не существуетъ. Отъ чего же это? Отъ того что деньги перестали обращаться; а при остановкѣ денежнаго обращенія, движеніе общества, называемое торговлею, не имѣетъ никакого существованія. Отъ че-

го же деньги перестали обращаться? Отъ того, что исчезло взаимное довѣріе. Отъ чего же изчезло взаимное довѣріе?

Говорятъ, исторія есть философія, поучающая примѣромъ. Чему же поучаетъ насъ исторія? Когда взаимное довѣріе было тверже? Не въ заключительные ли годы трехъ покровительственныхъ періодовъ, — тѣхъ періодовъ, въ которые золото и серебро *втекали* въ страну? Когда оно всего болѣе исчезало? Не въ заключительные ли годы трехъ періодовъ свободной торговли,—тѣхъ періодовъ, въ которые золото и серебро *утекали* изъ страны? Когда цѣны на деньги были правильнѣе? Не въ покровительственные ли періоды? Когда они были неправильнѣе? Не въ періоды ли свободной торговли? Когда мы были богаче и могущественнѣе? Не въ покровительственные ли періоды? Когда мы больше и больше бѣднѣли и безсилѣли, и наконецъ доходили до всеобщаго банкротства? Не въ періоды ли свободной торговли? Когда трудъ получалъ перевѣсъ надъ капиталомъ? Не въ покровительственные ли періоды? Когда капиталъ получалъ перевѣсъ надъ трудомъ? Не въ періоды ли свободной торговли? На всѣ эти вопросы можно отвѣчать только утвердительно; потому что въ первые періоды всѣ наши стремленія были направлены къ мѣстному управленію и свободѣ, а въ послѣдніе періоды—къ централизаціи и рабству.

Но если, г. президентъ, таковъ былъ законъ прошедшаго, то чего же ожидать намъ въ будущемъ? Если покровительство давало намъ богатство, твердость, довѣріе, могущество въ прошедшемъ, то можетъ ли оно не дать намъ того же и въ будущемъ? Если система такъ называемой свободной торговли давала намъ бѣдность, недовѣріе и безсиліе въ прошедшемъ, то можетъ ли она дать намъ что другое въ будущемъ? Нѣтъ; потому что она ведетъ къ истощенію почвы, къ обѣдненію земледѣльца, къ усиленію вліянія торговца товарами и деньгами, къ уничтоженію средствъ пріобрѣтенія орудій, необходимыхъ для сбереженія труда, и къ уничтоженію взаимнаго довѣрія между людьми. И пока будетъ

поддерживаться эта система, до тѣхъ поръ довѣріе не будетъ вполнѣ возстановлено; потому что собственность меньше и меньше будетъ обезпечивать ее. Для востановленія этаго довѣрія необходимо, чтобы центральное правительство измѣнило свою систему, оставивши однажды навсегда идею упроченія ходячей монеты при политикѣ, ведущей къ вывозу драгоцѣнныхъ металловъ, и идею созданія великой заграничной торговли мѣрами, ведущими къ разрушенію внутренней.

Но дальнѣйшее шествіе по этому направленію должно быть еще бѣдственнѣе, и въ этомъ убѣдитъ васъ, г. президентъ, внимательное изученіе фактовъ, преставляемыхъ немногими послѣдними годами. При количествѣ драгоцѣнныхъ металловъ, какого не бывало у насъ никогда, въ предшествовавшія времена, но безъ малѣйшей вѣры въ прочность кажущагося благоденствія, огромная доля золота спрятана въ кладъ, и цѣна на деньги поднялась до такой степени, что сдѣлалась совершеннымъ раззореніемъ для истинно дѣловыхъ людей общины, которыхъ всѣ выгоды поглощаются уплатою процентовъ ростовщикамъ. Въ слѣдствіе того, мельницы, фабрики, рудники и горны должны были остановить свои работы, къ крайнему раззоренію своихъ владѣльцевъ. Въ слѣдствіе того, рабочіе всякаго рода должны были на западѣ искать себѣ пропитанія, котораго не могли найти дома. Но прибывши туда, они увидѣли, что публичныя земли скуплены барышниками, которымъ они должны платить за ничтожные клочки двойную, тройную и даже четверную цѣну. Ограбленные, такимъ образомъ, при самомъ началѣ своихъ дѣлъ, они должны были прибѣгнуть къ займу, съ платою отъ 20 до 70 процентовъ въ годъ. Мыльный пузырь лопнулъ: эти люди увидѣли себя въ рукахъ ростовщиковъ, и аукціонъ покончилъ ихъ дѣла.

Такимъ образомъ, вся политика центральнаго правительства направлена къ уничтоженію истинно полезныхъ членовъ общества, и къ усиленію торговцевъ деньгами, землями, тка-

ніями, хлопкомъ, убѣжденіями и людьми, отъ чего, съ каждымъ годомъ больше и больше усиливается безправственность въ обществѣ. Число честныхъ промысловъ съ каждымъ днемъ больше и больше сокращается, и люди доведены нищетою до необходимости отважится на такія государственныя и частныя мошенничества, отъ которыхъ, при другихъ обстоятельствахъ, при одной мысли оступили бы назадъ. Долго ли же, г. президентъ будетъ продолжаться такое положеніе дѣлъ? Возможно ли при такомъ направленіи движенія постановить твердую систему? «Нѣтъ», отвѣчаютъ единогласно всѣ факты исторіи. Слѣдовательно, или правительство должно измѣнить свою политику, или само оно должно измѣниться.

Внутренняя торговля, которую вы, г. президентъ, такъ вѣрно называете единственнымъ родомъ свободной торговли, необходимой для насъ,—вотъ что намъ нужно для того, чтобы больше было денегъ, чтобы легче было добывать ихъ за умѣренные проценты, чтобы увеличить средства для заведенія Фабрикъ, пароходовъ и другихъ орудій, употребляемыхъ въ другихъ общинахъ міра. Дайте народу только *эту* торговлю, и взаимное довѣріе немедленно возстановится.

Филадельфія,

22 января 1858 года.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТОЕ.

ОТЪ ЧЕГО БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ЗАТРУДНЯЕТСЯ НАКОПЛЕНІЕ КАПИТАЛОВЪ.

Г. президентъ! Думаю, никто не будетъ отрицать, что по всему Союзу проценты непомѣрно велики, и составляютъ одно изъ сильнѣйшихъ препятствій къ развитію промышлености, разработкѣ огромныхъ богатствъ угля, желѣза и другихъ металловъ, и къ учрежденію домашняго рынка для произведеній нашей почвы. Насъ увѣряютъ, что эти затрудненія происходятъ отъ недостатка въ одной вещи, называемой капиталомъ, что, для пріобрѣтенія этой вещи въ достаточномъ количествѣ, потребно время, и что тогда она подешевѣетъ, и промышленность развернется. Но въ какомъ направленіи мы шли въ это послѣднее время? Подвигались ли мы впередъ, или подавались назадъ? Понизилась ли цѣна на деньги съ 1846 года, или, напротивъ, возвысилась? Легче ли стало добывать капиталы, необходимые для разработки рудниковъ, и на мануфактуры, чѣмъ за десять лѣтъ назадъ? Или напротивъ и тѣ капиталы, которые уже ходили въ оборотахъ промышленности, почти совершенно исчезли? Меньше ли наши фермеры въ настоящее время зависятъ отъ иностранныхъ рынковъ, чѣмъ въ 1846 году? Или, напротивъ, эта зависимость еще тяжелѣе налегла на нихъ? Если въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ наше движеніе было назадъ, то можно ли, г. президентъ, ожидать, что, при той же самой политикѣ, наше дальнѣйшее движеніе пойдетъ въ другомъ направленіи?

Капиталы прибываютъ, и цѣны, платимыя за пользованіе орудіемъ, называемымъ деньгами, понижаются въ тѣхъ общинахъ, въ которыхъ промыслы наибольше разнообразны, въ которыхъ поставлены другъ подлѣ друга производитель и потребитель, въ которыхъ перевозныя траты незначительны, въ которыхъ земледѣліе возвышено на степень науки, въ которыхъ сборы съ земли постоянно увеличиваются, въ которыхъ цѣнность сырыхъ матеріаловъ постоянно возвышается, и въ которыхъ, съ увеличеніемъ богатства, быстро увеличивается и количество драгоцѣнныхъ металловъ. Все это мы видимъ въ странахъ средней и западной Европы, слѣдующихъ указаніямъ Франціи.

Капиталы убываютъ, и проценты на нихъ увеличиваются въ тѣхъ странахъ, которыя почти исключительно занимаются земледѣліемъ, отъ которыхъ весьма отдалены рынки, которыя весьма обременены перевозными издержками, въ которыхъ земледѣліе состоитъ только въ истощеніи и распродажѣ почвы, въ которыхъ сборы съ земли постоянно сокращаются, въ которыхъ цѣнность сырыхъ матеріаловъ постоянно упадаетъ, и въ которыхъ бѣдность препятствуетъ накопленію драгоцѣнныхъ металловъ. Все это мы видимъ въ Ирландіи, Индіи, Португаліи, Турціи и другихъ странахъ, слѣдующихъ внушеніямъ Англіи.

Капиталы весьма ничтожны въ этихъ странахъ; а ихъ постоянно увѣряютъ, что, при существующихъ обстоятельствахъ, для нихъ совершенно неблагоразумны попытки превращать свой хлѣбъ и волокно въ ткани, и свой уголь и руду въ желѣзо. А между тѣмъ только мануфактуры увеличиваютъ капиталы, облегчая развитіе силъ **человѣка**, и давая ему средства сочетавать свою дѣятельность съ дѣятельностію своего собрата, для сбереженія силъ, проистекающихъ отъ потребленія капитала въ видѣ пищи.

Всякое дѣйствіе дружной дѣятельности имѣетъ цѣлію и слѣдствіемъ сбереженіе человѣческой силы, которая сама есть капиталъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ, нѣсколько человѣкъ соче-

таваютъ свою дѣятельность для осушенія извѣстнаго участка земли; въ другомъ мѣстѣ—для копанія колодца, сооруженія фабрики, разработки рудника. Всѣ эти случаи требуютъ капитала, т. е. вклада извѣстнаго количества труда, на томъ самомъ основаніи, на которомъ земледѣлецъ употребляетъ свой трудъ на обработку поля, и разсѣеваетъ по немъ сѣмена, именно, надѣясь въ свое время возвратить то и другое съ процентомъ. Робинсонъ Крузо сдѣлалъ свою веревочную лѣстницу потому, что для него было выгоднѣе въ одинъ разъ пожертвовать нѣсколькими часами (или все тоже, положить въ свое предпріятіе небольшой капиталъ), чѣмъ круглый годъ ежедневно по цѣлому часу карабкаться по утесу, подъ которымъ была его хижина. *Весь трудъ такимъ образомъ сбереженный, есть капиталъ.*

«Какая цѣль,» говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ французскихъ экономистовъ, «и какое слѣдствіе капитала, вкладываемаго въ какое бы то ни было предпріятіе? Всегда и во всемъ *замѣненіе, посредствомъ извѣстной доли одновременнаго труда, извѣстной доли непрерывнаго труда и издержекъ, которыя, въ противномъ случаѣ, повторялись бы періодически и на неопредѣленное время,*—обеспеченіе *всей будущей производительности* цѣною временнаго пожертвованія.

«Всякое посредничество капитала имѣетъ слѣдствіемъ уменьшеніе ежедневнаго труда, происходящаго отъ непрестанно возобновляющагося затрудненія въ исполненіи какого либо дѣйствія. Предположимъ, напримѣръ, селеніе, которое отстоитъ на милю отъ рѣки, и котораго жители, каждый разъ, какъ потребуется вода, должны проходить все это разстояніе. Никакого капитала здѣсь не потрачено, но періодически возобновляющаяся потребность труда существуетъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Наконецъ жители селенія догадываются сдѣлать глиняные кувшины, и чрезъ то получаютъ возможность ходить на рѣку только по однажды въ день, и такимъ образомъ въ одинъ разъ заготовлять себѣ весь дневной запасъ воды. Здѣсь уже является капиталъ, въ видѣ *одновременнаго*

труда, употребленнаго на приготовленіе кувшиновъ; а вмѣстѣ съ этимъ является и сбереженіе ежедневной траты человѣческой силы, въ пропорціи между однимъ и пятью или шестью походами на рѣку.

«Далѣе одинъ изъ жителей придумываетъ бочку и телѣгу, запрягши въ послѣднюю осла, или вола, и въ нихъ развозитъ воду по всему селенію. Здѣсь видимъ новую трату капитала; но въ вознагражденіе ея еще болѣе сберегается дневной трудъ жителей, которые теперь воду покупаютъ вмѣсто того, чтобы ходить за ней, какъ прежде, самимъ. Наконецъ сооруженъ водопроводъ, потребовавшій на себя огромной траты капитала; но съ этаго времени совершенно кончилась ежедневная трата силъ на заготовленіе воды, и капиталъ, такъ сказать, вполнѣ замѣнилъ трудъ.

«Что дѣйствительно всѣ эти посредничества капитала вели къ сбереженію силы, времени и денегъ, это подтверждается тѣмъ, что всѣ траты его возращались цѣнностію получаемой воды, и что, между тѣмъ какъ платились деньги на устройство и поддержаніе бочекъ, телѣгъ и зданій, цѣнность воды постепенно понижалась,» и, какъ могъ бы прибавить авторъ, потребленіе ея увеличивалось до такой степени, что, наконецъ, одно семейство стало употреблять ея больше, чѣмъ прежде все селеніе.

Писавши эти строки, *г. Фонтенэ* (Fontenay) ни въ какомъ отношеніи не имѣлъ въ виду вопроса о покровительствѣ требованій внутренней торговли съ одной стороны, и требованій иностранной съ другой; но отличительное свойство истинныхъ положеній въ томъ и состоитъ, что они всегда и вездѣ истинны. Главная цѣль человѣка, г. президентъ, состоитъ въ пріобрѣтеніи власти надъ природою; и чѣмъ больше онъ пріобрѣтаетъ эту власть, тѣмъ дешевле потребляемые имъ предметы, тѣмъ выше его собственная цѣна, и тѣмъ обширнѣе его потребительность. Для достиженія власти надъ природою, необходимо сочетаніе силъ. Необходимость перевоза составляетъ препятствіе къ этому сочетанію, и чѣмъ больше будетъ

устраняться это препятствіе, тѣмъ больше будетъ наличная сила человѣка, и тѣмъ больше будетъ у него средствъ къ новымъ, болѣе важнымъ предпріятіямъ. Живя далеко отъ источника, онъ призываетъ себѣ на помощь, одну за другою, различныя силы природы, переходя отъ простыхъ пригоршень къ кувшину, бочкѣ и тѣлегѣ, при чемъ цѣнность воды постоянно понижается. Когда же, наконецъ, онъ построилъ водопроводъ и, такимъ образомъ, воспользовался силою тяготѣнія,—вода теряетъ всю цѣнность, и становится также дешева, какъ воздухъ.

Не довольствуясь индѣйскою тропою, онъ рѣшается *однажды навсегда* построить дорогу; и послѣдствіе этой постройки скоро обнаруживается въ томъ, что онъ получаетъ новыя средства построить *однажды навсегда* шоссе, которое, въ свою очередь, до такой степени увеличиваетъ его силы, что онъ снова приступаетъ къ сооруженію *однажды навсегда* канала, который тогда былъ *nec plus ultra* совершенства, и на который онъ смѣло потрачиваетъ милліоны наличнаго капитала. Здѣсь, г. президентъ, опять мы видимъ, что только первый шагъ требуетъ издержекъ, а сбереженіе труда посредствомъ канала оказалось столь велико, что самая ничтожная часть потребна на сооруженіе желѣзной дороги, по которой онъ самъ переправляется, и переправляетъ свои товары,—переправляетъ по столь ничтожной цѣнѣ, что вознагражденіе за трудъ утроилось.

Живя далеко отъ школы, онъ принужденъ или совершенно оставить дѣтей своихъ безъ образованія, или послѣдніе должны тратить бо́льшую часть своего времени на дорогу. Видя около себя матеріалы, изъ которыхъ строятся дома, онъ предлагаетъ своимъ сосѣдямъ *однажды навсегда* пожертвовать часть труда на постройку школы, и тѣмъ сберечь труды ежедневной отправки дѣтей въ отдаленную школу; и воспитаніе отъ того до такой степени удешевилось, что теперь можетъ имъ пользоваться число дѣтей, въ десятеро бо́льшее.

Живя далеко отъ базара, онъ принужденъ каждодневно тратиться на провозъ своего волокна и зерна, чтобы тамъ обмѣнять его на ткани. Оглядѣвшись около себя, онъ видитъ, что природа представляетъ ему тѣже силы, какія употребляются на дальныхъ фабрикахъ. Топливо будетъ давать ему столько же жару, руда будетъ давать желѣзо такой же силы. И вотъ, онъ предлагаетъ своимъ сосѣдямъ *однажды навсегда*, дружными силами, построить горнъ для руды и угля, при которомъ рабочіе будутъ питаться тѣмъ самымъ хлѣбомъ, который теперь они принуждены возить на дальній базаръ, — и такимъ образомъ *однажды навсегда* уничтожить необходимость столь огромныхъ провозныхъ издержекъ.

Добывши желѣзо, онъ далѣе соображаетъ, что паръ такъ же хорошо можетъ прясть и ткать хлопокъ въ ихъ околодкѣ, какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ, что около него камень, дерево, глина въ изобиліи, и что, для сбереженія труда ежедневнаго провоза, нужно только *однажды навсегда* дружными силами, соорудить домъ и добыть изъ-за границы нѣсколько машинъ и умѣнье управлять ими. Далѣе, онъ говоритъ сосѣдямъ: «Мы остаемся больше чѣмъ половину времени безъ дѣла; а дѣти наши почти не имѣютъ никакого дѣла. Они не могутъ работать въ полѣ; но они вполнѣ могутъ нести болѣе легкій трудъ прислуживанія при работахъ на фабрикѣ. Кромѣ того, умъ нашего народа не развитъ. Заставимъ же его учиться, и въ короткое время, обзаведясь собственными машинистами, мы поучимъ, можетъ быть, тѣхъ, у кого теперь сами учимся. Безплодны остаются у насъ силы земли и воздуха отъ недостатка машинъ, съ помощію которыхъ мы могли бы заставить ихъ на насъ работать; безплодны остаются способности народа, потому что нѣтъ на нихъ спроса; безплодно гибнетъ его и наше собственное время отъ недостатка общенія; безплодно растрачивается бо̀льшая часть произведеній нашей почвы на кормъ лошадямъ и людямъ, занятымъ перевозомъ на дальніе базары остатковъ этихъ

произведеній, при чемъ истощается отъ этой отдаленности и самая почва. Сложимъ же *однажды навсегда* свои силы, чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ безплоднымъ тратамъ. Съ каждымъ шагомъ въ этомъ направленіи, мы будемъ имѣть новыя побужденія привлекать къ себѣ каменьщиковъ, плотниковъ, учителей и типографщиковъ, и всѣ они будутъ кормиться нашимъ хлѣбомъ, который теперь мы должны возить на дальній базаръ. Съ каждымъ новымъ шагомъ, будутъ больше и больше развиваться способности нашего народа, и чрезъ то больше и больше будутъ усовершаться пріемы пользованія паромъ и другими силами природы. Съ каждымъ новымъ шагомъ, больше и больше будетъ развиваться наша внутренняя промышленность, освобождаться отъ зависимости отъ иностраннаго торговца, и пріобрѣтать больше и больше средствъ пользоваться, въ случаѣ нужды, его услугами. Чѣмъ больше будетъ у насъ разнообразія, тѣмъ быстрѣе будетъ движеніе общественной машины, тѣмъ больше будетъ сбереженія въ трудѣ, тѣмъ ниже будутъ цѣны на обработанныя произведенія, и тѣмъ выше цѣны на человѣка.»

Таковы были, г. президентъ, цѣли Кольберта, создавшаго систему, которой неуклонно слѣдовала Франція, и которой она обязана тѣмъ, что «вся она покрылась фабриками и машинами,» что «ея угольныя копи, горны и всякаго рода мастерскія развились до огромнѣйшихъ размѣровъ, и выше всякаго сравненія съ тѣмъ, что было въ ней за восемьдесятъ лѣтъ назадъ,» — что земли ея достигли высшихъ цѣнъ, что средства ея рабочаго — пользоваться пищею удвоились, если не утроились, и что сама она, въ настоящее время, такъ могущественна.

Совершенно противоположное сему ученіе лежитъ въ основаніи системы, которая превращаетъ Англію во всемірную мастерскую, и по которой, какъ показываетъ опытъ, человѣкъ вездѣ начинаетъ съ богатѣйшихъ почвъ, а старыя общины должны оставаться при бѣднѣйшихъ, и при ежедневномъ

сокращеніи спроса на трудъ. Нашимъ фермерамъ и плантаторамъ, равно какъ фермерамъ и плантаторамъ Бразиліи и Кубы, эта система говоритъ: «Трудитесь на своихъ богатыхъ почвахъ, и оставьте насъ при нашихъ бѣдныхъ. Трудъ у насъ дешевъ, и мы можемъ производить все мануфактурное несравненно дешевле, чѣмъ вы. Потому оставьте *однажды навсегда* свои фабрики и горны, продолжайте, годъ за годъ, трудиться надъ перевозомъ взадъ и впередъ своихъ произведеній, продолжайте истощать свою почву, продолжайте свое небреженіе о дружномъ сочетаніи силъ,—и вы разбогатѣете. Конечно, придетъ время, когда и ваши почвы обѣднѣютъ, и непомѣрная тѣснота народонаселенія ужаснетъ васъ. Тогда цѣны на трудъ упадутъ, и *тогда* вы можете копить себѣ капиталы, необходимые для соревнованія съ нами. Короче: *чѣмъ будете вы бѣднѣе, тѣмъ будете сильнѣе.*»

Таково, г. президентъ, ученіе школы, основанной на идеѣ, что торговля есть первый промыселъ человѣка,—ученіе, посредствомъ котораго до такой крайности доведена система. Но это ученіе не можетъ стоять противъ доказанной повсюду самымъ дѣломъ истины, что человѣкъ всегда начинаетъ съ бѣднѣйшихъ почвъ, что только съ развитіемъ силы сочетанія и общенія, переходитъ къ болѣе богатымъ, что для поддержанія сочетанія силъ, необходимо разнообразіе промысловъ, и что тамъ, гдѣ нѣтъ разнообразія, человѣкъ необходимо приходитъ къ истощенію почвы, къ уменьшенію ея цѣнности, къ увеличенію цѣнности всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для его потребленія, и къ порабощенію себя природѣ и своему собрату. Подъ вліяніемъ этой системы, Ирландія, *каждую недѣлю*, тратитъ больше труда, чѣмъ сколько потребовало бы отъ нея заведеніе *однажды навсегда* всего механизма, необходимаго на упроченіе домашняго базара для всего своего хлѣба и труда, если бы только сама она того захотѣла; подъ вліяніемъ этой системы, Португалія и Турція *каждый день* тратятъ больше мускульныхъ и умственныхъ силъ, чѣмъ сколько потребо-

вало бы отъ нихъ заведеніе *однажды навсегда* всего механизма, необходимаго для приготовленія потребляемаго ими платья; подъ вліяніемъ этой системы, Ямайка доведена до истощенія; подъ вліяніемъ этой системы, жители Индіи обречены на бездѣятельность, не смотря на свою наклонность къ труду, обречены покинуть богатыя почвы, удалиться къ бѣднѣйшимъ, оставить города, въ которыхъ нѣкогда жили сотни тысячъ небогатыхъ, но промышленныхъ и счастливыхъ людей, и, отказавшись отъ всѣхъ выгодъ промышленности, вполнѣ поработиться случайностямъ торговли.

Слѣдуя ученію Франціи, народы сѣверной Европы единодушно *защищались* противъ этой системы; и послѣдствіемъ защиты было то, что въ нихъ цѣны на сырыя и обработанныя произведенія постоянно сближаются, что золото непрестанно прибываетъ, что проценты умѣренны, что движеніе общества съ каждымъ днемъ становится быстрѣе, что отношеніе недвижимаго капитала къ движимому постоянно увеличивается, и что значеніе торговца и перевозчика постоянно уменьшается. Всѣ эти явленія неоспоримо выражаютъ развитіе гражданственности, возникшее изъ рѣшимости,— *однажды навсегда* употребить усиліе, необходимое для поставленія потребителя подлѣ производителя, и освобожденія чрезъ то перваго отъ перевозныхъ тратъ.

Напротивъ, руководимые Англіею, Ирландія, Турція, Португалія и Соединенные Штаты отказались отъ усилія, *однажды навсегда* освободить себя отъ обременительныхъ ежедневныхъ тратъ на провозъ; и слѣдствіемъ этого было то, что въ нихъ цѣны на сырыя и обработанныя произведенія постоянно расходятся, что золото непрестанно убываетъ, что проценты возвышаются, что движеніе становится медленнѣе, что отношеніе движимаго капитала къ недвижимому постоянно увеличивается, что значеніе торговца и перевозчика постоянно увеличивается. Все это неопровержимо свидѣтельствуетъ объ упадкѣ гражданственности.

Г. президентъ! Пища есть капиталъ. Потребленная, она все еще составляетъ капиталъ, въ видѣ рабочей силы, — мускульной или духовной, или той, и другой. Приведенная въ дѣйствіе, эта сила снова преобразуется въ виды пищи, или одежды, книгъ, или журналовъ. Но, оставленная въ бездѣйствіи, она совершенно погибаетъ, какъ единственный товаръ, который, какъ вы видѣли, ни на минуту нельзя оставить на сбереженіе.

Накопленіе капиталовъ существуетъ въ прямомъ отношеніи къ сочетанію силъ; а это послѣднее существуетъ въ прямомъ отношеніи къ разнообразію промысловъ. Понявши это, уже не трудно понять, почему такъ быстро наполняются капиталы въ средней и сѣверной Европѣ, и почему они такъ быстро исчезаютъ въ Турціи, Португаліи, Ирландіи и Индіи.

Внимательное изслѣдованіе этихъ простыхъ началъ легко объяснитъ вамъ, г. президентъ, отъ чего и у насъ капиталы увеличивались каждый разъ, какъ мы принимали покровительственную систему, и отъ чего они совершенно исчезали каждый разъ, какъ мы принимали систему такъ называемой «свободной торговли». Одна вела къ сбереженію труда, который самъ уже, какъ вы видѣли, есть капиталъ; а другая къ растратѣ труда или капитала. При первой, напр. въ 1833 и 1846 г., капиталы легко добывались за самые умѣренные проценты; при второй, напр. въ 1822 и 1842 г.. и въ настоящее время, капиталы сдѣлались такъ рѣдки, что даже на сооруженіе дорогъ, постройку фабрикъ, или разработку рудниковъ нельзя добыть ихъ ни за какіе проценты.

Пусть сегодня тарифъ 1842 г. войдетъ опять въ силу, и положеніе дѣлъ по всей странѣ немедленно измѣнится: немедленно капиталы явятся, проценты упадутъ, спросъ на трудъ увеличится на столько, что мужчины, женщины и дѣти немедленно найдутъ себѣ разнаго рода работу, и все это произойдетъ меньше чѣмъ въ тридцать дней. Отъ чего же это, г. президентъ? Отъ того, что тогда немедленно по

всей странѣ явится довѣріе,—что снова будетъ сберегаться трудъ,—что снова возстановится внутренній обмѣнъ, который, какъ вы видѣли, г. президентъ, столь необходимъ для насъ,—что снова откроется обширный домашній базаръ для сбыта труда и хлѣба, — и что мы снова разбогатѣемъ и усилимся на столько, что будемъ въ состояніи пріобрѣтать драгоцѣнные металлы, какъ это было въ покровительственные періоды, кончившіеся въ 1835 и 1847 году.

Г. президентъ! Намъ нужна вѣра въ будущее. Дайте же намъ эту вѣру, и капиталы немедленно увеличатся до неслыханныхъ цифръ. Дайте намъ эту вѣру, и не останется никакого препятствія для упроченія ходячей монеты. Дайте намъ эту вѣру, и исчезнутъ всѣ поводы къ расширенію центральнаго правительства, въ ущербъ мѣстныхъ правъ. Дайте намъ эту вѣру, и всякій новый шагъ нашъ будетъ къ благоденствію, богатству, могуществу, внутреннему спокойствію и внѣшнему миру! Если же вы откажете, то всякій новый шагъ нашъ повлечетъ къ увеличенію нищеты въ народѣ и раздоровъ между штатами.

Могущество всякаго народа, въ сравненіи съ другимъ, возрастаетъ въ прямомъ отношеніи къ развитію въ немъ сочетанія силъ. Сочетаніе увеличивается, по мѣрѣ увеличенія разнообразія промысловъ. У насъ это разнообразіе уменьшается; отъ того постоянно и быстро падаетъ и уваженіе къ намъ, и наше могущество.

Филадельфія,
16 февраля 1858 года.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ПЕРВОЕ.

ПОЧЕМУ НАМЪ НЕОБХОДИМО ПОКРОВИТЕЛЬСТВО?

Почему намъ необходимо покровительство? Почему каждому изъ насъ не распоряжаться своими произведеніями по собственному произволу, одинаково обмѣниваясь ими дома и за границею? Почему нашъ народъ будетъ, или можетъ благоденствовать при покровительственной системѣ болѣе, чѣмъ при системѣ такъ называемой «свободной торговли»? Вотъ, г. президентъ, важные вопросы, для рѣшенія которыхъ мы должны обратиться къ нашей колоніальной исторіи.

Англійская колоніальная система отличается отъ всѣхъ прочихъ тѣмъ, что главнымъ началомъ ея основателей и продолжателей было подавленіе всякой попытки со стороны колонистовъ на разнообразіе промысловъ, необходимое для поддержанія совмѣстничества въ покупкѣ ихъ сырыхъ произведеній, и продажѣ обработанныхъ, получаемыхъ въ обмѣнъ за первыя. Эта политика увеличивала до крайнихъ размѣровъ и провозныя издержки; потому что безъ разнообразія не могло существовать общенія и сочетанія силъ; безъ общенія же и сочетанія силъ, колонистъ всегда долженъ былъ оставаться простымъ орудіемъ торговца и перевозчика метрополіи. А что именно таковы были цѣли этой системы, могутъ достаточно свидѣтельствовать слѣдующія мѣста изъ сочиненія одного вліятельнаго писателя, прошедшаго столѣтія, на которыя я желаю обратить ваше, г. президентъ, вниманіе:

«Мануфактуры въ нашихъ американскихъ колоніяхъ должно подавлять и запрещать»...

«Всегда должно зорко смотрѣть за нашими колоніями, *отклонять ихъ отъ заведенія мануфактуръ, находящихся въ Англіи,* и всякую попытку къ тому подавлять въ самомъ началѣ»... «Наши колоніи, начавшія у себя шерстяныя мануфактуры, находятся почти въ томъ же положеніи, въ какомъ была Ирландія, когда въ ней начали-было возникать суконныя фабрики; *и такъ какъ число ихъ постоянно возрастаетъ, то онѣ могутъ дойти до обработыванія тканей дома, если не будутъ приняты нужныя мѣры, для направленія ихъ дѣятельности къ обработкѣ* такихъ произведеній, которыя бы давали имъ средства получать отъ насъ все, что имъ нужно»... «Сами колоніи будутъ добывать себѣ сырыя произведенія; а мы эти произведенія будемъ для нихъ обработывать. При поощреніи воздѣлыванія льна, пеньки и прочаго, онѣ, безъ сомнѣнія, скоро начнутъ выдѣлывать изъ нихъ произведенія, *если только не будутъ остановлены.* Потому, *чтобы задержать всякое развитіе подобной мануфактуры,* опредѣлено, что ни одинъ ткачь неможетъ завести ткацкой, не записавшись предварительно въ учрежденной для того конторѣ»....«*Подавить* всѣ плющильные заводы, всѣ проволочныя и вязальныя заведенія».... «*Запретить всѣмъ Неграмъ ткать полотна и сукна, прясть и чесать шерсть, и выдѣлывать желѣзо* дальше брусковаго и полосоваго. *Запретить* также производство *шляпъ и вязанья и всякаго рода кожъ.* Такое ограниченіе не только не стѣсняетъ у плантаторовъ свободы, которою они до сего времени пользовались, но напротивъ обратитъ все ихъ вниманіе на воздѣлываніе сырыхъ матеріаловъ»... «Если мы вникнемъ въ положеніе жителей нашихъ плантацій и наше собственное, то увидимъ, что *даже и четверти ихъ произведеній не обращается въ ихъ пользу; потому что изъ всего, что отъ нихъ идетъ къ намъ, они вывозятъ отъ насъ обратно только ткани и еще нѣкоторые предметы,*

необходимые для ихъ семействъ, что все обработывается въ нашемъ государствѣ»... «Всѣ эти выгоды мы получаемъ отъ нашихъ плантацій, *не считая залоговъ имуществъ плантаторовъ и огромныхъ процентовъ, которые они намъ платятъ, и которые составляютъ немаловажную сумму»....* (Джи: *О торговлѣ.* Jee, on Trade. Лондонъ, 1750).

Переходя теперь къ книгѣ уставовъ (statute-book), мы видимъ здѣсь цѣлый рядъ законовъ, направленныхъ къ упроченію изложенной выше системы, къ запрещенію мануфактуръ въ колоніяхъ, и къ поощренію вывоза изъ нихъ сырыхъ матеріаловъ въ метрополію, съ единственною цѣлію, отстранить колонистовъ отъ обработки сырыхъ матеріаловъ въ предметы потребленія. Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ этой системы было поддержаніе въ наибольшемъ объемѣ предметовъ, назначаемыхъ для перевоза, и вмѣстѣ съ тѣмъ, возможное сокращеніе количества орудій обработки и перевоза,— чрезъ что необходимо обогащался торговецъ и перевозчикъ, на счетъ потребителя и производителя. Чѣмъ глубже укоренялась бы эта система, тѣмъ больше было бы разности между сырыми произведеніями и обработанными, тѣмъ сильнѣе было бы истощеніе почвы и раззореніе земледѣльца, тѣмъ больше было бы разсѣяніе народа, тѣмъ больше были бы издержки на перевозъ произведеній, и тѣмъ тяжелѣе онѣ легли бы на колониста, который, такимъ образомъ, нищалъ бы въ пользу писавшихъ законы.

Г. президентъ! Обременительнымъ поборамъ системы, стремившейся къ монополіи *покупки* сырыхъ произведеній и *продажи* обработанныхъ, а не ничтожной пошлинѣ на чай, мы обязаны объявленіемъ независимости, и послѣдовавшею за тѣмъ войною. Желанію, сколь возможно болѣе осуществить эту независимость, и защитить нашихъ фермеровъ и плантаторовъ противъ этой системы, должно наиболѣе приписать созваніе собранія, давшаго намъ конституцію; потому что слишкомъ немного нужно было опытности для того, чтобы

убѣдиться нашимъ штатамъ, и Виргиніи въ особенности, что единодушное сопротивленіе этой системѣ есть главный путь къ обогащенію и усиленію Союза. Пониманію истинныхъ причинъ этаго сопротивленія, почерпнутому изъ нашего колоніальнаго быта, мы обязаны тѣмъ, что всѣ наши президенты, отъ Вашингтона до Джаксона, почитали не только правомъ, но прямымъ долгомъ конгресса, — содѣйствовать всею данною имъ властію сближенію производителя съ потребителемъ, чтобы тѣмъ сократить непомѣрныя траты торговли и перевоза, доведшія фермера и плантатора до крайняго обѣдненія, содѣйствовать возбужденію соревнованія въ *покупкѣ* сырыхъ произведеній, и въ *продажѣ* обработанныхъ, чтобы тѣмъ обезпечить для земледѣльца свободу торговли, недоступную тому, кто *долженъ* дѣлать свой обмѣнъ на одной только фабрикѣ, — и осуществленію, такимъ образомъ, на самомъ дѣлѣ независимости, провозглашенной въ 1766 году.

Таковы, г. президентъ, и были единодушныя стремленія страны, въ продолженіи полустолѣтія, слѣдовавшаго за миромъ 1783 г., въ періодъ безпримѣрныхъ въ исторіи современной Европы препятствій нашей промышленности, когда морскіе грабежи, подкрѣпляемые Французскими декретами и англійскими ордерами, о наложеніи запрещеній (embargoes) и исключеній, совокупными силами, стремились подорвать наши финансы; а между тѣмъ именно въ этотъ періодъ, при всей нашей бѣдности, наши банки въ мирное время ни однажды не были вынуждены прибѣгать къ остановкѣ, и ни однажды ни народъ, ни правительство не были вынуждены прибѣгать къ постыдному употребленію безвыкупныхъ билетовъ, какъ къ единственному средству поддержать въ обществѣ ходячую монету.

Двадцать пять лѣтъ протекло съ того времени; и почти во весь этотъ періодъ ученіе нашихъ славныхъ отцевъ о промышленной политикѣ оставалось въ небреженіи, и главнымъ стремленіемъ центральнаго правительства было, — обез-

печить самаго себя, нисколько не заботясь о послѣдствіяхъ этаго обезпеченія для народа. Когда дѣло касалось только поборовъ, тарифы еще могли быть терпимы; но когда дѣло касалось покровительства, тарифы не могли быть терпимы: пресловутая свободная торговля была насущною потребою дней сихъ.

Но въ чемъ же именно, г. президентъ, состоитъ наша современная свобода торговли? Воленъ ли нашъ плантаторъ обмѣнивать свой хлопокъ одинаково—безпрепятственно за границей и дома? Увеличивается ли соревнованіе на покупку его произведеній, необходимое для возвышенія на нихъ цѣнъ? Нѣтъ; почти всѣ наши фабрики заперты, и онъ доведенъ до столь раззорительной зависимости отъ иностранныхъ базаровъ, какой не бывало съ бѣдственной поры 1842 года. Воленъ ли нашъ фермеръ обмѣнивать свой хлѣбъ на желѣзо для своихъ дорогъ одинаково-безпрепятственно за границей и дома? Увеличивается ли соревнованіе на покупку у него хлѣба и продажу ему желѣза? Нѣтъ; наши горны и плющильни заперты, работавшіе на нихъ люди въ разбродѣ, и необходимость ѣздить на дальніе базары съ рожью и пшеницей въ настоящее время настоятельнѣе, чѣмъ когда либо, со времени 1842 года. Вольны ли наши рабочіе продавать свои труды, когда и гдѣ имъ угодно? Увеличивается ли соревнованіе на покупку этаго единственнаго товара, которымъ они могутъ торговать? Нѣтъ; на десять человѣкъ, желающихъ продать свой трудъ едва-ли придется одинъ желающій купить его. Г. президентъ! Взгляните, куда угодно,— вездѣ увидите уменьшеніе соревнованія на покупку труда и и сырыхъ произведеній земли, единственныхъ товаровъ, которыми мы можемъ торговать; вездѣ рабочій, фермеръ и плантаторъ, со дня на день, больше и больше дѣлаются простыми орудіями торговца и перевозчика, и все это по той простой причинѣ, что ваши недавніе предмѣстники, по президентскому креслу, составили себѣ убѣжденіе, что дѣло центральнаго правительства—заботиться только о себѣ, а не

о народѣ. Но, г. президентъ, совершенно инаго рода убѣжденія о долгѣ и правѣ правительства имѣли Вашингтонъ и Гамильтонъ, Адамсъ и Джефферсонъ.

У насъ нѣтъ свободы внутренней торговли, — торговли между селеніями, городами и штатами. Фермеры Иллинойса обмѣниваются между собою, при посредничествѣ горновъ Валлиса и Шотландіи. Фермеръ Іовы не можетъ сдѣлать никакого обмѣна съ плантаторомъ Миссисипи, пока ихъ зерно и хлопокъ не проѣдутся въ Манчестеръ, и не возвратятся оттуда въ Іову и Миссисипи въ видѣ ткани, растративши дорогой восемьдесятъ пять процентовъ въ пользу тѣхъ, чрезъ чье посредничество производится обмѣнъ. Отъ чего же это? Отъ чего наши фермеры и плантаторы несутъ на себѣ такія перевозныя издержки, въ сравненіи съ которыми издержки Франціи и Германіи не имѣютъ никакого значенія? Это вы ясно увидите, г. президентъ, изъ слѣдующаго мѣста, извлеченнаго изъ документа, только четыре года назадъ обнародованнаго, по повелѣнію парламента.

«Рабочіе классы мануфактурныхъ округовъ страны вообще, и желѣзныхъ и угольныхъ округовъ въ особенности, весьма мало понимаютъ, что они обязаны своими работами тѣмъ *убыткамъ*, которымъ хозяева ихъ добровольно подвергаютъ себя въ худшія времена, чтобы *подорвать иностранное соревнованіе, овладѣть иностранными рынками, и потомъ удержать за собою эту власть*. Извѣстны достовѣрные примѣры хозяевъ, которые въ подобныя времена поддерживали свои работы съ убытками, простиравшимися въ совокупности до трехъ или четырехъ сотъ тысячь фунтовъ стерлинговъ, въ теченіи трехъ или четырехъ лѣтъ. Если бы на извѣстное время осуществились усилія людей, стремящихся къ сокращенію количества труда и остановкѣ работъ, то нельзя было бы скопить большихъ капиталовъ, *дающихъ небольшому числу нашихъ богатѣйшихъ капиталистовъ средства подавлять всякое иностранное соревнованіе, во времена сильныхъ упадковъ*, и, такимъ образомъ, пролагать путь

всей нашей торговлѣ (къ тому времени, когда цѣны повысятся) къ обширнымъ оборотамъ прежде, чѣмъ *иностранные* капиталы скопятся до той мѣры, чтобы съ успѣхомъ вступить въ соревнованіе съ нами. Огромные капиталы нашей страны суть великія орудія войны противъ соперничества капиталовъ другихъ странъ, и существеннѣйшія орудія настоящаго времени, для поддержанія нашего мануфактурнаго превосходства, особенно при быстромъ развитіи прочихъ элементовъ нашей промышленности, какъ-то: дешеваго труда, обилія сырыхъ матеріаловъ, средствъ сообщенія и труда искуснаго.»

Изображенная здѣсь система весьма вѣрно названа «войною».

Съ какою же цѣлію, и противъ кого она ведется?

Нетрудно, г. президентъ, понять, что это—война съ цѣлію удешевить предметы нашей продажи: трудъ и сырые произведенія, къ чему прямо стремится «меркантильная система», такъ рѣшительно опровергнутая въ Wealth of Nations, что это—война съ цѣлію принудить жителей другихъ странъ ограничиться однимъ землепашествомъ, отклонить ихъ отъ разнообразія промысловъ, замедлить умственное развитіе, парализировать всякое движеніе къ разработкѣ металлическихъ сокровищъ земли, затруднить добываніе желѣза, уменьшить спросъ на трудъ, захватить всю эту дѣятельность дома и за границей въ свои руки, и, такимъ образомъ, поработить *фермеровъ и плантаторовъ всѣхъ странъ мануфактурному господству Англіи.*

Этимъ именно мѣрамъ обязана Индія закрытіемъ своихъ фабрикъ и вывозомъ своего хлопка въ Англію, чтобы стать тамъ въ соперничество съ произведеніями Каролины и Алабамы. И чѣмъ дальше пойдетъ эта система, тѣмъ больше мануфактурная дѣятельность будетъ сосредоточиваться въ Англіи, тѣмъ больше будутъ дешевѣть сырые матеріалы, и тѣмъ больше будетъ вывозъ дешеваго труда въ Техасъ и на островъ Св. Мавриція, для воздѣлыванія тамъ хлопка, са-

хару и другихъ произведеній, чтобы потомъ подрывать цѣны на эти произведенія у другихъ странъ, и, такимъ образомъ, болѣе и болѣе содѣйствовать во всѣхъ тѣхъ странахъ порабощенію рабочаго класса.

Что же, г. президентъ, въ подобной войнѣ должно дѣлать правительство за народъ и самаго себя? Вотъ какъ на это отвѣчаетъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ вашихъ предмѣстниковъ, г. Мадисонъ:

«Если бы когда нибудь иностранное правительство или сильные иностранные мануфактуристы задумали душить въ колыбели юную мануфактуру значительнаго покупателя, или опаснаго соперника, какъ это легко можетъ случиться, то страдательная сторона должна оградить себя замкнутою политикою, и, такимъ образомъ, отразить козни противоположнымъ направленіемъ своей иностранной торговли».

Что это есть прямой долгъ правительства, никто не будетъ сомнѣваться. Замѣтьте: дѣло идетъ о войнѣ, а въ войнѣ всякій защищается. Между тѣмъ этотъ долгъ остается безъ исполненія. Въ послѣднее полустолѣтіе, желѣзныя, бумажныя и шерстяныя мануфактуры, однѣ за другими, были подрываемы изображенными выше мѣрами, и центральное правительство не обнаружило ни малѣйшаго движенія на ихъ защиту. Кризисъ слѣдовалъ за кризисомъ, и съ каждымъ изъ нихъ увеличивалась необходимость вывоза сырыхъ матеріаловъ, сопровождавшагося постояннымъ упадкомъ цѣнъ и необходимостію вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, для пополненія баланса торговли, павшаго на нашъ народъ. Отсюда, г. президентъ, трудность упрочить ходячую монету, раззорительные проценты, разстройство между нашими купцами и банками, упадокъ достоинства нашихъ судовъ, наше безсиліе состязаться съ другими странами въ пароходствѣ по океану, упадокъ нашей нравственности; наконецъ, отсюда раздоръ, господствующій въ настоящее время между различными частями Союза.

Г. президентъ! Позвольте мнѣ просить васъ еще разъ про-

честь извлеченіе, помѣщенное въ началѣ этаго письма; и вникнуть глубже въ цѣли, къ которымъ стремились отдаленные обладатели, управлявшіе тогда нашими областями. Тогда вы увидите, что эти цѣли состояли въ ограниченіи колониста простою распашкою земли, и въ уничтоженіи, такимъ образомъ, всякаго соревнованія въ покупкѣ его произведеній. Перенесите потомъ вниманіе къ дѣйствіямъ нашего центральнаго правительства, и васъ непремѣнно поразитъ тождественность этихъ дѣйствій съ стремленіями англійскаго торговца, въ колоніальный періодъ.

Будьте увѣрены, г. президентъ, что здѣсь, а не въ мѣстныхъ управленіяхъ заключаются всѣ наши затрудненія. Облеченное властію охранять нашъ народъ, оно не исполняло своего долга, оставивши народъ на жертву раззорительнѣйшей войнѣ, и такимъ поборамъ на содержаніе иностранныхъ правительствъ и народовъ, предъ которыми окажутся сущей бездѣлицей траты на содержаніе огромнѣйшихъ армій и флотовъ. Отъ того мы приходимъ въ состояніе зависимости, еще болѣе полной, чѣмъ та, въ которой мы были до 1776 года. Дальнѣйшія доказательства этаго я отлагаю до слѣдующаго письма.

Филадельфія,

23 февраля 1858 г.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ВТОРОЕ.

ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ СИСТЕМѢ И ВЛІЯНІИ ЕЯ НА ФЕРМЕРОВЪ И ПЛАНТАТОРОВЪ ВСѢХЪ СТРАНЪ.

Система, представленная въ моемъ послѣднемъ письмѣ, есть, какъ вы видѣли, г. президентъ, война противъ земледѣльческихъ общинъ всѣхъ странъ, съ цѣлію сокращенія цѣнъ на ихъ сырыя произведенія. На сколько эта война успѣла сократить цѣны на нашихъ базарахъ, вы уже видѣли; а какъ велики поборы, которые наложила она на нашихъ фермеровъ и плантаторовъ, я представлю здѣсь; и съ этою цѣлію прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующую сравнительную таблицу англійскаго вывоза, при окончаніи великой европейской войны, и при открытіи золота въ Калифорніи:

Вывозъ издѣлій	въ 1815 г.		1851 г.	
Шерстяныхъ	9,381,426	ф. стерл.	10,314,000	ф. ст.
Бумажныхъ	20,620,000	— —	30,078,000	— —
Шелковыхъ	622,118	— —	1,329,000	— —
Полотняныхъ	1,777,563	— —	5,048,000	— —
Прочихъ товаровъ	19,231,684	— —	21,723,569	— —
Итого	51,632,791	ф. стерл.	68,492,569	ф. ст.

Такимъ образомъ, почти весь лишекъ вывоза, происшедшій въ теченіи тридцатишестилѣтняго періода, представляется почти только въ четырехъ отрасляхъ мануфактуры, для

которыхъ всѣ матеріалы были получаемы изъ другихъ странъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы ввоза за тотъ годъ:

Шерсти	83,000,000	фунт.
Хлопка	700,000,000	—
Шелку	5,020,000	—
Льну	135,000,000	—
Яицъ	115,000,000	штукъ.
Быковъ, коровъ, телятъ, овецъ, свиней и проч.	300,000	—
Зерна	8,147,675	квартеровъ
Муки	5,384,752	центн.
Картофелю	635,000	—
Провизіи разной	450,000	—
Масла	354,000	—
Сыру	338,000	—
Сала и ветчины	130,000	—
Рису	450,000	—
Спирту	2,000,000	галлоновъ.

Прежде чѣмъ приступлю къ соображенію этой таблицы, я желаю обратить ваше, г. президентъ, вниманіе на слѣдующую мысль: *кто доставляетъ пищу, одежду и жилище, тотъ доставляетъ рабочую силу.* Паровая машина есть небольше какъ орудіе, посредствомъ котораго сила, *происходящая отъ потребленія топлива,* приспособляется на пользу человѣка. Тоже самое бываетъ и съ человѣкомъ. Его ежедневная рабочая сила происходитъ отъ ежедневнаго потребленія пищи; и потому совершенно справедливо положеніе, что доставляющій пищу и одежду, въ сущности, доставляетъ рабочую силу. Выразумѣвши это, мы приступимъ теперь къ изслѣдованію: какое количество англійскаго народа пропитываютъ земледѣльческіе народы всѣхъ странъ, и потомъ перейдемъ къ вопросу: какъ велико число англійскихъ работниковъ, занятыхъ работами

Раздѣливши между четырьмя милліонами человѣкъ всѣ, представленныя выше, статьи пищи, мы будемъ имѣть на каждаго по—

1,100 фунт. зерна.
150 —— муки.
12 —— свѣжаго мяса.
16 —— солонины.
18 —— картофелю.
20 —— масла и сыру.
12 —— рису.
И по полу-галлону спирту.

Но такъ какъ это количество несравненно больше средняго количества, потребляемаго мужчинами, женщинами и дѣтьми на англійскихъ фабрикахъ; то мы совершенно въ правѣ заключить, что всѣ страны доставляютъ четыремъ милліонамъ англійскихъ рабочихъ пищу, одежду и даже жилище, потому что большая часть употребляемаго въ Англіи дерева получается изъ-за границы.

Далѣе, ко всему, представленному выше, количеству пищи должно присовокупить все количество кофе, чаю, кокосовъ, сахару, лимоновъ, апельсиновъ, фигъ, винограда, пряностей и табаку, потребляемыхъ всѣми двадцатью осмью милліонами населенія Соединенныхъ Королевствъ.

Изъ сырыхъ матеріаловъ, иностранные народы доставляютъ все количество хлопка, шелку, масла, селитры и красильныхъ веществъ; кожъ, шерсти, льну, пеньки и многихъ другихъ статей ввоза, они доставляютъ не только все количество, вывозимое потомъ изъ Англіи въ видѣ мануфактуръ, но также и бо̀льшую часть, если не все количество, необходимое для удовлетворенія потребностей, означенныхъ выше, четырехъ милліоновъ, которымъ, слѣдовательно, общины всѣхъ странъ доставляютъ пищу, одежду и жилище, въ пользу англійскаго народа.

Все количество рабочихъ, молодыхъ и старыхъ, мужчинъ и женщинъ, въ 1841 году было на бумажныхъ, вязальныхъ, кружевныхъ, суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, пеньковыхъ и полотняныхъ фабрикахъ. . . 800,246 человѣкъ.

На рудникахъ. . . . . 193,825 — — —

При выдѣлкѣ металловъ, какъ-то: плавильщиковъ, литейщиковъ, кузнецовъ, гвоздяниковъ, мѣдниковъ, ножевщиковъ, игольниковъ и булавочниковъ, замочныхъ и пильныхъ мастеровъ, и вообще всѣхъ, занятыхъ выдѣлкою изъ руды металловъ и выдѣлкою изъ металловъ разныхъ издѣлій для фермеровъ, мануфактуристовъ, плотниковъ, портныхъ и проч. . . . . 303,368 — — —

Итого. 1,297,439 — — —

Въ 1851 году это число должно было увеличиться, и, положимъ, дошло до 1,500,000 чел. Такимъ образомъ, народы всѣхъ странъ доставляютъ пищу, одежду, жилище и, слѣдовательно, трудъ почти втрое бо́льшему количеству народонаселенія Англіи противъ того, которое занято копкою ея угля и желѣза, плавкою ея руды и выдѣлкою ея брусковаго, полосоваго и сортоваго желѣза и рельсовъ, постройкою ея машинъ, и выдѣлкою изъ ея желѣза, мѣди, бронзы, хлопка, шерсти, шелку, пеньки и льну издѣлій, необходимыхъ для потребленія. Слѣдовательно, въ придачу почти ко всему количеству сырыхъ матеріаловъ, они доставляютъ и весь трудъ, и кромѣ того, пищу, одежду и жилище двумъ съ половиною милліонамъ, занятымъ другими дѣлами.

Впрочемъ и изъ полутора милліона только малая доля занята работою для другихъ странъ, доставляющихъ это количество пищи и сырыхъ матеріаловъ. Почти всѣ, вывозимые изъ Англіи, товары грубой отдѣлки, на которые упо-

треблено весьма не много вкуса и искуства. Такъ напр. изъ всего вывоза 1854 года, простиравшагося до 87,000,000 ф. ст. около 15,000,000 ф. ст. составляютъ металлы, почти въ самомъ грубомъ видѣ, на обработку которыхъ употреблена была едва не животная сила; уголь составлялъ 1,500,000 ф. ст.; простая пряжа простиралась до 10,000,000 ф. ст. Бумажныхъ матерій, цѣною только по $3^1/_2$ пенни ярдъ, по среднему расчету, было почти на 24,000,000 ф. ст. Полотенъ, цѣною по 8 пенни ярдъ, было больше, чѣмъ на 4,000,000 ф. ст. Фаянсу, щелочи, пива, портера, масла, свѣчь, веревокъ, рыбы, соли, шерсти — на 5,000,000 ф. ст. Весьма замѣчательна разность между англійскимъ и французскимъ вывозомъ: въ послѣднемъ едва ли найдется хотя одна вещь, которой не было бы дано возможно—высшей отдѣлки; между тѣмъ какъ въ первомъ, матеріалы, полученные изъ разныхъ странъ свѣта, возвращаются имъ въ самой низкой отдѣлкѣ, въ какой они могутъ только идти на потребленіе низшихъ слоевъ народонаселенія. За исключеніемъ машинъ и прочихъ фабричныхъ орудій, простирающихся на 2,000,000 ф. ст., и мелкихъ стальныхъ товаровъ почти на двойную сумму, во всемъ спискѣ англійскаго вывоза едва-ли найдется что-нибудь, требовавшее на свою отдѣлку вкуса и искуства. Послѣ этаго, можно даже усомниться, едва-ли больше одной четверти мануфактурнаго труда, т. е. четырехъ-сотъ тысячь рукъ, употреблено было на выдѣлку вывезенныхъ матеріаловъ; но, во избѣжаніе всякой возможной ошибки, мы допустимъ третью часть , т. е. пятьсотъ тысячь , что составитъ одного на каждыхъ восемь человѣкъ, весь трудъ которыхъ, какъ показано было выше, доставляютъ земледѣльческіе народы, поставленные въ зависимость отъ англійскаго базара,

Весь расчетъ Англіи со свѣтомъ можетъ быть изображенъ въ слѣдующей таблицѣ:

Англія

ДОЛЖНА:	ПЛАТИТЬ:
За трудъ, пищу, одежду и жилище, доставляемые четыремъ милліонамъ ея жителей прочими странами.	Работою полумилліона человѣкъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, занятыхъ обработкою низшаго достоинства произведеній.
За сахаръ, чай, кофе, табакъ, фрукты и другіе товары, идущіе на потребленіе двадцати осьми милліоновъ ея населенія.	
За хлопокъ, ленъ, шелкъ, пеньку, дерево и другіе сырые матеріалы, идущіе на ея домашнее потребленіе и вывозъ.	Небольшимъ количествомъ сырыхъ матеріаловъ.

Послѣ этой необыкновенной картины, прошу васъ, г. президентъ, еще разъ обратиться къ очерку колоніальной системы г. *Джи*, предложенному въ моемъ послѣднемъ письмѣ, чтобы убѣдиться, что и «четвертая доля» земледѣльческихъ произведеній англійскихъ колоній «не обращается въ пользу земледѣльца,» который, въ замѣнъ ихъ, не получаетъ ничего, кромѣ «платья и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ для домашнихъ потребностей,» и который отъ того доведенъ до такихъ долговъ, что принужденъ заложить свое имущество, и платить ростовщику огромные проценты. Послѣ сего, чтобы рѣшить, порабощаемся ли мы съ каждымъ годомъ больше и больше колоніальной системѣ Англіи, при нашей настоящей политикѣ, или не порабощаемся, прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующій очеркъ движенія хлопчатой торговли:

Сорокъ лѣтъ назадъ, ввозъ хлопка въ Англію простирался до 96,000,000 ф., стоимостію по 20½ пенни фунтъ, всего на 8,200,000 ф. ст. (*).

Тридцать лѣтъ спустя послѣ того, движеніе этой торговли, по тому же свидѣтельству, является въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Сырыхъ матеріаловъ 500,000,000 ф., по 5 пенни фунтъ, на	10,000,000 ф. ст.
Плата 542,000 прядильщиковъ, ткачей, бѣлильщиковъ и проч., по 24 ф. ст. въ годъ каждому	13,000,000 ф. ст.
Плата 80,000 инженеровъ, машинистовъ, кузнецовъ, каменьщиковъ и проч., по 50 ф. ст. каждому въ годъ	4,000,000 ф. ст.
Барышъ мануфактуристовъ, плата управляющимъ, сумма на покупку матеріаловъ для машинъ и угля и проч.	9,000,000 ф. ст.
Итого	36,000,000 ф. ст.

Здѣсь мы видимъ, что въ то время, какъ потребленіе сырыхъ матеріаловъ увеличилось впятеро, то есть на 400%, покупная цѣна ихъ въ Англіи увеличилась меньше чѣмъ на 25%. Но когда примемъ въ соображеніе, что, по мѣрѣ увеличенія этаго количества, должно было, вслѣдствіе непрестаннаго истощенія почвы, переходить на новыя, болѣе отдаленныя земли, отъ чего непрестанно должны увеличиваться перевозныя траты, и исключимъ изъ этаго количества домашнія, грузовыя, складочныя, коммиссіонерскія и всякія другія издержки, то окажется, что 500,000,000 ф. хлопка дали воздѣлывателямъ ихъ, по всѣмъ странамъ свѣта, не больше 5,000,000 ф. ст., или меньше того, что, тридцать лѣтъ назадъ, получалось только за 96,000,000 фунтовъ, и также меньше того, что потребно для возна-

(*) Mc. Culloch: *Commercial Dictionary;* artic le *Cotton.*

гражденія истощенной почвы, не считая стоимости ея обработки (*).

Такимъ образомъ 5,000,000 ф. ст., платимые за всѣ эти милліоны акровъ, прежде чѣмъ оставили фабрику, уже пре-

(*) «Ни одно растеніе,» говоритъ одинъ южный журналъ, «не истощаетъ столько почвы, какъ хлопчатникъ. Огромное количество удобренія, обыкновенно состоящаго изъ перегнившихъ листьевъ, сучьевъ и лѣснаго чернозема, необходимо для поддержанія плодородія почвы хлопчатой плантаціи. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что землю подъ хлопокъ должно обработывать позже, чѣмъ подъ всякое другое произведеніе, отъ чего плантатору остается весьма мало времени, для улучшенія или удобренія своего участка, если бы онъ того и захотѣлъ. Въ Алабамѣ плантаторы говорятъ, что хлопчатникъ для земли опустошительнѣе землетрясеній и волкановъ. Тоже свидѣтельствуютъ и холмы Георгіи и южной Каролины, на которыхъ обработывался хлопокъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній вздохъ почвы не пресѣкъ всякой попытки па дальнѣйшее обработываніе, и которые своею пустынностію напоминаютъ путешественнику развалины древней Греціи.»

Послѣдствія такого положенія южной Каролины изображены слѣдующими чертами въ недавнемъ адресѣ земледѣльческаго съѣзда, бывшаго въ послѣднее время въ этомъ штатѣ:

«Ваше общество усиленно желаетъ обратить вниманіе настоящаго съѣзда на печальный фактъ ослабѣвающаго участія, какое прежде принимали наши сограждане въ улучшеніяхъ земледѣлія, и на то, что наши старыя поля расширились, что наше домашнее строеніе быстро уменьшается, и что наши дѣятельные сыны ежегодно уходятъ на поиски болѣе богатыхъ и плодородныхъ земель югозапада, на которыхъ они мечтаютъ получить втрое больше прибыли на свой капиталъ, чѣмъ дома. И это еще не все. Мы не только лишаемся нашихъ дѣятельнѣйшихъ и полезнѣйшихъ согражданъ, обращающихся въ кровь и плоть другихъ штатовъ, но теряемъ также и наше *невольничье населеніе*, составляющее главное богатство нашего штата. Наши свиньи, лошади, мулы и рогатый скотъ постоянно мельчаютъ и уменьшаются въ количествѣ, и мы принуждены тратить послѣдніе наши центы, на пополненіе ихъ улучшенными породами изъ сѣверо-западныхъ штатовъ.»

вратились въ 36,000,000 ф. ст., хотя, какъ мы видѣли, на обработку ихъ употреблено было самое ограниченное искуство. Отсюда они отправились въ Турцію и Индію, Ирландію и Португалію, Ямайку и Испанію, Соединенные Штаты и Канаду, и, прежде чѣмъ достигли потребителей, превратились по крайней мѣрѣ въ 60,000,000 ф. ст., изъ которыхъ около *одной двѣнадцатой* приходилось на воздѣлывателя хлопка, а прочія одиннадцать двѣнадцатыхъ поглощались на пути тѣми, которые перевозятъ хлопокъ, и тѣми, которые носятъ платье, кормя тысячи и десятки тысячь людей, цѣпляющихся къ колесамъ промышленности. Въ слѣдствіе сего, г. президентъ, какъ бы ни были важны произведенія плантатора, онъ не въ состояніи добыть себѣ хорошихъ орудій для обработки; его земли повсюду истощаются, и невольничество, съ года на годъ, больше и больше становится долею земледѣльца хлопчато-производительныхъ странъ. Таковы неизбѣжныя послѣдствія системы, стремящейся къ удешевленію сырыхъ произведеній, и къ увеличенію разности между цѣною этихъ произведеній и произведеній обработанныхъ.

Одиннадцать двѣнадцатыхъ, или пятьдесятъ пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, раздѣлены между посредниками; и вѣроятно огромная доля этой суммы, не меньше четырехъ пятыхъ, осталась за владѣльцами судовъ, фабрикъ и другихъ орудій обработки и перевоза. Въ уплату этой суммы, земледѣльческіе народы должны отправлять въ Англію огромныя количества чаю, кофе, сахару, индиго и другихъ товаровъ, и при томъ тратя сами *ежедневно* больше труда, чѣмъ тратится его *ежемѣсячно* во всѣхъ рудникахъ и фабрикахъ Соединенныхъ Королевствъ. Отсюда ихъ безсиліе завести у себя усовершенствованныя машины; отсюда ихъ необходимость ограничить всю свою промышленность распашкою и продажею своей почвы.

Прямымъ слѣдствіемъ сокращенія цѣнъ на хлопокъ было и есть направленіе рабочихъ силъ на воздѣлываніе сахару.

Но и здѣсь были тѣ же послѣдствія: житель Англіи получилъ возможность покупать его три фунта за ту же цѣну, которую платилъ прежде за одинъ; а житель Ямайки раззорялся. Упадокъ цѣнъ на сахаръ обратилъ трудъ на обработку кофе; но и на него цѣны въ свою очередь упали; потому что существуетъ солидарность, (взаимная зависимость) *выгодъ, благоденствія или бѣдствій между земледѣльцами всѣхъ странъ.* Наши хлѣбопашцы, равно какъ и хлѣбопашцы Россіи и Германіи, должны были потерпѣть ущербъ отъ остановки ирландскихъ мануфактуръ; потому что она уменьшила потребленіе хлѣба въ Ирландіи, и обратила огромное количество его на англійскій рынокъ. И плантаторы также должны были терпѣть ущербъ; потому что остановка не только прекратила потребленіе хлопка между самими Ирландцами, но, обратившн огромное количество рабочихъ въ Англію, сократила средства англійскаго рабочаго народа потреблять пищу и хлопокъ. Г. президентъ! придетъ время, когда мы всѣ убѣдимся, что всякая община благоденствуетъ, при благоденствіи прочихъ, и бѣдствуетъ, при бѣдствіи прочихъ; и тогда фермеры и плантаторы всѣхъ странъ дружно сочетаютъ свои силы, для поддержанія чистой нравственности въ общественныхъ дѣлахъ, дѣйствуя въ духѣ развитія промышленности и освобожденія отъ тиранніи торговли.

Тоже самое бываетъ и съ рабочими всѣхъ странъ. Что дѣйствуетъ вредно на положеніе рабочаго Индіи, то вредно и для рабочаго Англіи и Франціи; потому для этихъ странъ было бы *полезнѣе* держаться въ своихъ международныхъ отношеніяхъ той же самой нравственности, какая требуется отъ частнаго человѣка, въ отношеніи къ его собрату. Упадокъ цѣнъ на сахаръ и хлопокъ, и послѣдовавшее отъ того порабощеніе производителей этихъ предметовъ, есть не что иное , какъ слѣдствіе системы , стремящейся всѣми силами къ порабощенію рабочихъ по части желѣзной и хлопчатой промышленности , и къ уничтоженію общенія и сочетанія силъ повсюду *внѣ Англіи.*

Чего, г. президентъ, хотятъ англійскіе мануфактуристы? Какая цѣль «войны,» которая, по сознанію высшихъ англійскихъ властей, ведется противъ земледѣльческихъ народовъ міра? Не та-ли, чтобы удешевить сырые матеріалы, поддерживая при томъ наиболѣе высшія цѣны на произведенія обработанныя? Что именно та,—это неоспоримо.

Чего хотятъ наши фермеры и плантаторы? Не противоположнаго ли? Не того-ли, чтобы сырыя произведенія подорожали, а обработанныя подешевѣли? Что именно того,—это несомнѣнно.

Какую, г. президентъ, политику проповѣдуетъ иностранный мануфактуристъ? Не политику-ли, такъ называемой, свободной торговли? Проповѣдуя же эту политику, имѣетъ-ли онъ въ виду интересы плантатора, или свои собственные? Хочетъ-ли онъ принять на себя перевозныя издержки за милліоны тоннъ судовъ, потребныхъ для перевоза всей этой громадной массы сырыхъ произведеній въ порты Англіи? Или, напротивъ, возложить всѣ эти издержки на производителей? Не знаетъ-ли, не убѣжденъ ли онъ, что, при этой системѣ, производитель пользуется только ничтожною долею своихъ произведеній, а все прочее поглощается торговцами, перевозчиками, коммиссіонерами и прочими посредниками,— и не въ этихъ-ли видахъ онъ старается склонить весь свѣтъ къ свободной торговлѣ? Что это такъ, —.выше всякаго сомнѣнія.

А при такой разности интересовъ двухъ сторонъ, возможно ли достигнуть тѣхъ и другихъ однородными мѣрами? Можетъ-ли система, созданная для пониженія цѣнъ на сырые матеріалы, повысить ихъ? Можетъ-ли система, созданная для повышенія цѣнъ на обработанныя произведенія, понизить ихъ? Очевидно, не можетъ. А между тѣмъ, каждая мѣра нашего центральнаго правительства, относительно торговли, въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ, находила полнѣйшее одобреніе проповѣдниковъ этой системы. Какихъ же намъ

послѣ этаго еще доказательствъ, что каждая его мѣра была враждебна нашему фермеру и плантатору?

Г. президентъ! Чѣмъ больше будете изучать этотъ предметъ, тѣмъ больше будете убѣждаться, что отъ политики нашего центральнаго правительства произошелъ упадокъ цѣнъ на всѣ наши произведенія, на который было обращено ваше вниманіе, и что отъ заблужденія его, а не отъ излишка правъ, удержанныхъ за собою штатами, при учрежденіи конституціи, происходятъ всѣ наши денежныя затрудненія, такъ отчетливо вами изображенныя.

Филадельфія,
23 февраля 1858 г.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ТРЕТЬЕ.

ПОЛИТИКА ФРАНЦІИ И ЕЯ ВЛІЯНІЕ ДОМА И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Г. президентъ! Двѣ системы предъ лицемъ свѣта: одна стремится къ увеличенію соревнованія въ *продажѣ* сырыхъ матеріаловъ мануфактуры, съ трудомъ включительно; другая ведетъ къ увеличенію соревнованія въ ихъ *покупкѣ*.

Первая стремится поддержать и даже увеличить потребность въ орудіяхъ перевоза, усиливая тѣмъ значеніе торговца; послѣдняя ведетъ къ увеличенію сочетанія силъ, къ уменьшенію чрезъ то потребности перевозныхъ орудій, и къ расширенію области промышленности.

Первая стремится къ увеличенію разстоянія между производителемъ и потребителемъ; послѣдняя ведетъ къ сближенію ихъ.

Первая стремится увеличить разности цѣнъ между сырыми матеріалами и обработанными произведеніями; послѣдняя ведетъ къ наивозможнѣйшему сближенію ихъ. Первая стремится къ наибольшему сосредоточенію умственной и физической силы на торговлю и перевозъ и тѣмъ уменьшаетъ количество ихъ въ производительности; послѣдняя ведетъ къ наибольшему сосредоточенію умственныхъ и физическихъ силъ на производительность, и къ уменьшенію чрезъ то потребности ихъ для обмѣна, поставленнаго на самомъ мѣстѣ производительности.

Первую опровергнулъ Адамъ Смитъ; послѣдняя была въ полномъ согласіи съ его ученіемъ, равно какъ и съ ученіемъ Кольберта, одного изъ лучшихъ мужей Франціи.

Начинательницей въ провозглашеніи первой была Англія. Начинательницей распространенія послѣдней и самой ревностной поборницей ея является Франція. Такимъ образомъ, послѣ многовѣковыхъ усилій сдѣлать другъ другу зло, вооруженною рукою, въ настоящее время, обѣ эти стороны вступили въ мирное состязаніе о первенствѣ въ мірѣ, и этому-то состязанію, при всей его мирности, суждено произвести такія послѣдствія, въ сравненіи съ которыми всѣ минувшія послѣдствія движеній армій и флотовъ будутъ сущею малостью.

Цѣлые вѣка обѣ эти страны вели непрерывную войну; но далеко разнообразны были цѣли той и другой. Франція воевала изъ-за славы и господства; напротивъ, Англія только и видѣла преобладаніе торговли. Разнообразны были и ихъ политики: Франція подражала Риму, который, если даже и былъ всемірнымъ разбойникомъ, оставлялъ однако всѣ учрежденія завоеванныхъ странъ неприкосновенными; напротивъ Англія слѣдовала политикѣ Голландіи, стараясь забрать въ однѣ свои руки (monopolize) орудія торговли и перевоза и чрезъ то принудить иностранцевъ производить свои обмѣны на ея собственномъ базарѣ.

Политика первой была политика солдата; напротивъ въ основаніи политики послѣдней лежитъ простая идея «*подешевле добыть и подороже сбыть*».

Кольбертъ хотѣлъ, чтобы французскіе колонисты сами рафинировали себѣ сахаръ и ткали ткани. Англія напротивъ, для предотвращенія этаго «зловреднаго обычая,» включала въ свои дарственныя записи на земли пункты, гласящіе, что «эти записи недѣйствительны,» если получающій ихъ «покусится на шерстяныя и другія мануфактуры.» Стремясь, къ развитію промышленности, Франція, подъ руководствомъ Тюрго, уничтожила свои древнѣйшія монополіи; напротивъ

англійскій парламентъ, всегда стремившійся къ заграничной торговлѣ, съ каждымъ новымъ годомъ, прилагалъ ограниченія къ ограниченіямъ своихъ ремесленниковъ, и такимъ образомъ созидалъ всемірную монополію.

Система одной основана на идеѣ удешевленія сырыхъ произведеній земли и труда ея воздѣлывателя; система другой напротивъ покровительствуетъ земледѣльцу, заводя базаръ подлѣ его двора, и, слѣдовательно, давая должную цѣну его землѣ.

Чѣмъ больше сближаются цѣны сырыхъ матеріаловъ и обработанныхъ произведеній, тѣмъ мѐньшая *доля* произведеній труда необходимо растрачивается на уплату перевозчику, торговцу, солдату и всѣмъ прочимъ, стоящимъ между производителемъ и потребителемъ. Чѣмъ больше это сближеніе, тѣмъ быстрѣе общественное движеніе, тѣмъ *настоятельнѣе* спросъ на трудъ и его произведенія, тѣмъ больше средствъ примѣненія умственныхъ и физическихъ силъ къ производительности, тѣмъ бо̀льшая доля труда обращается на разработку сокровищь земли, тѣмъ больше умножается чрезъ то количество предметовъ, поступающихъ на мануфактуру. Во Франціи количество пищи увеличилось вдвое больше противъ количества населенія; а между тѣмъ ея мануфактурная промышленность достигла столь огромныхъ размѣровъ, что произведенія ея были отданы за 4,000,000,000 франковъ (1,000,000,000 руб. сер.), или около 800,000,000 долларовъ (*), и, вѣроятно, составляли вдвое бо̀льшее количество противъ суммы всѣхъ произведеній земли и труда, за столѣтіе назадъ. Непрестанно увеличивалось и самое движеніе. Сорокъ лѣтъ назадъ, Франція принимала только 60,000 кипъ хлопка, а теперь ей нужно 400,000. Тогда вся цѣнность обработываемыхъ ею шелковъ немногимъ превыша-

(*) Эта сумма относится только къ *придаточной цѣнности*, полученной сырыми матеріалами отъ мануфактурной обработки. Вся же цѣнность этихъ произведеній, съ цѣнностію сырыхъ матеріаловъ включительно, простирается до 8,000,000,000 франковъ.

ла 100,000,000 фр.; а теперь она привышаетъ 400,000,000 фр. Тогда Франція выдѣлывала ничтожное количество желѣза; а теперь выдѣлываетъ его больше 500,000 тоннъ, — столько, сколько выдѣлывала его Англія, за тридцать лѣтъ назадъ. Тогда ко́пи ея давали только 800,000 тоннъ угля; а теперь количество его превышаетъ 5,000,000 тон., и, слѣдовательно, ушестерилось въ этотъ короткій періодъ Вотъ, г. президентъ, великія перемѣны, и онѣ не только не уменьшили количества умственныхъ и физическихъ силъ, обращенныхъ на земледѣліе, но напротивъ увеличили его.

Сто лѣтъ тому назадъ, Франція могла пропитывать своею пшеницею только семь милліоновъ жителей; теперь она пропитываетъ больше двадцати милліоновъ. (*) Тогда рожь, картофель и прочія овощи, раздѣленные поровну между населеніемъ, могли дать только по 800 пинтъ на человѣка. Теперь они даютъ больше чѣмъ вдвое, и эта перемѣна большею частію произошла въ послѣднія сорокъ лѣтъ; но какъ ни велика она, это только часть всѣхъ великихъ послѣдствій сей системы. Политика Кольберта, стремившагося разнообразить земледѣльческіе промыслы, была обращена и на сахаръ; и въ слѣдствіе того, Франція въ настоящее время воздѣлываетъ, больше чѣмъ на сто тысячахъ акровъ, свекловицу, дающую сахаръ на сумму до шестидесяти или семидесяти милліоновъ франковъ, что составитъ двѣнадцать или четырнадцать милліоновъ долларовъ,—и по такой дешевой цѣнѣ, что даже колоніальный сахаръ долженъ былъ просить покровительства противъ домашняго.

Въ 1812 году, все количество шелковыхъ коконовъ немногимъ превышало 5,000,000 килограммъ; теперь же оно больше 15,000,000 килогр., цѣнностію выше шестидесяти милліоновъ франковъ, или двѣнадцати милліоновъ долларовъ.

(*) Быстрота этой перемѣны видна изъ того, что средній сборъ пшеницы въ годы 1842—1848 простирался только до 72,000,000 гектолитровъ, а средній сборъ лѣтъ 1848—1851 былъ не меньше 86,000,000 гектолитровъ.

Въ настоящее время, Франція имѣетъ 32,000,000 овецъ, противъ 27,000,000, бывшихъ въ 1813 году, и 20,000,000 бывшихъ въ 1789 году. Но здѣсь увеличеніе количества далеко не такъ велико, какъ улучшеніе ихъ качества; потому что постоянно возраставшій спросъ съ шерстяныхъ мануфактуръ служилъ самою щедрою наградою за время, умъ и средства, употребленныя на усовершенствованіе породы.

Цѣна на ткани сильно понизилась, а на шерсть повысилась. Зерно, продававшееся, сто лѣтъ назадъ, только по двѣнадцати съ половиною франковъ, въ десятилѣтній періодъ, кончившійся 1840 г., стоило девятнадцать франковъ. Такимъ образомъ, постоянное сближеніе цѣнъ на сырые матеріалы и обработанныя произведенія есть неопровержимое доказательство развитія гражданственности. Послѣдствія увеличенія количества и цѣнности являются въ томъ, что цѣнность произведеній акра, бывшая, за восемьдесятъ лѣтъ, только въ $87^{1}/_{3}$ франк., съ тѣхъ поръ достигла неменьше 237 фр., и слѣдовательно почти утроилась.

Такимъ образомъ, мы видимъ, г. президентъ, что увеличеніе денежной цѣнности земли много обязано увеличенію количества произведеній; но еще больше обязано оно увеличенію тяжелыхъ произведеній, которые не выдерживаютъ провоза на отдаленные базары. Далѣе, оно обязано тому, что, чрезъ учрежденіе домашняго базара, увеличилась прибыль отъ такихъ предметовъ, которые, при противуположныхъ условіяхъ, были бы малоцѣнны. Такъ, одна пшеничная солома стоитъ 393,000,000 фр., или около 80,000,000 долларовъ; а цѣнность всей соломы во Франціи простирается до 761,000,000 франк., или 150,000,000 долл́ар., что̀ составляетъ больше цѣнности всего хлопчатаго сбора Соединенныхъ Штатовъ, который почти исключительно занимаетъ землю не меньше десяти штатовъ и составляетъ единственный промыселъ многихъ милліоновъ населенія.

Вообще, Франція кормится сама. Въ тридцать три года, только однажды, въ 1847 г., она ввезла хлѣба на 2,700,000

человѣкъ. Дважды, въ 1832 и 1846 г., она ввезла половину этаго количества. Шесть разъ ея ввозъ могъ прокормить только отъ трехъ до четырехъ сотъ тысячь человѣкъ; а въ девятнадцать лѣтъ изъ тридцати трехъ онъ былъ совершенно незначителенъ.

Ежегодный среднiй вывозъ ея произведенiй въ десятилѣтнiй перiодъ, кончающiйся 1836 годомъ, немногимъ превышалъ 500,000,000 франковъ. Въ 1852 году, онъ простирался до 1,250,000,000 фр., увеличившись такимъ образомъ на 150 процентовъ; среднiй же вывозъ въ предшествовавшiя пять лѣтъ, включая и бѣдственные 1848 и 49 г., превышалъ 1,000,000,000 фр., и при всей его огромности, почти все количество заключавшагося въ немъ труда прямо представляло пищу, произведенную почвою Францiи. А какъ незначительно было количество иностранныхъ сырыхъ матерiаловъ, употребленныхъ на вывезенныя произведенiя мануфактуръ, открывается изъ того, что цѣнность всѣхъ бумажныхъ матерiй, вывезенныхъ въ 1854 г. простиралась на 60,000,000 франковъ, а вѣсъ ихъ былъ только въ 7,300,000 килограммовъ, или 16,000,000 фунтовъ, что составитъ, по среднему расчету, семьдесятъ пять центовъ на сырой хлопокъ, поступившiй въ руки мануфактуриста по цѣнѣ, не превышавшей, по среднему расчету, десяти центовъ. Весь вѣсъ матерiй и уборовъ, вывезенныхъ въ 1856 г., былъ ниже 40,000 тоннъ, для перевоза которыхъ, какъ вы видѣли, г. президентъ, потребно было только сорокъ судовъ весьма умѣреннаго размѣра; а между тѣмъ этотъ незначительный объемъ заключалъ въ себѣ не меньше, какъ на двѣсти миллiоновъ долларовъ французскаго хлѣба, такъ, можно сказать, сжатаго, согласно съ ученiемъ Адама Смита, что свободно можно отправлять его въ отдаленнѣйшiя страны свѣта.

Французская политика стремится сдѣлать мануфактуру помощницею земледѣлiя, соединяя, съ этою цѣлiю, небольшое количество иностранныхъ сырыхъ матерiаловъ съ огромнымъ количествомъ произведенiй домашнихъ, и, такимъ образомъ,

давая своему фермеру средства возможно дешевле поддерживать сношенія съ иностранными народами. Изъ Франціи едва-ли выходитъ хотя одна вещь, которой не было бы дано возможно-совершеннѣйшей отдѣлки, и въ которой, такимъ образомъ, вкусъ и искуство, представляющіе хлѣбъ Франціи, не составляли бы наибольшей доли противъ употребленнаго въ ней сыраго матеріала. Вывозъ изъ нея сырыхъ матеріаловъ совершенно незначителенъ; и даже послѣдніе вывозы ея винъ только малостію превышаютъ вывозы лѣтъ, предшествовавшихъ непосредственно революціи: отъ 1844 до 1846 г. среднее количество его простиралось только до 1,401,800 гектолитровъ, а отъ 1787 до 1789 г. оно простиралось до 1,247,700.

Вся цѣнность произведеній французскихъ мануфактуръ, вывезенныхъ въ 1856 г., была на 1,893,000,000 франковъ, или на 370,000,000 долл., и изъ всей этой огромной суммы, иностранные сырые матеріалы едва-ли превышаютъ пятую долю, если еще только могутъ доходить до нея; а 1,500,000,000 франковъ составляютъ дѣйствительную цѣну пищи и другихъ домашнихъ произведеній, доставляемыхъ свѣту, и притомъ уменьшенныхъ до объема, въ высшей степени сберегающаго перевозныя издержки. По мѣрѣ уменьшенія первой и обременительнѣйшей изъ всѣхъ издержекъ, увеличивается цѣнность земли и труда: потому-то мы и видимъ столь быстрое увеличеніе ея во Франціи.

Въ 1821 году, ея недвижимая собственность была подвергнута оцѣнкѣ, и сумма, представленная правительству, простиралась до 39,514,000,000 фр., или около 8,000,000,000 долларовъ. Подобная же оцѣнка была произведена въ 1851 году, прежде, чѣмъ калифорній ское золото оказало свое вліяніе на дѣла міра, и сумма была не меньше 83,744,000,000 франковъ, или 16,000,000,000 долл., т. е., больше чѣмъ удвоилась, въ короткій тридцатилѣтній періодъ. Въ этотъ же годъ цѣнность недвижимаго имущества въ нашемъ Союзѣ была найдена въ 3,889,000,000 доллар., и потомъ, въ слѣд-

ствіе поправки въ оцѣнкѣ, увеличена почти до 5,000,000,000 долл., представлявшихъ цѣнность всѣхъ земель и зданій страны. Если мы прибавимъ къ этому количеству еще шестьдесятъ процентовъ, то и тогда получимъ только сумму, которая не превысить *излишка* цѣнности недвижимаго имущества Франціи, прибавившагося въ теченіи тридцати лѣтъ. Слѣдовательно, г. президентъ, недвижимость, пріобрѣтенная нашимъ народомъ во все время, съ первой высадки переселенцевъ, дешевле недвижимости, пріобрѣтенной французскимъ народомъ въ описанный вами короткій періодъ непрестанныхъ финансовыхъ разстройствъ въ нашей странѣ.

Безспорно, г. президентъ, это явленіе необыкновенно, и мы должны изслѣдовать его причины. Въ разсматриваемый періодъ, Франція содержала арміи, считавшіяся сотнями тысячь, а мы только тысячныя. Франція вела войну съ Европою и Африкою; а мы, кромѣ постыднаго нападенія на Мексику, пользовались полнымъ миромъ. Франція непрестанно страдала страшными революціями, а наши всѣ революціи ограничивались только выборами. Земли Франціи непрестанно были обременяемы поборами на содержаніе армій и флотовъ, адмираловъ и генераловъ, королей и императоровъ; а съ нашихъ не было взято ни доллара на содеджаніе центральнаго правительства. Не смотря на то, земли Франціи такъ сильно поднялись въ цѣнахъ, что въ настоящее время стоятъ втрое дороже всего недвижимаго имущества Союза.

Отъ чего же это, г. президентъ? Отъ того, что политика Франціи стремится возможно сократить для фермера перевозныя издержки, и такимъ образомъ, дать должную цѣну землѣ и воздѣлывателю ея; между тѣмъ какъ наша политика непрестанно стремится къ увеличенію перевозныхъ издержекъ, и къ пониженію тѣмъ цѣнъ на землю. Отъ того, что политика Франціи стремится къ развитію общенія и сочетанія силъ; между тѣмъ какъ наша старается подавить ихъ. Отъ того, что политика Франціи стремится къ разнообразію промысловъ въ народѣ; между тѣмъ какъ наша старается всѣми

силами ограничить трудъ общины промысломъ землепашества, съ одной стороны, и заграничной торговли и перевоза, съ другой. Отъ того, что политика Франціи стремится возвести земледѣліе на степень науки, и возможно увеличить спросъ на всѣ способности и силы **человѣка**; между тѣмъ какъ наша старается ограничить весь спросъ народныхъ силъ животною силою и пронырствомъ торгаша. Отъ того, что политика Франціи стремится къ умноженію произведеній земли и къ возвышенію цѣнности ихъ; между тѣмъ какъ наша старается уменьшить урожай и понизить на него цѣну. Отъ того, что политика Франціи даетъ своему народу средства пріумножать драгоцѣнные металлы; между тѣмъ какъ наша принуждаетъ свой растрачивать ихъ. Отъ того, что политика Франціи стремится къ увеличенію цѣны рабочаго и къ упроченію тѣмъ его свободы; между тѣмъ какъ наша ведетъ къ уменьшенію его цѣны, и къ порабощенію бѣлаго и чернаго землѣ. Отъ того, что политика Франціи стремится къ упроченію независимости народа и государства; между тѣмъ какъ наша ведетъ къ усиленію съ года на годъ нашей колоніальной зависимости. Отъ того, что, наконецъ, политика Франціи стремится къ развитію внутренней промышленности, которая, какъ вы видѣли, есть единственное прочное основаніе внѣшней торговли; между тѣмъ какъ ревнители нашей политики и спятъ и видятъ сооруженіе великой заграничной торговли на развалинахъ внутренней промышленности.

Чѣмъ больше, г. президентъ, будете изучать промышленное движеніе Франціи, тѣмъ больше будете убѣждаться въ вѣрности вашего взгляда на тотъ родъ свободной торговли, который истинно потребенъ для нашихъ соотечественниковъ, и который даетъ богатство народу и твердость правительству.

Филадельфія,

26 февраля 1858 года.

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ЧЕТВЕРТОЕ.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РАЗВИВАЕТСЯ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ФРАНЦУЗСКОЙ СИСТЕМЫ, И УПАДАЕТЪ ПОДЪ ГНЕТОМЪ АНГЛІЙСКОЙ.

Г. президентъ! Человѣкъ становится тѣмъ независимѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, и свободнѣе въ сочетаніи своихъ силъ съ силами своихъ ближнихъ, чѣмъ болѣе развиваются его способности. Подтвержденіе этой истины мы видимъ повсюду. Тоже самое бываетъ и съ общинами: независимость ихъ внѣшнихъ дѣйствій увеличивается, въ прямомъ отношеніи къ разнообразію ихъ внутренняго спроса на силы человѣка. Подтвержденіе этой истины представляетъ намъ вліяніе англійской и французской системъ, изъ коихъ первая основана на мысли расширенія внѣшней торговли, во что бы она ни стала внутренней промышленности; а послѣдняя—на мысли созданія великой внутренней промышленности, какъ единственнаго прочнаго основанія для выгодныхъ сношеній съ иностранными народами.

Несомнѣнно, что въ Англіи не превышаетъ полумилліона все количество рабочихъ, употребляемыхъ на превращеніе хлопка въ пряжу, и на выдѣлку низшаго сорта тканей, брусковаго желѣза, фаянса и другихъ товаровъ, посредствомъ которыхъ эта страна не только уплачиваетъ за всѣ предметы потребленія, доставляемые огромному ея населенію, но еще держитъ производителей этихъ предметовъ въ огромныхъ долгахъ. Совершенно несомнѣнно также и то, что эта

страна огромное количество произведеній принимаетъ, и самое ничтожное возвращаетъ. Въ этомъ непремѣнно убѣдятся, рано или поздно, земледѣльческія общины всѣхъ странъ. Предположимъ же, что онѣ убѣдились въ этомъ, и пришли къ заключенію, что онѣ сами могутъ такъ же хорошо рыть и плавить свою руду, прясть и ткать свой хлопокъ, и дѣлать свой фаянсъ; предположимъ, что онѣ сказали этой горсти людей: «идите къ намъ рыть руду, дѣлать желѣзо, прясть пряжу и ткать ткани», и начали дóма производить всѣ работы, которыя онѣ до сего времени производили въ Англіи. Въ слѣдствіе этой перемѣны, онѣ вмѣсто того, чтобы кормить четыре милліона народа, будутъ кормить только полмилліона; вмѣсто того, чтобы посылать всѣ эти громадные запасы хлопка, сахару, кофе, дерева, красильныхъ веществъ и другихъ сырыхъ произведеній, на обмѣнъ небольшаго количества тканей и еще меньшаго количества желѣза, — онѣ весь этотъ запасъ обратятъ на покупку улучшенныхъ орудій, или предметовъ удобствъ и роскоши. И такой переворотъ можетъ быть произведенъ въ самое не продолжительное время; потому что англійская система, основанная на мысли удешевленія труда, требуетъ слишкомъ немногаго, превышающаго простую мускульную силу. Страшась соревнованія, которое дѣйствительно легко можетъ возникнуть, Англія, для сохраненія своего могущества, непрестанно работаетъ надъ мирнымъ порабощеніемъ земледѣльческихъ общинъ всѣхъ странъ созданной ею системѣ торговой войны, — какъ это вы видѣли, — и приведенной въ полное согласіе съ ученіями извѣстнѣйшихъ экономистовъ Англіи о «необходимости душить въ самомъ зародышѣ» всѣ попытки соревнованія съ англійскими ткачами и производителями желѣза.

Какое вліяніе можетъ произвести на Францію принятіе покровительственной системы въ Ирландіи, Турціи, Португаліи, Бразиліи, Индіи и Соединенныхъ Штатахъ? Будетъ ли и она поставлена въ такое же положеніе, какъ Англія? Нѣтъ; потому что политика ея стремится къ возможно-совершен-

ной обработкѣ ея собственныхъ произведеній, и произведеній вымѣниваемыхъ ею у другихъ странъ. У нея цѣнность сырыхъ матеріаловъ составляетъ самую незначительную долю, въ сравненіи съ цѣнностію выдѣланныхъ произведеній, и въ то время, какъ ея соперница высылаетъ бумажную пряжу, одѣяла, уголь, брусковое желѣзо, пиво и фаянсъ, сама она отправляетъ пзящнѣйшіе шелка и матеріи, вина и фарфоръ. Одна стремится первенствовать въ свѣтѣ, другая подорвать чужой промыселъ, раззорять его. Въ одной, съ каждымъ днемъ, больше и больше развивается изящный вкусъ; между тѣмъ какъ въ другой, съ каждымъ годомъ, больше и больше, человѣкъ низводится на степень простой машины. Одна стремится къ пониженію цѣнъ на трудъ и земли, между тѣмъ какъ политика другой ведетъ къ ихъ повышенію.

Для того, чтобы замѣнить первую, нужны только самыя низшія познанія мануфактурнаго искуства, которыя могутъ быть пріобрѣтены въ самое короткое время; между тѣмъ какъ для того, чтобы превзойти другую, потребны искуство, пріобрѣтаемое только цѣною многолѣтняго изученія, и вкусъ, для развитія котораго нужно постоянно имѣть предъ глазами образцовыя произведенія; и каковъ бы ни былъ успѣхъ въ этомъ, Франція все-таки останется впереди.

А что это непремѣнно должно быть такъ,—насъ убѣждаютъ таблицы ея вывоза, изъ которыхъ видимъ, что главными покупателями ея были страны, имѣющія уже сами значительную мануфактурную промышленность, и стремящіяся къ соревнованію съ нею; именно:

Въ Англію	— —	250,000,000 фр.	Швейцарію	—	58,000,000 фр.
— Соедин. Штаты		162,000,000 —	Германію	—	42,000,000 —
— Бельгію	— —	121,000,000 —	Россію	— —	14,000,000 —
— Сардинію	—	72,000,000 —	Ганзейскіе города		13.000.000 —
— Испанію	—	65,000,000 —	Голландію	—	15,000,000 —

Придавши къ этому количеству 103,000,000 фр., вывезенные въ Алжирію, получимъ вывозъ 1852 г. въ 915,000,000 франк., сверхъ которыхъ еще остается 345,000,000 фр, для

прочихъ странъ; и почти весь этотъ балансъ распредѣленъ такъ, что нельзя не видѣть изъ него господства Французскаго вкуса въ образованнѣйшихъ слояхъ общинъ всѣхъ странъ. Поэтому Франція не только не боится никакого соревнованія, но даже имѣетъ основаніе желать его; потому что вездѣ, съ увеличеніемъ выдѣлки бумажныхъ, шерстяныхъ и желѣзныхъ товаровъ, увеличивается и потребность спроса изъ ея мастерскихъ произведеній, требующихъ того высшаго развитія вкуса, которымъ только она одна обладаетъ.

Переходя отсюда къ Англіи, видимъ, что вывозъ ея въ передовыя страны Европы, въ томъ же году, простирался:

Въ Европу, за исключеніемъ Турціи, Италіи и Португаліи, только на 19.000,000 ф. стер., между тѣмъ какъ одни сырые матеріалы, прошедшіе только процессъ пряденья, и вывезенные въ мануфактурныя страны, простирались до 10,000,000 ф. стерл.

Придавши къ этому количеству необдѣланные металлы и уголь, высылаемые въ эти страны, будемъ имѣть почти весь балансъ; потому что Англіи, дѣйствительно, нѣчего больше посылать въ страны, которыя сами стоятъ не въ послѣднихъ рядахъ гражданственности.

Къ намъ она вывозитъ больше, чѣмъ на 16,000,000 ф. стерл. Но почти все это количество состоитъ изъ простыхъ бумажныхъ и шерстяныхъ матерій, желѣза и другихъ предметовъ, требующихъ немного искуства на свою обработку, между тѣмъ какъ почти всѣ предметы, на отдѣлку которыхъ употреблена художественность, вывозятся изъ Франціи. Вычтя оба эти количества, получимъ въ остаткѣ не меньше 38,000,000 ф. ст., или больше половины всего вывоза Англіи въ Индію, Австралію, Португалію, Турцію, Буэносъ-Аиръ, Мексику и другія страны, въ которыхъ мало мануфактуръ, и которыя, слѣдовательно, представляютъ неоспоримые признаки варварства: дешевизну сырыхъ произведеній и дороговизну обработанныхъ.

Французская система основана на мысли о развитіи промышленности, которое достигается превращеніемъ сырыхъ матеріаловъ въ наименьшій объемъ, и освобожденіемъ фермера отъ перевозныхъ издержекъ. Промышленность развивается съ развитіемъ *силъ* человѣка; потому выгоды Франціи увеличатся, когда и другія страны примутъ систему, которой она такъ крѣпко держится дома.

Англійская система основана на мысли о преобладаніи иностранной торговли, и объ умноженіи перевозныхъ издержекъ. Иностранная торговля увеличивается съ увеличеніемъ *нуждъ* человѣка; потому для Англіи враждебна система, ведущая къ развитію силъ человѣка въ другихъ странахъ.

Послѣ этого, намъ становится совершенно понятна твердость промышленной политики Франціи, не смотря на постоянные гражданскіе перевороты, и непомѣрная шаткость торговой политики Англіи, хотя въ ней гражданскіе перевороты — неслыханное дѣло. Первая, послѣ долговременнаго опыта, недавно объявила предъ цѣлымъ свѣтомъ, чрезъ президента совѣта г. *Бароша*, что «она навсегда отвергаетъ начала свободной торговли, какъ несообразныя съ независимостью и благоденствіемъ великаго народа, и гибельныя для ея благороднѣйшихъ мануфактуръ. Нѣтъ сомнѣнія», продол- г. Барошъ, «что въ нашихъ таможенныхъ тарифахъ есть безполезныя и устарѣвшія запрещенія, и что они должны быть устранены. Но самое покровительство совершенно необходимо для нашихъ мануфактуръ. Оно не должно быть слѣпо, неподвижно, или неумѣренно; но *начала его должны твердо охранятся»*. Послѣдняя, напротивъ, безпрестанно мѣняла свою систему, и особенно въ послѣднія тридцать пять лѣтъ. До 1825 г. она громоздила покровительство на покровительство; но съ этаго времени политика ея измѣнилась, и мѣнялась до тѣхъ поръ, пока настоящая система не потеряла *по формѣ* всякаго сходства съ системою временъ Георга III, хотя *по духу* осталась таже.

Первая—спокойна, тверда и полна вѣры въ свое развитіе; послѣдняя—тревожна, недовѣрчива и въ постоянной борьбѣ за свою торговлю,—военной борьбѣ, чрезъ своихъ солдатъ и матросовъ, генераловъ и адмираловъ,—и торговой борьбѣ, чрезъ свои «громадные капиталы», направляемые къ подавленію всякаго соревнованія дома и въ чужихъ странахъ.

Одна быстро становится предводительницею передовыхъ народовъ Европы; другая непрестанно окружаетъ себя развалинами подружившихся съ нею, нѣкогда благоденствовавшихъ, странъ.

Политика одной идетъ въ полномъ согласіи съ убѣжденіями одного изъ знаменитѣйшихъ сыновъ ея, Кольберта, и съ убѣжденіями Адама Смита, что «наибольшія выгоды получаетъ та страна, которой грузы заключаютъ больше домашнихъ товаровъ, чѣмъ чужихъ.» Политика другой согласуется съ ученіемъ сэра Роберта Пиля, провозглашавшаго, что всѣ основныя начала англійской системы должны заключаться въ простой формулѣ: «покупать, гдѣ дешевле, и продавать гдѣ дороже,» покупать дешевле трудъ дома за границей, и продавать его дороже дома и за границей. Одна ведетъ къ облагороженію и освобожденію человѣка; другая стремится къ подчиненію земледѣльца заграничному торговцу, и къ крайнему его порабощенію.

Каково, г. президентъ, теперь наше положеніе, въ сравненіи съ Франціею? Можемъ ли мы имѣть дѣла, *съ кѣмъ хотимъ*, или непремѣнно должны вести ихъ, *съ кѣмъ должны?* Можемъ ли мы продавать свою пшеницу или рожь жителямъ Калифорніи или Австраліи? Захотятъ ли покупать у насъ рисъ и хлопокъ жители Бразиліи и Индіи? Безспорно—нѣтъ. Имъ нужны изъ-за границы мануфактурные товары, а не сырыя произведенія почвы. Какимъ же путемъ мы можемъ поддерживать свои сношенія съ Бразиліей и Калифорніей? Не чрезъ Манчестеръ ли и Ліонъ, возлагая всѣ издержки провоза на фермеровъ и плантаторовъ Союза? Безспорно—такъ.

Напротивъ, Францiя посылаетъ во всѣ концы земли произведенiя своей почвы, соединивши предварительно тонны зерна и картофеля съ фунтами шелку и хлопка, глины и золота, согласно съ ученiемъ Адама Смита. Высылая свои товары на сотни миллiоновъ франковъ, и приведя ихъ въ объемъ только десятковъ тысячь тоннъ, она, такимъ образомъ, имѣетъ возможность слагать всѣ издержки провоза на страны, присылающiя ей сырые матерiалы, и съ года на годъ, болѣе и болѣе, упрочиваетъ свою независимость. Мы, напротивъ того, принужденные поддерживать свои сношенiя съ другими странами, при посредничествѣ иностранныхъ фабрикъ и мастерскихъ, со дня на день, болѣе и болѣе, становимся въ зависимость отъ нихъ. Отъ чего же это, г. президентъ? Отъ того, что центральное правительство, забывши обязанности, возложенныя на него штатами, заботится только о самомъ себѣ, и не радитъ о народѣ.

Въ слѣдствiе этаго несчастнаго положенiя дѣлъ, нашъ плантаторъ молится о маломъ урожаѣ. При маломъ урожаѣ, фрахты падаютъ, а цѣны поднимаются, и плантаторъ богатѣетъ. При большомъ же урожаѣ, фрахты возвышаются, цѣны падаютъ, и плантаторъ бѣднѣетъ. Въ такомъ точно положенiи находятся и наши фермеры, зависящiе, какъ и вездѣ, отъ незначительныхъ спросовъ въ Европу, когда случаются плохiе урожаи въ Англiи, Францiи и Германiи. Дайте же имъ эту великую промышленность, которая такъ могущественно возрастаетъ во Францiи, и необходимость которой для васъ самихъ такъ очевидна; и повсюду возникнутъ, въ нашей странѣ, довольство и процвѣтанiе земледѣльческихъ интересовъ.

Остаюсь, г. президентъ, въ надеждѣ, что вы не замедлите положить начало преобразованiямъ, которыя дадутъ нашимъ фермерамъ и плантаторамъ средства поддерживать свободныя сношенiя между собою и съ другими странами,—средства, въ которыхъ столько времени имъ отказывали.

Филадельфiя.

3 марта 1858 года.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ПЯТОЕ.

СРЕДСТВА КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ СНОШЕНІЙ СЪ ИНОСТРАННЫМИ НАРОДАМИ УСИЛИВАЮТСЯ СЪ УСИЛЕНІЕМЪ ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Насъ постоянно увѣряютъ, г. президентъ, что покровительственная система, благопріятствующая внутренней промышленности, ведетъ къ уничтоженію внѣшней торговли. Но всѣ факты исторіи доказываютъ, что средства къ поддержанію внѣшнихъ сношеній съ иностранными народами усиливаются, съ усиленіемъ внутренней промышленности, и что только при существованіи послѣдней можетъ существовать первая. Громадному развитію внѣшней торговли Англіи предшествовала внутренняя промышленность, которая своимъ развитіемъ обязана была самой строгой покровительственной системѣ. То же видимъ и во всѣхъ прочихъ покровительственныхъ странахъ Европы, гдѣ средства къ поддержанію внѣшнихъ сношеній всегда являлись вслѣдъ за мѣрами, ведущими къ развитію внутренней промышленности, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ.

Отъ 1826 до 1835 г., среднее количество домашняго вывоза Франціи простиралось, какъ мы видѣли, только до 500,000,000 франк.; отъ 1845 до 1849 оно простиралось до 1,000,000,000 фр.; въ 1856 году оно достигло громадной цифры 1,893,000,000; между тѣмъ какъ мы, во весь этотъ періодъ, терпѣли безпрестанные кризисы, происходившіе отъ стремленій союзнаго правительства только къ пріобрѣтенію власти контролировать мѣстные банки, и ихъ обороты.

Въ періодъ свободной торговли Россіи отъ 1814 до 1823 г., среднее количество потребленія иностранныхъ товаровъ простиралось только до 32,000,000 долл. въ годъ. Послѣ этого времени, сильныя покровительственныя мѣры постоянно увеличивали ея средства дѣлать у иностранныхъ народовъ закупку, достигшую, къ открытію крымской войны, до 75,000,000 долл.

Домашній вывозъ Бельгіи въ 1828 г. простирался только до 156,000,000 фр. Къ 1850 г. онъ достигъ 263,000,000 фр. Въ 1856 г. онъ былъ въ 375, 000,000 фр., такъ что вывозъ хлѣба изъ этой земельки съ ея четырьмя съ половиною-милліонами жителей, превысилъ нашъ средній вывозъ въ десятилѣтіе, окончившееся съ 1855 г., и заключавшее въ себѣ годы ирландскаго голода и неурожаи Германіи и Франціи. Бельгія слѣдуетъ ученію Адама Смита, соединяя хлѣбъ и шерсть въ ткани, и такимъ образомъ давая имъ возможность—достигать отдаленнѣйшихъ странъ съ возможно-меньшими провозными издержками. Мы уклонились отъ этаго ученія, и отъ того происходитъ безсиліе нашихъ фермеровъ поддерживать сношенія съ другими странами.

Испанія, несмотря на свое обѣдненіе отъ «войны» съ гибралтарскими контрабандистами, и безпрестанные гражданскіе перевороты, увеличивала свой вывозъ съ 71,000,000 реаловъ, 1827 г., до 166,000,000 реаловъ, 1852 года.

Чтобы понять, отъ чего были таковы единообразныя послѣдствія системы, покровительствующей фермеру въ его стремленіи поставить подлѣ себя потребителя, и такимъ образомъ освободиться отъ обременительныхъ перевозныхъ тратъ, нужно только вникнуть въ слѣдующіе факты, представляемые Германскимъ Союзомъ,—въ высшей степени покровительствующею страною:

Сорокъ лѣтъ назадъ, Англія получала изъ Германіи только 3,000,000 фунтовъ шерсти; съ упадкомъ нѣмецкой мануфактуры, вывозъ ея сырыхъ матеріаловъ до того увеличился, что въ 1825 г., ввозъ шерсти въ Англію изъ одного только эта-

го источника составлялъ не меньше 28,000,000 фунт., и огромная доля этаго количества выплачивалась тканями. При такомъ положеніи заграничной торговли, шерсть необходимо должна была сдѣлаться въ Германіи дешевле чѣмъ въ Англіи, а ткани дороже, и отъ того цѣны на оба эти предмета должны были далеко разойтись.

Въ 1851 г. *ввозъ* шерсти и шерстярой пряжи въ Германію простирался до 34,000,000 фунт., а *вывозъ* только до 9,000,000, ф., оставляя такимъ образомъ 25,000,000ф, *чистаго* ввоза, и показывая тѣмъ, что шерсть въ Германіи сдѣлалась дороже, чѣмъ въ другихъ странахъ. Цѣны сырыхъ матеріаловъ и обработанныхъ произведеній быстро сблизились, представляя неопровержимое доказательство развитія гражданственности.

Двадцать два года назадъ, ввозъ хлопка и пряжи въ *Пруссію* простирался до 16,000,000 ф., увеличившись, въ двѣнадцать предшествовавшихъ лѣтъ, только на 6,000,000 ф. Движеніе въ Германскомъ Союзѣ, въ послѣдовашій за тѣмъ періодъ, было таково:

	1836 г.	1845 г.	1851 г.
Хлопокъ. . . .	152,364 центн.	443,847 цент.	691,796 ц.
Бумажная пряжа .	244,869 —	574,363 —	676,000 »
	397,233	1,018,210	1,367,796.

Вывозъ пряжи и тканей въ послѣдній годъ простирался до 159,241 центнера, оставляя для домашняго потребленія больше 1,200,000 центнеровъ, или 130,000,000 фунтовъ, и тѣмъ доказывая, во первыхъ, что бумажныя ткани весьма подешевѣли, и во вторыхъ, что средства потребленія между земледѣльческимъ населеніемъ значительно увеличились. Это увеличеніе было необходимымъ слѣдствіемъ расширенія базара для труда и произведеній земли, происшедшаго отъ расширенія мануфактуры. Вѣсъ бумажныхъ товаровъ не составлялъ, какъ вы видѣли, и осьмой части вѣса ввезенной шерсти и пряжи; а между тѣмъ цѣнность этаго незначи-

тельнаго количества простиралась до 20,000,000 талеровъ, или 15,000,000 доллар.,—суммы, почти достаточной на уплату всего ввоза. И по крайней мѣрѣ три четверти этой огромной суммы приходились на долю труда, представлявшаго собою нѣмецкій хлѣбъ, который, такимъ образомъ, получилъ возможность идти въ самыя отдаленныя страны.

Тридцать лѣтъ назадъ, Германія доставляла другимъ странамъ тряпье и ввозила бумагу, которой потребленіе у нея было не значительно. Въ 1851 году все измѣнилось: *чистый* ввозъ тряпья простирался до 37,000,000 фунт., а вывозъ бумаги достигъ 3,500,000. Въ первый періодъ, тряпье было тамъ дешевле, чѣмъ въ другихъ странахъ, а бумага дороже. Въ послѣдній періодъ, тряпье сдѣлалось дороже, а бумага дешевле. Цѣны на оба предмета сильно сблизились, и отъ того домашнее потребленіе бумаги такъ увеличилось, что не только поглотило все количество тряпья, собираемаго дома, но еще потребовало изъ-за границы больше 30,000,000 фунтовъ. Впрочемъ, г. президентъ, вполнѣ можно оцѣнить этотъ фактъ только тогда, когда опредѣлимъ, на сколько долженъ былъ увеличиться домашній сборъ тряпья, при потребленіи хлопка, увеличившемся больше, чѣмъ на 100,000,000 фунтовъ.

Въ 1830 г. выкопано было угля только 7,000,000 тоннъ. Приложивши къ этому количеству 1,200,000 бураго угля, будемъ имѣть итогъ въ 8, 200,000 тоннъ. Въ 1854 г., первый увеличился до 34,000,000, а послѣдній до 12,000,000 тоннъ, и оба составляли въ итогѣ 46,000,000.

Въ 1834 г. было выдѣлано только 76,000 тоннъ полосоваго желѣза. Въ 1854 г. количество его увеличилось до 200,000 тоннъ, а количество грубаго желѣза до 600,000 тоннъ. Потребленіе его въ Германскомъ Союзѣ, въ настоящее время, считается ежегодно по пятидесяти фунтовъ на человѣка или больше, чѣмъ во всякой другой странѣ Европы, кромѣ Франціи и Бельгіи, и больше, чѣмъ во всякой другой странѣ свѣта, кромѣ двухъ, уже поименованныхъ, и еще

Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Впрочемъ, начало всегда требуетъ больше издержекъ и даетъ меньше прибыли. При каждомъ вновь строимомъ горнѣ, въ каждомъ вновь открываемомъ рудникѣ, работы, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, слѣдуютъ этому закону; потому что каждый изъ нихъ, съ каждымъ шагомъ, больше и больше, возбуждаетъ общеніе и сочетаніе силъ. Въ 1849 году не было ни одного горна въ окрестностяхъ Миндена въ Вестфаліи; а «теперь,» говоритъ недавній путешественникъ, «они, какъ замки, возвышаются кругомъ равнины,» дѣлая огромный спросъ на трудъ, хлѣбъ и одежду. Изъ 80 мѣдныхъ рудниковъ Пруссіи, не меньше 24 было открыто въ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Каждый рудникъ, каждый горнъ, каждая фабрика возбуждаетъ сооруженіе новыхъ дорогъ и улучшеніе старыхъ, содѣйствуетъ открытію новыхъ рудниковъ, покоренію силъ природы, развитію ума и чрезъ то—увеличенію цѣнности силъ человѣка, и относительному уменьшенію цѣнности всѣхъ, необходимыхъ для потребленія его, предметовъ.

Вывозъ бумажныхъ и шерстяныхъ товаровъ въ 1851 г. былъ въ 30,000,000 талеровъ, или 25,000,000 долл., и главную часть этой огромной суммы составлялъ хлѣбъ, соединенный съ трудомъ и превращенный вмѣстѣ съ нимъ въ ткани. Вслѣдствіе сего, необходимость чужестранныхъ базаровъ для сбыта хлѣба такъ уменьшилась, что чистый вывозъ его изъ этой страны, не больше какъ за тридцать лѣтъ, считавшейся житницею Европы, простирался только до 10,000,000 бушелей.

Взгляните, куда угодно, г. президентъ: вездѣ вы увидите подтвержденіе той истины, что средства вести съ выгодою иностранныя сношенія увеличиваются, по мѣрѣ увеличенія домашняго базара для хлѣба, шерсти и рабочихъ, и по мѣрѣ происходящаго отъ того уменьшенія обременительныхъ издержекъ заграничной торговли и перевоза. Взгляните, куда угодно, и вездѣ вы убѣдитесь въ совершенной необходимости покровительства, какъ единственнаго средства создать

великую внутреннюю промышленность, и въ совершенной вѣрности вашего собственнаго взглядя на эту промышленность, какъ единственное прочное основаніе, для обширныхъ сношеній съ другими странами. Внутренняя промышленность возрастаетъ по мѣрѣ сокращенія потребности перевозныхъ орудій, какъ это мы видѣли во Франціи и во всѣхъ странахъ, слѣдующихъ указаніямъ Кольберта. Она сокращается по мѣрѣ увеличенія этой потребности, какъ это мы видѣли въ Ирландіи, Португаліи, Турціи, Соединенныхъ Штатахъ и во всѣхъ странахъ, слѣдующихъ указанію Англіи.

А чтобы внутренняя промышленность возрастала, и народы упрочивали себѣ ту истинную свободу, которая выражается возможностію поддерживать непосредственныя сношенія со всѣми странами, необходимы твердость и послѣдовательность общественнаго движенія. Всегда увеличиваясь, съ увеличеніемъ внутренней промышленности, прочность движенія во всѣхъ странахъ существуетъ въ прямомъ отношеніи къ уменьшенію зависимости отъ внѣшней торговли. Потому Франція, Бельгія, Германія и Россія перенесли недавній кризисъ почти безвредно; между тѣмъ какъ въ Англіи и у насъ,—двухъ общинахъ, которыхъ политика приноситъ внутреннюю промышленность на жертву внѣшней торговлѣ, общественное движеніе совершенно остановилось бы, если бы въ обѣихъ странахъ банки не отсрочили уплаты.

Чѣмъ больше, г. президентъ, будете вдумываться въ эти явленія, тѣмъ, надѣюсь, будетъ для васъ очевиднѣе, что всѣ наши затрудненія происходятъ отъ непомѣрности централизаціи, а не мѣстнаго управленія, и что спасенія отъ нихъ нужно искать въ перемѣнѣ дѣйствій центральнаго правительства, а не во вмѣшательствѣ его въ мѣстныя управленія.

Филадельфія,
8 марта 1858 г.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ШЕСТОЕ.

СОГЛАСІЕ ВСѢХЪ СУЩЕСТВЕННЫХЪ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ИНТЕРЕСОВЪ.

Г. президентъ! Истинные и существенные интересы всѣхъ членовъ общины находятся въ полномъ взаимномъ согласіи, и каждый членъ ея извлекаетъ для себя пользу изъ всего, что увеличиваетъ производительныя силы его сосѣдей. То-же самое бываетъ и съ общинами, которыя извлекаютъ взаимныя выгоды изъ всего, что увеличиваетъ производительность каждой изъ нихъ. А чтобы эта производительность увеличивалась, въ каждой общинѣ должно увеличиваться общеніе и сочетаніе силъ, проистекающія изъ разнообразія промысловъ, чрезъ возможное сближеніе потребителя съ производителемъ. Предотвращеніе этаго сближенія есть цѣль «войны,» поддерживаемой англійскими мануфактуристами, и изображенной въ одномъ изъ прежнихъ моихъ писемъ. Изъ этаго источника проистекаютъ всѣ неустройства, такъ быстро возрастающія въ странахъ, слѣдующихъ англійской системѣ,—въ Ирландіи и Индіи, Турціи и Португаліи, Ямайкѣ и Соединенныхъ Штатахъ. Для убѣжденія въ истинности полнаго согласія международныхъ интересовъ и въ необходимости мѣръ къ отвращенію этой войны, мы можемъ обратиться къ отчетамъ о хлопчатой торговлѣ за послѣдніе годы, и на нѣкоторые изъ нихъ я желаю здѣсь обратить ваше, г. президентъ, вниманіе.

Двадцать лѣтъ назадъ, Франція потребляла 200,000 кипъ хлопка. Въ настоящее время ей нужно 400,000. Двадцать

лѣтъ назадъ, Германія требовала 100,000 кипъ; въ настоящее время она требуетъ 400,000. Двадцать лѣтъ назадъ, Швеція принимала 6,000 кипъ; въ настоящее время она принимаетъ 60,000. Такимъ образомъ, мы видимъ въ трехъ въ высшей степени покровительственныхъ странахъ увеличеніе хлопчатаго ввоза до 550,000 кипъ. Придавши къ этому количеству лишки ввоза въ Бельгію, Данію, Россію и Испанію, мы получимъ около 700,000 кипъ прибавочнаго потребленія въ покровительственныхъ странахъ Европы. Обращаясь за симъ къ себѣ, мы находимъ, въ шесть лѣтъ, слѣдовавшихъ за изданіемъ покровительственнаго акта 1842 года, излишекъ потребленія около 300,000 кипъ; такимъ образомъ выходитъ милліонъ кипъ всего прибавочнаго потребленія хлопка въ покровительственныхъ странахъ.

Въ четырехлѣтіе, кончающееся 1838 годомъ, количество, потребленное фабриками Англіи, простиралось, по среднему расчету, до 1,100,000 кипъ. Въ четырехлѣтіе, кончающееся 1854 годомъ, среднее количество простиралось до 1,750,000 кипъ, составляя разность съ предшествующимъ только въ 650,000 кипъ. При томъ, въ этотъ же періодъ, увеличеніе вывоза изъ Англіи простой пряжи на заграничныя ткальни простиралось до 30,000,000 фунт., а прибавка въ привозѣ хлопка изъ Индіи составляетъ вдвое болѣе этаго, какъ я имѣю основаніе полагать, хотя и не могу представить теперь точныхъ цифръ. Это послѣднее количество, впрочемъ, не дѣлаетъ никакой прибавки къ общей суммѣ, которая доставляется свѣту; потому что нѣтъ никакихъ основаній полагать, что въ Индіи въ настоящее время воздѣлывается больше хлопка, чѣмъ воздѣлывалось его, двадцать лѣтъ тому назадъ. Лишекъ ввоза изъ Индіи въ Англію есть слѣдствіе упадка индѣйскихъ мануфактуръ, и увеличившейся во всей странѣ потребности производить взаимные обмѣны, при посредничествѣ отдаленныхъ странъ,—что принуждены теперь дѣлать и жители Иллинойса и Миссиссипи. Поэтому мы должны исключить изъ кажущагося лишка англійскаго потребленія,

какъ лишекъ пряжи, который долженъ быть включенъ въ потребленіе принявшихъ ее странъ, такъ и лишекъ индѣйскаго хлопка, который, въ сущности, не составлялъ никакого прибавленія, и тогда мы будемъ имѣть лишекъ потребленія въ непокровительствующихъ странахъ не многимъ больше 400,000 кипъ, противъ милліона въ покровительствующихъ. Слѣдовательно, истинные интересы плантатора несомнѣнно увеличатся, если Ирландія, Индія, Бразилія, Турція, Португалія и другія непокровительствующія страны примутъ систему, вліяніемъ которой такъ быстро и до такихъ размѣровъ возрасло потребленіе хлопка въ сѣверной и средней Европѣ.

Но какимъ же образомъ всѣ эти общины могутъ выполнить эту задачу? Всѣ онѣ крайне бѣдны, и таковыми, скажутъ, онѣ вѣроятно останутся и въ будущее время. Таковыми *должны* онѣ остаться, если будутъ продолжать расточать свой капиталъ, какъ расточаютъ его теперь, но онѣ не будутъ таковы, если начнутъ заводить дома обмѣнъ услугами, составляющій основаніе общества и сберегающій трудъ. Ирландія ежедневно кормитъ больше семи милліоновъ народа, который почти весь состоитъ изъ потребителей капитала, и только самая малая доля его производитъ предметы, представляющіе собою потребляемое. Больше трехъ четвертей умственныхъ и физическихъ силъ этой страны растрачиваются напрасно; но эта растрата кончится, какъ скоро А. и В. получатъ возможность обмѣниваться услугами съ Б. и Д., и всѣ они вмѣстѣ—обмѣниваться со всѣми прочими. Полагая всю растрату равною труду только двухъ милліоновъ мужчинъ и женщинъ, и полагая цѣнность предметовъ, которые они могли бы произвести только на полдоллара въ день, мы получаемъ *ежедневно милліонъ долларовъ*, и ежегодно 300,000,000 д. Слѣдствіемъ этаго труда, обращеннаго на *извлеченіе пользы* изъ угля, руды и тысячи другихъ предметовъ, которыми окружены эти праздные милліоны, и которые теперь не приносятъ никакой пользы, будетъ увеличеніе почти на

столько-же ежегодной цѣнности обработываемой земли; и слѣдовательно, ежегодное количество всего истрачиваемаго, далеко превышаетъ всю цѣнность орудій, употребляемыхъ въ Англіи, при коккѣ угля, плавкѣ руды, пряденьи и тканьѣ хлопка, шерсти, льна и шелку. Переходя къ Индіи, мы видимъ, что изъ ста милліоновъ жителей, девять десятыхъ рабочихъ силъ растрачиваются безплодно, за неимѣніемъ внутренней промышленности. Дайте имъ эту промышленность, и немедленно возникнетъ капиталъ, который далеко превзойдетъ стоимость всѣхъ орудій Англіи и Франціи, вмѣстѣ взятыхъ. Переходя далѣе къ Турціи и Португаліи— мы видимъ милліоны народа совершенно въ такомъ же положеніи, и который, между тѣмъ, долженъ имѣть пищу, одежду, охраненіе порядка *для ежедневной работы. Ежедневная* издержка здѣсь больше всего ежегоднаго количества искуства и труда, употребляемыхъ Англіею на обработку хлопка, шерсти, желѣза, мѣди и олова, которые они въ состояніи покупать. Дайте ихъ промышленности разнобразіе, и эта трата немедленно прекратится, и капиталы явятся въ изобиліи. Тоже будетъ и въ Мексикѣ, и Перу, какъ скоро онѣ перемѣнятъ свою политику; и эта перемѣна обезпечитъ каждому ихъ жителю средства продавать свои собственныя силы, и соперничать въ покупкѣ ихъ у другихъ. Всякій результатъ происходитъ отъ движенія, и Ирландія, Индія и Турція отъ того именно и остаются въ бѣдности, что въ этихъ общинахъ нѣтъ никакого общественнаго движенія.

Обращаясь теперь къ себѣ, г. президентъ, мы видимъ такую растрату капитала физическихъ и духовныхъ силъ, въ которой не можетъ равняться съ нами ни одна, сколько нибудь образованная страна. Ферма за фермой пустѣютъ; штатъ за штатомъ заселяются и снова пустѣютъ, отъ непрестанно возрастающей необходимости — расхищать у страны почву, и продавать ее на дальнихъ базарахъ. Фабрики слѣдуютъ за фабриками, горны за горнами, быстро раззоряя, другъ за другомъ, всѣхъ, кто отваживался на подобныя пред-

пріятія. Хозяева и мастера тратятъ многіе годы на пріобрѣтеніе познаній для того, чтобы потомъ разбрестись по пустынямъ запада, для снисканія себѣ пищи и одежды, въ которыхъ политика центральнаго правительства отказываетъ имъ дома.

Съ каждымъ шагомъ въ этомъ направленіи, перевозныя траты увеличиваются; увеличивается и потребность новыхъ дорогъ; а средства къ сооруженію ихъ сокращаются. Быстро увеличивается и количество населенія, занятое перевозными, политическими и торговыми дѣлами,—классъ посредствующій, классъ живущій на счетъ производителей; потому-то, г. президентъ, такъ быстро и падаютъ наши нравственность и образованность: явленіе, неопровержимо свидѣтельствующее, что мы идемъ къ варварству, а не къ гражданственности.

Обратите, куда угодно; вниманіе, и вездѣ увидите растрату труда, отъ недостатка разнообразія въ спросѣ человѣческихъ силъ, необходимаго для доставленія свободы нашей промышленности, которая одна, какъ вы сами убѣждены, можетъ упрочить наши внѣшнія сношенія. Милліоны человѣческихъ машинъ непрестанно потребляютъ топливо, дающее рабочія силы, и непрестанно эти силы растрачиваются безъ всякой пользы. Обратите, куда угодно, вниманіе, и вездѣ увидите фабрики и горны, рудники и дороги или едва занятыми, или совершенно безъ дѣла, и всѣ силы, которыя могли бы доставлять эти заведенія, тратятся безплодно. Отъ чего же онѣ тратятся безплодно? Отъ того, что фермеръ, не имѣя базара для сбыта своего хлѣба, ссыпаетъ его въ амбары. Отъ чего же онъ не можетъ продать его? Отъ того, что мельникъ, ткачь, рудокопъ, плотникъ, каменьщикъ не могутъ продавать силъ, происходяшихъ отъ потребленія хлѣба.

Обратите, г. президентъ, вниманіе на непомѣрныя растраты капитала, происходящія отъ необходимости употреблять

самые непрочные матеріалы на сооруженіе домовъ, судовъ, дорогъ, мостовъ и всякихъ другихъ зданій. Эти растраты также увеличиваются, какъ это было доказано, увеличеніемъ цѣнъ страхованія отъ огня въ послѣдніе немногіе годы. Въ странахъ, гдѣ болѣе и болѣе развивается гражданственность, обезпеченность увеличивается, и страховыя цѣны сокращаются. У насъ обезпеченность постоянно уменьшается, а страховыя цѣны увеличиваются; и здѣсь мы видимъ новое подтвержденіе того, что мы идемъ къ варварству, а не къ гражданственности. Отъ чего мы употребляемъ такъ мало желѣза? Отъ того-ли, что у насъ мало угля и руды? Конечно не отъ того. Отъ чего же мы не воспользуемся ими? Въ странѣ находится бездна рабочихъ, которые съ радостію нанялись бы разработывать сокровища земли, лишь бы трудъ давалъ имъ хлѣбъ. Отъ чего же они не наймутся? Отъ того, что центральное правительство оставляетъ ввѣренный ему народъ на жертву «войны», имѣющей цѣлію уничтоженіе разработки угля и выдѣлки желѣза, по всѣмъ странамъ внѣ Англіи. Отъ того, что оно составило убѣжденіе, что, покровительствуя само себѣ, оно нисколько не обязано покровительствовать своимъ довѣрителямъ.

Обратите потомъ вниманіе на траты нашихъ фермеровъ, для содержанія 7,000,000 тоннъ судовъ, перевозящихъ наши произведенія на отдаленные базары, и примите во вниманіе, что все содержаніе этаго огромнаго флота оплачивается тѣми, кто продаетъ сырыя произведенія, а не тѣми, кто покупаетъ ихъ. Кто *долженъ* ѣхать на базаръ, тотъ долженъ платить и за проѣздъ, въ какомъ бы видѣ ни являлась его плата. Зерно и хлопокъ платятъ на содержаніе судовъ, оставляя тканямъ всѣ выгоды отъ своихъ тратъ.

Обратите потомъ вниманіе на то, что потеря судовъ, отъ ветхости и несчастій, ежегодно составляетъ не меньше 93,000 тоннъ, какъ это показано въ послѣднемъ отчетѣ казначейства.

Полагая въ 40 долларовъ каждую тонну, мы имѣемъ не меньше 37,000,000 долл. потери. Полагая грузовую плату этихъ судовъ только въ такую же сумму, мы будемъ имѣть 74,000,000 долларъ., кои всѣ падаютъ на перевозимые товары: та община, которой произведенія наиболѣе объемисты, оплачиваетъ дорогу на базаръ и обратно.

Г. президентъ! Весь Союзъ нашъ представляетъ растрату силы, безпримѣрную въ мірѣ. Эта сила есть капиталъ. Во сколько можно оцѣнить этотъ капиталъ, если бы онъ былъ приведенъ въ полное движеніе? Больше всего наличнаго количества нашихъ произведеній; потому что количество, остающееся въ бездѣйствіи, *гораздо больше* того, которое находится въ дѣлѣ. Наша наличная производительность даетъ 3,500,000,000 долл. въ годъ, или около 10,000,000 долл. въ день. Если принять ежедневную растрату только въ это количество, то растрата *еженедѣльная* будетъ равняться капиталу, потребному на заведеніе всѣхъ хлопчатыхъ фабрикъ Англіи. Отъ чего же мы не сберегаемъ этаго капитала? Отъ чего не преобразуемъ его въ фабрики? Отъ чего подлѣ плантаціи не построимъ прядильни? Отъ чего подлѣ рудниковъ и горновъ не заведемъ базаровъ для произведеній фермы? Отъ того, что центральное правительство не хочетъ позволить народу *однажды навсегда* освободиться отъ перевозныхъ издержекъ. Отъ того, что, въ противность планамъ, такъ ясно высказаннымъ вами, ваши ближайшіе предшественники составили себѣ убѣжденіе, что лучше *каждому* порознь ежедневно ходить на ключь за водой, нежели *всѣмъ*, дружными силами, построить водопроводъ, по которому бы вода непрестанно текла къ самымъ дверямъ ихъ. Именно это самое, г. президентъ, дѣлаемъ мы, отправляя каждый свою маленькую долю произведеній на отдаленный базаръ, ежедневно тратясь на перевозъ ихъ; между тѣмъ какъ самыя ничтожныя усилія потребны для того, чтобы завести базаръ

на собственной землѣ, и тѣмъ *однажды навсегда* освободиться отъ перевозныхъ издержекъ.

Во всѣхъ странахъ, капиталы накопляются, въ прямомъ отношеніи къ сбереженію силъ человѣка. Для сбереженія силъ человѣка *должно* быть разнообразіе въ обществѣ, происходящее отъ развитія разнообразныхъ способностей человѣка. Промышленная политика Франціи дѣйствуетъ въ этомъ направленіи, и отъ того Франція богата; напротивъ, Турція, Португалія, Ирландія, и нашъ Союзъ уклонились отъ этаго направленія, и потому, со дня на день, болѣе и болѣе, бѣднѣютъ, по простой и ясной причинѣ, что въ каждой изъ этихъ странъ еженедѣльно растрачивается больше всей годичной цѣнности потребляемыхъ ими мануфактуръ. Пусть эти страны сбросятъ съ себя ярмо заграничной торговли, пусть заведутъ онѣ свою промышленность, и скоро продажа ихъ увеличится, и еще болѣе увеличится ихъ покупка. Тогда онѣ сдѣлаются значительнѣйшими покупщицами у производителей хлопка и сахара, съ одной стороны, и у работающихъ шелкъ и ленты, съ другой, усиливая торгъ этихъ послѣднихъ увеличеніемъ спроса на произведенія первыхъ.

Г. президентъ! Земледѣльцы всѣхъ странъ суть естественные союзники противъ заграничнаго торговца, который стремится къ пониженію цѣнъ на ихъ произведенія, между тѣмъ какъ сами они заботятся объ ихъ повышеніи. Слѣдовательно, по естественному порядку вещей, всѣ земледѣльческіе народы міра должны единодушно соединиться противъ направленной на нихъ войны, имѣющей цѣлію пониженіе цѣнъ на ихъ произведенія. Это и существуетъ въ Европѣ, гдѣ всѣ передовыя страны держатся покровительственной системы. Вслѣдствіе того, ихъ спросы на произведенія нашихъ плантаторовъ постоянно увеличиваются; между тѣмъ, что трудно понять, стремленія этихъ самыхъ плантаторовъ упорно идутъ противъ

покровительства дома и повсюду. Постоянно, до сего времени извлекая выгоды изъ увеличивающагося спроса изъ Франціи и Германіи, они являются предъ цѣлымъ свѣтомъ поборниками той системы, подъ гнетомъ которой почти совершенно прекратился спросъ хлопка изъ Ирландіи и Португаліи. Здѣсь, а не въ другомъ чемъ, заключается причина, почему мы, имѣя полную возможность сдѣлаться передовымъ народомъ, такъ быстро приходимъ въ положеніе колоніальной зависимости, отъ которой освободились войною 1776 года.

Филадельфія,

10 марта 1858 г.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-СЕДЬМОЕ.

ВСЕОБЩЕЕ СОКРАЩЕНІЕ СРЕДСТВЪ СОДЕРЖАНІЯ МѢСТНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ.

Г. президентъ! Перевозныя издержки, какъ первыя изъ всѣхъ, лежащихъ на землѣ и трудѣ, берутъ преимущество даже предъ государственными сборами. Все, чего Іова можетъ требовать отъ своихъ гражданъ, есть только доля нѣсколькихъ центовъ, получаемыхъ ими здѣсь за бушель зерна, а не доля многихъ центовъ, получаемыхъ за него въ Манчестерѣ.

Перевозныя траты уменьшаются въ той мѣрѣ, въ какой увеличивается сочетаніе силъ, происходящее отъ увеличенія разнообразія промысловъ: отсюда необходимо слѣдуетъ, что могущество штата увеличивается съ увеличеніемъ сочетанія силъ въ народѣ. Фермеръ подлѣ самаго Нью-Іорка, продающій свой хлѣбъ по доллару за бушель, можетъ больше доставлять на содержаніе правительства, чѣмъ его однопромышленникъ въ Іовѣ, отдающій за то же количество денегъ четыре, пять и даже шесть бушелей.

Чѣмъ больше разнообразіе промысловъ, тѣмъ сильнѣе стремленіе къ развитію различныхъ силъ земли, и къ умноженію мануфактурныхъ и горнозаводскихъ городовъ, дѣлающихся мѣстными центрами народнаго общенія, и умѣряющихъ стремленія общеправительственной централизаціи; а всякая такая централизація куда какъ дорого обходится народу.

Въ истинѣ этихъ положеній никто не будетъ сомнѣваться. А изъ нихъ мы выводимъ слѣдующій законъ: чѣмъ больше спроса на человѣческія способности, и чѣмъ онѣ разнообразнѣе, тѣмъ сильнѣе общеніе между людьми, тѣмъ производительнѣе ихъ трудъ, тѣмъ больше средствъ къ заведенію и расширенію мѣстныхъ учрежденій, и тѣмъ могущественнѣе штатъ, которому принадлежатъ онѣ.

Изъ этаго же закона необходимо слѣдуетъ, что чѣмъ меньше разнообразія въ спросѣ на силы человѣка, тѣмъ больше побужденій къ истощенію почвы и къ разсѣянію народа; и каждый шагъ въ этомъ направленіи сопровождается ослабленіемъ мѣстной власти штата.

Доказательствомъ этому служатъ огромные доходы Англіи настоящаго времени, сравнительно съ Англіею Плантагенетовъ, и доходы Франціи и прочихъ странъ, слѣдующихъ политикѣ Кольберта, сравнительно съ доходами Ирландіи, Индіи, Португаліи, Турціи и прочихъ странъ, слѣдующихъ по направленію, указанному англійскими экономистами.

А въ какомъ положеніи наши собственные доходы? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ тотъ простой фактъ, что наши промыслы, съ каждымъ годомъ, разнообразятся меньше и меньше. Съ каждымъ новымъ годомъ, въ послѣднее десятилѣтіе, нашъ народъ, больше и больше, доводился до необходимости грабить или почву, или сосѣда; и количество торговцовъ, перевозчиковъ, барышниковъ, законниковъ, беззаконниковъ, политиковъ, чиновниковъ, кандидатовъ и всякаго рода другихъ посредниковъ, сравнительно съ массою общества, непрестанно и быстро возрастало. Но какъ ни сильно было тогда это стремленіе, —оно удесятерилось въ короткій періодъ вашего президентства: фабрики и горны, рудники и механическія мастерскія повсюду закрыты; и сотни тысячь людей доведены до крайности выбирать между злодѣйствомъ, съ одной стороны, и развратомъ, если не смертію, съ другой.

А при такомъ состоянiи нашего народа, что̀ должно произойти въ отношенiяхъ его къ штату? Если увеличенiе разнообразiя въ промыслахъ народа увеличиваетъ его средства къ содержанiю штата, то уменьшенiе разнообразiя въ первомъ не должно ли сопровождаться увеличенiемъ слабости послѣдняго? Доказательства же этаго мы видимъ по всему Союзу.

Въ Новой Англiи мы видимъ непомѣрное переселенiе, которое, на каждомъ шагу, сопровождается очерствленiемъ земли, уменьшенiемъ ея обработки и сокращенiемъ средствъ содержать школы, церкви, дороги и правительство. Съ одной стороны, мы слышимъ, что «количество семействъ въ нашихъ земледѣльческихъ селенiяхъ видимо сокращается, и что жилища прежней постройки дѣлаются собственностiю сосѣднихъ хлѣбопашцевъ, или совершенно пустѣютъ, переходя во владѣнiе какого нибудь отдаленнаго владѣльца.» Съ другой стороны, мы узнаемъ, что «множество церквей доведены до послѣдней крайности,» и что «самое миссiонерское общество, поддерживавшее многiя изъ нихъ, не видитъ для себя ничего утѣшительнаго.» При такомъ положенiи всей Новой Англiи, должно удивляться не тому, что столько церквей въ восточныхъ штатахъ упало, но тому, что онѣ такъ долго, и при такихъ неблагопрiятныхъ обстоятельствахъ, сохраняли твердость и благочестie.

Въ Нью-Iоркѣ среднiй урожай пшеницы упалъ ниже двѣнадцати бушелей; и вслѣдствiе того, съ году на годъ, увеличиваются сокращенiе земледѣльческаго населенiя и очерствленiе земли. Въ западной части этаго штата, которая составляетъ одну изъ прекраснѣйшихъ пшеничныхъ странъ мiра, и которая еще недавно была дѣвственною, фермеры уже толкуютъ о необходимости прiостановить воздѣлыванiе пшеницы, чтобы очистить страну отъ тучь насѣкомыхъ, посылаемыхъ Творцемъ, для очищенiя гнiющаго и сгнившаго растительнаго вещества. Принужденные истощать свою почву, они не имѣютъ средствъ разнообразить ея обработки;

и отъ того растенія ихъ, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе, тощаютъ и становятся добычею жуковъ и другихъ враждебныхъ насѣкомыхъ. А отъ того безпрестанно увеличивается переселеніе и сокращаются средства къ содержанію мѣстныхъ учрежденій.

Юный Огіо, существующій не многимъ больше полустолѣтія, по тѣмъ же причинамъ, сдѣлался сильно-выселяющимъ штатомъ Союза, и сокращеніе его урожаевъ идетъ въ рядъ съ умноженіемъ поборовъ на мѣстныя нужды. Переходя отсюда еще въ болѣе юный штатъ, Индіану, видимъ тѣ же явленія: мѣстныя учрежденія, существовавшія прежде внутренними средствами, нынѣ принуждены искать ихъ извнѣ.

Обращаясь къ югу, мы видимъ въ Виргиніи общину, владѣющую землею, которую въ дарахъ природы не можетъ превзойти ни одна страна въ свѣтѣ, и между тѣмъ ея правительство, для своего содержанія, вынуждено наложить подати на торговцевъ, харчевни, стряпчихъ, звонки, арфы, фортепіано, экипажи, прислугу и множество другихъ предметовъ. Въ самое послѣднее время, предложено было, для поддержанія кредита штата, наложить вывозную пошлину на устрицъ. Выпахавши и распродавши свою почву, этотъ штатъ въ настоящее время можетъ продавать почти только однихъ рабовъ, и вслѣдствіе того содержаніе мѣстныхъ учрежденій становится для него, съ года на годъ, обременительнѣе. Каковы дѣла въ Южной Каролинѣ, вы уже видѣли, г. президентъ, изъ донесенія земледѣльческому обществу этаго штата, которое помѣщено въ одномъ изъ прежнихъ моихъ писемъ. Въ Георгіи населеніе почти со всѣмъ перестало прибывать, хотя земля ея, при правильномъ воздѣлываніи, могла бы пропитать половину всего населенія Союза. Штатъ Алабама, за сорокъ лѣтъ бывшій еще почти совсѣмъ незаселеннымъ, быстро догоняетъ Каролину и Георгію: урожаи сокращаются, почва черствѣетъ, и средства не только къ заведенію новыхъ, но даже къ содержанію за-

веденныхъ школъ, церквей и другихъ учрежденій штата, съ года на годъ, убываютъ.

Г. президентъ! Политика центральнаго правительства стремится къ порабощенію фермера и плантатора иностранному торговцу, и къ сооруженію большихъ городовъ, на счетъ того, кто производитъ зерно и хлопокъ и нуждается въ желѣзѣ и тканяхъ. Обратите, прошу васъ, вниманіе на то, что городовое управленіе одного Нью-Іорка, въ текущій годъ, стóитъ дороже 8,000,000 долл. Кто-же выплачиваетъ эти милліоны? Заграничный торговецъ? Барышникъ? Судохозяинъ? Нѣтъ. Всѣ эти люди о томъ только и хлопочутъ, чтобы сложить всѣ издержки на бѣднаго производителя, вынужденнаго поработиться отдаленному базару, и брать одинъ ярдъ ткани за зерно, которое въ Манчестерѣ даетъ десять или двѣнадцать ярдовъ. Кто долженъ ѣхать на базаръ, тотъ долженъ нести и проѣздныя траты, въ какомъ бы ни являлись онѣ видѣ; и въ числѣ этихъ тратъ наиболѣе поразительными представляются издержки на содержаніе заграничныхъ торговцевъ, коммиссіонеровъ и барышниковъ въ такомъ городѣ, какъ Нью-Іоркъ. Необходимость ѣхать на единственный, отдаленный базаръ съ каждымъ годомъ у насъ увеличивается; и каждый шагъ въ этомъ направленіи сопровождается усиленіемъ вліянія иностраннаго торговца и перевозчика, и сокращеніемъ производительности земли и цѣнъ ея произведеній. Г. президентъ! Это явные признаки упадка гражданственности; и потому весьма не трудно понять причины провозглашенія, что «свободное общество есть чистая химера,» и что рабство есть естественное состояніе труженика, будь онъ бѣлый или черный.

Что же дѣлаетъ въ настоящемъ положеніи наше центральное правительство, которое одно изъ всѣхъ, считающихъ себя сколько нибудь образованными, составило себѣ убѣжденіе, что вся обязанность правительства должна ограничиваться только покровительствомъ самому себѣ, и вознагражденіемъ своихъ членовъ и слугъ, и которое потому совер-

шенно потеряло изъ виду покровительство народа, на служеніе интересамъ котораго оно поставлено? Уменьшаются ли его требованія съ народа, съ уменьшеніемъ производительности земли и цѣнъ ея произведеній? Меньше ли сталъ платить на содержаніе союзнаго правительства фермеръ, получающій 12 бушелей тамъ, гдѣ прешедственникъ его получалъ 24? Меньше ли платитъ на содержаніе союзныхъ чиновниковъ мука, продающаяся теперь только по 4 долл., чѣмъ за сорокъ лѣтъ назадъ, когда она продавалась по 10 долл.? Меньше ли платитъ на содержаніе военныхъ судовъ хлопокъ, продающійся теперь по 8 цент., противъ того, который, въ 1816 г., продавался по 25 цент.? Меньше ли платитъ на содержаніе сенаторовъ и выборныхъ табакъ, который въ настоящее время идетъ по 50 или 60 долл., и который за сорокъ лѣтъ назадъ шелъ по 100 и даже по 150 долл.? Изслѣдуемъ.

Въ полустолѣтіе, слѣдовавшее за окончаніемъ войны 1783 г., наибольшія издержки союзнаго правительства, въ мирное время, простирались до 14,000.000 долл.; и даже этой цифры онѣ достигали только въ первый годъ управленія генерала Джаксона; среднее же количество издержекъ ближайшаго предшественника его, г. Адамса, было только около 12,000,000 долл.; а издержки г. Монро, въ два года, были только въ 13,000,000 долл.

Средній налогъ, во времена гг. Адамса и Монро, можно принять около 1,70 долл. на каждаго. Въ первый годъ управленія генерала Джаксона онъ былъ меньше; потому что количество населенія въ 1830 г. было около 13,000,000, а количество налоговъ только въ 14,000,000 долл., или немного больше доллара на каждаго. Такое уменьшеніе есть явный признакъ усиленія мѣстныхъ управленій, и развитія гражданственности.

Двадцать пять лѣтъ протекло съ того времени. Во весь этотъ періодъ, какъ вы видѣли, г. президентъ, центральное правительство почти постоянно стремилось къ расширенію

своей власти, въ ущербъ мѣстнымъ управленіямъ. И почти во весь этотъ періодъ, оно стремилось къ сокращенію промысловъ въ нашемъ народѣ, къ уменьшенію сочетанія силъ для какихъ либо полезныхъ предпріятій, къ увеличенію перевозныхъ издержекъ, къ возможно-бо́льшему порабощенію фермера и плантатора отдаленному базару, и къ возстановленію колоніальной системы, которая такъ вѣрно изображена у г. Джи, и отъ которой мы освободились войною 1776 года. Послѣдствія этихъ стремленій выразились въ томъ, что, между тѣмъ какъ наше населеніе увеличилось не больше какъ на 130 процент., количество налоговъ на него упятерилось противъ количества лицъ, несущихъ эти налоги.

Отъ чего же это произошло? Отъ того, что наше правительство, наперекоръ дѣйствіямъ всѣхъ просвѣщенныхъ и гражданственныхъ странъ, составило себѣ убѣжденіе, что чѣмъ больше пространство, занимаемое какимъ нибудь народомъ, и слѣдовательно чѣмъ меньше въ немъ общенія и сочетанія силъ, тѣмъ могущественнѣе государство. Отсюда наша неутолимая жажда къ пріобрѣтенію новыхъ земель, какъ бы онѣ ни были бѣдны; отсюда наши присоединенія Флориды къ Луизіанѣ, Техаса къ Флоридѣ, Калифорніи къ Техасу, Новой Мексики къ Калифорніи; отсюда и наши настоящія стремленія добыть Кубу или Сонору, за которую мы готовы сдѣлать едва ли не всевозможныя пожертвованія честью и деньгами. Съ каждымъ шагомъ въ этомъ направленіи, увеличивается потребность усиленія флота и войска, и умноженія чиновниковъ, а средства къ содержанію ихъ уменьшаются. Во всѣхъ передовыхъ странахъ масса поборовъ съ труда на содержаніе правительства сокращается. Во всѣхъ отсталыхъ странахъ она увеличивается. — У насъ она непомѣрно увеличивается: поголовный налогъ теперь вдвое больше противъ той поры, когда продажныя цѣны нашихъ произведеній были вдвое выше настоящихъ.

На каждой страницѣ исторіи мы встрѣчаемъ подтвержденія той неопровержимой истины, что стремленія людей къ

централизаціи или мѣстному управленію, къ рабству или свободѣ, къ варварству или гражданственности, совершаются съ возрастающею ускоренностію; но нигдѣ эта истина не является въ такомъ яркомъ свѣтѣ, какъ въ отчетахъ нашего казначейства. Пятнадцать лѣтъ назадъ, при управленіи Тайлера, издержки союзнаго правительства простирались до 23,500,000 д. Въ настоящее время онѣ простираются до 70,000,000 дол., и, по непомѣрному увеличенію потребности въ корабляхъ и солдатахъ, при быстромъ упадкѣ цѣнъ на всѣ товары, составляющіе нашу продажу, есть полное основаніе ожидать, что эти издержки дойдутъ до 100,000,000 долл. Пять лѣтъ назадъ, издержки города Нью-Іорка были меньше 3,000,000 дол. Въ настоящее время онѣ простираются до 8,500,000 дол., и есть полное основаніе ожидать, что, прежде окончанія слѣдующаго десятилѣтія, эти издержки много увеличатся; потому что потребность тратъ нашихъ фермеровъ и плантаторовъ увеличивается съ каждымъ шагомъ,—увеличивается именно тѣмъ, что народу предоставляется только одна продажа почвы въ видѣ пшеницы и хлопка, какъ средства насущнаго содержанія.

Въ теченіи полустолѣтія, когда союзнымъ правительствомъ завѣдывалъ Вашингтонъ и его преемники до Джаксона, вся дѣятельность этаго правительства была направлена къ осуществленію объявленной нами независимости. Почти во все это время было всеобщее стремленіе къ увеличенію разнообразія промысловъ, и слѣдовательно къ увеличенію сочетанія силъ, къ усиленію мѣстнаго управленія, къ упроченію денежнаго движенія; и во весь этотъ періодъ, въ мирное время, не было ни одной всеобщей остановки. Въ слѣдующій за этимъ періодъ политика независимости была покинута; и потому зависимость фермера отъ заграничнаго торговца постоянно увеличивалась. Во все это время мѣстныя управленія, больше и больше, теряли свою силу; центральное правительство больше и больше расширяло свои

притязанія на мѣстныя права; неупроченность денежнаго движенія больше и больше увеличивалась; и въ этотъ короткій періодъ было не меньше трехъ кризисовъ.

Въ полстолѣтіе отъ Вашингтона до Джаксона политика страны была политикою мира и развитія промышленности, такъ вѣрно вами описанной; въ издержкахъ центральнаго правительства соблюдалась строгая бережливость, и средства къ содержанію его сильно увеличивались. Послѣ того политика сдѣлалась политикою свободной торговли, вмѣшательствъ и войны; издержки центральнаго правительства непомѣрно увеличивались, а средства къ содержанію его и мѣстныхъ учрежденій сильно уменьшались. Г. президентъ! Всѣ явленія первой политики суть явленія развитія гражданственности. Всѣ явленія послѣдней политики суть явленія упадка гражданственности. На сколько та или другая вели къ усиленію всего государства, я отлагаю до слѣдующаго письма.

Филадельфія,
12 марта 1858 г.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ОСЬМОЕ.

СОКРАЩЕНІЕ ИСТОЧНИКОВЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Во всякомъ механизмѣ, для поддержанія дѣятельности и развитія силъ, необходима твердость и правильность движеній. Паровая машина, подверженная внезапнымъ и непрестаннымъ толчкамъ, не можетъ долго существовать. То же самое, г. президентъ, бываетъ и съ людьми въ отдѣльности, и съ цѣлыми обществами: правильность дѣйствій есть необходимое условіе развитія ихъ силъ, упроченія и усиленія ихъ вліянія на всемірное движеніе. На сколько эта правильность существовала у насъ, и на сколько различныя системы нашей политики увеличивали или уменьшали наши средства управлять собственными движеніями, и наше значеніе во всемірномъ движеніи,—я намѣренъ показать въ настоящемъ письмѣ.

Въ 1815 году былъ возстановленъ миръ между народами. Мы вышли почти безвредно изъ войны съ Англіею,—богатые и могущественные. Тарифъ нашъ былъ въ высшей мѣрѣ покровительственный, и таможенные доходы превышали 36,000,000 долл. Годъ спустя, система перемѣнилась; и, замѣтьте, всѣ перемѣны происходили въ направленіи немедленнаго, или будущаго уклоненія отъ идеи покровительства фермеру въ его стремленіяхъ поставить подлѣ себя потребителя, и тѣмъ освободиться отъ обременительныхъ пе-

ревозныхъ издержекъ. Въ слѣдствіе этой перемѣны, фабрики и горны закрылись, механики съ мастеровыми принуждены были отправиться на Западъ, и продажа общественныхъ земель быстро увеличилась. Огромные доходы отъ земель и таможенъ, какъ и должно было ожидать, наполнили нашу казну. Валовой доходъ 1819 г. простирался до 24,000,000 долл.; а между тѣмъ въ это время, какъ и теперь, количество незанятыхъ рабочихъ, въ нашихъ главныхъ городахъ, считалось десятками тысячь. Но вдругъ сцена перемѣнилась; потому что съ обѣднѣніемъ народа неразрывно соединено обѣднѣніе и казначейства. Валовой доходъ 1821 г. упалъ до 14,000,000 долл., или немного больше трети дохода, полученнаго только за пять лѣтъ назадъ, и казначейство, еще недавно столь богатое, принуждено было, среди полнаго мира, прибѣгнуть къ займу!—Таковы, г. президентъ, были для нашего казначейства послѣдствія перваго опыта системы свободной торговли.

1828 годъ далъ существенно покровительственный тарифъ: и въ короткій періодъ его, доходы нашего казначейства были таковы:

	Изъ таможенъ:		Съ земель:		Итого:	
1829 года.	22,681,000	дол.	1,517,000	дол.	23,198,000	д.
1830 ——	21,922,000	—	2,329,000	—	24,251,000	—
1831 ——	24,224,000	—	3,210,000	—	27,434,000	—
1832 ——	28,465,000	—	2,623,000	—	31,088,000	—
1833 ——	29,033,000	—	3,967,000	—	33,000,000	—

Здѣсь, г. президентъ, мы видимъ твердость и правильность движенія, достойныя полнаго удивленія: доходы каждаго новаго года весьма незамѣтно увеличивались противъ предшествовавшаго, и давали казначейству средства внушить къ себѣ уваженіе и довѣріе въ свѣтѣ, постепенною уплатою долговъ, сдѣланныхъ во время войны, и *раззорительнаго періода* свободной торговли, почти непосредственно слѣдовавшаго за миромъ.

Актъ соглашенія 1833 г. уклонился отъ идеи покровительства: цѣлію его въ 1842 г. были собственно доходы, и потому пошлины его тарифа были уменьшены до 20%. Какъ и прежде, продажа земель вдругъ увеличилась, и валовой доходъ 1836 г. превысилъ 48,000,000 долл. Какъ и прежде, казавшееся благоденствіе сопровождалось истиннымъ бѣдствіемъ. Валовые доходы послѣдовавшихъ лѣтъ были:

1837 года	18,000,000	дол.
1838 — —	19,000,000	—
1839 — —	30,000,000	—
1840 — —	16,000,000	—

И здѣсь, г. президентъ, мы видимъ шаткость и непослѣдовательность періода 1817—1822. Доходы возвышаются до 48 милліоновъ, и потомъ падаютъ до 18; потомъ снова возвышаются до 30, и снова падаютъ до 16; и все это происходитъ въ короткій, пятилѣтній періодъ! Удивительно ли же, что, при такомъ ходѣ дѣлъ, въ машинѣ оказалась порча? Удивительно ли, что въ этотъ періодъ казначейство до такой степени лишилось довѣрія въ денежномъ мірѣ, что никакими средствами не могло сдѣлать займа ни дома, ни за границей, и потому принуждено было обратиться къ употребленію безвыкупныхъ ассигнацій, какъ къ единственной мѣрѣ, поддержать существованіе правительства? Это было неоспоримое банкротство, которымъ и кончился второй опытъ системы свободной торговли.

Банкротство казначейства заставило еще разъ измѣнить политику; еще разъ была принята покровительственная система, и еще разъ мы видимъ послѣдовательность и правильность денежнаго движенія, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

	Изъ таможенъ:		Съ земель:		Всего.	
1843—4 года.	25,183,000	дол.	2,059,000	дол.	28,242,000	д.
1844—5 — —	27,528,000	—	2,077,900	—	29,605,000	—
1845—6 — —	26,712,000	—	2,699,090	—	29,406,000	—
1846—7 — —	23,747,000	—	3,328,000	—	27,075,000	—

Политика снова измѣнилась; снова принята свободная торговля, и мы снова видимъ повтореніе непослѣдовательности и неправильности обоихъ предшествовавшихъ періодовъ свободной торговли. Валовой доходъ мѣнялся между 30 и 72 милліонами, и наконецъ упалъ такъ низко, что правительство, еще за годъ столь богатое, принуждено было вызывать покупщиковъ на безвыкупные билеты, къ которымъ теперь прибѣгло. Но покупщики на такой товаръ не являлись; и оно принуждено было отсрочить денежныя уплаты по своимъ обязательствамъ;—поступокъ, который въ частныхъ лицахъ считается прямымъ банкротствомъ. Таково, г. президентъ, положеніе, до котораго мы дошли въ настоящее время,—въ третій опытъ политики, основанной на той идеѣ, что правительства должны заботиться только о самихъ себѣ , а не о народахъ , на служеніе которымъ они поставлены.

Какая будущность обѣщается казначейству остальными годами этаго опыта? Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны взглянуть на будущность фермера и плантатора; потому что средства общественныхъ доходовъ находятся въ совершенной зависимости отъ цѣнъ на громадныя массы сырыхъ произведеній, которыя политика центральнаго правительства принуждаетъ насъ отправлять на заграничные базары.

Чтобы предсказать будущее, должно изучить прошедшее. Въ прошедшемъ же мы видимъ, что каждый новый кризисъ понижалъ цѣны на всѣ произведенія: понижалъ цѣны на муку, которая, съ 14 долларовъ 1816 г. дошла, предъ открытіемъ крымской кампаніи, до 4,24 долл.; понижалъ цѣны на хлопокъ, который съ 25 центовъ 1816 г. , въ теченіи періода, слѣдовавшаго за потрясеніемъ 1842 г., дошелъ едва не до 6 центовъ. Въ отношеніи къ первому предмету, мы имѣемъ полное основаніе ожидать положенія , сходнаго съ положеніемъ 1852 г.; и кромѣ того сотни тысячъ фермъ, заведенныхъ въ послѣднее время на западѣ, едва ли еще на-

чали вывозить свои произведенія на базары. Пусть только онѣ начнутъ вывозить, пусть будутъ обильные урожаи, и цѣны на ихъ произведенія, по всѣмъ вѣроятіямъ, упадутъ до неслыханной дешевизны. Въ отношеніи ко второму предмету, мы уже имѣемъ слѣдующія данныя: во первыхъ, средняя вывозная цѣна отъ 1852 до 1856 г. была только въ 9 центовъ, то-есть ниже всѣхъ прежнихъ періодовъ свободной торговли; во вторыхъ, настоящая цѣна, при сборѣ, не превышающемъ сборъ 1849 г., почти такъ же низка, какъ и эта средняя; и въ третьихъ, настоящій сборъ хлопка, при благопріятной погодѣ непремѣнно долженъ простираться до 4,000,000 кипъ, или на 1,200,000 кипъ больше того, который теперь на базарѣ. Пусть это послѣднее предположеніе сбудется, какъ сбылось подобное же въ годы, слѣдовавшіе за послѣднимъ великимъ потрясеніемъ, и мы несомнѣнно будемъ имѣть новое подтвержденіе того всеобщаго закона, что каждый новый финансовый кризисъ, возникающій въ слѣдствіе принятія политики, провозглашаемой англійскими экономистами и мануфактуристами, опредѣляетъ среднюю цѣну ниже той, которая существовала при предшествовавшемъ кризисѣ. Принявши же это положеніе, чего впрочемъ и нельзя не принять, мы ясно увидимъ, что наши средства платить за иностранные товары хлѣбомъ и хлопкомъ должны быть весьма незначительны. А чтобы имѣть правильное понятіе о средствахъ, доставляемыхъ вывозомъ нашихъ мануфактурныхъ товаровъ, достаточно замѣтить, что бóльшая часть нашихъ фабрикъ закрыты, владѣльцы ихъ раззорены, и слишкомъ мало надежды на скорое ихъ открытіе. Потому мы должны, по обыкновенію, вывозить золото, всегда уходящее за прочими сырыми матеріалами, если только сами будемъ въ состояніи купить его у калифорнійскихъ золотопромышленниковъ. Да и на золотѣ уже лежитъ повинность уплаты процентовъ по долгамъ, которые сдѣланы въ продолженіи двухъ предшествовавшихъ періодовъ свободной

торговли, и составляютъ не многимъ меньше 30,000,000 долл.—первое взысканіе, лежащее на нашихъ вывозахъ.

Не пользуясь довѣріемъ, мы можемъ покупать только такое количество товаровъ, за которое въ состояніи заплатить наличными деньгами; и это количество едва ли можетъ простираться до 200,000,000 долл., даже едва ли можетъ превысить 180,000,000 долл. 1850 года, въ который таможенные доходы были въ 46,000,000 долл. Но съ того времени всѣ пошлины были сбавлены, списокъ безпошлинныхъ товаровъ увеличенъ; и потому то-же количество ввоза въ настоящее время можетъ дать немногимъ больше 28,000,000 долл. (*). Придавши къ этому количеству доходы съ земли, получимъ въ итогѣ 30,000,000 долл. вѣроятнаго дохода правительства, котораго издержки уже достигли 70,000,000 долл., и котораго стремленія въ этомъ направленіи даютъ намъ полное основаніе полагать, что издержки его скоро дойдутъ до 100,000,000 долларовъ.

Эти смѣты ввоза и доходовъ далеко расходятся, г. президентъ, со смѣтами секретаря казначейства, который говоритъ, что «судя по нашимъ вѣроятнымъ вывозамъ, по огромнымъ средствамъ страны, по ея безпримѣрному успѣху во многихъ отрасляхъ промышленности, ея силамъ оправляться отъ временныхъ замѣшательствъ въ торговлѣ и промышленности, можно съ достовѣрностію полагать, что сбавка будетъ не больше двадцати пяти процентовъ,» и что мы вполнѣ можемъ расчитывать на 69,500,000 долл. таможенныхъ доходовъ.

Кто хочетъ предсказывать будущее, тотъ долженъ доказать, что онъ предвидѣлъ прошедшее; но этаго не сдѣлалъ достопочтеннѣйшій секретарь казначейства. Напротивъ, онъ признаетъ, что кризисъ былъ «непредвидѣнъ», и всѣ его дѣйствія, какъ законодательнаго и исполнительнаго члена, начиная съ открытія засѣданій 1856—7 г., доказываютъ, что

(*) Секретарь казначейства полагаетъ сбавку пошлинъ недавнимъ тарифомъ въ 25%. Принявши въ расчетъ товары, освобожденные теперь отъ всякихъ пошлинъ, мы получимъ сбавку больше чѣмъ на треть.

онъ дѣйствительно нисколько не предвидѣлъ послѣднихъ перемѣнъ. А если бы предвидѣлъ, то безъ сомнѣнія онъ воспротивился бы пропуску тарифа 1857 г. Если бы предвидѣлъ, то не выкупилъ бы, въ минувшемъ сентябрѣ, съ большими процентами, облигацій общественнаго долга, уплата по которымъ до того истощила бывшій въ его распоряженіи фондъ, что онъ долженъ былъ взять съ монетнаго двора весь опредѣленный туда запасъ. И не просилъ бы онъ конгресса—немедленно обратить вниманіе на уполномоченіе выпуска безвыкупныхъ ассигнацій, какъ на единственное средство поддержать ходъ администраціи. Такимъ образомъ, всѣ факты доказываютъ, что достопочтеннѣйшій секретарь не могъ весною и лѣтомъ 1857 г. предсказать того, что должно было случиться осенью и зимой; потому, г. президентъ, желалъ бы я знать, устраняя впрочемъ отъ себя всякое нареканіе въ неуваженіи къ вашему кабинетъ-министру,—какое мы имѣемъ основаніе вѣрить, что его предсказанія въ декабрѣ 1857 г. сбудутся въ 1858, 1859 или 1860 годахъ? Я не вижу никакого. Не сбудутся его предсказанія.

Кризисъ 1857 года не могъ быть «непредвидѣнъ»; потому что приближенію его предшествовали тѣ же явленія, какія были замѣчены въ 1836 году. И онъ не былъ «непредвидѣнъ» для тѣхъ, которые потрудились вникнуть въ эти явленія, и вспомнить, что отъ одинаковыхъ причинъ бываютъ одинаковыя послѣдствія. И не только онъ былъ предвидѣнъ, но даже былъ всенародно и довольно ясно предсказанъ, чтобы побудить министра финансовъ, обратить вниманіе на факты, которые при основательномъ изслѣдованіи непремѣнно привели бы его къ убѣжденію, что это предсказаніе не можетъ не сбыться, и скоро должно составить особую главу въ нашей финансовой исторіи.

И такъ, не имѣя въ настоящемъ никакихъ основаній вѣрить тому, что наши средства уплаты за иностраные товары увеличатся противъ предшествовавшихъ лѣтъ, и не пользуясь никакимъ довѣріемъ, мы не имѣемъ никакихъ основаній ожи-

дать, что наши доходы, въ слѣдующіе три года, будутъ больше 100,000,000 долл.; а между тѣмъ имѣемъ весьма много оснований ожидать, что расходы будутъ больше 250,000,000 долл. При такихъ обстоятельствахъ, весьма мало основанія сомнѣваться въ повтореніи сценъ 1842 года,—сценъ всеобщаго упадка довѣрія къ средствамъ казначейства, и почти исключительной зависимости его отъ употребленія безвыкупныхъ ассигнацій.

Долго ли же, г. президентъ, будетъ продолжаться эта система? Долго ли наше правительство будетъ тратить восемьдесятъ милліоновъ, получая только тридцать? Не ясно ли, что путь, по которому мы идемъ, ведетъ къ несомнѣнному банкротству? Не убѣдитъ ли самое дѣло европейскихъ и нашихъ собственныхъ банкировъ въ этой истинѣ?

Впрочемъ вы увѣряете, что національный кредитъ твердъ, и что можно сдѣлать заемъ на «выгодныхъ условіяхъ.» Я же полагаю противное; потому что проценты, платимые нашимъ казначействомъ, выше процентовъ, платимыхъ всякою другою общиною, имѣющею хотя сколько нибудь правильно организованное и послѣдовательное правительство. Процентъ есть истинное мѣрило довѣрія: человѣкъ трезвый, трудолюбивый и степенный всегда найдетъ для своихъ дѣлъ денегъ за меньшіе проценты, чѣмъ аферистъ и барышникъ, которые сего дня не знаютъ что дѣлать съ деньгами, а завтра въ когтяхъ ростовщиковъ. Нельзя еще назвать нашъ кредитъ хорошимъ, видя, что ничтожная сумма, составляющая настоящій нашъ долгъ, была занята не менѣе шести процентовъ. Хорошъ ли нашъ кредитъ будетъ теперь, когда среди полнаго мира мы принуждены будемъ пирбѣгнуть къ займу?

Платимые нами проценты выше процентовъ всякой общины, считающей себя хотя сколько нибудь образованною; и платимъ мы эти проценты на ряду со всѣми странами, которыя слѣдуютъ направленію данному Англіею, и вывозятъ сырыя произведенія, получая уплату за нихъ ничтожнымъ количествомъ тѣхъ же произведеній, возвращаемыхъ имъ въ видѣ

мануфактурныхъ издѣлій. Сравните, прошу васъ, г. президентъ, наши финансовыя дѣла съ дѣлами Франціи и всѣхъ странъ, послѣдующихъ ей и усвоившихъ политику, начертанную Кольбертомъ. Меньше шестнадцати лѣтъ назадъ, напрасно полномочные нашего казначейства, среди полнаго мира, стучались у дверей всѣхъ европейскихъ банкировъ: они не могли занять ни одного доллара. Въ настоящее время, опять среди полнаго мира, мы вынуждены прибѣгнуть къ займу, который, къ окончанію вашего управленія, долженъ дойти больше чѣмъ до ста милліоновъ. Посмотримъ же, какъ удастся намъ сдѣлать этотъ заемъ! Напротивъ, Франція и Россія только-что вышли изъ войны, требовавшей огромныхъ жертвъ деньгами; а между тѣмъ и та и другая, даже не выходя за предѣлы своей государственной территоріи, могли найти всѣ потребныя для нихъ суммы. Всѣ главные денежные рынки Европы были заперты для Россіи, по требованію союзниковъ; а между тѣмъ она съ такою славою поддержала свой кредитъ, что ея пятипроцентные билеты ни на мгновеніе не уронили своего достоинства.

А что, г. президентъ, будетъ съ нами въ случаѣ войны, когда исчезнутъ всѣ наши обыкновенные источники доходовъ, когда наши пристани будутъ обложены блокадой, когда наши таможенные чиновники останутся безъ всякаго дѣла, когда не будетъ спроса ни на сырыя произведенія нашей земли, ни на самую землю, и когда со всѣхъ сторонъ будутъ открыты непріятелю наши границы, въ настоящее время удвоившіяся противъ бывшихъ за двадцать два года,—въ то время, когда начались стремленія правительства къ централизаціи? Въ состояніи ли мы будемъ тогда поддержать свои фонды? Конечно, нѣтъ. И тогда-то вспомнится правое слово Джонсона, что «расширяющееся государство, подобно расплющиваемому золоту, теряетъ свою твердость ради ничтожнаго блеска.» Ни въ какой періодъ нашей государственной жизни центральное правительство не имѣло такъ мало средствъ къ обезпеченію жителей различныхъ штатовъ Атлантическаго и Тихаго океа-

новъ, въ правахъ личности и имущества, какъ въ настоящее время; а между тѣмъ издержки правительства увеличились впятеро противъ того времени, когда оно въ первый разъ рѣшилось замѣнить мѣстныя власти въ управленіи денежнымъ движеніемъ.

Франція, Германія, Швейцарія, Россія и всѣ прочія страны, принявшія покровительственную политику, со дня на день усиливаются; между тѣмъ какъ мы со дня на день слабѣемъ. Отъ чего же это, г. президентъ? Отъ того что эти страны постигли истину, что первый изъ всѣхъ поборовъ съ народа есть поборъ, платимый имъ иностраному торговцу и перевозчику, что потому этотъ поборъ предупреждаетъ даже государственные сборы, и что слѣдовательно государственные сборы увеличиваются по мѣрѣ уменьшенія перевозныхъ поборовъ, и уменьшаются, по мѣрѣ ихъ увеличенія. Напротивъ, наше правительство закрываетъ глаза отъ этой истины.

Въ слѣдствіе такого пониманія, тѣ правительства непрестанно стремятся къ увеличенію сочетанія силъ, между тѣмъ какъ наше старается объ уменьшеніи его; тѣ заботятся объ увеличеніи цѣнности земли, облегчая перевозъ ея произведеній, между тѣмъ какъ наше радуется запустѣнію страны и разсѣянію ея жителей; тѣ стараются возбудить спросъ на всѣ силы человѣка, между тѣмъ какъ наше силится ограничить его только животною силою, потребною для грубаго земледѣлія и торговли; тѣ стремятся возвысить земледѣліе на степень науки, между тѣмъ какъ наше старается ограничить всю дѣятельность нашихъ фермеровъ и плантаторовъ распашкою и распродажею своей почвы, и слѣдовательно расхищеніемъ драгоцѣннѣйшаго сокровища природы; тѣ стремятся замѣнить иностраннаго торговца и перевозчика государственнымъ управленіемъ, между тѣмъ какъ наше работаетъ надъ замѣною самого себя заграничнымъ торговцемъ и перевозчикомъ.

Г. президентъ! Могущество всѣхъ общинъ возрастаетъ въ прямомъ отношеніи къ сближенію цѣнъ между сырыми про-

изведеніями и обработанными. Во Франціи, Германіи, Россіи и во всѣхъ сѣверныхъ и внутреннихъ странахъ Европы, эти цѣны, со дня на день, больше и больше, сближаются: отъ того въ этихъ странахъ рабство, больше и больше, исчезаетъ, и общины крѣпнутъ и богатѣютъ. Въ Турціи, Португаліи, Индіи и Мексикѣ эти цѣны больше и больше расходятся: отъ того во всѣхъ этихъ странахъ богатство и твердость непрестанно умаляются; будущее ихъ внушаетъ мало довѣрія; человѣкъ съ года на годъ становится порабощеннѣе, и проценты займовъ непомѣрно возвышаются. То же самое мы видимъ и у себя; и отъ того наше казначейство всегда принуждено платить столь высокіе проценты, и между людьми, управляющими имъ, непрестанно усиливается убѣжденіе въ необходимости рабства. Россія уничтожаетъ у себя крѣпостное право; а мы въ это же самое время помышляемъ о возобновленіи торга американскими невольниками.

Чѣмъ больше будете изучать этотъ предметъ, тѣмъ, надѣюсь, будетъ яснѣе для васъ, что намъ нужно не ограниченіе мѣстныхъ управленій, но преобразованіе политики центральнаго правительства, которое привело бы ее въ согласіе съ идеями вашихъ знаменитыхъ предмѣстниковъ.

Филадельфія,

15-го марта 1858 года.

—

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ-ДЕВЯТОЕ.

(ЗАКЛЮЧЕНІЕ.)

Г. президентъ! Наши общественныя кладовыя наполнены иностранными товарами, и всегда готовы снабжать ими публичные аукціоны. Наши аукціонеры непрестанно въ дѣлѣ, снабжая оптовыхъ и мелочныхъ торговцевъ товарами, по цѣнамъ, какія имъ самимъ угодно назначать. Наши лавки ломятся отъ иностраннаго хлѣба и труда во всѣхъ видахъ, начиная отъ грубыхъ суконъ до утонченнѣйшихъ шелковъ, и не даютъ никакого мѣста нашему собственному хлѣбу и труду, которые напрасно ищутъ себѣ сбыта. Таковъ способъ «*войны*,» посредствомъ которой «*сильнѣйшіе капиталисты* «Англіи» *могутъ подрывать всякое соревнованіе во время сильныхъ упадковъ, и такимъ образомъ пролагать путь всей своей торговлѣ (на то время, когда цѣны усилятся) къ огромнымъ оборотамъ, прежде чѣмъ иностранные капиталы снова успѣютъ накопится до такихъ размѣровъ, чтобы могли успѣшно выступить въ соревнованіе съ ними.*» Таковъ, г. президентъ, былъ способъ войны, посредствомъ которой раззорены Ирландія и Индія безъ выстрѣла и не вынимая сабли изъ ноженъ. Таковъ же способъ этой войны и противъ вашихъ согражданъ, которые тщетно, въ продолженіи десяти лѣтъ, искали себѣ отъ нея защиты, получая всегда одинъ отвѣтъ, что дѣло центральнаго правительства только заботиться о самомъ себѣ, а народъ пусть самъ защищается, какъ хочетъ.

А отъ такой политики произошло то, что нищенство, непрестанно усиливавшееся въ теченіи десяти лѣтъ, внезапно возрасло до такихъ размѣровъ, что сотни тысячь людей совершенно не имѣютъ средства продавать свой трудъ и покупать хлѣбъ и платье;

что фабрики, мельницы, рудники и горны, цѣною на сотни милліоновъ долларовъ, закрыты и едва ли откроются;

что средства разнообразить промыслы въ обществѣ со дня на день уменьшаются;

что вмѣстѣ съ тѣмъ наше населеніе ежегодно на милліонъ увеличивается;

что необходимость прибѣгать къ полевымъ трудамъ, какъ къ единственному средству существованія, постоянно увеличивается;

что отъ того количество хлѣба непрестанно увеличивается, а потребленіе его уменьшается;

что отъ того цѣны на хлѣбъ непрестанно падаютъ, и упадутъ еще до неслыханой дешевизны;

что фермеръ, лишенный такимъ образомъ средствъ къ развитію силъ земли, болѣе и болѣе доводится до необходимости ограничивать весь свой трудъ расхищеніемъ своей почвы, и распродажею ея по отдаленнымъ базарамъ;

что возбужденное такимъ образомъ соревнованіе на продажу хлѣба дѣлаетъ сильный вредъ земледѣльцамъ континентальной Европы;

что послѣдніе чрезъ то лишаются средствъ покупать для себя хлопокъ, цѣны на который, при благопріятномъ сборѣ, должны упасть до неслыханной дешевизны;

что вознагражденіе земледѣльческаго труда потому должно сильно сократиться, между тѣмъ какъ потребность прибѣгать къ новымъ работамъ непрестанно увеличивается;

что на каждомъ шагу въ этомъ направленіи фермеръ и плантаторъ болѣе и болѣе становятся въ зависимость отъ таинственныхъ движеній иностранныхъ рынковъ, гдѣ цѣны по-

вышаются и падаютъ отъ причинъ, на которыя они не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія;

что, при такихъ обстоятельствахъ, земледѣліе съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе должно принимать характеръ случайности;

что вознагражденіе производительныхъ промысловъ должно уменьшаться, между тѣмъ какъ приманки къ аферамъ и барышничеству съ году на годъ увеличиваются;

что число посредствующихъ людей, въ званіяхъ иностраннаго торговца, перевозчика, стряпчаго, политика, чиновника, кандидата, должно непрестанно увеличиваться;

что поборы въ пользу иностраннаго торговца и перевозчика должны непрестанно увеличиваться, между тѣмъ какъ производительность земли быстро уменьшается;

что, съ увеличеніемъ этихъ поборовъ, потребность дальнѣйшаго разсѣянія населенія, и потребность новыхъ дорогъ должны непрестанно увеличиваться;

что съ увеличеніемъ нашей зависимости отъ дорогъ и судовъ, наши средства къ улучшенію ихъ должны уменьшаться;

что зависимость фермера и плантатора отъ городскаго торговца, и зависимость цѣлой страны отъ европейскихъ банкировъ съ каждымъ годомъ должны увеличиваться;

что средства употреблять драгоцѣнные металлы должны непрестанно уменьшаться;

что внутренняя наша промышленность должна падать, а наша зависимость отъ иностранныхъ базаровъ непрестанно увеличиваться;

что увеличивающаяся зависимость отъ иностраннаго торговца и непрестанно усиливающаяся шаткость общественнаго движенія должны сопровождаться непрестаннымъ упадкомъ чувства отвѣтственности и непрестаннымъ усиленіемъ безнравственности, которая съ каждымъ днемъ становится очевиднѣе и поразительнѣе;

что растрата силъ, столь великая въ настоящее время, должна еще болѣе увеличиваться, при непрестанномъ уменьше-

нiи средствъ производить предметы, необходимые для потребленiя;

что издержки союзнаго правительства и нужды казначейства должны непрестанно увеличиваться, а средства народа сокращаться;

что за всѣми этими явленiями непремѣнно должно слѣдовать государственное банкротство;

что непрестанно возрастающiй раздоръ между штатами долженъ подорвать всякую вѣру въ дальнѣйшее существованiе союза, и всякое желанiе поддерживать его; и—

что каждый новый годъ съ новою силою подтверждаетъ убѣжденiе, что недалеко тѣ дни, когда «республики Грецiи, Рима и Америки станутъ рядомъ, между развалинами отжившаго».

Таково, г. президентъ, было положенiе дѣлъ въ четверть столѣтiя, протекшую съ тѣхъ поръ, какъ союзное правительство приняло на себя управленiе денежнымъ движенiемъ, съ тою только разностiю между настоящею картиною и картиною перiода отъ 1837 до 1842 года, что тѣни для настоящей требуются несравненно темнѣе прошедшей. Тогда централизацiя только-что начиналась, теперь же она является во всей силѣ; тогда только еще поднимался вопросъ о правѣ штатовъ управлять мѣстными учрежденiями, теперь-же центральное правительство направляетъ земскiе выборы и грозитъ совершенно подавить мѣстныя права. При вашемъ ближайшемъ предшественникѣ, было сдѣлано въ этомъ направленiи несравненно больше, чѣмъ въ предшествовавшiя двадцать пять лѣтъ; а въ каждый новый годъ, если только эта политика будетъ продолжаться, будетъ сдѣлано несравненно больше, чѣмъ въ пять предшествовавшихъ лѣтъ: ходъ человѣка, въ какомъ бы онъ ни былъ направленiи, — къ добру или къ худу, всегда совершается съ возрастающею скоростiю.

Отъ чего же, г. президентъ, все это происходитъ? Отъ чего въ то время какъ, по вашимъ собственнымъ словамъ,

«земля обильно давала плоды, и щедро награждала трудъ земледѣльца», — въ то время, какъ «на нашихъ главныхъ складахъ стояли высокія цѣны», и въ то время какъ «мы въ обиліи владѣли всѣми элементами матеріальнаго богатства», — «наши денежныя дѣла» были въ такомъ «жалкомъ положеніи», которое вы такъ вѣрно изображаете? Отъ чего, «среди несравнимаго обилія всѣхъ произведеній земли, при всѣхъ элементахъ народнаго богатства» наши мануфактуры закрыты, наши публичныя работы остановлены, наши частныя предпріятія оставлены, тысячи полезныхъ людей остаются безъ дѣла и безъ куска хлѣба? Отъ чего «доходы правительства, главнымъ образомъ состоящіе изъ пошлинъ съ ввозимыхъ изъ-за границы товаровъ, такъ сильно сократились, между тѣмъ какъ смѣты, составленныя въ послѣднихъ засѣданіяхъ конгресса, на текущій финансовый годъ, такъ увеличены»?

Ища отвѣта на эти вопросы, мы невольно наталкиваемся на фактъ, что тѣ-же самые вопросы задавались и въ 1822 и въ 1842 годахъ, — въ прежніе періоды свободной торговли; но что совершенно противоположные вопросы дѣлались въ 1817, въ 1835 и въ 1847 г. — заключительные годы трехъ періодовъ, въ которые правительство сознавало, что дѣло его — заботиться о народѣ, и что когда эта забота прекращается, то начинають о немъ заботиться изъ-за границы, и собственное народное правительство замѣняется иностраннымъ, какъ это мы и видимъ ясно въ настоящее время.

Ища за границей дальнѣйшаго отвѣта, мы видимъ, что во Франціи народъ получаетъ огромныя выгоды отъ увеличенія цѣнъ на произведенія земли и на самую землю. Въ Даніи и Германіи, въ послѣднее столѣтіе, рабы замѣнены сотнями тысячь мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ Россіи государственными постановленіями уже уничтожено рабство во многихъ мѣстахъ имперіи, и скоро уничтожится по всей имперіи. Всѣ эти государства, съ году на годъ, становятся сильнѣе и не-

зависимѣе, между тѣмъ какъ мы непрестанно слабѣемъ и впадаемъ въ зависимость.

Отъ чего же происходитъ такая разность? Отъ того, что политика всѣхъ этихъ странъ стремится къ усиленію внутренней промышленности, и къ замѣнѣ власти иностраннаго торговца и перевозчика властію государственною, которой прочность увеличивается съ увеличеніемъ богатства и силы въ народѣ; между тѣмъ какъ интересы торговца и перевозчика заключаются въ обѣдненіи и ослабленіи народа. Напротивъ, мы постепенно и непрестанно, болѣе и болѣе, передаемъ власть государственную въ руки людей, которые живутъ иностранною торговлею и перевозомъ, и которые рады, когда общеніе и сочетаніе силъ ослабѣваетъ. Отъ того, г. президентъ, мы, такъ много имѣющіе притязаній на имя друзей свободы, постоянно хлопочемъ объ усиленіи рабства; между тѣмъ какъ деспоты Европы то и дѣло сбиваютъ цѣпи съ своихъ подданныхъ.

Г. президентъ! Мы непремѣнно должны принять мѣры къ ограниченію поборовъ, производимыхъ иностранными и домашними торговцами и перевозчиками, и подрывающихъ цѣны на земли и трудъ. Къ этому и былъ направленъ августовскій актъ 1842, изданный въ то время, когда внутренняя промышленность едва заводилась, когда банкротство дѣлалось почти всеобщимъ, и когда довѣріе къ частному лицу, банку, штату, и государственному казначейству, почти несуществовало. Но лишь только этотъ актъ получилъ силу закона, какъ промышленность снова ожила, довѣріе снова возникло, и вѣра въ будущее снова замѣнила отчаяніе, сдѣлавшееся почти всеобщимъ, Отъ чего же это произошло? Отъ того, что этотъ актъ имѣлъ цѣлію разнообразіе спросовъ на трудъ, облегченіе сочетаніе силъ, расширеніе промышленности и сбереженіе человѣческой силы. Отъ того, что онъ далъ намъ ту свободную торговлю, которая, какъ вы, г. президентъ, ясно видѣли, такъ для насъ необходима, и которая состоитъ въ сношеніяхъ человѣка съ человѣкомъ, селенія съ селеніемъ,

города, округа и штата съ городомъ, округомъ и штатомъ. Теперь такихъ сношеній у насъ нѣтъ, и быть не можетъ, пока политика союзнаго правительства будетъ согласоваться съ желаніями людей, которые хлопочутъ о томъ, чтобы сырые матеріалы были дешевле, а обработанныя произведенія дороже, и которые въ своихъ громадныхъ капиталахъ находятъ надежное орудіе войны, имѣющей цѣлію лишить все человѣчество средствъ вести прямыя взаимныя сношенія.

Г. президентъ! Возстановите актъ 1842 года, и спросъ на трудъ снова возникнетъ, и мы избавимся отъ ужасающихъ картинъ нищеты, отчаянія, злодѣйствъ и смерти, которыми теперь преисполнены наши журналы. Возстановите этотъ актъ, и фабрики и горны немедленно откроются, и вызовутъ спросъ на трудъ, хлѣбъ и сырые матеріалы, и положатъ конецъ упадку цѣнъ на зерно и хлопокъ. Возстановите этотъ актъ, и вы во второмъ вашемъ посланіи представите картину благоденствія народнаго и могущества государственнаго, совершенно противоположную изображенію нищеты, и государственнаго безсилія, начертанному въ первомъ вашемъ посланіи.

Отъ чего же этотъ актъ не можетъ быть возстановленъ? Отъ того, что преобладающая партія, не понявши, что для насъ необходима та свободная торговля, которую вы такъ вѣрно изобразили, и уклонявшись болѣе двадцати лѣтъ отъ идеи нашихъ славныхъ отцовъ и всѣхъ нашихъ президентовъ, начиная отъ Вашингтона до Джаксона, въ настоящее время упорствуетъ въ своей вредной системѣ. Чтобы поставить на своемъ, она заставляетъ насъ слѣдовать политикѣ, которую оставили всѣ передовыя страны Европы, и которая у насъ и вездѣ вела къ раззоренію и банкротству. Чтобы поставить на своемъ, она заставляетъ насъ непрестанно истощать наши земли, нести перевозныя издержки, на которыя можно бы содержать милліонныя арміи; тратить капиталъ, который, при правильномъ употребленіи, больше чѣмъ удвоилъ бы производительность; видѣть, какъ гибнетъ народъ отъ недостатка

средствъ продавать свой трудъ; видѣть, какъ деньги берутъ перевѣсъ надъ человѣкомъ; видѣть увеличеніе необходимости добиваться публичныхъ должностей; увеличивать нашу территорію и вмѣстѣ съ нею необходимость флота и войска; увеличивать силу центральнаго правительства насчетъ мѣстныхъ правъ; и наконецъ непрестанно слѣдовать направленію, которое неоспоримо удаляетъ насъ отъ системы людей, совершившихъ переворотъ, и основавшихъ конституціи 1789 года. Г. президентъ! Отстаивающіе эту политику и на будущее время весьма мало понимаютъ отвѣтственность, лежащую на тѣхъ, которые управляютъ дѣлами народа. Если убить одного человѣка есть преступленіе, то какъ же велико преступленіе тѣхъ, которые цѣлые милліоны людей подвергаютъ политикѣ, неизбѣжно ведущей къ нищетѣ, отчаянію, смерти? Если обольстить одну женщину есть преступленіе, то какъ же велико преступленіе людей, изъ видовъ партіи, отстаивающихъ систему, которая, уничтожая спросъ на женскій трудъ, и десяткамъ, если не сотнямъ тысячь женщинъ оставляетъ только одинъ выборъ между развратомъ и голодною смертію?

Пора нашему правительству убѣдиться, что его покровительство народу въ сущности есть покровительство самому себѣ. Политика, передающая иностраннымъ купцамъ и государствамъ власть поборовъ, должна привести къ банкротству казначейства, раззоренію народа и паденію правительства. Такъ это было, такъ это и будетъ.

Г. президентъ! Скала, о которую готовъ разбиться нашъ карабль, есть скала иностранной торговли, и необходимо сопряженной съ нею централизаціи. Чѣмъ сильнѣе политика страны стремится къ увеличенію перевозныхъ издержекъ, тѣмъ быстрѣе корабль нашъ идетъ по ложному пути, и тѣмъ сильнѣе мы близимся къ крушенію. Вы, г. президентъ, нашъ кормчій; и если наше дѣло обходить скалы, ваше—перемѣ-

нять направленіе кормила. Если этой перемѣны не будетъ, то исторія нашего Союза представитъ потомству одно изъ ужаснѣйшихъ крушеній, когда либо случавшихся въ мірѣ.

Въ надеждѣ, что, при вашемъ управленіи, нашъ ходъ перемѣнится, и въ періодъ вашего президентства окончательно усвоится политика развитія внутренней промышленности, какъ истиннаго основанія для расширенія нашихъ сношеній съ иностранными народами, и прося извиненія за отнятое у васъ время и вниманіе,

имѣю честь быть
вашимъ покорнымъ слугою

Генри К. Кэре.

Филадельфія,
17 Марта 1858 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

